

Book in Style
Анна Ли

До
Тебя

A Fall-Away Novel

Пенелопа Дуглас

Annotation

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления. Просим Вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо. Пенелопа Дуглас. До тебя Оригинальное название: "Until You" Penelope Douglas (Fall Away, #1.5) Серия: Fall Away. Потерянная дружба, #1.5 Перевод: Анна Ailin Ли Редактирование: Анна Ailin Ли, Elly Русификация обложки: Альбина Анкудимова Переведено для группы: http://vk.com/book_in_style Любое копирование без ссылки на переводчика и группу ЗАПРЕЩЕНО! Вы когда-либо ощущали такую злость, от которой хотелось разгромить все вокруг? Или оцепенение схожее с наркотическим дурманом? Последние несколько лет я жил именно так. Путешествуя от ярости к безразличию без промежуточных остановок. Некоторые меня за это ненавидят, другие боятся. Но никто из них не может мне навредить, потому что меня ничто и никто не заботит. Кроме Татум. Я люблю ее так сильно, что ненавижу. Когда-то мы были друзьями, но я выяснил, что не могу доверять ей или кому-либо. Поэтому начал причинять ей боль. Я оттолкнул ее. Только она по-прежнему мне нужна. Лишь увидев Татум, я могу сконцентрироваться, излить на нее всю свою злобу. Провокации, нападки, издевательства над ней... это моя пища, мой воздух, последнее, что заставляет меня почувствовать себя живым. Но Татум уехала во Францию на год, и вернулась абсолютно другой. Теперь, когда я нападаю, она борется в ответ.

- [Пенелопа Дуглас](#)
  - [Пролог](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)
  - [11](#)

- [12](#)
  - [13](#)
  - [14](#)
  - [15](#)
  - [16](#)
  - [17](#)
  - [18](#)
  - [19](#)
  - [20](#)
  - [21](#)
  - [22](#)
  - [23](#)
  - [24](#)
  - [25](#)
  - [26](#)
  - [27](#)
  - [28](#)
  - [29](#)
  - [30](#)
  - [31](#)
  - [32](#)
  - [33](#)
  - [34](#)
  - [35](#)
  - [36](#)
  - [37](#)
  - [38](#)
  - [39](#)
  - [40](#)
  - [41](#)
  - [Саундтрек](#)
  - [Порядок книг в серии](#)
-

Пенелопа Дуглас
До тебя

Пролог

Меня зовут Джаред.

Меня зовут Джаред. Меня зовут Джаред.

Я повторял фразу снова и снова, пытаюсь заставить свое сердце биться не так быстро. Хотел познакомиться с нашими новыми соседями, но жутко нервничал.

Теперь по соседству поселился еще один ребенок. Наверно, ей тоже десять, как и мне. Я улыбнулся, увидев, что она была в бейсболке и кедах. Другие девчонки на нашей улице так не одевались. К тому же она красивая.

Я облокотился на подоконник, разглядывая их дом, оживший из-за музыки и света. Там давно никто не жил, а последние хозяева были старыми.

Между нашими домами росло большое дерево, но мне все равно было видно сквозь листья.

– Эй, солнышко.

Повернув голову, заметил свою маму, которая стояла, прислонившись плечом к двери моей спальни. Она улыбалась, только в глазах у нее стояли слезы, и одежда была помятая. Она опять болела. Ей всегда становилось плохо, когда она пила что-то из бутылок.

– Похоже, у нас новые соседи, – продолжила мама. – Ты с ними уже познакомился?

– Нет. – Я покачал головой, снова отвернувшись к окну. Мне хотелось, чтобы она ушла. – У них нет мальчиков, только девочка.

– А ты не можешь дружить с девочкой? – Ее голос стал хриплым; я услышал, как она сглотнула. Я знал, что будет дальше. У меня в животе все сжалось.

– Нет, не могу.

Мне не нравилось разговаривать с мамой. Вообще-то, я не знал, как с ней говорить. Я чаще всего оставался один, а она меня раздражала.

– Джаред... – начала мама, но не закончила. Несколько мгновений спустя я услышал, как она хлопнула дверью где-то в конце коридора. Наверно, пошла в ванную, чтобы вырвать.

Моя мама пьет много алкоголя, особенно на выходных. Внезапно мне расхотелось знакомиться со светловолосой соседкой.

Ну и что, если она показалась классной и любит кататься на велосипеде?

Или что группа Alice in Chains звучала из ее спальни? По крайней мере, я предположил, что это ее спальня. Шторы были задернуты.

Я выпрямился, готовый просто забыть обо всем, и решил приготовить себе чего-нибудь поесть. Мама наверняка готовить не будет.

Но тут увидел, как шторы в комнате девочки распахнулись, поэтому остановился. Она стояла у окна. *Это ее комната!*

По какой-то причине я улыбнулся. Мне нравилось, что наши комнаты располагались напротив. Я прищурился, пытаюсь получше ее разглядеть, пока она открывала двери балкона, только мои глаза расширились, когда я увидел, что моя соседка собиралась сделать.

Что? Она сумасшедшая?

Я быстро поднял створку окна, высунувшись наружу, в ночь.

– Эй! – крикнул. – Ты что делаешь?

Девочка вздернула голову. У меня перехватило дыхание, потому что она покачнулась на ветке, по которой пыталась взобраться. Ее руки взметнулись вверх. Я тут же перелез через окно на дерево, ей на помощь.

– Осторожней! – закричал я, когда она пригнулась и схватилась за толстую ветвь руками. Я покрался дальше, держась за ветки у себя над головой.

Глупая девчонка. Что она вытворяет?

Она стояла на четвереньках, держась за качавшееся дерево, и смотрела на меня своими огромными голубыми глазами.

– Тебе нельзя забираться сюда одной, – огрызнулся я. – Ты чуть не упала. Иди сюда. – Я нагнулся, чтобы схватить ее за руку.

У меня в пальцах сразу защекотало, как бывает, когда передавишь руку. Девочка поднялась на дрожащих ногах, и я повел ее к стволу.

– Зачем ты это сделал? – недовольно спросила она. – Я знаю, как лазать по деревьям. Ты меня напугал, поэтому я чуть не упала.

Я оглянулся, усевшись на толстую ветку, отходившую от ствола, вытер руку о свои длинные шорты.

– Ну да, конечно.

Глядя на нашу улицу, Фолл Эвэй Лэйн, все никак не мог избавиться от ощущений у меня в ладони после ее прикосновения. Приятное гудение поднялось вверх по руке, распространилось по всему телу, все волосы словно встали дыбом. Мне хотелось рассмеяться, потому что было щекотно.

Девочка продолжала стоять на месте, наверняка дуясь, но потом присела рядом со мной. Наши ноги, болтаясь, свисали с ветки.

– Ты, значит, – она указала на мой дом, – тут живешь?

– Ага. Со своей мамой, – ответил я и глянул на нее как раз вовремя, чтобы заметить, как моя соседка опустила глаза и начала теревить пальцами.

Она казалась такой грустной, а потом сдвинула брови, будто старалась не расплакаться.

Что я такого сказал?

На ней до сих пор был тот же комбинезон, в котором видел ее раньше, когда они с отцом разгружали свои вещи. Волосы распущены. Если не считать грязного пятна на штанине, выглядела она чисто.

Мы сидели так около минуты, просто рассматривая улицу, слушая, как шелестят от ветра листья.

По сравнению со мной девочка казалась такой маленькой, словно в любую секунду она могла упасть, не в силах удержаться на дереве. Уголки ее губ были опущены, и я не знал, почему ей так грустно. Я знал только то, что не смогу уйти отсюда, пока ей не станет лучше.

– Я видел твоего папу. А где твоя мама?

Ее нижняя губа задрожала, после чего девочка посмотрела на меня.

– Моя мама умерла весной. – У нее в глазах собрались слезы, но она начала глубоко дышать, словно пыталась казаться сильной.

Я никогда не встречал ребят, у которых умерли родители, и почувствовал себя виновато, потому что мне не нравилась моя мама.

– У меня нет папы, – сказал, стараясь ее поддержать. – Он ушел, когда я был маленьким, и мама говорит, что он плохой человек. По крайней мере, твоя мама не хотела тебя оставлять, так ведь?

Знаю, мои слова прозвучали глупо. Я не хотел все выставить так, будто ей повезло больше, чем мне. Просто мне казалось, что я должен сказать хоть что-нибудь, чтобы ей стало лучше. Или даже обнять ее – именно это мне сейчас очень хотелось сделать. Но я не стал. Просто сменил тему.

– Я видел, у твоего папы есть старая машина.

Она не посмотрела на меня, но закатила глаза.

– Это Шеви Нова, а не какая-то старая машина.

Я знал марку. Хотел проверить, знала ли моя соседка.

– Мне нравятся машины. – Я снял свои кеды DC, позволив им свалиться на землю. Она сделала то же самое со своими красными Конверсами. Наши босые ноги раскачивались туда-сюда в воздухе. – Когда-нибудь я буду гонять на Петле, – сказал ей.

Ее глаза оживились; она повернулась ко мне.

– Что такое Петля?

– Гоночный трек, где собираются взрослые ребята. Мы сможем туда

попасть, когда перейдем в старшие классы, но нам понадобится машина. Ты можешь прийти, поболеть за меня.

– А почему мне нельзя будет поучаствовать в гонке? – Девочка выглядела сердито.

Она серьезно?

– Не думаю, что они разрешают девчонкам гонять, – ответил я, пытаюсь не рассмеяться ей в лицо.

Она прищурилась, отвернувшись в сторону улицы.

– Ты заставишь их, чтобы мне разрешили.

Уголки моих губ приподнялись, но я сдержал смех.

– Может быть.

Обязательно.

Соседка протянула мне руку для рукопожатия.

– Я Татум, но все зовут меня Тэйт. Мне не нравится имя Татум. Понял?

Я кивнул, пожимая ее ладошку, и ощутил, как по руке разлился поток тепла.

– Я Джаред.

Шесть лет спустя...

Кровь стекает по моей нижней губе на пол, будто струя красной краски. Я даю ей собраться во рту, пока она не прольется наружу, потому что сплевывать чертовски больно.

– Пап, пожалуйста, – молю я; мой голос дрожит вслед за всем телом, содрогающимся от страха.

Мама была права. Он плохой человек, и я жалею, что уговорил ее разрешить мне провести лето с ним.

Я стою на коленях на кухонном полу, дрожа, со связанными за спиной руками. Грубая веревка врезается в запястья.

– Ты что, умоляешь, мелкий сопляк? – рычит отец. Ремень снова хлещет по спине.

Зажмуриваю глаза, когда кожу между лопатками словно обдаёт огнем. Закрыв рот, пытаюсь не издать ни звука, вдыхая через нос до тех пор, пока боль не стихнет. Мои губы опухли, вязкий металлический привкус крови ощущается на языке.

Тэйт.

Ее лицо всплывает в памяти, и я скрываюсь в собственных мыслях, где есть только она. Где мы вместе. Ее солнечные волосы развивает ветер, пока мы взбираемся на валуны возле рыбного пруда. Я всегда поднимаюсь позади нее, на случай, если она оступится. Ее глаза цвета грозового неба улыбаются мне.

Но голос отца все равно пробивается через барьер.

– Никогда не умоляй! Никогда не извиняйся! Вот, что я получил, позволив этой шалаве растить тебя столько лет – труса. Ты стал трусом.

Моя голова запрокидывается назад, а кожу саднит, когда он хватается меня за волосы, чтобы я смотрел ему в глаза. Живот сводит, когда чую его дыхание, провонявшее пивом и сигаретами.

– По крайней мере, Джекс слушается, – шипит отец сквозь зубы; у меня внутри все переворачивается от тошноты. – Разве не так, Джекс? – выкрикивает он через плечо.

Отец отпускает меня, затем подходит к морозильнику в углу кухни и стучит дважды по дверце.

– Ты там еще живой?

Каждый нерв на моем лице вспыхивает от боли, когда я пытаюсь сдержать слезы. Не хочу плакать или кричать, но Джекс, второй ребенок отца, провел в морозильной камере почти десять минут. Целых десять минут, совершенно беззвучно!

Почему отец так делает? Зачем наказывает Джекса, если злится на меня?

Только я сижу молча, потому что этого он ждет от своих детей. Если получит то, что ему нужно, может, выпустит моего брата. Джекс там, наверно, замерзает. Я даже не знаю, хватает ли ему воздуха. Как долго человек может выжить в морозильнике? Возможно, он уже мертв.

Боже, он же просто ребенок! Я моргаю, чтобы не расплакаться. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

– Ну... – Отец отходит к своим друзьям, Шерилинн – идиотке с растрепанными волосами, и Гордону – убогому подонку, который странно смотрит на меня.

Оба сидят за кухонным столом, довольствуясь какой-то наркотой, оказавшейся в меню на сегодня, не обращая внимания на то, что происходит с двумя беспомощными детьми в комнате.

– Какие идеи? – Мой отец кладет руки им на плечи. – Как мы научим моего пацана быть мужиком?

Я резко проснулся. Пульс бешено колотился, отдаваясь в шею и голову. Капля пота стекла по моему плечу; я моргнул, вглядываясь в стены своей комнаты.

Все в порядке. Я тяжело вздохнул. Их тут нет. Это всего лишь сон.

Я у себя дома. Отца тут не было. Гордона и Шерилинн нет и в помине.

Все хорошо.

Только мне всегда надо удостовериться.

Веки словно свинцом налились, но я сел на кровати, быстро оглядывая спальню. Рассвет, просачивающийся через окно, бил по глазам хуже прожектора, поэтому я прикрыл их рукой, защищаясь от болезненных лучей.

Мелочевка с комода была сброшена на пол. Однако мне не впервой устраивать бардак, когда напьюсь. Без учета незначительного беспорядка, в комнате было тихо и безопасно.

Я медленно выдохнул, потом вновь сделал глубокий вдох, пытаюсь успокоить сердце, и продолжил оглядываться по сторонам. Только сделав полный круг, заметил рядом с собой ком под одеялом. Игнорируя

пронизывающую боль позади глаз после вчерашней попойки, откинул одеяло, чтобы посмотреть, кому по глупости... или спьяну... позволил провести всю ночь в своем доме.

Замечательно.

Очередная долбанная блондинка.

О чем я, черт побери, думал?

Блондинки не в моем вкусе. Они всегда кажутся хорошими девочками. Никакой экзотики, ничего интересного. Слишком непорочные.

Эдакий тип девочки-соседки. И кому такие нужны?

Однако последние несколько дней – когда кошмары снова начались – я хотел только блондинок. Будто меня одолел какой-то нездоровый порыв вытравить из себя ту единственную блондинку, которую любил ненавидеть.

Но... должен признать, девчонка оказалась сексуальной. Ее кожа выглядела гладко. Неплохие буфера. По-моему, она вчера говорила, что приехала домой на летние каникулы из универа Пердью. Думаю, я не упомянул, что мне шестнадцать, и я все еще учусь в школе. Может, сообщу ей об этом, когда она проснется. Развлечения ради.

Я откинулся назад. Было больно даже улыбнуться, представляя ее шокированную реакцию.

– Джаред? – Моя мать постучала в дверь. Я вздернул голову вверх, поморщившись. В висках пульсировало так, как будто кто-то всю ночь долбил в них вилами. Сейчас мне совсем не хотелось иметь с ней дело. Только я все равно соскочил с кровати и направился к двери, пока девушка, лежавшая рядом со мной, не пошевелилась. Приоткрыв щелку, посмотрел на мать со всем спокойствием, на какое меня хватило.

На ней были розовые спортивные брюки и обтягивающая футболка с длинными рукавами... неплохо для субботы, вообще-то... но выше шеи – как обычно, полная катастрофа. Волосы она заплела в пучок, а вчерашний макияж весь смазался.

Ее похмелье, вероятно, посоперничает с моим. Она смогла подняться на ноги лишь потому, что ее телу к подобному состоянию не привыкать.

Хотя, когда мама приводила себя в порядок, становилось заметно, насколько она молода. Большинство моих друзей, впервые с ней встретившись, принимали ее за мою сестру.

– Чего тебе надо? – спросил я.

Наверняка она ждала, чтобы я впустил ее, но этому не бывать.

– Тэйт уезжает, – ответила мама тихо.

Сердце заколотилось в груди.

Уже сегодня?

Внезапно сложилось такое впечатление, будто невидимая рука вспорола мне живот, и я вздрогнул от боли. Не знаю, в похмелье ли дело или в нападении о ее отъезде, но я сжал зубы, сглатывая подступившую к горлу желчь.

– Ну и? – пробормотал, чересчур усердствуя с гонором.

Мать закатила глаза.

– И я подумала, ты мог бы поднять свою задницу, чтобы с ней попрощаться. Она уезжает на год, Джаред. Вы когда-то дружили.

Да, пока два года назад я не уехал к папаше, а вернувшись, понял, что остался один. Моя мать была слабой, отец – монстром, а Тэйт оказалась не другом, в итоге.

Я просто покачал головой, прежде чем захлопнул дверь перед ее лицом.

Ага, сейчас прям побегу на улицу, обнимать Тэйт на прощание. Мне параллельно, я был рад от нее отделаться.

Только в горле встал ком, не дававший сглотнуть.

Откинувшись спиной на дверь, ощутил вес тысячи кирпичей, свалившийся на плечи. Я забыл, что она уезжает сегодня. Вот уже два дня, после вечеринки Бэкманов, я практически не просыхал.

Черт.

Снаружи донесся хлопок закрываемой автомобильной дверцы, после чего я приказал себе оставаться на месте. Мне не нужно ее видеть.

Пусть уезжает учиться во Францию. Ее отъезд – лучшее, что могло случиться.

– Джаред!

Я напрягся, услышав оклик матери.

– Собака выбежала на улицу. Тебе лучше его догнать.

Отлично.

Готов поспорить, она сама выпустила чертова пса. И готов поспорить, что выпустила через парадный вход. Я сдвинул брови практически до боли.

Натянув вчерашние джинсы, распахнул дверь своей спальни, не заботясь о том, проснулась ли девчонка из Пердью, и спустился вниз по лестнице.

Мама ждала у открытой входной двери, держа наготове поводок, и улыбалась так, будто считала себя великим гением. Выхватив поводок у нее из рук, вышел на улицу, напрямик направившись к Тэйт во двор.

Когда-то Мэдмэн был и ее собакой, поэтому он бы никуда больше не побежал.

– Ты пришел со мной попрощаться?

Тэйт сидела на корточках возле Бронко. Я встал как вкопанный, услышав ее радостное, безудержное хихиканье. Она улыбалась, словно на календаре уже Рождество, и зажмурила глаза, пока Мэдмэн облизывал ей шею.

Ее кожа цвета слоновой кости светилась в лучах утреннего солнца, розовые губы были приоткрыты, обнажая идеальные белые зубы.

Пес тоже был явно рад, восторженно виляя хвостом. Я почувствовал себя бесцеремонным сторонним наблюдателем. Пока парочка обменивалась любезностями, у меня в животе запорхали бабочки.

Проклятье. Я сжал челюсти.

Как она это делает? Как ей всегда удается заставить меня почувствовать радость, если увижу ее радостной? Я с силой зажмурил глаза.

А Тэйт продолжала ворковать с собакой.

– Ох, я тоже тебя люблю!

Она будто с ребенком разговаривала, вся такая милая, а Мэдмэн утыкался в нее носом, облизывал лицо.

Он не должен ее так сильно любить. Что она сделала для него за последние два года?

– Мэдмэн, ко мне, – рявкнул я, в действительности не злясь на пса.

Тэйт подняла взгляд на меня, потом встала.

– Ты уже и с собакой ведешь себя как сволочь? – Она нахмурилась.

Только тогда я заметил, что на ней было надето. Футболка с группой Nine Inch Nails, которую я подарил ей, когда нам было по четырнадцать. По какой-то непонятной, дурацкой причине в груди стало тесно.

Я и забыл, что у нее есть эта футболка.

Ладно... не совсем забыл. Думаю, просто не осознавал, что Тэйт до сих пор ее сохранила. Наверно, она даже не помнила, от кого был этот подарок.

Присев, чтобы пристегнуть поводок Мэдмэна к ошейнику, я слегка улыбнулся.

– Ты снова говоришь, Татум.

Я не называл ее Тэйт. Она ненавидела свое полное имя, поэтому я использовал только его.

Нацепив скучающее, высокомерное выражение на лицо, сказал себе, что мне будет лучше без нее. Она – ничто.

Однако слышал тихий голос у себя в голове. *Она – все.*

Тэйт покачала головой. У нее во взгляде явно промелькнула досада,

когда она развернулась, готовясь уйти.

Похоже, отвечать на выпад она не станет. Не сегодня. Реакция на пятничной вечеринке, когда я ее унизил, а она врезала по лицу моему другу Мэдоку, была случайностью.

– Ты так в полет оделась? – спросил я ехидно.

Мне стоило вернуться домой, но, черт, невозможно было ее не спровоцировать. Это для меня как наркотик. Тэйт обернулась, сжав пальцы в кулаки.

– Почему ты спрашиваешь?

– Просто выглядит немного затрапезно, вот и все.

Но это наглая ложь. Черная футболка, хоть и поношенная, обтягивала ее тело так, будто была сделана специально для нее, а темные джинсы подчеркивали задницу, прямо показывая мне, как бы Тэйт смотрелась обнаженной. С длинными, блестящими волосами, безупречной кожей, она выглядела словно огонь и карамель. Мне хотелось объесться и обжечься одновременно.

Татум была сексуальна, только не понимала этого. Блондинка или нет, но это уже определенно мой тип.

– Не волнуйся. Я понимаю.

Она прищурилась.

– Что понимаешь?

Немного склонившись, поддразнил ее самодовольной улыбкой.

– Тебе всегда нравилось носить мою одежду.

Тэйт широко распахнула глаза. Судя по румянцу, она совершенно очевидно разозлилась. Ярость пронеслась по всему ее личику.

Я улыбнулся про себя, потому что мне это чертовски сильно нравилось. Хотя она не сбегала.

– Подожди-ка. – Татум подняла указательный палец, потом развернулась и направилась к джипу.

Покопавшись под сиденьем в аптечке, которую ее папа там хранил, она что-то достала и захлопнула дверь. К тому времени, как Тэйт вернулась ко мне, я заметил у нее в руках зажигалку.

Прежде чем я успел понять, что происходит, она сняла с себя футболку, обнажив свою идеальную грудь в сексапильном спортивном лифчике.

Мое сердце едва не выскочило из грудной клетки.

Черт побери.

Я наблюдал, не дыша, как Тэйт подняла футболку, щелкнула зажигалкой и поднесла пламя к ткани, превращая ее в пепел фрагмент за

фрагментом.

Твою ж мать! Какого черта с ней творится ни с того ни с сего?

Наши взгляды встретились. Время остановилось, пока мы смотрели друг на друга, забыв о пылавшей между нами ткани. Ее волосы развевались вокруг плеч; глаза, наполненные бурей, пронизывали мою кожу, мой мозг, мою способность говорить и двигаться.

Руки Тэйт слегка дрожали, а дыхание, хоть и равномерное, было глубоким. Она нервничала.

Ладно, значит, сломанный нос Мэдока не был случайностью. Татум давала отпор.

Я провел последние два года в старшей школе, портя ей жизнь. Распуская ложные слухи, срывая свидания – все ради собственного удовольствия. Когда бросал Тэйт вызов – превращал ее в изгоя – мой мир продолжал вращаться, но она никогда не боролась в ответ. До сих пор. Может, в связи с отъездом она решила наплевать на предосторожности.

Мои кулаки сжались с новым притоком энергии. Внезапная мысль о том, как буду скучать по Тэйт, меня парализовала. Скучать не по ненависти или издевкам.

Просто. Скучать. По ней.

Осознав это, я сжал челюсти до боли.

Проклятье.

Она по-прежнему владела мной.

– Татум Николь! – крикнул ее отец с крыльца, и мы оба вновь вернулись в реальность. Он подбежал к нам, выхватил футболку из рук Тэйт, бросил ее на землю и начал затаптывать пламя.

Наш зрительный контакт не прервался, но транс был разрушен, и я наконец-то смог вздохнуть.

– Увидимся через год, Татум, – огрызнулся, надеясь, что мои слова прозвучали угрожающе.

Она вздернула подбородок, сверля меня взглядом, когда отец отправил ее в дом переодеваться.

Вернувшись к себе вместе с Мэдмэном, я стер холодный пот со лба.

Черт возьми. Легкие жадно втягивали воздух, будто он вот-вот закончится.

Почему я не мог вытеснить эту девчонку из своего подсознания? Даже ее маленькие пиротехнические фокусы не помогали.

Этот образ останется в моей памяти навечно.

Страх укоренился у меня в мозгу, когда я понял, что она действительно уезжает. Я больше не смогу ее контролировать. Тэйт будет жить, не думая

обо мне. Будет ходить на свидания с любым придурком, проявившим интерес. Хуже того, я не увижу ее, не услышу о ней. Тэйт заживет жизнью, в которой не будет меня. Мне стало страшно.

Внезапно все вокруг показалось чужим и непривычным. Мой дом, моя улица, идея о возвращении в школу через неделю.

– Черт, – прорычал я на выдохе.

Надо положить этой хрени конец.

Мне необходимо отвлечение. Очень много отвлечений.

Войдя в дом, отпустил собаку и поднялся к себе в спальню, на ходу выуживая телефон из кармана.

Если бы звонил кто-то другой, Мэдок не поднял бы трубку в такую рань. Но своему лучшему другу он ответил после пары гудков.

– Я. Еще. Сплю, – проворчал Мэдок.

– Ты не передумал насчет вечеринки у бассейна перед началом занятий? – спросил я, включая песню "Crazy Bitch" группы Buckcherry на своем айпode, стоявшем в доке на комode.

– Мы говорим об этом сейчас? До школы еще неделя. – Его голос звучал так, будто Мэдок уткнулся лицом в подушку, но в последние дни он постоянно говорил гнусаво. После того как Тэйт сломала ему нос, у него было затруднено дыхание в одной ноздре.

– Сегодня. Во второй половине дня, – сказал я, подойдя к окну.

– Чувак! – возмутился Мэдок. – Я после вчерашнего труп.

Если честно, мне тоже было фигово. Голова до сих пор шла кругом от количества выпивки, в которой пытался утопить себя прошлой ночью, но я не мог просидеть целый день дома в компании лишь собственных мыслей.

Тэйт уезжает во Францию на год.

Стоит в одном лифчике у себя во дворе, устраивая поджог.

Я покачал головой, разгоняя непрошенные образы.

– Значит, сходи в спортзал, выведи похмелье с потом, – распорядился я. – Мне надо отвлечься.

Зачем я это сказал? Теперь он поймет – что-то не так, а мне не нравилось, когда люди лезли в мои дела.

– Тэйт уехала? – поинтересовался Мэдок, почти робко.

Мои плечи напряглись, но я ответил спокойным тоном, наблюдая, как Татум вышла из дома в новой футболке:

– При чем здесь она? Ты устраиваешь вечеринку или нет?

На другом конце линии на несколько секунд повисла тишина, после чего Мэдок пробормотал:

– Ага, конечно. – Похоже, ему хотелось сказать еще что-то, только он

благоразумно решил заткнуться. – Ладно. Хотя я не хочу видеть ту же толпу, что и вчера. Кого пригласим?

Глядя на отъезжавший Бронко и гребанную блондинку, сидевшую за рулем, которая ни разу не оглянулась назад, сильнее прижал телефон к уху.

– Блондинок. Много блондинок.

Мэдок тихо хохотнул.

– Ты ненавидишь блондинок.

Не всех. Только одну.

Я вздохнул.

– Сейчас я хочу в них утонуть. – Мне было безразлично, сообразит ли Мэдок. Он не станет допытываться – именно поэтому он был моим лучшим другом. – Разошли сообщения и позаботься о выпивке. Я займусь закусками. Приеду через несколько часов.

Услышав тихий стон со стороны постели, я обернулся. Девчонка из Пердью... забыл ее имя... начала просыпаться.

– Почему бы тебе прямо сейчас не приехать? Вместе сходим в спортзал, потом сгоняем за едой, – предложил Мэдок, только мой взгляд был прикован к голой спине девушки, лежавшей у меня в кровати. Она заворочалась; одеяло сползло до уровня задницы. Ее лицо было скрыто. Я видел лишь кожу и солнечные волосы.

Я ничего не ответил Мэдоку, сбросив вызов, потому что в данный момент единственным местом, где мне хотелось находиться, являлась моя кровать.

Последующие несколько недель походили на прыжок со скалы с исправным парашютом, которым я отказывался воспользоваться. Школа, мать, Джекс, друзья – они все были рядом, готовые меня поддержать, но я выбирался из дома только ради возможности влипнуть в неприятности.

Таща раздраженного и злобного себя на Английский, пытался понять, зачем вообще до сих пор посещал школу. Меньше всего на свете я хотел приходить сюда. Коридоры были забиты людьми, но все равно казались пустыми.

Выглядел я тоже хреново. Под левым глазом синяк, на переносице царапина от драки, которую даже не помнил. Плюс ко всему, сегодня утром я оторвал рукава своей футболки, потому что не мог дышать.

Не знаю, о чем думал, но на тот момент такое решение казалось логичным.

– Мистер Трент, не садитесь, – распорядилась миссис Пенли, когда я зашел в кабинет после звонка. Все уже расселись по местам. Я остановился, глядя на нее.

Пенли мне нравилась не больше остальных, только я не мог скрыть скучающего выражения, наверняка заметного у меня на лице.

– Извините? – спросил, пока она подписывала розовый бланк. Я вздохнул, прекрасно зная, что означал этот цвет.

Пенли вручила мне бланк.

– Вы меня слышали. Отправляйтесь к декану, – ответила она, вставив ручку в пучок на макушке.

Я оживился, поняв, что Пенли не шутит.

Опоздания и прогулы вошли в привычку, в связи с чем моя учительница наконец-то разозлилась. Многовато времени ей для этого потребовалось. Большинство преподавов начали выгонять меня с уроков еще на первой неделе.

Предчувствуя назревающий конфликт, я улыбнулся, а по телу разлилось чувство эйфории.

– "Пожалуйста" к данной просьбе не прилагается? – Усмехнувшись, выхватил бумажку из протянутой руки миссис Пенли.

В классе послышались приглушенные смешки. Учительница посмотрела на меня, прищурив свои темно-карие глаза.

Она не стушевалась. Тут надо отдать ей должное.

Развернувшись, я швырнул розовый бланк, обязующий в наказание остаться после уроков, в мусорную корзину, и распахнул дверь, не позаботившись закрыть ее за собой.

Кто-то удивленно охнул, кто-то начал шептаться – ничего нового. В последнее время основная масса одноклассников меня сторонилась, однако к моему нахальному поведению уже привыкли. По крайней мере, я привык. Пульс больше не учащался, если я вел себя вызывающе. Мне не терпелось поднять ставки.

– Мистер Карутерс! – послышался возглас Пенли. Оглянувшись, увидел Мэдока, тоже направившегося к выходу.

– У меня критические дни, миссис Пенли, – объявил он на полном серьезе. – Я скоро вернусь.

На сей раз класс разразился откровенным хохотом.

Мэдок не такой, как я. Он общительный. Он мог бы подать вам кучу дерьма на блюдечке, и вы бы попросили кетчуп.

– Если ты не в курсе, – подбежав ко мне, Мэдок указал большим пальцем в противоположную сторону, – кабинет декана находится там.

Я приподнял брови.

– Ладно, ладно. – Он покачал головой, словно отгоняя тупую мысль, будто я действительно собирался застрять у декана на неопределенное время. – Куда пойдем?

Я достал ключи из кармана джинсов, попутно надев солнцезащитные очки.

– А есть разница?

– На что собираешься потратить деньги? – спросил Мэдок, рассматривая свою новую татуировку.

Мы свалили из школы на поиски тату-мастеров, не проверявших возраст клиентов. Нам попало место под названием "Черные Деб", где "деб" было сокращением слова "дебютантки". Я не понял смысла, пока не заметил, что в салоне работали только женщины.

Нам еще не исполнилось восемнадцати, поэтому по закону мы не могли сделать тату без разрешения родителей, однако наших мастеров, похоже, это не беспокоило.

Какая-то девчонка по имени Мэри набила Мэдоку надпись "Fallen" на спине, с буквой "е", обьятой пламенем. По мне, она больше напоминала

"о", но я ничего не сказал. [Прим. пер.: Fallen – Падший; Fallon – Фэллон, женское имя]. Он не спрашивал о значении моих татуировок, поэтому я тоже не собирался допытываться.

– Мне сейчас особо не потратиться, – ответил я, зарывав, когда игла пронзила кожу над ребром. – Мать большую часть денег откладывает в сбережения на колледж. Я их получу только после выпускного. Но в последнее время кое-что все-таки перепадает, поэтому подумываю купить себе новую машину, а GT отдать Джексу.

Дед по материнской линии умер в прошлом году, оставив мне в наследство землю и дом около озера Дженива в Висконсине. Дом разваливался на части и не имел никакой сентиментальной ценности для семьи, так что мама согласилась продать его заинтересованным застройщикам. Основную часть выручки она положила на сберегательный счет в банк.

Если честно, я ощутил гордость, когда мать на этом настояла. Ей несвойственно принимать такие ответственные, взрослые решения.

Однако колледж меня абсолютно не интересовал. Мне не хотелось думать о том, как все изменится после окончания школы.

Мой телефон зазвонил, но я сбросил вызов.

На заднем фоне зазвучала песня "Cold" группы Crossfade. Я закрыл глаза, наслаждаясь жалящим ощущением от иглы, пробивавшей кожу. Я не напрягался, даже не думал ни о чем с того момента, как вошел в салон. Руки и ноги казались невесомыми, тонна дерьма, взваленная на плечи, исчезла.

Я бы мог привыкнуть к такому.

Улыбнувшись, представил себя лет через десять, полностью покрытого татуировками, просто потому что мне нравилась боль.

– Хочешь взглянуть? – завершив работу, спросила Аура – мой тату-мастер с дредами. Я поднялся и подошел к зеркалу, висевшему на стене, разглядывая надпись у себя на торсе.

Вчера Длится Вечно. Завтра Не Наступает Никогда.

Слова возникли в голове из ниоткуда, но показались подходящими. Шрифт достаточно замысловатый, чтобы было проблематично прочитать – как раз то, что я хотел.

Татуировка предназначалась только для меня, больше ни для кого.

Прищурившись, заметил маленькие капли крови, стекавшие с последней буквы в слове "Никогда".

– Я об этом не просил, – отметил, недовольно глядя на Ауру через зеркало.

Она натянула очки и засунула в рот неподожженную сигарету.

– Я не объясняю свое искусство, малыш, – ответила Аура, направившись к черному ходу. Покурить, наверно.

Впервые за несколько недель я рассмеялся.

Как можно не восхититься женщиной, способной вербально надрать тебе задницу?

Расплатившись, мы заехали в магазин за едой и направились ко мне домой. Мама прислала сообщение, предупредив, что после работы собирается встретиться с друзьями, поэтому я знал – дом будет в моем распоряжении на вечер. Когда она пила, то возвращалась практически в состоянии беспамятства.

Видимо, чтобы мое настроение окончательно испортилось, на пороге меня ждала посылка из Франции, адресованная отцу Тэйт. Скорее всего, ее доставили к нам по ошибке. Мама открыла коробку, когда приезжала домой на обед, подумав, что это наша. Она написала мне записку, попросила отнести посылку соседу.

Но меня одолело чертово любопытство.

После того, как Мэдок ушел с провизией в гараж, чтобы мы могли перекусить во время работы, я раскрыл картонную коробку, а потом сразу же ее захлопнул. Столп бушующего огня пронесся по венам; я испытал голод, какого не ощущал уже несколько недель. Не знаю, что лежало внутри, однако запах Тэйт донесся оттуда совершенно отчетливо, моментально меня уравновесив.

Мимолетное забытие после татуировки испарилось, сменившись притоком энергии.

Бросив коробку на крыльце Брандтов, я поспешно направился к себе в гараж, чтобы с головой окунуться в работу над машиной.

– Посвети сюда, – попросил Мэдока.

Он нагнулся, еще глубже залезая под капот с фонариком в руках, пока я пытался выкрутить свечи зажигания.

– Не дави ты так, – посетовал Мэдок. – Эти штуки ломаются в два счета, если действовать неаккуратно.

Я остановился, крепче обхватывая разводной ключ, и посмотрел на Мэдока, прищурившись.

– Думаешь, я этого не знаю?

Кашлянув, он отвернулся, но я все равно почувствовал его осуждение.

Почему я на него огрызаюсь?

Опустив глаза, покачал головой и с большим усилием надавил на свечу. Моя рука тут же сорвалась, а тело резко рухнуло вперед после

раздавшегося щелчка.

– Черт, – прорычал я, швырнув ключ в моторный отсек, где тот затерялся в царившем там бедламе.

Твою мать.

Сжав руки в кулаки, оперся на машину.

– Давай экстрактор.

Мэдок потянулся к ящику, стоявшему позади него.

– "Пожалуйста" к данной просьбе не прилагается? – он повторил мои собственные слова, подав мне инструмент, чтобы я мог вытащить остаток свечи.

Задача предстояла адская. Мэдок, скорее всего, был невероятно доволен собой, потому что предупреждал как раз об этом.

– Знаешь... – произнес он, вздохнув, – я держал рот на замке, но...

– Вот и продолжай держать его на замке.

Мэдок внезапно выпрямился, отчего я дернулся в сторону, уворачиваясь от него, в то время как он замахнулся и кинул фонарик вперед, разбив его о стену.

Боже!

Обычная расслабленность моего друга сменилась яростью. Он прерывисто дышал, пронизывая меня взглядом. Мэдок разозлился, и я понял, что перегнул палку.

Сжав зубы, присел на капот, приготовившись к тираде. Они случались редко, поэтому имели более весомую значимость.

– Ты тонешь, чувак! – заорал Мэдок. – Не ходишь на уроки, всех выводишь из себя, мы постоянно ввязываемся в драки со случайно подвернувшимися придурками – мои синяки и ссадины тому доказательство. Какого хрена? – С каждым словом помещение становилось все теснее. Он говорил абсолютную правду, только мне не хотелось этого признавать.

Все казалось неправильным.

Я испытывал голод, но не в плане еды. Хотел смеяться, но ничто не могло меня рассмешить. Мой пульс больше не учащался от того, что раньше вызывало острые ощущения. Даже моя улица, которая обычно приносила чувство комфорта знакомыми пейзажами, идеально подстриженными газонами, казалась пустынной и безжизненной. Я словно был заточен в стеклянный сосуд, задыхаясь от всех своих желаний, но не получая воздуха.

– Она вернется через восемь месяцев. – Тихий голос Мэдока прокрался в мои мысли; я моргнул, лишь через несколько секунд осознав,

что он имел в виду Тэйт.

Я покачал головой.

Нет.

Почему он это сказал?

Дело не в ней. Она. Мне. Не. Нужна.

Сжав в руке ключ, я встал, желая запихнуть слова Мэдока обратно ему в глотку.

Он опустил взгляд на мой правый кулак с зажатым в нем инструментом, потом снова посмотрел мне в лицо, с вызовом спросив:

– Что? Ну, что, по-твоему, ты собираешься сделать?

Я хотел что-нибудь ударить. Что угодно. Даже своего лучшего друга.

Мой рингтон отвлек нас от нашей патовой ситуации. Я достал телефон из кармана, не сводя глаз с Мэдока.

– Чего? – выпалил в трубку.

– Эй, приятель, я целый день пытаюсь до тебя дозвониться, – немного приглушенно ответил Джекс.

Мое дыхание до сих пор не замедлилось. В таком состоянии я брату не нужен.

– Я не могу сейчас говорить.

– Ладно, – рявкнул он. – Пошел ты. – После чего разъединился.

Проклятье, твою ж мать.

Я сдавил трубку, желая ее сломать.

Мой взгляд метнулся к Мэдоку, который, покачав головой, швырнул грязное полотенце на верстак и вышел из гаража.

– Черт, – прошипел я, набирая номер Джекса.

Если мне и следовало с кем-то держаться спокойно, так это с моим братом. Я ему нужен. Сбежав от отца два года назад, я заявил о жестоком обращении. С Джексом, не со мной. Джекса забрали от папаши, поместив в приемную семью, так как не смогли разыскать его мать.

Кроме меня у него никого не осталось.

– Прости, – буркнул я, не дожидаясь ответа, когда он принял вызов. – Я слушаю. Что случилось?

– Сможешь меня забрать?

Ага, только не на тачке со сломанными свечами. Но Мэдок, вероятно, все еще был здесь со своей машиной.

– Ты где?

– В больнице.

– Извините, чем могу помочь? – окликнула медсестра, когда я ворвался в приемное отделение. Уверен, я должен был сначала отметить у нее. Пусть засунет свою папку себе в задницу. Мне нужно найти брата.

У меня вспотели ладони; я понятия не имел, что произошло. Сказав, где находится, Джекс сразу же положил трубку.

Однажды я уже бросил его одного... в боли. Больше никогда.

– Притормози, дружище, – встрял Мэдок. – Мы управимся гораздо быстрее, если просто спросим, где он.

Я даже не заметил, что Мэдок пошел следом за мной.

Мои подошвы скрипели по линолеуму; я несли по коридору, распахивая одну штору за другой, пока, наконец, не нашел Джекса.

Он сидел на кушетке, свесив свои длинные ноги вниз, а руку прижимал ко лбу. Я схватил и потянул его за волосы, собранные в хвост, чтобы рассмотреть лицо.

– Ой, черт! – проворчал Джекс.

Наверно, мне следовало быть осторожней.

Он сощурился от света флуоресцентных ламп, пока я разглядывал швы у него над бровью.

– Мистер Трент! – прогремел сзади женский голос, но я не был уверен, к кому обращались – ко мне или Джексу, так как мы оба носили отцовскую фамилию.

– Какого черта с ним произошло? – Вопрос предназначался не брату. Вина лежала на других. Джекс еще ребенок, пусть разница между нами чуть больше года, он все равно был младше. И ему выпала дерьмовая жизнь.

Его матери-индианке едва исполнилось восемнадцать, когда она забеременела. Синие глаза Джексу достались от отца, в остальном же он был похож на мать: темно-коричневые, практически черные волосы длиной до середины спины; некоторые пряди заплетены в косички, собранные с оставшимися волосами в хвост на затылке; кожа немного смуглее моей. Но все затмевала его сияющая улыбка.

Женщина позади меня кашлянула.

– Мы не знаем, что с ним случилось, – отрезала она. – Он нам не рассказывает.

Я не отвернулся от брата, чтобы посмотреть, с кем разговаривал.

Может, с доктором, а может, с соц. работником. Или с полицейским. Без разницы. Они все смотрели на меня одинаково. Будто я заслуживал порки, или вроде того.

– Я несколько часов тебе названивал, – прошептал Джекс. Я шумно втянул воздух, заметив, что губа у него тоже припухла. Он умоляюще смотрел на меня. – Думал, ты приедешь раньше, чем доктора им позвонят.

Так мне стало ясно, что это соц. работник. Я почувствовал себя последним мерзавцем – был нужен брату, но снова облажался.

Я стоял между Джексом и женщиной, или, может, он прятался от нее за мной. Не знаю.

Мне было известно лишь одно – Джекс не хотел идти с ней. Гортань сдавило, застрявший в горле ком достиг таких размеров, что мне захотелось кому-нибудь сделать больно.

Тэйт.

Она всегда была моей излюбленной жертвой, но также присутствовала в каждом положительном воспоминании. В памяти всплыло единственное место, не затронутое ненавистью и безысходностью.

Наше дерево. Мое и Тэйт.

У меня мелькнула мысль, а есть ли у Джекса место, где он чувствовал себя в безопасности, тепле, чувствовал себя невинным? Сомневаюсь. Было ли? Будет ли когда-нибудь?

Я понятия не имел, каково жилось моему брату. Конечно, кое-что мне удалось испытать на собственной шкуре тем летом, когда приехал к отцу, однако Джекс всю свою жизнь провел в этом дерьме. Не говоря уже о приемных семьях, в которые он попадал за последние два года. Брат смотрел на меня, словно я для него – центр вселенной, только мне нечего было ему ответить. Я был бессилен. Не в состоянии его защитить.

– Это мистер Донован тебя ударил? – спросила соц. работник у Джексона о его нынешнем приемном отце, Винсе.

Прежде чем ответить, Джекс посмотрел на меня, зная, что я пойму, если он соврет.

– Нет.

Мышцы в руках и ногах запылали.

Он соврал.

Джекс лгал не для того, чтобы защитить Винса. Ему известно, что я мог распознать его неискренность. Он всегда колебался, пристально глядя на меня, когда пытался обмануть. Я всегда знал.

Нет, брат вводил в заблуждение не меня. Он вводил в заблуждение ее. Мы с Джексом сводили счета самостоятельно.

– Хорошо, – отрезала леди с планшетной папкой, когда я развернулся, чтобы наконец-то посмотреть ей в глаза, – облегчу вам задачу. Мы предположим, что это его рук дело, и поместим тебя в приют до тех пор, пока не найдем новую семью.

Нет. Я закрыл глаза.

– Уроды хреновы, – выдавил, задыхаясь. Внутри стало пусто. Я пытался совладать с эмоциями ради Джекса.

Все свою жизнь мой брат спал в чужих постелях, жил с людьми, которым был не нужен. Наш отец таскал его из одной дыры в другую, бросал одного в сомнительных местах, пока Джекс рос.

Достаточно. Джекс и я – мы одна команда. Вместе мы сильнее. Еще немного, и последние крупницы его наивности увянут, сердце очерствеет, в нем не останется места ничему хорошему.

Тогда он станет таким, как я. Мне хотелось проорать этим людям, что никто не любил брата сильнее меня. Детям нужны не только еда и ночлег. Им нужно чувствовать себя в безопасности, чувствовать себя желанными. Чувствовать доверие.

Сегодня Винс не лишил моего брата этих вещей, потому что Джексон изначально на него не рассчитывал. Однако он постарался, чтобы Джекса вернули в приют, вновь поставив меня в положение, напомнившее, что я не мог помочь брату. Не мог его защитить.

Черт возьми, как же мне было ненавистно подобное чувство.

Выхватив пачку наличных из кармана, обнял брата, сунув деньги ему в руку. Не оглядываясь, развернулся и быстро вышел из смотровой.

Я недостоин смотреть ему в лицо.

Но одно знал точно. Я знал, как давать отпор.

– Мы направляемся туда, куда я думаю? – Мэдок поравнялся со мной. Меня даже не удивило, что он до сих пор находился здесь.

Мэдок хороший друг, а я обращался с ним не так, как он того заслуживал.

– Тебе не обязательно идти со мной, – предупредил его.

– Ты бы пошел ради меня? – поинтересовался Мэдок. Я глянул на него, дав понять, что вопрос идиотский.

– Да. – Он кивнул. – Я так и думал.

Полчаса спустя Мэдок подъехал к дому Донованов. Я выскочил из

машины еще до того, как он затормозил. Было поздно, в доме не горел свет, улица казалась безжизненной. Единственным источником звука был гул мотора ГТО.

Я обернулся, глядя на своего друга поверх крыши машины.

– Тебе надо сматываться.

Он удивленно моргнул, вероятно, сомневаясь, что расслышал правильно.

За последний месяц я доставил ему больше проблем, чем следовало. Конечно, драться было весело. Терять себя в одной девчонке за другой – тоже в меру занимательно, только Мэдок никогда бы не прыгнул с обрыва, не возглавь я путь.

Подойдет ли он к краю? Обязательно.

Глянет вниз? Непременно.

Но никогда не сделает последний шаг. Это я постоянно подталкивал его, позволял ему упасть. Однажды Мэдок не сможет подняться, и виноват буду я.

– Нет, – ответил он решительно. – Я не уйду.

Я едва заметно улыбнулся, прекрасно зная, что будет практически нереально его переубедить.

– Ты хороший друг, но я не потяну тебя на дно вместе с собой.

Достав телефон из кармана джинсов, набрал 911.

– Здравствуйте. – Мой взгляд был прикован к Мэдоку во время разговора с департаментом полиции. – Я на улице Мунстоун Лэйн, номер 1248, в Уэстоне. Кто-то проник в наш дом, нам нужна полиция. И скорая.

Я сбросил вызов, наблюдая за шокированным Мэдоком.

– Они будут здесь минут через восемь. Поезжай, разбуди мою маму. Этим ты мне поможешь.

Кому-то, скорее всего законному опекуну, придется внести за меня залог.

Подходя к двухуровневому дому из красного и коричневого кирпича, я слышал работавший внутри телевизор. Перед ступеньками остановился, раздраженный тем, что Мэдок до сих пор не тронулся с места, в то же время гадая, почему мое сердце билось столь спокойно.

Почему я не нервничал? Не ощущал будоражащего кровь предвкушения?

Все равно, что в кафе за молочным коктейлем шел.

С Тэйт я упивался даже малейшим нервным трепетом в ожидании нашего столкновения. Этого мне было достаточно для удовлетворения день ото дня. Сам не хотел признавать, но она неизменно присутствовала в моих

мыслях. Я жил ради первого взгляда на нее утром и любого контакта с ней в течение дня.

От яркого отсвета экрана телевизора я прищурился и вздохнул.

Значит, сукин сын не спал.

Отлично.

Мы с Винсом Донованом общались редко, но каждый раз с взаимной неприязнью. Он говорил со мной словно с никчемным сопляком, и с Джексом обращался точно так же.

Поднявшись на крыльцо, услышал отъехавшую машину Мэдока. Я открыл входную дверь, прошел в гостиную и остановился, загородив дверной проем.

Винс глазом не моргнул, заорав:

– Какого черта ты тут делаешь?

Схватив стоявшую неподалеку напольную лампу на длинной деревянной подножке, выдернул шнур из розетки.

– Ты ударил моего брата, – ответил спокойно. – Я пришел рассчитаться.

– Вы не обязаны были вносить за меня залог. – Я провел языком по приятно саднившему порезу в углу рта.

– Я не вносил, – ответил Джеймс, отец Тэйт. – Твоя мать внесла.

Он вел машину по тихим улочкам, держа путь к нашему кварталу. Солнце уже выглядывало из-за деревьев, отчего красно-золотистая листва светилась, словно охваченная пламенем.

Моя мать? Она там была?

Мэдок и Джеймс всю ночь провели в полицейском участке, ожидая, когда меня отпустят. Я был арестован, внесен в базу данных, и в итоге проспал несколько часов в камере.

Мудрый совет тем, кто дожидается освобождения под залог: ничего не происходит до утра.

Но если мать вытащила меня из тюрьмы, где она сейчас?

– Она дома? – спросил я.

– Нет, ее там нет. – Джеймс свернул на перекрестке, понижая передачу на Бронко. – Твоя мама не в той форме, чтобы тебе помочь, Джаред. Думаю, ты сам это понимаешь. Мы с ней поговорили прошлой ночью в участке. Она решила, что ей пора на некоторое время отправиться в Центр Хэйвуд.

В его голубых глазах, устремленных в лобовое стекло, плескался океан слов, которые он никогда не произнесет. В этом аспекте они с Тэйт были похожи. Если Джеймс начинал орать, значит, тебе пора заткнуться и слушать. Он редко говорил не по делу, ненавидел пустую болтовню. Становилось предельно очевидно, когда Джеймс и Тэйт доходили до последней грани терпения.

– Реабилитационный центр? – уточнил я.

– Самое время, тебе так не кажется? – парировал он.

Я откинул голову на подголовник, посмотрев в окно. Да, думаю, пора.

Но в голову все равно закралось опасение. Я привык к тому, как жила моя мать. Как жил я. Джеймс мог осуждать нас. Остальные могли жалеть.

Только для нас это норма.

Я никогда не жалел бедных детей или людей в непростых ситуациях. Если кроме этого они ничего не знали, значит, не страдали так сильно, как могло показаться окружающим. Такая у них жизнь. Адская, конечно, однако привычная.

– Надолго? – Я, все-таки, еще несовершеннолетний. Не знаю, как

будут обстоять дела на период ее отсутствия.

– По крайней мере, на месяц. – Джеймс подъехал к своему дому. Из-за утренней зари и росы, дерево между нашими с Тэйт окнами сверкало – будто солнечные блики отражались от поверхности озера.

– А со мной что?

– Будем решать проблемы по мере поступления. – Он вздохнул, когда мы вылезли из машины. – Сегодня ты останешься у меня. Примешь душ, поешь, несколько часов поспишь. Я разбужу тебя к ланчу, и мы поговорим.

Джеймс вручил мне сумку, лежавшую на заднем сиденье, после чего направился к крыльцу.

– Мама собрала тебе сменную одежду. Поднимайся к Тэйт в комнату, приведи себя в порядок, а я пока приготовлю чего-нибудь перекусить.

Ноги встали как вкопанные. *В комнату Тэйт? Ну уж нет.*

– Я не буду спать у нее в комнате. – Я нахмурился; сердце колотилось настолько часто и быстро, что трудно было отдышаться. – На диване лягу, или еще где-нибудь.

Он остановился, прежде чем отомкнуть входную дверь, затем развернулся ко мне, смерив взглядом, явно говорившим "со-мной-шутки-плохи".

– У нас всего три спальни, Джаред: моя, Тэйт, а третью я переделал в рабочий кабинет. Единственная доступная в доме кровать – кровать Тэйт. – Джеймс говорил вкрадчиво, словно объяснялся с маленьким ребенком. – Именно на ней ты будешь спать. Теперь отправляйся в ванную.

Несколько секунд я пристально смотрел на него, сжав губы, не моргая. Старательно подыскивал ответную реплику. Но ничего достойного не придумал.

В конце концов, шумно выдохнул, потому что больше ничего не мог сделать. Джеймс всю ночь проторчал в полицейском участке и пытался помочь моей матери.

Впервые за последние два года мне предстояло уснуть в комнате Тэйт. Ну и что? Переживу. Черт, если бы она узнала, что я здесь, то ее возмущения были бы слышны даже из Франции.

Эта мысль вызвала у меня настоящую улыбку, а кровь разгорячилась, как от приличной дозы сладостей.

Закрыв глаза, наслаждался ощущением тепла, по которому так сильно скучал. Ощущением, от которого сердце билось быстрее, будто крича: "Ты все еще жив, засранец!".

Джеймс удалился на кухню, я же поплелся наверх, к Тэйт. Чем ближе подходил, тем сильнее дрожали колени.

Дверь была открыта. Она всегда оставалась открыта. Тэйт нечего было скрывать, в отличие от меня. Осторожно ступая, словно исследователь по нестабильной почве, вошел в комнату, оглянулся вокруг, отмечая, что изменилось, а что – нет.

Всегда уважал эту девчонку за отвращение к розовому цвету. Она его переносила только в сочетании с черным. Стены в ее спальне были снизу выкрашены в красный цвет, а сверху обклеены обоями в черно-белую полоску; границу слоев разделяла белая деревянная планка. Постельное белье на кровати – темно-серое, с узором в виде черных листьев. Совсем немного украшений – подсвечники, несколько фотографий и постеров.

Весьма лаконично. Весьма в стиле Тэйт.

Также я заметил, что тут ничего не напоминало обо мне. Ни фото, ни сувениров, оставшихся со времен нашего детства. Я знал, почему, только вот не понимал, с чего вдруг это меня беспокоило.

Бросил сумку на пол и подошел к древнему CD-плееру. На тумбочке стоял док для айпода, но самого айпода не наблюдалось. Вероятно, забрала с собой во Францию.

Чертово любопытство грызло меня изнутри, поэтому я нажал несколько кнопок, включая плеер. Я знал, что она не слушала радио; по ее мнению, там крутили в основном сплошной отстой.

Заиграла песня "Dearest Helpless" группы Silverchair, и я не сдержался – в груди все затряслось от сдерживаемого смеха. Отступив назад, прилег на кровать, позволив музыке завладеть мной.

– Не понимаю, как ты слушаешь это альтернативное дерьмо, Тэйт.

Я сижу на кровати, сердито глядя на нее, только все равно не могу скрыть улыбку. Несмотря на то, что подначиваю ее, мне нравится видеть Тэйт счастливой.

К тому же, она сейчас выглядит чертовски мило.

– Это не дерьмо! – возражает Тэйт, широко распахивая глаза. – Это единственный альбом, каждую песню которого я в состоянии слушать с равносильным удовольствием.

Отклоняюсь назад, опираясь на руки, и вздыхаю.

– Они плаксивые, – подмечаю я. В ответ она делает вид, будто играет на гитаре, надув губы.

Наблюдая за ней – а я могу заниматься этим каждую минуту каждого дня – понимаю, что мои жалобы безосновательны. Ради нее я бы высидел миллион концертов Silverchair.

Наши отношения меняются. А может, только для меня меняются, не

знаю. Надеюсь, и для нее тоже.

Раньше мы общались легко и дружелюбно. Теперь все по-другому. Всякий раз, когда вижу Тэйт в последнее время, мне хочется схватить ее и поцеловать. Такое ощущение, что со мной что-то не так. Моя кровь закипает, стоит ей надеть короткие джинсовые шорты – такие, в каких она сейчас. Даже ее мешковатая черная футболка с Nine Inch Nails меня заводит.

Потому что это моя футболка.

Тэйт когда-то одолжила ее, но так и не вернула. Или я сказал, чтобы она оставила футболку себе. Однажды ночью заметил, как она в ней спит, после чего уже не захотел забирать. От идеи, что во сне моя одежда касается ее тела, создается впечатление, будто Тэйт – тоже моя. Мне нравится быть рядом с ней, даже если на самом деле нахожусь в другом месте.

– Ооо, моя любимая часть! – визжит Тэйт, когда начинается припев, и с еще большим энтузиазмом отжигает на невидимом инструменте.

Едва она поморщит носом, от малейшего движения ее бедер у меня в штанах становится тесно. Какого черта?

Нам всего четырнадцать. Подобные идеи не должны приходить мне на ум, но, черт, я не могу их остановить.

То есть, проклятье, вчера я даже не смог наблюдать, как Тэйт делает домашнее задание по математике, потому что ее задумчивое выражение было таким милым, что мне жутко хотелось перетащить ее к себе на колени. Хреново, когда не выдается возможности к ней прикоснуться.

– Ладно, я так больше не могу, – бормочу, поднимаясь с кровати, чтобы выключить музыку. Лишь бы отвлечься от назревающего стояка.

– Нет! – выкрикивает Тэйт, но я слышу смех в ее голосе, пока она хватается меня за руки.

Сделав выброс, легко щипаю ее за бок, потому что знаю, насколько она боится щекотки. Тэйт уворачивается, только я до нее дотронулся, и теперь не хочу останавливаться. Мы поочередно щекочим друг друга, пытаюсь добраться до CD-плеера.

– Хорошо, я его выключу! – кричит она сквозь смех, когда мои пальцы перемещаются ей на живот. – Прекрати! – Тэйт хихикает, прислоняясь ко мне спиной. Я закрываю глаза, оставив руки на ее талии, уткнувшись носом ей в волосы.

То, чего я хочу от нее, меня пугает. Боюсь, и ее это напугает. И уж точно напугает ее отца.

Но я подожду, потому что другого выбора нет. До конца жизни мне не нужна будет другая. Пора собраться с мужеством и признаться ей.

– Пошли вечером на пруд, – говорю тише, чем собирался. Голос надламывается; не уверен, от нервов или от страха. Наверно, и от того, и от другого.

Это должно случиться на нашем пруду. Именно там я хочу признаться ей в любви. Мы часто туда ходим. На пикники или просто погулять. Бывает, даже ночью сбегает, чтобы прокатиться до пруда на великах.

Тэйт отклоняется немного назад, глядя на меня с легкой улыбкой.

– Не могу. Не сегодня.

Мои плечи поникают, но я быстро оправляюсь.

– Почему?

Она не смотрит на меня, заправляя волосы за уши, и отходит в сторону, присаживаясь на кровать.

Мозг сдавливает от страха, словно по нему прошелся огромный бегемот. Тэйт сейчас скажет то, что мне не понравится.

– Я иду в кино, – поясняет она, натянуто улыбаясь. – С Уиллом Гири.

Я сглатываю; сердце колотится, едва не выламывая ребра. Уилл Гири учится с нами, и я его ненавижу. Он уже около года ошивается вокруг Тэйта. Их отцы вместе играют в гольф. А в эту часть ее жизни я не вовлечен.

Уилл Гири ничем не лучше меня. Его семья не имеет больше денег или более шикарный дом. Однако они связаны с семьей Тэйт, в то время как мои родители... не связаны ни с чем. Папа Тэйт пытался пару раз взять меня с собой в гольф-клуб, только я не втянулся. Из общего у нас – пристрастие к починке машин.

Сощурившись, пытаюсь совладать со злостью.

– Когда он тебя пригласил?

Тэйт встречается со мной взглядом не дольше секунды. Я вижу, что ей некомфортно.

– Вчера, пока наши папы играли в гольф.

– А, – отвечаю едва слышно; мое лицо вспыхивает. – И ты согласилась?

Закусив губы, она кивает.

Конечно, она согласилась. Черт, пока я медлил, ее увел другой парень. Все равно больно.

Если бы Тэйт хотела быть со мной, думаю, тогда отказала бы ему. Но она не отказала.

Я киваю.

– Круто. Повеселитесь. – Надрыв в моем голосе наверняка выдает, насколько усердно я стараюсь притвориться, будто мне все равно.

Отступаю к двери.

– Слушай, я пойду. Забыл, что у Мэдмэна корм закончился. Мне надо в магазин.

Тэйт – моя. Я знаю, она меня любит. Почему же тогда не могу развернуться и признаться ей? Мне лишь нужно сказать: "Не ходи", и со сложной частью будет покончено.

– Джаред? – окликает Тэйт. Я останавливаюсь; воздух в комнате становится таким тяжелым, что трудно дышать.

– Ты мой лучший друг. – Она на мгновение замолкает. – Только, может, есть причина, почему ты не хочешь, чтобы я пошла на свидание с Уиллом?

Ее голос нерешительно дрожит, словно ей страшно говорить. Момент заполняет пространство подобно нарушенному обещанию. Момент, когда ты понимаешь, что можешь получить то, чего хочешь, если тебе хватит смелости об этом попросить. Доля секунды, в течение которой все может измениться, но ты трусишь, потому что боишься рискнуть и получить отказ.

– Нет, конечно. – Я оборачиваюсь, улыбаясь. – Иди. Хорошо проведи время. Завтра увидимся.

Той ночью я увидел, как Уилл ее поцеловал, а на следующий день позвонил отец и спросил, не хотелось бы мне приехать к нему в гости на лето.

Я принял приглашение.

– Ешь. – Джеймс сунул тарелку с мясным рулетом и картофелем мне под нос едва я успел сесть на стул.

Я уснул на кровати Тэйт, слушая Silverchair, и проспал до двух часов дня. Ее отцу пришлось стучать в дверь, чтобы меня разбудить.

Приняв душ и переодевшись в свежую одежду, спустился вниз, где меня встретил аромат даже более приятный, чем аромат шампуня Тэйт.

Сидя за центральным кухонным островком, я уминал еду так, словно несколько лет не ел домашней стряпни. Ну, можно сказать, что не ел. До лета, проведенного у отца, мою мать больше интересовала выпивка, чем готовка. А после я бы не позволил ей проявлять заботу, даже если бы она попыталась.

– Вы разве не работаете? – спросил, запивая обед содовой.

Сегодня пятница, я тоже пропустил школу. Мы с Мэдоком и вчера прогуляли, отправившись делать татуировки.

Такое ощущение, что с того момента прошла целая вечность.

– Я взял отгул, – ответил Джеймс, скрестив руки на груди.

Чтобы разобраться со мной.

– Извините. – Я действительно сожалел. Мистер Брандт – хороший мужик, он не заслужил того, чтобы на него свалились мои проблемы.

Когда Джеймс, продолжая держать руки на груди, прислонился к стойке позади островка, мне стало ясно, что сейчас начнется. Опустив взгляд на свою тарелку, я приготовился, ведь имея дело с ним, лучше закрыть рот и слушать.

– Джаред, твоя мама останется в клинике, по меньшей мере, на четыре недели. Ты будешь жить у меня, пока она не вернется.

– Я буду в порядке у себя дома.

Попытка – не пытка.

– Тебе шестнадцать. Это незаконно.

– Семнадцать, – поправил я.

– Что?

– Мне сегодня семнадцать исполнилось. – Уже второе октября. До меня дошло только утром в тюрьме, когда вносили данные в мое дело.

Хотя Джеймса данная информация не остановила.

– Я говорил с судьей. Он мой хороший знакомый. Мне удалось заключить своего рода сделку, чтобы вчерашний инцидент не попал в твое

личное дело.

Вчерашний инцидент? Странное определение.

– Я мужика чуть до смерти не забил, – огрызнулся язвительно. Как, черт возьми, подобный факт не внесут в мое дело?

Мистер Брандт нахмурил свои русые брови.

– Если это правда, тогда почему ты не спросил, в каком он состоянии?

Я едва не избил человека до смерти.

Да, даже произнеся слова вслух, остался безразличен. А если бы Донован умер, мне бы тоже было все равно?

Джеймс продолжил:

– На случай, если тебе интересно, он в порядке. Не в полном, но жить будет. Несколько сломанных ребер, незначительное внутреннее кровотечение, из-за которого его вчера прооперировали, но он поправится.

Донован какое-то время проведет в больнице, однако я порадовался, что не нанес ему более серьезных травм. Если честно, основная часть воспоминаний о событиях прошлой ночи кружила в голове, будто вода по водостоку. Чем больше двигался, тем больше забывал. Я едва мог воспроизвести в памяти нападение. Помню, как ударил его лампой, потом пнул ногой в живот несколько раз. Донован тоже чем-то в меня швырнул, только в итоге оказался на полу.

Пока не появился тот сраный коп. Он упер колено мне в спину, потянул за волосы и обозвал всеми известными человечеству матерными выражениями, пока надевал на меня наручники.

И зачем я позвонил копам? Сам до сих пор не понял.

– Так вот, судье бы хотелось, чтобы ты прошел психологическое консультирование. – Мне не нужно было поднимать глаза – и так знал, что Джеймс сейчас предостерегающе смотрел на меня. – В обмен на это вчерашний эпизод не попадет в твое личное дело.

– Исключено. – Я покачал головой, посмеявшись над его шуткой.

Консультирование? Большинство людей меня раздражали. А люди, сующие нос в мои дела, особенно.

– Я предупредил его, что ты отреагируешь именно так. – Опустив голову, он вздохнул. – Джаред, пора учиться отвечать за свои поступки. Ты поступил неправильно, но мир ничего тебе не должен. Я не собираюсь подтереть тебе нос только потому, что ты из неблагополучной семьи и считаешь, будто это оправдывает твое неподобающее поведение. Я придерживаюсь следующей политики: "Облажался, сознался, поднялся". Соверши ошибку, признай ее, двигайся дальше. Мы все ошибаемся, но мужчина решает свои проблемы. А не усугубляет их.

Мне следовало вернуться к еде и держать рот на замке.

– Ты облажался? – спросил мистер Брандт. Он говорил медленно; в каждом слове чувствовался вызов.

Я кивнул.

Поступил бы я так снова? Да. Но Джеймс об этом не спросил.

– Хорошо. – Он хлопнул рукой по столешнице. – Теперь пора подниматься. Твои оценки и посещаемость скатились ниже плинтуса. У тебя нет реальных целей после окончания школы... по крайней мере, о которых я бы знал. Ты не умеешь принимать ответственные решения. Есть очень хорошее место для людей, которые жаждут дисциплины и не особо нуждаются в свободе.

– Тюрьма? – выпалил я с сарказмом.

К моему удивлению, Джеймс улыбнулся так, словно только что одержал верх надо мной.

Черт.

– Уэст-Пойнт, – ответил он.

Я сдвинул брови.

– Ну да, – сказал, покачав головой, – сенаторские детки и скауты? Это не для меня.

О чем он вообще думал? Уэст-Пойнт – это военная академия. Туда поступают лучшие из лучших. Они затрачивают годы, чтобы обеспечить себе впечатляющее школьное резюме в надежде, что их примут. Я бы не попал в Уэст-Пойнт, даже если бы был заинтересован.

– Не для тебя? Серьезно? Не думал, что тебя волнует, вступишь ли ты куда-либо. Ведь все должны подстраиваться под тебя, верно?

Твою ма... Я шумно вздохнул и отвернулся. Этот парень знал, как меня заткнуть.

– Тебе нужны цель и план, Джаред. – Джеймс наклонился вперед, глядя прямо мне в лицо, поэтому пришлось слушать, не имея другого выбора. – Если у тебя нет надежды на будущее или желания чего-то добиться, я не смогу тебе их внушить. Лучшее, что я могу сделать – подтолкнуть в нужном направлении и не позволять тебе бездельничать. Ты подтянешь свои оценки, будешь безукоризненно посещать уроки, найдешь работу и... – он заколебался на мгновение, – раз в неделю станешь навещать отца.

– Что?

Черт, а это еще к чему?

– Я сказал судье Кейсеру, что ты не согласишься на консультирование, поэтому осталась только такая альтернатива. Ты должен навещать его раз в

неделю в течение года...

– Вы шутите? – перебил его. Мышцы напряглись настолько, что меня бросило в пот. Твою мать, я не выдержу!

Я открыл рот:

– Абсолютно...

– Это та самая часть, где ты сталкиваешься с последствиями, Джаред! – заорал Джеймс, пресекая мои возражения. – Если не устраивает ни одна из предложенных опций, тогда тебя отправят в колонию для несовершеннолетних... или тюрьму. Ты уже не в первый раз ввязываешься в переделки. Судья хочет произвести на тебя впечатление. Каждую субботу ты будешь ездить в Крест-Хилл к отцу, и посмотришь... не на то, почему он туда попал... а на то, что, без сомнения, время, проведенное в заточении, сделало с ним. – Он покачал головой. – Тюрьма делает с тобой две вещи, Джаред. Либо превращает в слабака, либо убивает. Оба варианта ни к чему хорошему не приводят.

В глазах защипало.

– Но...

– Твоему брату не будет пользы, если тебя отправят в исправительное учреждение. – Высказав свою точку зрения, Джеймс вышел из кухни, а потом и из дома.

Что, черт возьми, сейчас произошло?

Я сжал край серой мраморной столешницы, желая сорвать ее, и заодно разнести весь мир на мелкие кусочки.

Проклятье.

Было трудно дышать; ребра ныли от каждого движения.

Я не мог видеться с этим ублюдком каждую неделю! Ни за что! Может, мне стоило рассказать мистеру Брандту обо всем. Обо всем. Должно же быть другое решение.

Поднявшись из-за стола, я побежал в комнату Тэйт, перелез через балкон на дерево, затем перебрался в свою собственную спальню.

К черту его. Всех к черту.

Включив на айпode "I Don't Care" Апокалиптики, увалился на кровать, размеренно дыша до тех пор, пока дыра внутри не перестала гореть.

Боже, я скучал по ней.

Реальность была мне противна, но это правда. Когда я ненавидел Тэйт, мой мир уменьшался. Я не видел других проблем: маму, отца, брата, скитавшегося по приемным семьям. Если бы она оказалась здесь, меня бы не мучали приступы удушья и всплески эмоций.

Глупо, знаю. Как будто Тэйт должна быть поблизости, только чтобы я

мог оттолкнуть ее, как мне вздумается. Но я в ней нуждался. Мне нужно было ее увидеть.

Протянув руку, ухватился за ручку прикроватной тумбочки, где хранил наши детские фотографии, но затем отпустил. Нет. Не стану на них смотреть. Достаточно фигово то, что я сохранил фото. Выбросить или уничтожить их представлялось невозможным. Она обладала неограниченной властью надо мной.

Но с меня хватит.

Хорошо.

Пусть думают, что я согласился играть по их правилам. Мистер Брандт прав – нет ничего важнее моего брата. Ему не будет пользы, если я попаду в тюрьму.

Только ни к каким чертовым психологам обращаться я не собирался. Вздыхнув, сел на кровати. Остаются встречи с подонком-папашей, значит.

Я натянул темные потертые джинсы, белую футболку и уложил волосы гелем, наверно, в первый раз за неделю.

Спустившись вниз и выйдя через парадную дверь, нашел отца Тэйт в их гараже. Он доставал всякую мелочь из своей старой Шеви Нова. Раньше мы с Тэйт помогали ему с мелким ремонтом, но тачка всегда была на ходу.

Похоже, Джеймс расчищал багажник и салон от личного барахла.

– Мне нужно заменить свечи на моей машине, – сказал ему. – А потом загляну в мастерскую Файрфакс по поводу работы и заеду домой за одеждой. Буду у вас к ужину.

– К шести, – конкретизировал Джеймс, улыбнувшись одним уголком рта.

Я надел очки и направился к выходу, но остановился, развернувшись обратно.

– Вы ведь не расскажете Тэйт, правда? – уточнил я. – Про арест, про мою семью, про то, что жил тут?

Он глянул на меня так, словно я сказал, что брокколи фиолетового цвета.

– С чего бы мне рассказывать?

И на том спасибо.

Меньше суток спустя я стоял перед очередным копом, который меня досматривал, однако на сей раз не потому, что вляпался в неприятности.

Согласно предписанию судьи, я мог начать навещать отца через несколько недель. Они хотели сначала получить разрешение моей матери, но я не собирался ждать. Чем скорее начну, тем быстрее все закончится.

– Через те двери, там найдешь камеры хранения, куда можешь положить свои ключи и телефон. Цепь для бумажника тоже оставь, пацан.

Я смерил взглядом тюремного офицера, похожего на неонациста, всем своим видом говоря, что он мог засунуть свои приказы себе в задницу. Мужик был лысый, с бледной кожей, будто в жизни солнца не видел, и толстый (да, такое случается, если пожирать ежедневно дюжину пончиков с кремом). Я хотел, чтобы вещи остались при мне, на случай, если решу развернуться и уйти, увидев мерзкого ублюдка, именуемого отцом.

Мой отец. От этих слов желудок свело.

– Как вообще это все происходит? – неохотно поинтересовался. – Он, типа, в клетке будет сидеть, а разговаривать через вентиляционные отверстия, или там телефоны есть?

Не в моем стиле задавать вопросы. Я либо самостоятельно во всем разбирался, либо молча плыл по течению. Но мышцы сковывало от идеи, что мне предстояло встретиться с этим сумасшедшим мудаком. Я хотел точно знать, с чем столкнусь. Уж лучше показаться беспомощным ребенком перед копом, если это поможет выглядеть мужественно перед отцом.

– Клетки с вентиляционными отверстиями? – поддразнил неонацист с полицейским значком. – "Побега" посмотрелся?

Придурок.

Он явно пытался сдержать улыбку, отмыкая двухстворчатые двери.

– Томас Трент сидит не за убийство или изнасилование. Так что дополнительных мер предосторожности не предусмотрено, пацан.

Нет, конечно, не предусмотрено. Он ведь совсем не опасен. Совершенно.

Вздернув подбородок, спокойно прошел через двери.

– Меня зовут Джаред, – поправил его ровным тоном. – А не "пацан".

Комната для посетителей – если ее вообще так называли – напоминала школьную столовую. Скамейки, столы, автоматы с едой. Окна на южной стене впускали достаточно света, но не слишком много.

Сегодня суббота, поэтому помещение было забито народом. Женщины держали детей на руках, в то время как мужья, бойфренды и прочие родственники улыбались, разговаривая с ними. Матери обнимали сыновей, дети сторонились отцов, которых не знали.

Столько "счастья", что просто ужас.

Оглядев комнату, своего папашу я не заметил, и не знал, должен ли присесть и дожидаться, когда его вызовут. Глаза разбегались во все стороны. Мне не нравилось, что я не имел понятия, где он находится, а ему мое положение могло быть уже известно. Во рту пересохло, стук сердца отдавался в ушах, однако я заставил себя успокоиться и сделать то, что делал всегда.

Осматриваясь вокруг, постарался выглядеть невозмутимо и уверенно, держаться по-хозяйски.

– Джаред, – произнес мужской голос.

Я замер.

Этот хриплый голос преследовал меня во сне. Он всегда звучал одинаково. Терпеливо.

Как змея, крадущаяся к своей добыче.

Я медленно пошел на звук, пока на глаза не попался мужчина за сорок, с белокурыми волосами, завивавшимися вокруг ушей, и синими глазами.

Отец сидел за столом, опершись локтями о столешницу, сплетя пальцы, одетый в бежевую рубашку и белую футболку. Наверно, на нем были брюки под цвет рубашке, только я даже не позаботился проверить.

Никак не мог отвести взгляд от его лица. Ничего не изменилось. Если не считать гладко выбритых щек и более здоровой на вид кожи (полагаю, потому что он больше не принимал наркотики), выглядел отец так же. Волосы по-прежнему с проседью. Он всегда был среднего телосложения, но сейчас казался немного худощавее. Сомневаюсь, что заключенные имели шансы растолстеть в тюрьме.

От того, как он на меня смотрел, начали потеть ладони. К несчастью, это тоже не изменилось. Глаза у него были холодные и отчужденные, с налетом чего-то еще. Может, изумления?

Словно он знал что-то, чего не должен был знать.

Он знал все, – напомнил я себе.

Внезапно я снова вернулся в его кухню, парализованный от отчаяния, с саднящими от веревки запястьями.

Сунув руку в карман, достал вещь, без которой мне точно не обойтись. Глиняный кулон Тэйт.

Я сжал его в кулаке, сразу же почувствовав себя сильнее.

Технически, кулон предназначался для ее матери, но я забрал его с кладбища однажды. Сначала уверял себя, что пытался его сберечь. Чтобы он наверняка сохранился. Позже кулон стал еще одной частичкой Тэйт, которой я мог завладеть.

Теперь он выступал в качестве моего талисмана. Уже не я его берег от вреда, а он меня.

Сощутив глаза для пущего эффекта, подошел к отцу, недостаточно медленно, чтобы выглядеть робко, и недостаточно быстро, чтобы показаться покорным. На своих собственных условиях, потому что он больше не имел права голоса.

– Итак, что натворил? – спросил отец, прежде чем я успел сесть, заставив меня на мгновение замереть над сиденьем.

О, да. Он намеревался со мной побеседовать. Об этом я забыл. Хотя его желание не означало, что я должен отвечать.

Я еще не решил, как вести себя во время визитов, но он мог катиться ко всем чертям. Впереди у нас пятьдесят две встречи, возможно, в какой-то момент я решу заговорить, только не раньше, чем буду готов.

– Да ладно тебе, – поддел отец. – Можем уж заодно и время скоротать.

Крошечная часть меня надеялась, что без алкоголя и наркотиков мой отец – ох, ну, не знаю – начнет вести себя так, будто у него есть сердце. Нет, он остался той же мразью.

– Украл? – тут же продолжив, спросил отец, словно говорил сам с собой, постукивая пальцами по стальному столу. – Нет, ты не алчный. Нападение, может? – Он покачал головой. – Но ты никогда не начинал драки, в которых мог проиграть. С более слабым противником, вероятно. Ты всегда был мелким трусом.

Сжав свободную руку в кулак, сосредоточился на дыхании.

Сидя здесь, вынужденный выслушивать его размышления, которыми он так великодушно делился, я гадал – он эту хрень на ходу придумывал или действительно был настолько проницателен?

Алчен ли я? Нет, не думаю. Завязывал ли драки с более слабыми противниками? Тут мне пришлось задуматься на минуту, но да, завязывал.

Только потому, что всевокруг были слабее меня. Все.

– Значит, остаются наркотики. – Отец стукнул ладонью по столу, застигнув меня врасплох. Я рефлекторно потупил взгляд, чтобы не смотреть ему в глаза. – Правдоподобно. Учитывая твою мать и меня, у тебя это в крови.

Все, – повторил про себя.

– Ты меня не знаешь, – ответил тихим, ровным тоном.

– Да, продолжай себя в этом убеждать.

Нет. Он оставил меня – спасибо Богу за это – когда мне исполнилось два года. Потом провел со мной несколько недель тем летом.

Он меня не знал.

Сжимая кулон Тэйт, пристально смотрел на отца. Пора его заткнуть.

– Надолго тебя посадили? Еще лет шесть осталось? – спросил я. – Каково это – знать, что поседеешь до того, как снова займешься сексом? Или сядешь за руль? Или сможешь лечь спать позже одиннадцати в будний день? – Я приподнял брови, надеясь, что мои снисходительные вопросы поставят его на место. – Ты ничего обо мне не знаешь. Никогда не знал.

Отец моргнул, а я не отвел глаз, провоцируя его снова что-нибудь ляпнуть. Похоже, он меня изучал. Ощущение такое, будто я оказался под оптическим прицелом.

– Что это? – Он указал на кулон у меня в ладони.

Я посмотрел вниз, не заметив, как продел через пальцы зеленую ленту. Было очевидно, что у меня в кулаке что-то лежит. Внезапно сердце заколотилось быстрее.

Мне хотелось уйти.

Думать об отце и Тэйт одновременно, позволить ему увидеть ее вещь, было отвратительно.

Знаете цветы, которые фокусники достают из шляпы? В данный момент я хотел стать таким цветком и спрятаться обратно. Хотел слиться со стулом, лишь бы избежать его грязных глаз, забрать кулон с собой туда, где он будет в безопасности.

– Как ее зовут? – Отец говорил тихо, практически шепотом.

Вопреки себе я вздрогнул. Подняв взгляд, заметил, что он улыбался так, словно все знал.

Словно я опять оказался в его власти.

– Шесть лет, говоришь? – Он облизнул губы. – Ей будет за двадцать к тому времени. – Отец снова кивнул.

Мной овладела ярость, потому что я отлично понял его намек.

Сукин. Сын.

Ударив рукой по столешнице, услышал удивленные вздохи окружающих, затем оттолкнул свой стул назад и поднялся, испепеляя папашу взглядом. Я хотел, чтобы он сдох. И чтобы смерть была мучительной.

Я вдыхал и выдыхал горячий воздух через нос. Шум моего дыхания напоминал отдаленный рокот водопада.

– Что не так у тебя внутри? – прорычал я. – Твое сердце разбито,

мертво или оно просто бесчувственное?

Отец посмотрел на меня без страха – в конце концов, я не представлял для него угрозы – и ответил с наибольшей искренностью, какую я от него получал за всю свою жизнь:

– Ты разве не знаешь, Джаред? Ты такой же. И твое никчемное потомство будет таким же. Мы никому не нужны. Ты мне был не нужен.

Мое лицо не расслабилось. Оно просто рухнуло от разочарования, и я сам не знал, почему.

– У меня есть для тебя подарок ко дню рождения. – Папа Тэйт стоял на нашей подъездной дорожке, держа руки в карманах, когда я вылез из машины.

Я покачал головой, чувствуя чертов вес визита к отцу буквально всей кожей. На обратном пути из тюрьмы домой гнал на повышенной скорости. Мне нужно было отвлечься.

– Не сейчас, – огрызнулся.

– Да, сейчас. – Джеймс развернулся в сторону своего двора, ожидая, что я пойду следом. И я пошел. Хотя бы для того, чтобы он перестал действовать мне на нервы.

Волочась за ним в их открытый двухместный гараж, я замер на месте, увидев развернувшуюся передо мной катастрофу.

– Черт, что случилось? – выдавил шокированно.

Идеально отреставрированная Шеви Нова, стоявшая в гараже с тех пор, как Тэйт и мистер Брандт сюда переехали, была совершенно разгромлена. Ну, ладно, не совершенно. Но все равно разгромлена. Будто ее использовали в качестве бейсбольного мячика в игре между Кинг-Конгом и Годзиллой. Стекла разбиты, покрышки порезаны – и это еще мелочи. Вмятины диаметром с баскетбольный мяч покрывали двери, панели и капот. Кожаные сиденья вспороты.

– С днем рождения.

Я резко повернул голову в его сторону, сконфуженно сдвинув брови.

– С днем рождения? Вы спятили? Вчера эта машина была в отличном состоянии. Сейчас вы превратили ее в груду хлама, и отдаете мне?

Не то, чтобы я нуждался в машине. Джекс получит мою старую тачку, как только ему исполнится шестнадцать, и он обзаведется правами, а я куплю себе новую со дня на день за деньги от продажи дедушкиного

наследства.

– Нет, не отдаю. Ты можешь ее починить.

Вот спасибо.

– Я подумал, после сегодняшнего тебе не помешает немного автослесарной терапии, поэтому взялся за кувалду и соорудил тебе проект.

Такое ощущение, что все взрослые, окружавшие меня, принимали тяжелую наркоту.

Джеймс встал рядом со мной, лицом к машине.

– Все эти поганые чувства, Джаред... раздражение, злость, растерянность, что бы то ни было... – Он утих на мгновение, потом продолжил: – Они найдут выход со временем, и однажды тебе придется их перебороть. Сейчас же просто займи себя делом. Тебя это не исцелит, однако поможет успокоиться.

Медленно обойдя машину, оценивая ущерб, мысленно составляя список необходимых деталей, я решил, что в его предложении есть смысл. Я чувствовал себя не лучше, чем месяц назад. Понятия не имел, что думать о словах отца. На данный момент мне было даже хуже прежнего, только я больше ни о чем не хотел думать.

Джекс нуждался во мне. Я не мог его подвести.

Просто займи себя делом.

– На ремонт уйдут месяцы. – Опершись на капот, мельком взглянул на мистера Брандта.

Он улыбнулся в ответ, после чего развернулся, направившись к дому.

– Я на это рассчитываю.

Так что, я погрузился в работу. С головой.

День за днем. Месяц за месяцем жил рутиной. Погреб себя в деятельности и шуме, чтобы не оставалось времени на размышления. Чтобы не оставалось времени на переживания о чем-либо.

Я переехал в комнату Тэйт. Спал на полу. Мама завязала с выпивкой. Потом нашла бойфренда.

Сделал себе новую татуировку. Мэдок – пирсинг... где-то.

Начал стабильно посещать занятия, мои оценки улучшились. Джеймс как-то свозил меня на экскурсию в Уэст-Пойнт. Это по-прежнему не для меня.

Отец продолжал морочить мне мозги. Иногда я просто молча уходил.

Иногда оставался. Иногда мы играли в карты, лишь бы этот мудака заткнулся.

Кошмары не давали мне спать по ночам, но таблетки помогали. Я купил Босс 302. Работа над ним тоже прибавила хлопот.

Я дурачился с девочками. Никаких блондинок.

Мы с Мэдоком стали участвовать в гонках на Петле. Еще одно отвлечение. Джекс попал в хорошую семью. Мы виделись каждое воскресенье.

Я устраивал вечеринки у себя дома. Больше шума.

Мистера Брандта перевели в Германию. Тэйт не собиралась возвращаться домой.

В кафе "У Дэнни" из меню убрали их коронную яичницу Хэртлэнд. Хорошо. Черт. Какая разница. Все проходило мимо меня, потому что все это было мне безразлично.

До тех пор, пока одиннадцать месяцев спустя, одной жаркой августовской ночью девчонка с глазами цвета грозового неба и солнечными волосами вновь не вдохнула в меня жизнь и огонь.

– Пайпер, давай! – крикнул я в сторону озера. – Гроза надвигается. Поехали.

– Не уходи, – послышался сзади голос Мэдока. – Поедем ко мне домой. Закатим вечеринку. – Он лежал на пляжном полотенце, расстеленном на каменистом берегу, обнимая какую-то девчонку, имя которой, скорее всего, не знал. Из стереосистемы моей машины, стоявшей неподалеку, доносилась песня Godsmack "Love-Hate-Sex-Pain".

Мы вшестером выбрались к озеру Суонси, чтобы искупаться и отдохнуть, только к вечеру толпа разрослась до двадцати пяти человек. Завтра утром я должен выйти на работу в автомастерской, чем и решил объяснить свой уход.

Если честно, мне было просто скучно. Я больше не пил на публике. Ходить на вечеринки, отключаться в чужих домах – все это перестало казаться увлекательным, если я не напивался. Я вообще перестал думать о том, что меня увлекало. Теперь мои мысли сосредотачивались лишь на том, как скоротать время.

– О, детка, – простонал Мэдок девушке, лежавшей рядом с ним. – Королевского размера бывает не только Сникерс.

Я улыбнулся про себя, мечтая оказаться в его шкуре. Каждый день Мэдок проживал так, словно у него День рождения, а он – пятилетний ребенок, ныряющий в бассейн с шариками. Банальнейший подкат. Даже не оборачиваясь, я знал, что девчонка купилась. Она захихикала. А я был готов к своему собственному приключению.

– Ты ведь не повезешь меня прямиком домой, да? – Пайпер, моя нынешняя игрушка, вышла из озера. Брызги полетели во все стороны, пока она отжимала воду из своих длинных темных волос.

Да, я мерзавец. Она не игрушка, знаю. Они все не игрушки. Но у меня с машиной более серьезные отношения, чем с любой девушкой, поэтому я относился к ним как к мимолетному развлечению.

Пайпер в этом году вместе с нами перешла в выпускной класс. За годы в старшей школе я пересекался с ней не раз, однако она никогда меня не интересовала. Слишком навязчивая и заурядная. Пайпер знала, что она красивая, и думала, будто это имеет значение. Да, я был абсолютно безразличен к ней. Пока на празднике в честь Дня независимости не выяснил, что ее отец – тот самый засранец, арестовавший меня в прошлом

году. Мудак-коп, который двинул коленом мне в спину и уткнул лицом в пол, пока надевал наручники.

Вот тогда-то мне захотелось с ней поиграть.

– А ты сама как думаешь? – спросил я, на самом деле не спрашивая. У нее великолепное тело, и мне нравилось, что она готова практически на все. Если Пайпер не будет слишком много болтать, мы продолжим "встречаться".

– Эй, ты помнишь какой сегодня день? – невнятно пробормотал Мэдок. Его смех отвлек меня от размышлений. – Ровно год назад та девчонка, Тэйт, сломала мне нос на вечеринке. Ох, она была чертовски зла.

Я напрягся, но продолжил натягивать футболку, не глядя ни на кого.

– Джаред, разве ей не пора уже вернуться? – поинтересовался Мэдок. – То есть, она же на год уезжала? – подчеркнул он, словно разговаривал с тупицей. – Год прошел.

– Заткнись, придурок. – Закатив глаза, потянулся за своими мокрыми шортами. Прежде чем позвать Пайпер, я успел переодеться в джинсы, укрывшись за деревьями.

– О чем он говорит? – Пайпер стояла передо мной, но я не поднял на нее глаз.

– Тэйт. Соседка Джареда. Она тоже из нашей школы, только в одиннадцатом классе уехала по обмену за границу, – пояснил Мэдок, после чего повернулся ко мне. – Ну, так где она? Я по ней скучаю.

Он поднялся на локтях. Хотя я и сконцентрировал внимание на своем телефоне, все равно знал, что Мэдок за мной наблюдает.

Идиот. Козел. Сраный друг.

Я покачал головой.

– Ее отец работает в Германии, ясно? Ему предложили возглавить один проект на семь месяцев, он не вернется домой до декабря. Она начнет учебный год там. Доволен, придурок-которому-необходимо-совать-нос-в-чужие-дела?

Компания, на которую работал мистер Брандт, отправила его в Германию прошлой весной, поэтому я следил за их домом и собирал почту, начиная с мая.

Мэдок посмотрел на меня так, словно я запретил ему съесть мороженое на десерт.

– Облом, чувак. Но она, наверно, рада, – добавил он. – Она нас ненавидела.

Порыв удовольствия зародился у меня в груди. *Да, еще как ненавидела.*

Когда мистер Брандт сообщил мне о своей командировке, я устраивал

очередную вечеринку. Вместо того чтобы напиваться где-то, я без проблем мог заниматься этим в своем собственном доме. И это помогало.

Я ожидал, что Тэйт вернется из Франции в июне, после окончания учебного года, но когда узнал, что ее не будет здесь до декабря, то захотел кого-нибудь впечатать в стену.

Черт, я наслаждался ненавистью к ней, и хотел, чтобы она вернулась.

Однако сейчас лишь проглотил болезненный ком, как делал с прошлой осени. Я привык действовать на автопилоте и притворяться, что меня ничего не волнует.

Пришло время вновь глубже погрузиться в рутину.

– Пошли. – Я схватил Пайпер за руку, направившись к машине.

– Но я мокрая. Мне нужно переодеться, – заныла она.

– Нужно, – сказал, улыбаясь, – и я тебе помогу.

Дороги были адски скользкие. Лето выдалось не слишком дождливое, поэтому из-за масляной пленки, покрывавшей улицы, машину постоянно заносило.

Однако желания сбавить скорость у меня тоже не наблюдалось.

Я резко свернул возле своего подъезда и въехал в гараж, прекрасно зная, что мне некуда торопиться. Меня ждал лишь тихий дом, а тишина мне не нравилась.

Закрыв гараж, прошел через дверь, ведущую в кухню, снял свою черную футболку и бросил ее в корзину с грязным бельем, проходя мимо ванной. Ткань насквозь пропахла Пайпер.

– Привет, приятель, – поприветствовал Мэдмэна, сбежавшего вниз по лестнице. – Иди сюда.

Выпустив пса во двор через черный ход, я оставил дверь открытой и поднялся к себе, чтобы поставить телефон на подзарядку.

Как только его включил, заметил, что папа Тэйт оставил мне сообщение в голосовой почте.

Зачем он звонил?

Мы с ним переписывались всего несколько дней назад. Он проверял, как у меня дела и все ли в порядке с его домом.

Не знаю, чего Джеймс хотел, но, в любом случае, я не собирался перезванивать ему сейчас. Услышав громкий скрежет, едва не подпрыгнул.

– Проклятое дерево. – Швырнув телефон на кровать, подошел к окну,

чтобы раздвинуть шторы. Дерево, росшее между окнами наших с Тэйт спален, доставляло чертовски много хлопот. Нам постоянно приходилось подрезать ветки, иначе они грозили пробить стену насквозь. Этой весной я сказал матери просто его спилить, только технически дерево располагалось на территории Брандтов, а они, похоже, не хотели от него избавляться.

Обычно мистер Брандт приводил дерево в порядок, но он никогда не оставлял ветви слишком короткими. Я мог до них дотянуться даже после обрезки.

Подняв створку, выглянул наружу и заметил сук, который задевал оконную раму у меня над головой. Раз Джеймс уехал, мне самому придется завтра с этим разобраться.

Дождь лил как из ведра, заставляя все вокруг сверкать в ярком свете фонарей. Я рассматривал ветки, отгоняя воспоминания о том, о какие из них царапал ноги, или сидел с Тэйт.

Я любил чертово дерево, и хотел, чтобы его срубили. Вдруг... я больше не замечал ничего вокруг. Мои глаза увидели солнце в полуночном небе, отчего я замер.

Тэйт?

– Какого черта? – прошептал, не дыша, не моргая.

Она стояла у себя в комнате, облокотившись на ограду балкона. И смотрела на меня.

Какого черта я сейчас вижу?

Тэйт должна быть с отцом в Германии, по крайней мере, до Рождества.

Каждая мышца в моем теле напряглась, когда я оперся руками на подоконник, не в силах отвести от нее взгляд. Меня, изголодавшегося, словно в альтернативную вселенную занесло, где она – чертов шведский стол.

Тэйт дома.

На мгновение закрыл глаза и сглотнул; такое ощущение, будто мое неистово бившееся сердце подскакивало до гортани. Я одновременно ощущал тошноту, восторг и благодарность.

Боже, она дома.

На Тэйт были маленькие пижамные шорты и белая майка. Ничего нового, год назад я не раз замечал ее в чем-то похожем, однако по какой-то причине, увидев ее сейчас, почувствовал бушующий огонь в груди. Мне хотелось перебраться через это долбанное дерево, сорвать с нее одежду и любить ее так, словно последних трех лет просто не существовало.

Волосы развивались вокруг ее лица; я чувствовал на себе взгляд ее глаз, скрытых тенью.

Во рту пересохло; было чертовски приятно ощущать поток крови, несущийся по венам, дышать полной грудью. Пока Тэйт не отступила назад, закрыв двери.

Нет. Я сглотнул, не желая, чтобы она уходила.

Давай. Иди, затей ссору, – сказал себе, затем покачал головой.

Нет. Просто оставь ее в покое. Тэйт не думала обо мне, с чем я должен смириться. Я мысленно лез на стену, зная, что мне следовало повзрослеть и отпустить ее. Позволить ей ходить в школу без угрозы сплетен и розыгрышей. Позволить ей жить счастливо. Мы уже практически взрослые, пора заканчивать с этой мелочной враждой.

Но...

В последние десять секунд я почувствовал себя более живым, чем за весь прошедший год.

Увидев это лицо, зная, что буду просыпаться под звуки ее музыки, включенной на полную громкость, и наблюдать, как она выходит из дома на утреннюю пробежку...

Мой телефон завибрировал, оповещая о новом сообщении. Я подошел к кровати, чтобы его прочитать. Смс пришло от отца Тэйт.

" Планы поменялись. Тэйт дома. Будет одна до Рождества. Отдай ей ключ от дома, и веди себя хорошо. А то."

Прищурившись, перечитывал сообщение раз за разом. Кажется, я даже не дышал.

Она останется одна? До Рождества?

Закрыв глаза, засмеялся.

Внезапно перспектива проснуться завтра утром показалась весьма заманчивой.

– Мне стоит бояться? – спросила мама, когда я вернулся из гаража с маленьким топором в руках.

– Всегда, – пробормотал, двигаясь в сторону лестницы, мимо кухонной стойки, где она сидела.

Я решил взять дело в свои руки, вместо того, чтобы кого-нибудь нанять, и самостоятельно срубить мелкие ветви, достававшие до дома. Отсюда и топор.

– Не поранься только! – крикнула мать мне вслед. – Тебя было трудно сделать!

Поднимаясь на чердак, я закатил глаза.

Она держалась вполне сносно после того, как перестала пить. Время от времени пыталась шутить. Иногда я смеялся над ее шутками, но не при ней. Между нами до сих пор сохранялся довольно осязаемый дискомфорт – трещина в наших отношениях, к восполнению которой я потерял интерес.

Но мы выработали определенный жизненный порядок. Мама старалась не сорваться, я делал то же самое.

Через маленькое окно на чердаке аккуратно перелез на дерево, медленно пробрался к стволу, где ветви были достаточно толстыми, чтобы выдержать мой вес. Я решил рубить лишнее, сидя непосредственно на ветках, постепенно спускаясь сверху вниз, пока не доберусь до своего окна, из-за чего, собственно, и взялся за эту работу.

Только занеся топор для первого удара, я его чуть не выронил.

– По-твоему, его отношение ко мне – это прелюдия? – раздраженно вскрикнула Тэйт, заставив меня замереть.

Что? Прелюдия?

Я прислушался.

– Да, – продолжила она, – это была прелюдия, когда в девятом классе он рассказал всей школе, что у меня якобы синдром усиленной перистальтики кишечника, после чего меня провожали пукающими звуками в коридорах.

Мои глаза расширились, пульс начал отдаваться в шею. Она говорила обо мне?

– И да, – Тэйт опять заговорила с кем-то, кого я не видел, – было очень эротично, когда он заказал для меня доставку мази от молочницы прямо в разгар урока математики. Но особенно меня покорило другое. Я была

практически готова отдаться ему на месте, когда он приклеил на мой шкафчик листовку про способы лечения остроконечной кондиломы. Очень сомнительно, чтобы у человека, не занимающегося сексом, появилось венерическое заболевание!

Ох, черт.

Она определенно говорила обо мне.

Держась за ветку у себя над головой, я поднялся на ноги и перебрался на другую сторону, стараясь не попасться на глаза Тэйт через открытый балкон.

В этот момент заговорила другая девушка, вероятно, ее подруга, Кейси, и я уловил что-то про ответную борьбу.

Спустившись еще ниже, почувствовал себя извращенцем, подслушивая их разговор. Но, эй, они ведь обсуждали меня, значит, это мое дело.

– В который раз тебе говорю, мы дружили несколько лет, – ответила Тэйт. – Он уехал на несколько недель на каникулах перед началом девятого класса, а назад вернулся другим человеком. Он не захотел иметь со мной ничего общего.

Мои руки сжались в кулаки.

Кейси незачем знать о моей жизни. Тэйт не имела права вот так выставлять напоказ наши проблемы. Внутри вспыхнула знакомая ярость, а по телу разлилось тепло.

– Год пройдет прекрасно, – ее голос звучал ниже и увереннее, чем прежде. – Надеюсь, Джаред забыл обо мне. Если так, тогда мы оба сможем мирно друг друга игнорировать до выпускного. Если не забыл, тогда я поступлю, как посчитаю нужным. У меня есть задачи поважнее. Он и этот идиот Мэдок пусть делают, что им вздумается. Я больше не буду обращать на них внимание. Они не испортят мой последний год в школе.

Надеюсь, Джаред забыл обо мне.

И из-за потребности в ней я едва не загубил свое будущее?

Я больше не буду обращать на них внимание.

Тэйт меня ненавидела. Она всегда будет меня ненавидеть. В четырнадцать лет я был абсолютным болваном, когда хотел ее.

Мы никому не нужны. Ты мне был не нужен. Голос отца прокрался в мои мысли.

Я перебрался к своему окну и пролез в комнату, не заботясь о том, увидят ли они меня. Бросив топор на пол, подошел к док-станции с айподом, включил песню Five Finger Death Punch "Coming Down" и взял телефон, чтобы написать сообщение Мэдоку.

" Как насчет вечеринки сегодня? Мама уезжает в районе 4."

Каждую пятницу моя мать сбегала к своему бойфренду в Чикаго. Она нас до сих пор не познакомила, но практически всегда оставалась у него на выходные.

" О, да." – спустя минуту ответил Мэдок.

" Напитки?" – спросил я. Подвал отца Мэдока можно смело назвать алкогольным складом, с винным погребом в придачу. Он редко появлялся дома, поэтому мы могли брать, что вздумается. А я отвечал за закуски.

" Заметано. Увидимся в 7."

Я бросил телефон на кровать, но он вновь завибрировал. Подняв его, открыл смс от Джекса.

" Папа опять звонил."

Сукин сын.

Отец всегда умудрялся раздобыть номер Джекса, хотя знал, что не должен ему звонить.

В конце концов, он сидел в тюрьме за жестокое обращение с ним.

" Я разберусь." – ответил ему.

Глянув на часы, заметил, что сейчас только десять утра.

Езжай, – сказал сам себе. Разделайся с этим сегодня, тогда завтра не придется к нему идти.

Визиты к отцу съедали меня изнутри. Я ждал их с ужасом. Никогда не угадаешь, что он скажет на этой неделе или на следующей. В прошлый раз он детально поведал, как однажды отвез мою мать в клинику, чтобы избавиться от меня. А потом избил ее, когда она отказалась сделать аборт. Не знаю, правда ли это, но я старался пропускать мимо ушей все его рассказы, оскорбления и издевки. Обычно получалось. Иногда – нет.

К черту.

Сменив свою промокшую черную футболку на свежую, я подхватил ключи с комода и спустился вниз.

– Я уезжаю, – сказал матери, проходя мимо кухни. – Увидимся в понедельник.

Уже практически год я появлялся тут каждую неделю, но у меня все равно дрожали руки. Мне ненавистно было смотреть в лицо этой мрази, особенно когда он старался сделать наши встречи как можно более невыносимыми. Я знал, что отец заработал себе особые привилегии за

примерное поведение, но он, без сомнения, получал удовольствие от каждого отвратительного слова, слетавшего с его губ.

– Сегодня пятница. Мне положено видаться с тобой по субботам, – проворчал он, присев за стол в комнате для свиданий.

Я силой заставил себя посмотреть ему в глаза и произнести ровным тоном:

– Ты опять звонишь Джексу. Не смей больше.

Отец лишь посмеялся надо мной.

– То же самое я слышал от тебя в прошлый раз, но ты не можешь меня контролировать, Джаред.

Да, могу.

– Тебе вообще запрещено делать звонки. – После того, как я подал жалобу начальнику тюрьмы, его лишили права пользоваться телефоном без присмотра.

Подняв руки ладонями вверх и пожав плечами, отец ответил:

– Однако же, я нашел другой способ.

Всего лишь мгновение. Но за ту долю секунды, пока я прервал наш зрительный контакт, потому что у меня в груди все рухнуло, он понял. Отцу было прекрасно известно, что он прав – я бессилен. Может, надзиратели позволяли ему звонить в обмен на какие-то услуги, или сокамерники помогали, но мы оба знали – я ни черта не способен сделать, чтобы его остановить.

Я никогда не смогу его остановить.

– Оставь Джекса в покое. – Мои губы шевелились, но голос был едва уловим.

– Что тебя сильнее изводит? – Он нагнулся вперед, сощутив свои голубые глаза. – То, что я звоню ему, а не тебе, или то, что ты не можешь мне помешать? В который раз повторяю, Джаред, у тебя нет власти. Совсем. Тебе кажется, будто ты способен что-то регулировать, потому что находишься на воле, а я сижу тут, только именно я тебя преследую. А не наоборот.

Я поднялся на ноги и, сунув руку в карман, сжал глиняный кулон с такой силой, что едва его не сломал.

– Пошел ты, – прорычал, после чего направился к выходу.

– О, Джаред, – Пайпер произнесла мое имя с придыханием, пока я целовал ее шею. Потянув за волосы, заставил ее отклонить голову назад, пытаюсь забыться с помощью ее тела и аромата духов.

– Я сказал, чтобы ты молчала, – тихо прошептал против ее кожи. – Делай, как тебе говорят.

"Hats off to the Bull" гремела внизу, звуки разговоров доносились со всех сторон, и изнутри дома, и с улицы.

Пайпер явилась ко мне на вечеринку без приглашения, поэтому я решил взять, что предложено. Шум, действие, отвлечение. Отвлечение от того, как меня тянуло в соседний дом. Отвлечение от моего отца.

Сукин сын в итоге оказался прав. Кошмары, не дававшие мне спать? Те самые, которые приходилось заглушать снотворным, чтобы хоть ночь продержаться? Все это являлось результатом моей слабости.

– Извини, – хихикнула Пайпер. – Мне просто очень приятно.

Одну руку я запустил в ее густые волосы, другую – ей в трусики, погрузив пальцы внутрь нее, пока она содрогалась, прижатая к стене моей спальни.

Я пытался найти волшебную часть тела, на которой мог бы сосредоточить внимание. Опустив топ ее платья, сжал груди, поцеловал в губы, но ничего не приносило мне желаемого покоя.

Надеюсь, Джаред обо мне забыл.

Подхватив Пайпер на руки, перенес ее на кровать. Умиротворение придет, когда я окажусь внутри нее. Тогда у меня получится с радостью забыться.

– Джаред!

Я вздернул голову вверх, услышав стук в дверь.

– Проваливай! – крикнул, пока Пайпер расстегивала мой ремень.

– Та девчонка? Тэйт? – сказал Сэм, один из моих друзей. – Она внизу, чувак. Тебе лучше спуститься.

Моментально остановившись, я сел и пробормотал:

– Какого черта?

Зачем она пришла ко мне домой? Я глянул на часы, которые показывали полночь.

– Тэйт? – спросила Пайпер, все еще лежавшая на подушках. – Ты же, по-моему, говорил, что она уехала.

Поднявшись с кровати, огрызнулся:

– Одевайся, Пайпер.

– Что? – выкрикнула она. Я обернулся, глядя на ее недовольно изогнутые губы, сморщенный нос, грудь, вздымавшуюся и опадавшую от тяжелых вздохов.

С Пайпер у нас не было привязанности, не было сложностей. Именно это мне в ней нравилось. Но сейчас она взбесилась, а я даже не позаботился объяснить. Я никогда не объяснял. И она об этом знала. Я ни разу не делал намеков, будто хочу серьезных отношений. Она могла либо согласиться, либо уйти.

Распахнув дверь, заметил Сэма, стоявшего в коридоре, с руками в карманах и нерешительным выражением на лице.

– Извини, приятель. – Он поднял руки вверх. – Мэдок начал ее лапать. Я подумал, что будет лучше позвать тебя.

Чертов засранец. Я промчался мимо Сэма, готовый окунуть своего лучшего друга головой в унитаз, чтобы привести его в чувства, черт возьми. Всегда подозревал, что Тэйт нравилась Мэдоку, но ему было сказано еще несколько лет назад – она недоступна.

Какого хрена она вообще тут забыла?

Спустившись по лестнице, завернул за угол, и замер на месте, словно получив удар под дых.

Боже.

Она такая красивая, что было больно на нее смотреть.

Похоже, Тэйт о чем-то задумалась, иначе бы тоже меня увидела.

Я упер руки в дверной проем у себя над головой, пытаюсь таким образом изобразить спокойствие, как будто мне все безразлично. Но на самом деле я просто нуждался в поддержке, иначе бы рухнул на колени.

Сердце гроыхало в груди; мне чертовски хотелось остановить мгновение и лишь любоваться ею, пока не наступит конец света.

Ее волосы казались светлее, кожа темнее, скорее всего, после лета, проведенного под солнцем, а тело стало еще более подтянутым. Более зрелым. У меня пересохло во рту, когда взгляд скользнул по форме ее бедер. Лицо Тэйт осталось прежним – тот же аккуратный нос, безупречная кожа, полные губы, как у идеальной куклы. Черт, я никогда не играл в куклы, но с этой бы с удовольствием поиграл.

В данный момент мне хотелось получить от нее все. Все. Ее злость и страсть, ненависть и вожделение, ее тело и душу.

Я хотел все это контролировать.

Именно я тебя преследую. А не наоборот. Слова отца снова всплыли в

памяти. Они с Тэйт постоянно присутствовали в моем сознании.

Никому из них я не был нужен, только оба мной владели. Но одной я мог управлять.

– Что она тут делает? – огрызнулся, глядя на Мэдока. Я явно ощутил, когда Тэйт перевела внимание на меня.

Мэдок молчал, однако я заметил, что он пытался сдержать улыбку, судя по дрогнувшим уголкам его рта.

– "Она" хочет перекинуться с тобой парой слов, – ответила Тэйт спокойно, но с налетом раздражения. Я улыбнулся про себя, чувствуя давно забытое тепло, разливавшееся по венам от адреналина.

– Давай по-быстрому. У меня гости. – Опустив руки, сложил их на груди, попытавшись натянуть на лицо скучающую маску.

Сэм и Мэдок юркнули на кухню. Тэйт гордо вздернула подбородок, поджав губы, а в ее глазах вспыхнул огонь.

Не знаю, что сделал Мэдок, чтобы так ее разозлить, а может, она злилась на меня, только я наконец-то почувствовал себя в родной стихии после того, как почти год существовал словно зомби.

– У. Меня. Гости, – повторил, когда Тэйт не ответила.

– Да, вижу. – Она глянула мне за спину, и я понял, что Пайпер до сих пор здесь. – Ты сможешь вернуться к роли гостеприимного хозяина через минуту.

Я прищурил глаза, сосредоточившись на Тэйт.

Ну, ну, ну... Она была невысокого мнения обо мне. Кто бы сомневался.

Пайпер подошла ближе и поцеловала меня в щеку. На прощание? Чтобы напомнить о своем присутствии? Я не имел ни малейшего понятия, но она часто делала подобные мелочи, совершенно неожиданно, отчего мне становилось неудобно. Будто ей хотелось большего, и я обязан был ответить взаимностью.

Я стоял на месте, надеясь, что Пайпер перестанет чего-то ждать и просто уйдет. В любом случае, присутствие Тэйт меня интересовало куда больше.

После того, как Пайпер, уловив намек, удалилась, Тэйт заговорила:

– Мне вставать через пять часов, а потом ехать в Уэстон. Поэтому вежливо прошу, пожалуйста, сделай музыку тише.

Она всерьез?

– Нет.

– Джаред, я пришла сюда по-соседски. Уже за полночь. Прошу по-хорошему.

Мольба – как это мило.

– За полночь, но сегодня пятница, – уточнил я, стараясь, чтобы голос звучал более снисходительно.

– Ты неблагоразумен. Если бы я захотела, то вызвала бы полицию с жалобами на шум или позвонила твоей маме. Но я пришла к тебе из уважения. Кстати, где твоя мать? Ни разу не видела ее после того, как вернулась.

Ох, Тэйт. Не лезь сюда. Не веди себя так, словно знаешь меня или мою семью.

– Она тут редко появляется, – ответил я плоским, безэмоциональным тоном, – и не станет тащиться сюда посреди ночи, чтобы разогнать мою вечеринку.

Тэйт вздохнула, явно выходя из себя.

– Я не прошу тебя всех разогнать, а только сделать музыку тише.

– По выходным отправляйся ночевать к Кейси, – предложил ей, обходя бильярдный стол.

– Уже поздно! – возмутилась она. – Я не собираюсь беспокоить ее в такое время!

– Ты беспокоишь меня в такое время.

Контроль снова перешел мне в руки. Челюсть буквально свело от желания улыбнуться.

Я ощущал спокойствие. Абсолютно точно знал, кто я. Сила, уверенность, доверие вновь наполнили меня.

– Какой же ты гад, – прошептала Тэйт.

Остановившись, я пристально посмотрел на нее, притворяясь рассерженным.

– Осторожней, Татум. Тебя давно тут не было, поэтому я сейчас отступлю, но помни, моего хорошего расположения в твой адрес надолго не хватит.

– Ох, пожалуйста, – ехидно ответила она. – Не веди себя так, словно мое присутствие – твоя непосильная ноша. Я уже столько от тебя натерпелась. Что ты можешь сделать такого, чего еще не делал?

Наше столкновение привело меня в такой восторг, что я едва не рассмеялся.

– Мне нравятся вечеринки, Татум. Я люблю веселиться. Если ты разгонишь моих гостей, то тебе самой придется меня развлекать. – Я сам удивился, насколько низко, с откровенным желанием, прозвучал мой голос. Образы того, как она могла бы меня развлечь, заполнили воображение.

Только Тэйт никогда на это не пойдет. Она ведь хорошая девочка. Следит за собой. Безукоризненно гладит свою одежду. И не занимается

непристойностями в постели с плохими парнями.

Тэйт заправила свои длинные волнистые волосы за уши, пронзив меня надменным взглядом, и наигранно взмахнула рукой.

– И какую же мерзость, позвольте узнать, вы заставили бы меня сделать?

Она держалась совершенно иначе, отчего моя кровь буквально вскипела.

Тэйт и раньше со мной пререкалась. Даже до отъезда во Францию порой рисковала.

Однако прежде она обычно нервничала, была готова расплакаться. А сейчас выглядела вполне расслабленно, словно попусту тратила время на разговор.

Отлично.

Будет забавно поднять ставки. К тому же, поможет отвлечься.

Подойдя к ней, ощутил у себя в штанах уже знакомый жар и приятную боль.

Черт. Хренов стояк прямо сейчас?

Но я попытался проигнорировать свой пульсирующий член.

Да, мое тело влекло к ней. Ну и что? Меня влекло практически ко всему, что носит юбки. Или пижамные шортики с черными толстовками и кедами.

Рядом с Тэйт мне было сложно совладать с эмоциями, но я понимал, что не могу ее трахнуть. Скорее ад замерзнет, чем я дам ей такую власть над собой.

Только это не означало, что мне нельзя насладиться видом.

– Сними это, – я схватил край ее толстовки, – и станцуй стриптиз у меня на коленях.

Она широко распахнула глаза.

– Извини?

В голосе Тэйт я уловил уже не столь уверенную, более взволнованную интонацию – словно музыка для моих ушей.

Мой взгляд стал суровее, когда я бросил ей вызов.

– Я поставлю "Remedy". По-прежнему твоя любимая песня? Ты станцуешь для меня, и вечеринка закончена.

Остановил бы я вечеринку на самом деле? Нет. Ни при каких условиях она не получит от меня то, чего хочет.

И я с удовольствием ознакомлю ее с данным фактом. Хотя действительно надеялся, что Тэйт не примет мое предложение. Не поймите меня неправильно. Будет очень даже неплохо почувствовать ее тело на

себе, но я не смогу просто переспать с ней и уйти. С Тэйт я ходил по лезвию бритвы, прекрасно осознавая, что одного раза мне будет мало.

Она внимательно посмотрела на меня. Несколько различных выражений сменили друг друга на ее очаровательно грозном лице. Задумчивость – как будто Тэйт всерьез рассматривала возможные варианты. Ярость – когда поняла, что в итоге опять будет опозорена. Поражение – когда приняла то, что не сможет выиграть при любом раскладе. Утрата – когда грусть мелькнула в ее сверкающих глазах. Не знаю, с чем это было связано. А затем – нечто совершенно иное.

Напряженная складка между ее бровей исчезла; Тэйт опустила подбородок, глядя на меня исподлобья.

Проклятье.

Такое выражение было мне знакомо. Я сам постоянно его носил.

Вызов.

Она резко развернулась; ее волосы взметнулись над плечами. Мое сердце пропустило удар, когда она изо всей мочи закричала:

– Копы! Убирайтесь отсюда! Копы у черного входа! Бегите!

Твою мать!

Я беспомощно наблюдал, как пьяные и обкуренные идиоты ринулись к выходу.

Какого черта? Они действительно ей поверили!

Кожа на шее вспыхнула; я скрестил руки на груди, чтобы не дать сердцу выпрыгнуть из тела.

Люди убегали, освобождая кухню и гостиную, словно начался пожар. В основном тут собрались несовершеннолетние, так что у них имелись причины быть настороже, но все же? Эти придурки даже по сторонам не оглянулись для начала.

Нет, они просто кинулись врассыпную.

В считанные секунды мой дом опустел. Если не учитывать тех, кто уже вырубился или спрятался в комнатах на втором этаже.

Моя кровь превратилась в расплавленную карамель, принося практически нестерпимую, но такую аппетитную боль, что мне хотелось еще. Что-то в Тэйт изменилось, теперь она отвечала на мои провокации.

О, да.

Приблизившись к своей цели, я улыбнулся и снисходительно вздохнул.

– Я доведу тебя до слез в два счета, – пообещал ей.

Она посмотрела на меня едва ли не с радостью.

– Ты бесчисленное количество раз доводил меня до слез. – Тэйт показала мне средний палец. – Знаешь, что это такое? – спросила она,

подтерев им уголки глаз. – Это я вытираю последнюю слезу, пролитую из-за тебя.

После чего развернулась и ушла.

С открытым ртом я не отводил взгляда от пустого дверного проема.

Черт.

В горле защекотало; не в силах вздохнуть, я рассмеялся.

Проклятье, я еще и улыбался, ко всему прочему.

Поверить не мог, что она сказала мне нечто подобное. Это явное объявление войны.

Ох, детка. Игра началась.

– Что ж, она изменилась. – Мэдок подошел сзади.

Я мгновенно стер улыбку с лица, повернувшись к нему.

– Ты ее тронул? – мой тон прозвучал угрожающе.

– Извини, старик. – Он смотрел на меня так, будто ему не говорили десятки раз держать руки подальше от Тэйт. – Забыл. Больше не повторится. – Мэдок пожал плечами, затем вернулся обратно на кухню.

Да уж, надеюсь, не повторится.

Не знаю, по правде ли он подкатывал к Тэйт. Сэм сказал, он ее облапал, но Мэдок – хороший друг, который не станет выходить за рамки.

Я не был уверен, что у него на уме.

Бросив последний взгляд на входную дверь, воспроизвел в памяти, как всего минуту назад Тэйт вышла через нее с высоко поднятой головой, ровным голосом и уверенностью, какой я в ней еще не видел.

Вызов принят.

Расправив плечи, я поднялся к себе и лег спать. На сей раз без снотворного, и без единой мысли об отце.

– Уфф, кажется, мой член сломан, – простонал Мэдок, поправив себя прямо посреди школьного коридора.

Я лишь покачал головой, затем кивнул паре проходивших мимо друзей.

– Тогда тебе лучше переключиться на девчонок, идиот, – пошутил я. – Думаю, они будут помягче парней, которых ты предпочитаешь.

Шагая по школе в первый день нашего последнего учебного года, я чувствовал, словно меня оведало легким бризом, которого остальные не замечали. Мэдок хвастался своими похождениями, мне удалось записаться на те занятия, на которые хотел попасть, с визитами в тюрьму было практически покончено.

С момента возвращения Тэйт, и спустя неделю после ее эскапады на моей вечеринке, я даже спать стал спокойно. Я был почти счастлив.

– Итак, – подал голос Мэдок, – у Тэйт уже набирается маленький фан-клуб. Полагаю, ты слышал разговоры.

Слышал. Несмотря на то, что мне не нравилось, как некоторые парни отзывались о ней, плохого говорили мало. Ее буфера или задницу не упоминали, поэтому закатать в асфальт пока никого не пришлось.

Нет, они лишь говорили о том, какая она красивая, как смело теперь держится. Готов поспорить, все дело в уверенности, которой она набралась за границей.

Меня радовало уделяемое ей внимание. В конце концов, чем выше Тэйт поднимется, тем больше будет падать.

– Татум даже сама в свой фан-клуб не входит, – пробормотал я.

Запасшись едой, мы сели за свой обычный столик в кафетерии. Мэдок ел как спортсмен из фильма "Клуб «Завтрак»". Ему чуть ли не два подноса требовалось, чтобы уместить все сэндвичи, пиццу, чипсы, Гаторэйды и печенье, которые он покупал. Я же ненавидел обильные обеды в течение дня. Сэндвич или буррито, и пара напитков – вот мой обычный рацион.

Результат: Мэдок засыпал на уроках после ланча, а мне энергии хватало с избытком до вечера.

– Ну, каков план действий? – поинтересовался он, когда Сэм и его друг, Ганнэр, присоединились к нам.

Закрыв бутылку воды и вытерев рот тыльной стороной ладони, я глянул на него, стараясь вспомнить начало разговора, которое, по-

видимому, пропустил.

– Что еще за план действий?

– Тэйт, – ответил Мэдок так, словно мне следовало знать. – Мы оставим ее в покое в этом году или нет?

Я откинулся на спинку стула.

– Я сам решу. Если мне понадобится твоя помощь, дам знать.

– Шшш, – прошипел он. – Вот она. – Мэдок дернул подбородком в сторону входа. Мой взгляд последовал за его жестом.

Взяв поднос, Тэйт встала в очередь. Я начал следить за ней, отмечая малейшие детали. Для боевой стратегии, разумеется.

Ее тело двигалось медленно, практически методично, спина казалась напряженной. Она была беспокойна.

Я понадеялся, что из-за меня. Надеялся, что Тэйт чувствовала мое присутствие, мой взгляд.

Мне нравилось наблюдать за ее движениями, но я напрягся, когда понял, что каждый присутствующий тут парень, скорее всего, наслаждался тем же видом.

Вид открывался хороший, и я не мог отвести глаз.

Раньше волосы у Тэйт были прямые, однако сейчас, судя по нескольким нашим встречам, она стала отдавать предпочтение более волнистой укладке. Из-за верхнего освещения пряди сияли чуть ли не до кончиков волос. Тонкая длинная футболка прикрывала ее задницу с одной стороны, а с другой, приподнятая поясом, давала обзор на обтягивающие джинсы.

– Только на сей раз, – вновь встрял Мэдок, – придумай что-нибудь поинтересней. Саботировать свидания – это по-детски.

Чего?

Тут до меня дошло – он продолжал дискуссию, начало которой мне так и не вспомнилось.

– Подстрой так, чтобы вам задали какой-нибудь совместный проект или вроде того. Столько всего можно натворить, проводя много времени вместе.

Проводя время вместе?

Ох, да. Мы обсуждали "План нападения на Тэйт".

– Это не прелюдия, Мэдок. – Я решил объяснить ему прямо, как Тэйт объяснила Кейси. – Я не собираюсь ее закадрить.

Она отошла к дальнему столику и села... спиной ко мне. Уголки моих губ приподнялись. Тэйт не хотела рисковать возможностью встретиться со мной взглядом, а это уже победа.

Мэдок засмеялся, чуть не подавившись своей едой.

– Ты прав. – Он кашлянул, его глаза заслезились. – Каждый, кто видит, как ты на нее смотришь, знает, что тебе не хочется ее закадрить. – Мэдок покачал головой. – Нет, сейчас ты смотришь так, словно хочешь ее связать и хорошенько отшлепать.

Придурок.

Меня не интересовала подобная хрень... то есть, не думаю, что интересовала. Никогда такого не пробовал. Полагаю, это можно исправить. В жизни нужно все попробовать хотя бы раз.

Кроме метамфетамина.

– Нет? – поддел он, пристально посмотрев на меня, когда я не ответил.
– Ну, в таком случае берусь предположить, что ты не станешь ревновать.

С шумом оттолкнув стул назад, Мэдок поднялся, обошел наш стол и направился в противоположную часть кафетерия. К Тэйт.

Сукин сын.

Я отрежу его сломанный член и скормлю Мэдмэну.

Когда короткие рукава моей черной футболки натянулись, я заметил, что едва ли не каждая мышца в моем теле окаменела. Кипя от злости, наблюдал, как Мэдок подошел к ней, наклонился, сказал что-то на ухо. Мне не было слышно, что он говорил, разумеется, но Тэйт села прямее, и я понял – ей неловко.

Хорошо.

Только чувствовал я себя не совсем хорошо. Я получал кайф, дразня ее, но мне никогда не нравилось, что остальные следовали моему примеру. В прошлом году, когда Мэдок отвесил комментарий по поводу груди Тэйт – перед тем, как она сломала ему нос – я был готов его кастрировать.

Одно дело, если он время от времени помогал мне ее подкалывать. Пошлые шутки Мэдока про тело Тэйт – особенно на публике – меня раздражали. Даже я себе такого не позволял. Если бы она тогда его не ударила, ему бы досталось от меня.

Мэдок провел рукой по ее спине. Я сжал кулаки.

Проклятье! Разве мы не говорили об этом буквально на днях?

Не моргая, размеренно дыша, я следил за этим интимным жестом, пока его рука не спустилась до ее задницы.

Я подскочил со стула, но тут же замер, потому что Тэйт резко поднялась, схватила Мэдока за плечи и заехала коленом ему по яйцам.

Черт побери!

Мое дыхание участилось; я старался не засмеяться, когда мой друг, упав на колени, взвыл, словно раненное животное.

Тэйт обошла вокруг него, а я сел на место, чтобы досмотреть шоу.

– Не трогай меня и не разговаривай со мной, – язвительно прошипела она. – Ты всерьез думал, что я пойду с тобой на свидание?

Он позвал ее на свидание?

– Я слышу, о чем иногда поговаривают девчонки, – продолжила Тэйт. – И фраза "чем меньше, тем лучше" далеко не всегда верна. – Ее голос звучал ровно, будто она чувствовала себя абсолютно естественно. Все уловили смысл ее шуток, когда Тэйт показала мизинец восхищенной толпе, намекая, что у Мэдока маленький член.

– В любом случае, спасибо за предложение, Мэдок. – Взяв поднос, она прошла через толпу, выбросила свой ланч и направилась к выходу. Все присутствующие проводили ее взглядами. Я в том числе.

Откинувшись назад, я вспомнил, как Тэйт обычно плакала или убегала после наших с Мэдоком проделок.

Сейчас она вновь стала похожа на десятилетнюю Тэйт, перевернувшую мой долбанный мир с ног на голову.

Остановившись возле двойных дверей, она обернулась, глядя прямо на меня. Я сузил глаза. Взгляд Тэйт сосредоточился на мне, убив дистанцию между нами и приковав мое внимание к ее лицу. Я практически чувствовал аромат ее кожи.

Она – все. Ей известно, как я думаю, она мне подходит, поэтому победить ее будет особенно приятно.

Тогда и только тогда я смогу доказать, что мне не нужна Тэйт, или кто-либо еще.

Мистер Суини, один их деканов, примчался в кафетерий, желая выяснить, что произошло. Я вмешался, выставив все так, будто Мэдок споткнулся о стул. Глупая ложь, знаю, но у учителей нет особой власти. Если один ученик дает определенное объяснение, а все остальные его поддерживают, значит это, вероятнее всего, правда. Я не хотел, чтобы Тэйт влипла в неприятности.

По крайней мере, из-за кого-то другого, кроме меня.

Перед началом следующего урока, я нашел Мэдока возле его шкафчика, и, схватив за руку, потащил за угол, в пустой кабинет.

– Эй! – заорал он, наверняка удивленный моим внезапным появлением. – Полегче!

Скрывшись от посторонних глаз, я развернулся и вмазал кулаком ему в живот. Кожа на костяшках начала саднить, но Мэдок согнулся от удара – ему уж точно сейчас было гораздо больнее.

Не разгибаясь, он закашлялся, прислонившись спиной к стене, пока я стоял над ним. Самое странное – я не нервничал, даже не злился. Был немного раздражен, однако в целом отдавал полный отчет в своих действиях и эмоциях.

Мэдок знал, за что получил. К тому же, теперь ему стало известно, что я не блефовал, запретив прикасаться к Тэйт.

– На этот раз ты меня услышал, да? – поинтересовался я.

Сдвинув брови и держась за живот, как будто его вот-вот стошнит, он кивнул.

Выйдя из класса, я достал телефон, написал смс своему боссу, сообщив, что не приду сегодня на работу. Он был моим другом и делал поблажки в редких случаях, когда мне неожиданно требовался внеплановый выходной.

Работа меня отвлекала. С возвращением Тэйт мои мысли и без того были заняты.

Остаток дня я провел в эйфории, предвкушая грядущее.

Эго Мэдока серьезно пострадало, ведь его ударили дважды за один день. После занятий мы отправились на поздний ланч, а может, ранний ужин в Соник, чтобы он мог зализать свои раны. Лично мне казалось, что девчонки на роликах ему приходились по душе больше, чем еда.

В районе половины пятого Мэдок уехал домой, а я вернулся в школу. Сегодня вечером Тэйт должна остаться на тренировку по кроссу. Она собиралась вновь вернуться в команду, как мне удалось выяснить у их капитана, Джесс Каллен.

Подойдя к двери женской раздевалки, остановился и стал ждать. Я засунул руки в карманы, запрокинул голову назад, оперся о стену, наслаждаясь затишьем перед бурей.

Боже, как же я по этому соскучился.

Мимолетно вспомнился отец, но теперь он был мне практически безразличен. В смысле, какого черта я вообще уделял ему столько внимания?

Когда из раздевалки выпорхнула девушка с мокрыми волосами и спортивной сумкой на плече, я понял, что пора. Скорее всего, дамы еще не закончили прихорашиваться, но из душевых, по крайней мере, уже должны выйти.

Да и вряд ли эти девчонки покажут мне нечто невиданное – многих из них я знал довольно... близко, однако имелась существенная разница между шуткой и нарушением закона.

Открыв дверь, свернул налево. Тут, как и в мужской раздевалке, личные шкафчики располагались в несколько рядов, поэтому я двинулся вдоль общего прохода, высматривая солнечную блондинку.

Из глубины помещения доносились звуки разговоров и работающих фенов, значит, основная масса девушек уже оделась. Хотя некоторые все-таки удивленно охали и старались быстрее прикрыться.

Одна девчонка накинула футболку поверх лифчика, но потом снова ее опустила, когда поняла, кто я. Она окинула меня взглядом с ног до головы, едва заметно улыбнувшись. Я пригляделся внимательнее, раз уж она меня узнала. Похоже, мы были знакомы, только я никак не мог ее вспомнить. Прошлый год прошел, словно в тумане, к тому же меня редко замечали в компании одной пассии дважды. Я вполне мог с ней переспать. Горячая штучка. Я бы наверняка с ней переспал, а потом забыл, случилось это

месяц или год назад.

Проходя мимо очередного ряда, резко остановился. У меня в животе все перевернулось. Тэйт стояла около своего шкафчика, обнаженная, если не считать полотенца.

На секунду мелькнула мысль, что я бы не смог рассчитать время лучше. Но сразу понял, что не рассчитал бы хуже. Мой член отреагировал на нее, как долбанный компас.

Напустив суровый вид и прищурившись, я заговорил, готовый указать Тэйт, где ее чертово место:

– Все вон. Татум, осталась.

Вокруг послышались шокированные вскрики и вздохи; Тэйт вздернула голову вверх, широко распахнув глаза. Она схватила свое полотенце, будто я мог сорвать его лишь силой мысли.

Если бы...

Девчонки поспешили к выходу, и я порадовался, что они разбежались, не поднимая лишнего шума. Возможно, кто-то из них вышел из раздевалки, кто-то просто перебрался в другие ряды, чтобы оставить нас наедине. Меня интересовало только то, что все посторонние удалились, а у Тэйт не осталось пути к отступлению.

Она была изолирована.

– Ты совсем совесть потерял? – заорала Тэйт. Ее лицо не потеряло своей красоты, несмотря на яростную гримасу.

Я медленно приблизился к ней.

– Татум. – Во всем моем теле полыхал огонь. – Я хотел убедиться, что ты меня внимательно слушаешь. Ты слушаешь?

Она облизала губы, затем втянула воздух через сжатые зубы. Даже недовольный изгиб ее рта выдавал готовность к битве.

– Говори, зачем пришел. Я раздета, и вот-вот заору. Это уже слишком, даже для тебя!

Не слишком. Не существовало лимита тому, какой кайф я получал от столкновений с ней.

Тэйт больше не отступала назад. Я на мгновение задумался, почему, но все равно подошел ближе, вместо того, чтобы остановиться.

Мы стояли так несколько секунд, никто из нас не желал уступить. Ее грудь тяжело вздымалась и опадала; с каждым движением я буквально чувствовал исходящий от нее жар.

А потом кое-что заметил.

Веки Тэйт слабо дрогнули. Она затаила дыхание, не глядя на меня. Не от страха, а от смущения. Ей почему-то стало стыдно.

О, Боже.

На ее лице мимолетно отразился порыв желания. Вот, оказывается, что это было. Черт, сейчас я тоже ее хотел.

Мой взгляд скользнул по телу Тэйт. Я отмечал каждую деталь: карамельный тон загорелой кожи, против воли гадая, как бы она выглядела, покрытая потом; изгиб шеи, переходивший в плечо; капли воды в углублении над ключицей, полные груди, едва сдерживаемые полотенцем... Все это обеспечило мне эрекцию.

Проклятье. Возьми себя в руки, болван.

Я вновь заглянул ей в глаза, заставив себя вспомнить, что она – враг.

С меня хватит, больше не буду обращать внимание ни на нее, ни на отца.

– Ты саботировала мою вечеринку на прошлой неделе. – Я склонился к ней. Наши лица разделяли сантиметры, однако Тэйт не сдала позиций. – Атаковала моего друга. Дважды. Ты что, всерьез пытаешься показать некую силу, Татум?

Мысленно я называл ее "Тэйт". Всегда. Но вслух больше не мог. Так к ней обращались друзья и семья, а мы не относились ни к одной из этих категорий.

Ее глаза – идеальная смесь льда и огня – сосредоточились на мне.

– Самое время на то, тебе так не кажется?

– С другой стороны, – я прислонился плечом к шкафчику, – у меня появились более увлекательные хобби, чем шутки над тобой, хочешь – верь, хочешь – нет. Год в этих стенах прошел довольно мирно без твоей чертовой самодовольной "я-лучше-вас-всех-вместе-взятых" физиономии.

Чистая правда. Было мирно. Мирно, как на кладбище.

– Да ну? Ты – великий и ужасный Джаред – чувствуешь угрозу?

Какого черта?

А вот это уже вывело меня из себя.

Я сдвинулся, положив руки на металлические дверцы с обеих сторон от ее головы.

– Не прикасайся ко мне, – выпалила Тэйт.

Я силой подавил улыбку. Она опять не смотрела на меня. Подобно змее, наклоняя голову то влево, то вправо, попытался поймать ее взгляд.

Влажные пряди волос прилипли к лицу Тэйт. Я медленно вдохнул ее аромат.

– Если я когда-нибудь прикоснусь к тебе хоть пальцем, ты сама этого захочешь, – пригрозил тихо.

Этот гребаный запах. Какой-то цветок и киви.

– Ну, как? – поддразнил я. – Хочешь?

Она замерла, сначала удивившись, потом придя в замешательство, потом разозлившись.

– Мне стало скучно. – Ее голос прозвучал неуверенно, но глаза были полны решимости. – Ты скажешь, чего хотел, или как?

– Знаешь? Этот твой новый настрой, с которым ты вернулась? Я удивлен. Ты всегда была такой унылой целью. Сразу убегала или плакала. А теперь в тебе появился намек на боевой дух. Я был готов оставить тебя в покое до конца школы. Но после... – я не договорил.

Тэйт ухмыльнулась.

– И что же ты сделаешь? Поставишь мне подножку в классе? Обольешь блузку апельсиновым соком? Или, может, проявишь изобретательность и начнешь оскорблять меня в Интернете? Неужели ты думаешь, что все это до сих пор меня волнует? Тебе не удастся меня запугать.

Детка, уже запугал.

По крайней мере, мне так казалось. Она была настроена весьма серьезно. Конечно, Тэйт и перед Францией пыталась мне противостоять, но я тогда решил, что все дело в отъезде из страны. Она чувствовала себя в безопасности. Черт, она была в безопасности. Я ничего не мог сделать, находясь тут.

Только теперь Тэйт вернулась.

Я оперся на руку у нее над головой, наклоняясь еще ниже, и спросил:

– Думаешь, тебе хватит сил на борьбу со мной? – Одна часть меня надеялась, что она примет вызов, другая – что не ответит.

– Еще как хватит. – Данное обещание повисло в воздухе, словно баннер с фразой "Ты выиграл в лотерею".

О, да.

– Татум Брандт!

Мы оба вздрогнули, вырванные из своего собственного мирка, и обернулись к концу прохода, где стояла тренер Робинсон и половина команды по кроссу, пляясь на нас.

Ох, черт.

Я чуть не рассмеялся такой невероятной удаче.

Тэйт в полотенце. Я склонился над ней. Мне не удалось бы лучше подстроить. Даже стыдно стало, что не предвидел подобного поворота событий. Это явно плохо впишется в ее так называемый план "Им не удастся испортить мой последний год в школе".

– Тренер! – выдохнула Тэйт, схватив полотенце. Она сама выставила

происходящее в таком свете, будто мы повинны в чем-то похуже простой беседы.

Умница, Тэйт.

Но мое ликование длилось недолго, когда я заметил, что девчонки начали нас фотографировать. Мое сердце ушло в пятки.

Нет, нет, нет... черт подери.

Тэйт – моя, и только мне решать, что с ней делать. Я не хотел, чтобы ее фото в одном полотенце разослали всей школе!

– Такими вещами будете заниматься в другом месте. – Судя по тону тренера, ей не хватало только пригрозить нам пальцем, словно нашкодившим детишкам, и отправить спать без ужина. – Мистер Трент? – Она недовольно глянула на меня. – Уходите!

Я замял свою злость по поводу фотографий и вышел из раздевалки так же, как зашел. По-хозяйски.

Следующие несколько дней перепадам в моем настроении позавидовали бы американские горки. Тэйт остро ощущала мое присутствие и вздрагивала каждый раз, когда меня видела – вверх! Придурки-одноклассники пытались дать мне пять за то, что трахнул ее, словно какую-то дешевую шлюху, готовую дать где угодно – вниз.

Будь прокляты мобильные телефоны, Интернет, технологии и прочая хрень! Хуже всего – я действительно чувствовал себя виноватым.

Мне следовало бы порадоваться. Особенно после того, как она перевелась в мою группу по Кинематографии, предоставив лишнюю возможность поиздеваться над ней.

Но теперь дела обстояли иначе, и эта фотография ничуть не помогла. Парни хотели ее. Хотели настолько сильно, что мои бредни про вшей, поедание козявок или даже разделывание человеческих трупов в подвале их не остановят.

К черту. Я мало что мог сделать на данном фронте, так зачем вообще пытаться? Какая мне разница, встречается она с кем-нибудь или нет? Никакой.

Меня просто дико раздражало, что фотография практически обнаженной Тэйт гуляла по киберпространству.

Она наверняка решила, будто я все спланировал и довольствовался ее унижением. Ладно, пусть продолжает так думать. Ситуация сыграла мне на руку.

Но это не означало, что меня устраивало такое положение вещей.

– Тони, детка. Пойдем со мной. – Я взял Тони Винсент, капитана команды болельщиц, под локоть и повел к выходу из спортзала.

– Ох, посмотрите-ка, кто со мной заговорил после стольких недель. – Ее саркастичный ответ прозвучал игриво, но с налетом раздражения.

Мы с ней переспали пару раз в прошлом году, однако, несмотря на ее уверенность и чувство юмора, в отношениях я не нуждался. Хотя она упорно пыталась меня переубедить.

Помимо всего прочего, девчонке не занимать дерзости; она умела извлечь выгоду даже из собственных неудач. За это я ее уважал.

– Мы лучше ладим, если не разговариваем, – пробормотал, прижимая девушку к стене.

Тони не поддалась, но я заметил мимолетную улыбку, прежде чем она

опустила свои зеленые глаза. Через секунду ее твердый взгляд снова был обращен на меня.

– Ну, что тебе нужно?

– Блог болельщиц, – заявил я. – Фотка Татум со мной? Удали ее.

– С чего вдруг? – усмехнулась Тони. – Она весьма популярна, набрала кучу просмотров.

– С того, что я так сказал. Сегодня же, – распорядился, отбросив флирт и притворство. После чего ушел, зная, что она удалит фотографию.

Последний урок на сегодня – Кинематография. В этом семестре я записался на все возможные курсы, которые вела Пенли. Она классная. Среди всех учителей, я особенно сожалел о том, как вел себя с ней. Я уважал тех преподавателей, которые, вопреки всему, не поставили на мне крест. После моих тупых выходов прошлой осенью, решил любой ценой доказать ей, что я хороший ученик. Или, по крайней мере, хороший парень.

Только предметы Пенли, несмотря на ее старания, нравились мне меньше всего. Я ненавидел литературу, сочинительство, и уж точно ненавидел публичные выступления, если они обходились без бутылки Патрона или быстрой машины.

Однако со вчерашнего дня именно этого урока я ждал с нетерпением. Тэйт сидела предо мной, через две парты. Почти час я мог сверлить взглядом ее затылок.

– Я собираюсь поступать в Колумбийский. В медицинский колледж. А ты? – спросила она у Бена Джеймисона, который сидел рядом с ней. Я невольно начал подслушивать их разговор.

– Я присматриваюсь к нескольким местам, – ответил Бен. – Хотя с науками и математикой особо не дружу. Буду изучать бизнес.

А что для бизнеса нужно? Греческая литература?

– Ну, надеюсь, с математикой ты все-таки подружишься. В бизнес-курсы ведь входит экономика, знаешь? – Тэйт озвучила мои мысли. Когда сбитый с толку Бен глянул на нее удивленно выпученными глазами, я не сдержал смехок.

Чтобы не рассмеяться над этим недоумком, прикусил колпачок своей ручки. Тэйт выпрямила спину, дав мне понять – она заметила, что я их слушаю.

– Ты жеходишь в комитет, ответственный за подготовку к Осеннему

балу? – продолжила она, игнорируя меня.

– Да. Ты пойдешь? – поинтересовался Бен. В ожидании ее ответа я перестал дышать.

Бен мог попытаться ее пригласить. Может, он разведывал, заинтересована ли Тэйт в ком-либо. Я помнил, что она нравилась ему в девятом классе, но тогда было проще простого его отшить. Когда Бен услышал пущенную мной сплетню о том, как Тэйт лишилась девственности со Стиви Стоддардом, самым противным парнем в школе, он больше о ней не заикался. Слабак, шедший на поводу у большинства.

Вот только... девчонки его любили. Почему? Понятия не имею. Он же нудный, как какой-нибудь религиозный фильм. Но Бен ведь пай-мальчик. Таких знакомят с мамами.

– Посмотрим, – сказала Тэйт. – Вы хотите пригласить группу или ди-джея?

– С группой было бы классно, но они в основном играют только в одном жанре, а так труднее угодить каждому. Большинство проголосовало за ди-джея, если не ошибаюсь. Он сделает неплохой микс для вечеринки: поп, кантри...

Ладно, урок на тему "Тэйт и музыка". Если фанаты не готовы вырезать название группы у себя на коже, тогда эту группу слушать не стоит. Если под песню не хочется скакать, дико мотая головой, значит, для Тэйт она так же уныла, как Кенни Джи.

Что ж, для меня тоже. В данной области мы были солидарны.

– Ох... поп и кантри? Тут точно не прогадаешь. – Она постаралась изобразить искренность. Для дурака вроде Бена Джеймисона, возможно, и сойдет, только я за версту учуял ее притворство.

Я снова хохотнул, затем уткнулся в свой телефон, когда Тэйт обернулась, недовольно глядя на меня. Я не поднял глаз, поэтому она отвернулась обратно.

– Значит, тебе нравятся кантри и поп? – снова спросила Тэйт у Бена. Я начал нервно постукивать ручкой по тетради.

Куда Пенли запропастилась, черт возьми?

– В основном кантри.

Тэйт лишь кивнула, надеюсь, сообразив, что у них нет ничего общего.

– Слышала, нам придется посмотреть "Шестое чувство" для этого курса. Ты его видел? – продолжила она.

– О, да, видел. Правда, очень давно. Но ничего не понял. Я не особый поклонник триллеров и мистики. Мне больше нравятся комедии. Может, препод разрешит нам посмотреть Бората.

– Эй, Джеймисон? – перебил я, вдоволь наслушавшись попыток Тэйт закадрить парня. – Если тебе нравится Брюс Уиллис, попробуй посмотреть "Неуязвимый". Неплохой фильм, только если передумаешь по поводу триллеров.

Так-то. Теперь Тэйт может заняться чем-нибудь получше. Например, заткнуться.

Ей нравился Брюс Уиллис. Ей нравились боевики и триллеры. И я хотел напомнить, что мне это прекрасно известно.

– Итак, класс. – Миссис Пенли наконец-то явилась. – В дополнение к плану занятий, Тревор раздаст вам шаблоны компаса. Пожалуйста, напишите свои имена в верхней строчке, но оставьте свободными колонки Сервер, Восток, Юг и Запад.

Послышался шелест бумаги, учебный конвейер заработал. Стопки распечаток пошли по рядам. Ученики хватали свои копии с таким нетерпением, словно опаздывали на поезд в лучшую жизнь.

– Отлично. – Миссис Пенли хлопнула в ладоши. – В планах занятий вы найдете списки фильмов, содержащих важные монологи. Так как мы уже начали обсуждать монолог и его значительную роль в кино и литературе...

Мой мозг отключился. Голос Пенли зазвучал белым шумом, но слов я больше не разбирал. Взгляд упал на спину Тэйт, и, незаметно для себя, я пропал.

Она собрала волосы в длинный хвост; волнистые пряди спадали по спине как водопад, или как... поводок.

Руки сжались в кулаки.

Боже.

Даже не глядя вниз, я был готов поклясться, что у меня началась эрекция раза в два серьезней моего обычного состояния возбуждения.

Футболка цвета хаки с группой Five Finger Death Punch, довольно свободная, но тонкая, подчеркивала грациозные контуры ее спины, загорелую кожу. Мне до смерти хотелось поцеловать основание ее шеи, прямо над воротом футболки.

Кстати, отличное место для маленькой татуировки.

Волосы, одежда – идеальная смесь хорошей и плохой девочки, спасения и угрозы. Какой смысл лгать самому себе. Невзирая на ненависть, я хотел Тэйт.

Говорят, гневный секс довольно хорош.

– Поехали! – выкрикнула учительница. Я вздернул голову вверх, очнувшись от своих фантазий.

Вот черт. Все поднялись с мест и разбрелись по классу с бумагами и ручками.

Я тоже должен встать? Ужас сковал сердце, когда я глянул на свои джинсы, после чего закрыл глаза. *Да, этому не бывать.*

Но – твою мать! – мне все равно не удавалось выкинуть из головы образы Тэйт в машине, в школьной кладовой, в моей кровати... Ни при каких условиях я сейчас не мог выйти из-за парты, поэтому сделал глубокий вдох, стараясь думать о чем-нибудь скучном – британских исторических сериалах или колесе обозрения.

К счастью, ко мне подошла Иви Доннер, вписала сначала свое имя в графу Восток на моем листке, затем мое имя в ту же графу у себя. Отлично, ведь я понятия не имел, что мы должны делать. Кровь вскипела подобно лаве, я разозлился.

Тэйт помогала отвлечься от отца, но мне совсем не нужно, чтобы она возбуждала меня настолько сильно и быстро, что я не смог бы выйти из кабинета в случае пожарной тревоги, не выставив себя на посмешище.

Сконцентрировавшись, натянул на лицо хмурую маску, стал дышать более размеренно, пытаюсь успокоиться, и позволил еще двум девушкам заполнить мой учебный план. Полагаю, нам нужно было найти партнеров, заполняя списки по типу компаса или вроде того. Какая разница.

– Миссис Пенли, мне не хватает Севера. Можно я присоединюсь к какой-нибудь паре, чтобы работать втроем? – спросила Тэйт.

Кто-то фыркнул, кто-то заржал. Я промолчал. Даже не взглянул на нее, стараясь не представлять секс втроем с участием Тэйт, чтобы избавиться от этого проклятого стояка.

– Эй, Тэйт, – сипло окликнул Нэйт Дитрих. – Я бы с тобой поработал, особенно втроем. Мой компас всегда ориентирован на север.

– Спасибо, но боюсь, твоя правая рука начнет ревновать, – парировала она.

Класс засмеялся, на сей раз вместе с Тэйт, а не над ней.

– Кому-нибудь еще нужен Север? – выкрикнула миссис Пенли, прервав веселье.

Я опустил взгляд на свой компас. У меня Север тоже остался пустым. Но я ничего не сказал. Меньше всего хотел ей помочь. Только потом заметил, как Бен стер запись на своем листке. Я покачал головой, решив в итоге поступить глупо.

– Она может быть моим Севером, – ответил как можно более невозмутимо.

Нужно отдать Бену должное. Жест тупой, но он хотел Тэйт, и

собирался ее добиться. Почему я не мог забить на это?

– Что ж, Тэйт, в таком случае, вперед. – Взмахнув рукой, миссис Пенли попросила ее присесть.

Она не посмотрела на меня, лишь рухнула на стул и склонилась над своим компасом, наверняка планируя мое убийство. Я улыбнулся, наслаждаясь ее ненавистью, вновь ощущая себя главным.

Теперь... я был готов ко второму раунду.

– Ой, посмотрите. Это же кобель... и Мэдмэн.

Вздернув голову вверх, заметил Кейси, которая подходила к дому Тэйт. Мы с Мэдмэном недавно вернулись с прогулки и валялись на газоне после битвы один-на-один, включавшей его зубы и мою руку в защитной перчатке.

– Знаешь, до сих пор решить не могу, у кого из вас манеры лучше. – Она несла в руках пластиковые пакеты, судя по всему, с едой, но остановилась возле крыльца Брандтов. – По крайней мере, он не гадит на людей. – Кейси дернула подбородком в сторону Мэдмэна.

Она напоминала мне блондинку из Дневников Вампира, которая бежит вокруг и ведет себя так, словно каждая проблема во вселенной касается ее лично.

Да, не судите. Мэдок любит этот сериал, не я.

Суть вот в чем: некоторым людям кажется, будто они играют главную роль, хотя на самом деле их место на втором плане.

– Кейси? – Я откинулся назад, опершись на локти, лениво и уверенно улыбаясь. – Ты в курсе, что может быть страшнее моей неприязни?

Она вздохнула, уперев руку в бок, словно я впустую отнимал у нее время.

– Что?

– Мое хорошее отношение. – Мой голос шелковой лентой проплыл через двор, прямиком ей между ног.

Дерзкий настрой Кейси пошатнулся. Она выглядела растерянно, скорее всего, потому что пыталась понять, флиртую ли я, а может, вспомнить свое хреново имя.

Я посмеялся про себя. Да уж, это ее заткнуло.

Я с трудом терпел... ну, большинство людей, но особенно ненавидел язвительность. Если девушка постоянно презрительно сдвигает брови и морщит нос, даже когда говорит, то она годится лишь для времяпрепровождения, не требующего разговоров.

Кейси взбежала по ступенькам и нажала на звонок так шустро, как будто за ней гнался легион зомби. Моя грудь сотряслась от беззвучного смеха, когда я представил подобную картину, после чего снова рухнул на землю, закрыв глаза.

Солнце клонилось к закату; началось безмятежное затишье перед тем,

как народ повалит домой с работы или на ужин. Мое любимое время дня.

Падающие с запада солнечные лучи создавали калейдоскоп из оранжевых и зеленых вспышек у меня под веками; я отдался этому иллюзорному миру, наблюдая со стороны, но не изнутри.

Мэдмэн облизал мне руку, в ответ я почесал его за ухом. Входная дверь Тэйт открылась, послышались приглушенные голоса. Где-то шумела газонокосилка. По дороге ехали машины. Детвору звали обедать.

На несколько мгновений позволил себе стать частью всего этого.

Я любил нашу улицу, всегда буду любить. Каждый из домов хранил свои секреты, в чем и заключалась вся прелесть. Я мог посмеяться над мистером Вандерлоо, жившим напротив, потому что по ночам, когда его семья уснет, он пробирался в гараж, покурить травку. Миссис Уотсон – тремя домами дальше – нравились ролевые игры: ее муж одевался курьером и доставлял ей какие-нибудь покупки, а потом доставлял ее в спальню.

Даже у отца Тэйт была тайна.

За время, проведенное с ним, я выяснил, что он до сих пор ходил ужинать в Марио каждый вторник. Помню, Тэйт рассказывала, что первое свидание ее родителей прошло в этом итальянском ресторанчике. Я не знал, известно ли ей о его сохранившейся традиции.

В кармане завибрировал телефон, прервав мои размышления. Достав трубку, раздраженно прищурился и нажал "Ответить".

– Да? – Нет нужды в вежливости. Я понял, кто это.

– Здравствуйте. Вам звонок за счет вызываемого абонента от заключенного из тюрьмы Стейтвилл. Вы примете вызов?

Нет.

– Да.

Я ждал, пока оператор переключит линию, чувствуя себя так, словно меня вырвали из Нетландии, и теперь держали на прицеле десятки солдат.

Я прекрасно знал, зачем он звонит. Отец звонил прежде всего раз, но по той же чертовой причине.

– Завтра, когда придешь... положи деньги мне на счет. – Он приказал, а не попросил.

Я глубоко вздохнул.

– С чего вдруг?

– Сам знаешь, – прорычал отец. – Не веди себя так, будто у тебя есть выбор.

У меня не осталось денег, чтобы ему заплатить. Может, выбора и не было, зато была проблема.

– Тогда мне нужно заработать, но я не смогу этого сделать до завтрашнего вечера. – Уже поздно записываться на сегодняшнюю гонку. – В таком случае, приеду только в воскресенье.

Он повесил трубку.

Я закрыл глаза и сжал сотовый, желая, чтобы на месте трубки оказалось лицо отца, его сердце, его власть.

Подразумевалось, что деньги он получит всего раз – чтобы перестал донимать Джекса. Только все вышло иначе. Он давал Джексу передышку, но потом всегда начинал вновь названивать.

А я продолжал платить, чтобы брат мог получить эту передышку.

Не веди себя так, будто у тебя есть выбор. Его слова звенели в ушах, я буквально чувствовал ту боль опять. То же самое отец сказал мне перед тем, как столкнул вниз по лестнице в подвал.

Перед тем, как я увидел Джекса с ними.

Сев, я оглянул улицу. *Черт бы его побрал.*

Пытаясь успокоиться, снова сосредоточился на пейзаже. Аккуратные, квадратной формы газоны сейчас казались неровными, зелень – более тусклой, дома – вымершими. Частота моего дыхания начала меня пугать.

Затем я посмотрел вверх.

Тэйт сидела у открытого балкона, закинув ноги на ограду. Я сфокусировал внимание на ней. Ее лицо было скрыто, но я все равно не отводил глаз. Зная, что она там. Ощущая поток энергии, постоянно исходивший от нее. Назовите это ненавистью. Назовите вожделением. Но точно не любовью.

Однако даже этого чувства было достаточно, и я в нем нуждался.

Мое дыхание становилось все тише и тише. Воздух, входивший и выходивший из легких, по консистенции уже напоминал не сироп, а воду. Наконец, я поднялся, вернулся в дом.

Набрав номер Зака Хэйгера, который организовывал гонки на Петле, стоял, сжимая-разжимая кулаки, пытаюсь избавиться от чувства, словно в меня вонзились сотни игл.

– Эй, я могу завтра погонять?

– Ну, – Зак сделал паузу, – у меня уже расписаны три заезда. Но Джонс только что слился, так что Дيازю нужен оппонент.

– Тогда внеси меня в список. – Мне нужны деньги. После того, как я купил машину на выручку от продажи дедушкиного дома, мать сдержала обещание и положила остаток средств на сберегательный счет для оплаты колледжа. Единственным источником наличности была моя работа в автомастерской, но этих сумм недостаточно, чтобы обеспечить Томаса

Трента сигаретами и дополнительными закусками.

После разговора с Заком, написал Мэдоку, попросив собрать вечером тусовку у меня дома. Затем выгнал машину из гаража, чтобы перепроверить уровень масла.

До начала вечеринки мне больше нечем было себя занять, поэтому я поехал в Уэстон за братом. Его новые приемные родители не возражали, если он оставался ночевать у меня, так что я иногда брал Джекса с собой на вечеринки или гонки.

– Посмотрите-ка на младшенького Джареда! – заорал Мэдок, когда мы вылезли из машины. Он приехал ко мне пораньше, чтобы все подготовить, и, судя по всему, гулянье уже началось.

Рассмеявшись, Джекс врезался плечом Мэдоку в грудь.

– Ага, я слышал, тебе нравятся маленькие мальчики.

– Только если они такие же хорошенькие, как ты, принцесса.

Я закатил глаза, когда Мэдок обхватил Джекса руками сзади и начал об него тереться.

Понятия не имею, почему он называл моего брата "младшеньким Джаредом". Дело не во внешнем сходстве. У нас разного цвета глаза, разные прически, разные характеры. Джекс сумасброден, никогда не боится улыбнуться, воспользоваться моментом.

Хотя мы практически одного роста. Мышечной массы у Джекса, правда, меньше, но ему ведь всего шестнадцать.

Мне лучше довольствоваться вниманием со стороны девушек, пока есть такая возможность, потому что через несколько лет дамы перестанут обращать на меня внимание на фоне брата.

Не то чтобы меня подобная перспектива напрягала. Я хотел для Джекса всего самого лучшего, ведь он это заслужил.

Подходя к крыльцу, оглянулся по сторонам, вбирая в себя оживление и шум, царившие вокруг. После звонка отца ритм улицы увял у меня на глазах. Все казалось бледным.

Но сейчас, когда взглянул на окно Тэйт, увидел включенный свет, сердце в груди заколотилось сильнее, буквально поднимая меня над землей.

– Эй, как думаешь, удастся нам сегодня увидеть продолжение шоу? – Мэдок обхватил меня рукой за шею, дернув подбородком в направлении дома Тэйт.

Он имел в виду предыдущий раз, когда она разогнала мою вечеринку.

Я улыбнулся, глядя на ее окно.

– Мне кажется, у нее иссякли идеи.

После чего мы вошли в буйное пристанище несовершеннолетних

раздолбаев, известное также как мой дом.

– Ох, черт, ты умеешь целоваться. – Она вздохнула, когда я оторвался от ее рта, прокладывая дорожку из поцелуев вниз по шее.

Эта девчонка – она сказала, ее зовут Сара – выглядела мило, но так и манила себя совратить. К счастью, Пайпер никто не пригласил, поэтому сегодня я был абсолютно свободен и мог довольствоваться всем, что доступно на вечеринке.

Я прижал девушку к двери ванной. Пытался насытиться, но мне этого было мало.

Я не знал ее. Она пришла с друзьями друзей, училась в школе в одном из близлежащих городков. У нее мягкие волосы, губы еще мягче. Судя по поведению – далеко не глупая.

Где-то с час я напивался, периодически замечая, как она двигалась под музыку в своем сексапильном черном платье без бретелек, после чего решил действовать. Потребовалось немного времени, чтобы увести ее наверх, поэтому выбраться отсюда я тоже пока не торопился.

Мои губы ласкали гладкую шею, пахнущую так сладко, пока рука скользила вниз по ее стройному телу. Ее сосок стал тверже, когда я легко провел пальцем по груди, спускаясь к подтянутому животу.

Проведя ладонью по изгибу талии, опустил руку, ухватив ее за задницу, прижал к своему члену, не прерывая глубокого, медленного поцелуя. Такая приятная на вкус. Она не была пьяна, не курила.

– Я не шлюха, – прошептала девушка тихо. Приподняв голову, взглянул на нее.

Да, мне к этой части не привыкать. Девчонки обычно чувствовали себя виновато, если "сдавались" слишком быстро, будто существовал некий долбанный двойной стандарт – парни могли вдоволь наслаждаться сексом, но не девушки.

Самое печальное? Именно девушки увековечили этот стандарт. Парни не используют словно "шлюха". Мы не судим. Ей не нужно ни в чем меня убеждать.

Она посмотрела на меня задумчиво.

– Я просто... хочу забыться на время.

После чего отвела глаза, словно я мог прочесть в ее взгляде некую историю, которой она не хотела делиться. Мне знакомо подобное чувство.

Я тоже не хотел, чтобы другие знали обо мне.

– Я отлично умею забываться, – уверил ее. – Иди сюда.

Наши губы снова встретились, моя рука медленно скользнула ей между ног; я отдался на мгновение своей собственной фантазии. Перед моим мысленным взором разыгралась другая история, которую я никому не желал показывать.

– Джаред?

Она шепчет мне на ухо, и я хочу укутаться в ее голос.

– Джаред? – Берет мою руку, направляет по бедру вверх, к своей теплоте. – Ты чувствуешь меня?

Боже, в ее шепоте слышится неприкрытое отчаяние. Она говорит осипшим голосом, бездыханно, словно вот-вот потеряет контроль. Словно тончайшая преграда сдерживает ее желание и слезы, и в любой момент эта преграда рухнет. Тогда она начнет молить о том, чего хочет. Эта томящая боль – просто пытка.

Я поднимаю веки и гляжу в голубые глаза, полные страсти, которые так надеялся увидеть. Ее губы дрожат, лицо блестит из-за выступившего пота. Она – огонь и нужда, заключенные вместе в самой красивой девушке, которую я когда-либо видел.

– Тэйт? – мой голос надламывается; я не верю, что она позволяет мне так к ней прикасаться.

– Ты чувствуешь, как сильно я тебя хочу? Тебя. Только тебя, малыш, – спрашивает она, прижавшись лбом к моему подбородку. Я закрываю глаза, моя кровь неистово кипит от желания остаться в этом мгновении навечно.

По коже словно электрические разряды пробегают, когда Тэйт кладет руку мне на джинсы, над моим членом, который, похоже, не умеет на нее не реагировать.

– Ты тоже меня хочешь, – стонет она; кончик ее языка оставляет влажный след на моей челюсти. – Я чувствую. Не разрушь нас, малыш. Я люблю тебя.

Мои глаза резко раскрываются, я запускаю пальцы ей в волосы, приподнимаю ее голову, чтобы она посмотрела на меня.

– Ты любишь меня? – спрашиваю, обезумев.

Она меня не любит. Она не может.

– Всегда ты. Навсегда твоя. Теперь возьми меня, – распоряжается Тэйт.

Я больше не могу терпеть этот голод, и забираю то, что

принадлежит мне. Накрываю ее сладкие губы своими; мы таем, смешиваясь с потом и жаром, желая окунуться в столь опасную необходимость быть вместе.

Я хочу все. Ее, без остатка.

– Ты в порядке? – голос, уверенный, отчетливый, пробился сквозь дымку.

Я моргнул, обнаружив себя по-прежнему в ванной, упертым лбом в плечо другой девушки. Такое ощущение, будто ресницы слиплись, зрение помутилось.

Какого черта?

Я что, плакал?

Господи. Мать твою!

– Ты в порядке? – снова спросила Сара.

Выпрямившись, взглянул на девушку, с которой собирался заняться сексом. На меня смотрели карие глаза.

Живот свело от тошноты, приятная расслабленность после выпивки сменилась агонией.

– Нет, не в порядке, – пробормотал и отвернулся, сжав руками край раковины. – Уходи. Я себя плохо чувствую.

– Хочешь, чтобы я кого-нибудь позвала?

– Просто иди! – крикнул ей. Она быстро проскользнула в дверь, а я закрыл глаза, напряг все мышцы, пытаясь избавиться от этого тошнотворного ощущения.

Но через несколько секунд понял, что с меня хватит. Вот он я, спрятался в ванной, практически рыдая. И почему?

Я утратил контроль. Вот почему. Я всегда теряю контроль.

Выхватив зубную щетку из держателя, сунул обратным концом в гортань и вызвал рвоту. Все, что за сегодня съел, отправилось в унитаз. Последние несколько часов я пил только алкоголь, поэтому горло дико обожгло. Держась за раковину, откашлялся.

– Джаред, ты в порядке? – кто-то ворвался в ванную.

– Проклятье! – заорал я. – Вы что, не можете оставить меня одного ко всем чертям? – Я снова вырвал, после чего оглянулся на того, кто стоял у двери.

Черт.

– Джекс, – начал я, но не смог договорить. Он попятился назад.

Джекс больше ничего не сказал. Лишь отвел взгляд и вышел из ванной, закрыв за собой дверь. Сейчас я был ничуть не лучше нашего отца, гори он

в аду.

Мне знакомо выражение на лице брата. Я видел его прежде. Черт, даже сам такое носил. Когда ты слишком напуган, чтобы посмотреть в глаза. Стараешься уйти так же тихо, как пришел. Пытаешься не попасться под руку пьяному лунатику. Прополоскав горло зубным эликсиром, стянул с себя футболку и прислонился к стене, перевести дух. Мне нужно успокоиться, прежде чем пойду извиняться перед ним. Джекс не должен снова увидеть меня в таком состоянии.

Я подождал еще минуту-другую, чтобы в голове прояснилось, а желудок пришел в норму.

Только когда поднялся, собираясь выйти из ванной, весь дом затих. Погас свет, отключилась музыка, послышались громкие возмущения недовольных гостей.

– Какого черта? – На ощупь добрался до двери, ведущей ко мне в комнату.

Спотыкаясь через всякий хлам, разбросанный по полу, разыскал фонарик в ящике стола, включил его. На улице не было грозы, все счета своевременно оплачены. Какого хрена отключили электричество?

Когда подошел к окну, заметил, что у Брандтов горел светильник над крыльцом, значит, обесточена не вся улица. А потом увидел Тэйт.

Нет. Слово прицел на нее навел.

Ее силуэт виднелся сквозь шторы, и до меня дошло. Твою мать, я понял, что она сделала.

Сбежав вниз по лестнице в гостиную, расталкивая толпу пьяных, еле державшихся на ногах, ржущих идиотов, я пронесся через черный ход во двор, запрыгнул на блок кондиционера, и перелез через забор.

Ключ, который отец Тэйт оставил мне, чтобы присматривать за их домом, все еще висел у меня на брелоке, поэтому я выудил его из кармана, отомкнул заднюю дверь, не заботясь о том, услышит она меня или нет.

В любом случае Тэйт скоро выяснит, что я зашел в дом. Боже! Поверить не могу, что она вырубила хреново электричество.

Кровь циклоном носилась по венам, однако, верите или нет, чувствовал я себя легко. В данном случае я был сильнее.

Положено ли мне тут находиться? Нет. Что скажу или сделаю, когда до нее доберусь? Не имею ни малейшего понятия. Но я хотел этого конфликта.

Ухватившись за поручень, помчался вверх по лестнице, заметив Тэйт, которая юркнула обратно в спальню.

У нее в руках, что, бейсбольная бита?

Ага, очень кстати. Со мной она не была в безопасности, и теперь об

этом знала.

Я распахнул дверь как раз вовремя, чтобы увидеть, как Тэйт попыталась сбежать через балкон.

– О, нет, даже не думай!

Обернувшись ко мне, она попыталась замахнуться, только я не дал ей шанса. Подойдя вплотную, выхватил битку из ее рук, нависая над ней, но не прикасаясь. Нас разделяли буквально сантиметры пространства, жаркие волны одна за другой обволакивали мое тело.

Тэйт тоже была в бешенстве, судя по выражению ее глаз. Однако дышала не тяжело и глубоко, а быстро, поверхностно. Она боялась.

– Пошел вон! Ты с ума сошел? – она попыталась обогнуть меня, чтобы пробраться к выходу, но я перекрыл ей дорогу.

– Ты вырубил электричество в моем доме, – произнес тихим, ровным тоном. Я не хотел, чтобы Тэйт меня боялась.

В любом случае я не причиню ей вреда. Только она должна знать, что каждое действие заслуживает ответных мер.

– Докажи, – огрызнулась Тэйт.

Ох, *детка*. Мое лицо расслабилось; губы изогнулись в невероятно фальшивой, зловещей улыбке. Ей лучше не играть в такие игры со мной.

– Как ты сюда пробрался? – опять возмутилась она. – Я полицию вызову!

– У меня есть ключ, – ответил я, наслаждаясь тем, как поникло ее лицо.

– Откуда у тебя ключ от моего дома?

– Ты и твой отец все лето провели в Европе, – сказал, прищурившись. – Кто, думаешь, собирал вашу почту? Твой папа мне доверяет. Зря.

Готов поспорить, Джеймс Брандт ничего не знал о состоянии моих отношений с его дочерью. Тэйт не пожаловалась о том, как обстояли дела между нами, иначе, если бы она рассказала, я бы наверняка недосчитался нескольких конечностей.

– Убирайся отсюда, – заявила она с полной отвращения гримасой. Я сжал кулаки.

Наступая до тех пор, пока Тэйт не оказалась прижата к балконной двери, посмотрел на нее сверху вниз, чтобы дать ей понять, кто действительно контролировал ситуацию.

Урок первый, Тэйт. Я никогда не делаю то, что мне говорят.

– Ты – надоедливая стерва, Татум. Держи свою чертову задницу подальше от моей территории.

Она посмотрела мне в глаза, не моргнув.

– Если людям не дают спать, они становятся раздражительными.

Я едва не рассмеялся от ее храбрости. Она пыталась доказать, каким бойцом может быть, поэтому я уперся руками в дверь по обе стороны от ее головы, показывая, что ей далеко до моей весовой категории.

Почему Тэйт не уклонилась в сторону из-под моей руки – не знаю. Я отчасти ожидал этого. Но она не двинулась с места, думаю, осложнив положение для нас обоих. Глядя глаза в глаза, нос к носу, мы стояли так близко, что я ощущал вкус ее дыхания. Комната наполнилась напряжением, или ненавистью. Может, и тем, и другим, а может, чем-то еще.

Слава Богу, Тэйт первая отвела взгляд. На мгновение я подумал, что одержал победу.

Пока... она не начала рассматривать мое тело. Черт, я замер. Совершенно.

Ее опаляющий взгляд заскользил по татуировкам, сначала к лампе на предплечье, потом к надписи на торсе, по животу, вверх к обнаженной груди.

И, черт, даже взгляд от нее был приятен.

Какого черта ты делаешь, Тэйт?

Образы из моей недавней фантазии всплыли в памяти. Не удержавшись, сам стал ее разглядывать.

Мне открывался отличный вид через вырез черной майки на ее идеальную грудь. К собственному удовольствию заметил оголенный участок живота, потому что пояс ее крошечных шортиков немного сполз вниз. Я с интересом представлял, как прозвучит мое имя, если она произнесет его со стоном.

Но я ненавидел то, что самый лучший вид таился в глубине ее глаз.

Тэйт видела меня, настоящего – в действительности, только под ее взглядом я чувствовал, что существую. Однако она также видела уродство и неразбериху.

Видела все, что превращало меня в неудачника.

Именно сейчас я понял ее замысел. Тэйт играла со мной. Смотрела на меня, чтобы довести до грани безумия.

Глубоко вздохнув, я развернулся, намереваясь уйти.

– Больше никто не жалуется. Так почему бы и тебе не заткнуться?

– Ключ оставь, – крикнула она вслед, заставив меня остановиться.

Я горько хохотнул.

– Знаешь, я тебя недооценил. Ты ведь еще ни разу не заплакала, не так ли?

– Из-за сплетни, которую ты пустил на этой неделе? Размечтался.

Да, она подумала, что идея с теми фотографиями – моих рук дело.

– Ох, пожалуйста, мне даже пальцем пошевелить не пришлось. Твои подружки из команды сами все сделали. Они и их фотки. Остальные пришли к собственным выводам. – Подойдя ближе, склонился над ее лицом. – Но ты, кажется, заскучала. Похоже, теперь придется проявить изобретательность.

Моя угроза повисла в воздухе.

Тэйт сжала губы. Должно быть, у нее пекло в глазах, потому что в них явно полыхало пламя.

Она была готова сорваться. Через 3-2-1...

– Что я тебе сделала? – сдавленно выкрикнула Тэйт.

Я пожал плечами, не желая раскрывать правду.

– Не знаю, почему ты думаешь, будто что-то сделала. Ты была навязчивой, мне это просто надоело.

Она не была навязчивой. Лишь лживой и ненадежной.

– Неправда. Я никогда не навязывалась. – Тэйт надрывно вздохнула. – Ты проводил в моем доме столько же времени, сколько я в твоём. Мы были друзьями. – Она посмотрела на меня с такой грустью. Ее лицо застыло, слезы собрались в глазах.

Все чертова ложь.

Я улыбнулся, только эта улыбка сочилась скорее злостью, чем удивлением.

– Да, продолжай жить мечтой.

– Я тебя ненавижу!

Вот оно.

– Отлично! – крикнул я, подавляя ее взглядом. Пульс дико зашкаливал. – Наконец-то! Потому что я уже давно на дух тебя не переношу. – Я ударил ладонью по стене, рядом с головой Тэйт.

Она вздрогнула, отчего мое сердце провалилось в желудок.

Твою мать.

Я напугал ее. На кой черт я это сделал?

Отстранился немного назад.

Мне хотелось что-нибудь ударить, но не ее. Я не хотел, чтобы у Тэйт даже мысль возникла, будто я до такого дойду. Ни за что. В жизни не поднимал руку на девушку, и никогда не подниму.

Проклятье. Она больше не смотрела на меня. Еще ни разу между нами не было все так плохо.

Раньше Тэйт всегда убегала. До отъезда во Францию. Точнее, до того, как она узнала, что уедет во Францию. Когда Тэйт уступала, я

успокаивался. Меня это устраивало.

Сейчас же... сейчас я утратил позицию более сильного. Она не увиливала от конфронтации со мной, принимала вызов.

Мы оба просто стояли, затем Тэйт наконец-то вновь посмотрела на меня. Что-то промелькнуло в ее голубых, словно океан, глазах. Отчаяние? Сожаление?

И, напоследок, решительность.

Мой взгляд по-прежнему был прикован к ней, я ждал, скажет ли она что-нибудь, когда Тэйт обернулась, выглядывая в окно.

– Ой, смотри. Это полиция, – произнесла она легким тоном. – Интересно, почему они здесь.

Я глянул ей через плечо, заметив пару патрульных машин с включенными мигалками, остановившихся у меня перед домом. Из них вышли два офицера, которые направились во двор, осматривая царивший там хаос.

Мать твою.

Тэйт бы не хватило времени позвонить им, когда я пришел к ней. Наверняка она подала жалобу раньше.

Сейчас ты смотришь так, словно хочешь ее связать и хорошенько отшлепать.

Глупое замечание Мэдока оказалось верным. Она действительно заслужила хорошую порку.

– Обещаю, на следующей неделе ты будешь плакать. – Мне придется сделать то, что я должен сделать. Мой голос прозвучал спокойно, безоговорочно и решительно. Я покинул комнату уже строя планы.

– Ключ оставь, – выкрикнула Тэйт мне вслед.

Но я никогда не делаю то, что мне говорят.

После того, как я выдворил всех из дома, копы выписали мне огромный штраф и позвонили матери.

Но это все повлияло на меня так же, как война на Ближнем Востоке. Проблемы с полицией? Старая песня.

Вымогают деньги, которых нет? Ерунда.

Джекс с Мэдоком помогли мне навести порядок перед возвращением мамы, после чего я принял душ и отправился спать, разрешив Джексу переночевать в гостевой комнате.

Сейчас все мои мысли были сосредоточены на Тэйт. Я выкинул из головы любые намеки на то, что моя задумка может оказаться слишком жестокой. Собиралась ли она обидеть меня? Нет. Собирался ли я обидеть ее? Несомненно.

Но это все игра.

Ей безразлично; все, что нас связывало годы назад – пустой звук для нее. Каждый раз, нападая на Тэйт, я не стремился причинить ей вред. Я лишь доказывал себе, что она не властна над моим разумом и сердцем.

Если мне удастся вырвать ее из своего разума и сердца, убить все хорошие чувства, которые испытывал к ней, значит, я силен.

– Эй, Кейси? – Я подошел к прилавку в кинотеатре Спотлайт, где работала подруга Тэйт. – Как поживаешь?

Она оторвала взгляд от своей книги, глянула на меня, сузив глаза.

– Не разговаривай со мной, тупица.

– Ох. – Улыбнувшись, снисходительно кивнул. – Молодец.

Кейси была лучшей подругой Тэйт. Ее единственной подругой, вообще-то. Если завоюю ее доверие, возможно, соблазню – это сломит Тэйт. Я упорно игнорировал голос у себя в голове, кричавший, чтобы я остановился.

Это уже слишком.

Я собирался использовать кого-то, чтобы причинить боль девушке, которую когда-то любил. Черт, кто научил меня подобным низостям?

После возвращения Тэйт мое настроение испытывало взлеты и падения. Во время "взлетов" я чувствовал себя лучше, чем за весь прошедший год, во время "падений" снова лез на хреновы стены. Кейси просто стала разменной монетой.

Я смогу это сделать.

– Можно мне большой попкорн и Колу, пожалуйста?

Она закатила глаза, но пошла за едой.

Я прошел вдоль стойки, туда, где Кейси наполняла бумажное ведерко попкорном.

Приступим.

– Собираешься сегодня на Петлю с Лиамом? – осведомился о ее бойфренде.

Не отвлекаясь от задачи, она покачала головой.

– Как часто ты меня там видишь, Джаред? – спросила Кейси раздраженно. – Кучка мальчишек меряется размерами своих членов – ох, извини – то есть, размерами своих двигателей, и меня это должно забавлять?

– Не кипятись. – Я поднял руки вверх. – Просто подумал, раз уж Лиам гоняет, ты придешь его поддержать.

А вот это ее заинтересовало.

– Он участвует в гонке?

– Да, – ответил, стараясь сохранить свой тон бесстрастным. – Он гоняет с Нэйтом Дитрихом. Разве Лиам тебе не сказал?

Вздернув подбородок, с явно недовольным выражением на лице, Кейси с силой поставила попкорн на стойку и отвернулась, чтобы взять содовую.

Ее бойфренд, хоть и являлся довольно хорошим парнем, был чертовски жалок. Он из тех, кто сдаст сверхсекретную информацию в первые пять минут пыток. Я его не уважал.

Помимо остальных слабостей Лиама, мне была известна еще одна. Несколько недель назад, во время одной из гонок на Петле, я увидел, что у него есть девушка на стороне.

Именно эта информация стала моим выигрышным билетом с Кейси. Разбить ее отношения, переманить на свою сторону, разозлить Тэйт.

– Извини, – пошел на попятную. – Скорее всего, он понимает, что это не твое. Там временами бывает дурдом. Некоторым девчонкам нравится. Некоторые этого не переваривают, – пробубнил я, делая вид, будто разговор мне наскучил. Но внутри меня распирало от смеха. Я не мог предугадать реакцию Кейси точнее.

Она отдала мой заказ, не произнеся ни слова; я сунул ей двадцатку, потом забрал сдачу.

Подхватив фигню, которую не собирался есть, и направившись к кинозалу, в котором не планировал оставаться, обернулся на ходу, приподнял брови, надеюсь, невинно.

– Кейси?

Она подняла взгляд, когда я ее окликнул.

– Ты ведь на Эванс живешь, верно?

– Да.

– Мне по пути. Я с удовольствием тебя подвезу, если захочешь устроить Лиаму сюрприз.

Мои ладони вспотели, а может, это конденсат собрался на стаканчике газировки, только я по-настоящему нервничал. Если она откажется, или позвонит своему парню, чтобы подтвердить его участие в гонке – мне крышка.

– Вряд ли.

У меня внутри все рухнуло, но я все равно натянуто улыбнулся.

– Я просто предлагаю тебя подвезти, Кейси. У нас с Тэйт необычные отношения. Я не со всеми такой, ты же знаешь. – Не отводя взгляда от ее зеленых глаз, наблюдал, как винтики закрутились у нее в голове. Должна она согласиться или нет? Кейси обдумывала ответ, а это уже хороший знак. – Ладно, – наконец уступил, – увидимся в школе.

Отходя в сторону, я практически услышал, как она приняла решение.

– Во сколько ты выезжаешь? – выкрикнула Кейси мне вслед.

Резко остановившись, словно не ожидая, что она передумает, оглянулся.

– В районе половины восьмого.

– Хорошо. – Кейси кивнула, заговорив более дружелюбным тоном. – В половине восьмого. Дом №1128 по Эванс, – уточнила она.

– Спасибо тоже будет кстати, – поддел я.

– Ага, будет. – Больше ничего не сказав, Кейси вернулась к своим обязанностям.

Войдя в кинозал, я отдал свои закуски каким-то малолеткам, после чего пошел к запасному выходу.

– Что?

Крик Кейси наверняка уловили даже эхолокаторы где-то в России. Мы с Мэдоком стояли в сторонке, наблюдая за представлением.

– Кейси! – Ее бойфренд – точнее, уже бывший бойфренд – вырвался из объятий рыженькой и поспешил к своей девушке.

Мы прибыли на Петлю как раз вовремя. Я даже послал Мэдока вперед,

попросив написать смс и подтвердить, что Лиам на гонках со своей левой пассивей.

– Ты что, шутишь? – заорала Кейси.

– Пожалуйста... – начал Лиам, однако Мэдок его перебил.

– Все совсем не так, как ей кажется? – закончил мой друг вместо него, смеясь.

– Черт, заткнись! – рявкнул Лиам на Мэдока, на что тот расхохотался еще громче. Он потянулся к Кейси, но она отпрянула назад.

– Не прикасайся ко мне. Я тебе доверяла!

– Чувак, руки прочь, – вступился я.

Лиам не посмотрел на меня, но руки стал держать при себе.

– Что ты здесь делаешь? – заикаясь, спросил он.

Только Кейси проигнорировала вопрос, глядя на девчонку, прислонившуюся к Камаро Лиама.

– Кто она?

– Да ладно тебе, – язвительно заявила рыжая, явно не смутившись в возникшей ситуации. – Мы с ним встречаемся два месяца. Не такая уж ты и проникательная, да?

Кейси была на грани срыва, поэтому я легко обхватил ее за локоть и увел в сторону, подальше от суматохи.

– Можешь отвезти меня домой, пожалуйста? – Она дышала неровно, казалась униженной, несчастной.

Какой же я козел.

– Да, – я вздохнул, внезапно почувствовав себя невероятно дерьмово. – Мне сначала нужно завершить гонку. Подождешь у Мэдока в машине, ладно? Он не станет возражать. Дай мне десять минут.

Я кивнул Мэдоку, который закатил глаза, наверняка гадая, какого черта я задумал.

После гонки, отвез Кейси домой. Мне, наверно, было не так фигово, как ей, но тоже приятного мало.

Все, что я собирался сделать – неправильно, но, черт, другого плана пошатнуть мир Тэйт у меня не нашлось.

– Кейси, мне действительно очень жаль.

– Ты знал? – Она стерла пальцами слезы и потекшую тушь.

Меня едва не вывернуло наизнанку.

– Нет, – солгал я. – Если бы знал, то не сказал бы. Извини, у парней такой кодекс. – А вот это уже правда. Нельзя вмешиваться. Исключения возможны, только если дружишь с девушкой, которую обманывают.

– Грр, – зарычала Кейси, скорее сердито, чем расстроено.

– Эй, слушай. Хочешь – верь, хочешь – нет, но мне реально очень жаль, что тебе больно, – сказал я, притормозив возле ее дома. – Иди, наешься шоколада, уйди с головой в онлайн-шопинг. Или что там еще девчонки делают, чтобы почувствовать себя лучше. А я обещаю надрать ему задницу на следующей гонке. Ты даже можешь поехать со мной, посмотреть, если захочешь.

Моя шутка не подняла настроения.

– Думаешь, ты гораздо лучше него?

Хоть она и сделала обоснованное замечание, я на самом деле считал себя лучше Лиама. Не знаю, почему. Может, потому что он такой бесхребетный. Я лгал только по весомым причинам. А не потому, что был слабым и не мог отпустить того, в ком уже не нуждался.

Но я слаб, разве не так? Я не мог отпустить Тэйт.

– Да, – ответил наконец-то. – Я не изменяю девушкам, потому что не притворяюсь, будто мне нужны отношения. Слушай, – я отстегнул ремень безопасности. – Может я и меняю девчонок быстрее, чем жую жвачку, но не из-за того, что считаю их никчемными или одноразовыми, ясно? Это все из-за меня. Я знаю, что недостойн большего, так зачем тогда открываться людям?

На сей раз я не играл роль для Кейси. Сказал ей чистую правду.

Я не пытался залезть ей под юбку, меня не волновало ее мнение на мой счет. Впервые за долгое время мне удалось с легкостью поговорить с кем-то откровенно.

Она смотрела в окно.

– Думаю, тут не угадаешь, – прошептала Кейси едва слышно, словно для себя.

Нет, я знал точно. Мне было прекрасно известно, что случается, когда доверяешь кому-то.

– Тебе нужно постараться обо всем забыть, – посоветовал, прочистив горло. – Нет причин оплакивать того, кто не думал о тебе, пока был с другой. Ты заслуживаешь лучшего.

Несколько секунд она сидела молча, потом натянуто улыбнулась.

– Ты по-прежнему сволочь, – неохотно согласилась Кейси и вышла из машины, только я заметил едва уловимую улыбку на ее лице, благодаря которой понял, что она просто пошутила.

Следующие два дня я постепенно прокладывал себе путь в жизнь Кейси, слал обеспокоенные сообщения, старался казаться искренним. Не знаю, поведала ли она подруге о нашем общении, однако совсем скоро я обязательно сделаю так, чтобы Тэйт узнала.

– Спасибо, что подвез. – Кейси сняла шлем, улыбаясь мне.

Сегодня понедельник, я только что забрал ее с работы, после того как она написала мне, попросив подвезти.

Хотя, когда я подъехал к кинотеатру, Кейси начала вести себя подозрительно любвеобильно. Провела пальцами по волосам, дотронулась до руки. Мы еще недостаточно сблизились, чтобы проявлять подобные знаки внимания.

Перед тем, как она села на мотоцикл, я заметил ее бывшего с несколькими друзьями в лобби кинотеатра. Он за нами наблюдал.

Тут мне стал ясен ее замысел.

Я улыбнулся; если честно, намерение Кейси меня использовать вызвало чувство гордости в ее адрес. И интерес.

Тэйт целый день бросала мне злобные взгляды. Если получится и дальше выводить ее из себя, в процессе помогая Кейси вызвать ревность у Лиамы – без необходимости всерьез замутить с ней интрижку – тогда все отлично.

Я забрал у нее шлем, быстро чмокнул в щеку.

– Увидимся завтра.

Она тихо вздохнула и улыбнулась.

Все-таки, Кейси хорошая девчонка. Узел у меня в животе немного ослаб.

Заведя мотор байка, надел свой шлем и сорвался с места, сам не зная куда. В последнее время мне не хотелось возвращаться домой.

Или наоборот, я хотел находиться дома постоянно.

Тэйт была рядом, одна. Я не мог контролировать, в какое русло уходили мои мысли. Мы оба жили практически сами по себе – ее отец уехал из страны, моя мама часто оставляла меня одного. В моем гребанном пошлом мозгу рождались грязные идеи, осуществить которые с ней представлялось невозможным. Каждую ночь мы засыпали буквально в пятнадцати метрах друг от друга. От этих раздирающих голову мыслей хотелось кричать.

Столько времени потрачено зря.

Проведя пару часов в мастерской в компании Мэдока, пока по мелочам налаживал свой байк, я наконец-то решил, что Тэйт к этому моменту уже должна уснуть. Мне не придется смотреть в окно ее спальни, ярко

освещенное теплым светом, и гадать, чем она там сейчас занимается.

Или во что одета.

Остановившись на красный, глянул в зеркало заднего вида. Начал отворачиваться, но затем присмотрелся внимательней.

Это случайно не...?

Позади меня стояла Хонда S2K.

Белая Хонда S2K.

Черт.

Сердце подскочило к горлу.

Я знал этих парней. Сжал руками рукоятки, пытаюсь уговорить свои нервы.

Идиоты из Уэстона, косившие под Вина Дизеля, которые не умеют достойно проигрывать. Я гонял с владельцем машины на Петле неделю назад и победил. Он устроил грандиозный скандал, заявив, что гонка прошла нечестно. Судя по всему, чувак до сих пор не смирился.

Кроме них, сзади меня машин не было, но Хонда все равно держалась на приличном расстоянии. Загорелся зеленый сигнал; как только я газанул, они сделали то же самое.

Проклятье. Я покачал головой; мои опасения подтвердились. *Не сегодня.*

Достав телефон из переднего кармана толстовки, набрал Мэдока.

– Эй, – сказал, снова посмотрев в зеркало, – ты уже дома?

– Нет.

Притормозив на знаке "Стоп", быстро заговорил:

– Разворачивайся и езжай ко мне. За мной хвост в лучших традициях "Форсажа". Мне не мешает подкрепление.

– Буду через пять минут. – Он сбросил вызов.

Неуклюже сунул телефон обратно в карман. Поддав газу, быстро ушел в поворот. Холодный порыв ветра ударил в лицо, я сжал руль, приковывая свое тело к байку.

Черт.

Сердце выпрыгивало из груди, только я не сводил глаз с дороги, даже назад ни разу не оглянулся.

Мне не хотелось торопиться, чтобы не прибыть на место без поддержки Мэдока, но и рисковать, на случай, если они решат устроить шоу посреди дороги, пока я на мотоцикле, тоже не желал.

Они все-таки в машине. Я более уязвим.

Въехав на свою подъездную дорожку, вовремя обернулся, чтобы увидеть, как Хонда резко затормозила перед тротуаром. Райланд Бэнкс –

низкорослый, стриженный практически под ноль хозяин машины – выскочил наружу.

Тэйт.

Мой взгляд метнулся к ее дому, страх сковал внутренности. Я сжал зубы; так и тянуло стукнуть самого себя.

Зачем я привел их сюда?

Тэйт одна, и теперь ей грозила опасность. Кому знать, какое оружие притащили с собой эти парни? Сорвав шлем с головы, пересек газон, лишая своих оппонентов возможности подобраться ближе.

У меня за спиной находилось все, что я хотел защитить, и я это сделаю.

Подойдя практически вплотную к Бэнксу, прорычал:

– Не знаю, что ты потерял, но тут тебе искать нечего.

– Мы хотим вернуть свои деньги, – заявил он, будто у него имелись на то основания.

– Смирись, – усмехнулся я. – Ты заключил пари, внес ставку, наравне с другими.

Райланд и его дружок попытались оттеснить меня назад, но я не двинулся с места.

– Гонка была нечестная! – второй парень, более высокий и темный, указал на меня пальцем, как какой-то недоделанный ябеда.

Я фыркнул.

Для меня существовало два типа глупцов. Идиоты, которые напившись, пытаются трахать деревья, и идиоты, которые просто пытаются трахать деревья. К первым относился Мэдок. Эти ребята – ко вторым.

– Да, ты прав, – посмеялся я. – У твоей машины не было шансов. В следующий раз надень нормальную резину. Это тебе не стритрэйсинг.

– Пошел ты! – рявкнул Бэнкс.

Он ударил меня в грудь. Из меня выбило дух, и я немного пошатнулся назад. Но сразу же выровнялся, глянув на него сверху вниз.

– Ты на частной собственности, проваливай отсюда.

В ту же секунду вдалеке послышался гул ГТО Мэдока; я немного расслабился, когда он помчался по моей улице.

Похоже, Мэдок выскочил из машины, даже не заглушив мотор.

Слава Богу.

Я ни в коей мере не боялся этой парочки, однако наивным также не был. Двое против одного. К тому же из оружия у меня в руках имелся лишь шлем.

Яростный удар чуть не сбил с ног, голову пронзила боль.

Черт. Меня ударили.

Нет. Не просто ударили, а исподтишка.

Трусливые сосунки.

Они накинулись на меня вдвоем, ударяя по лицу. Кажется, миллионы событий происходили одновременно.

Взмахи кулаков... меня окружили... я едва не падаю...

В голове до сих пор звенело от первого удара, отчего мне потребовалось чертовски много времени, чтобы поймать равновесие.

Я кинулся вперед, врезался плечом в живот кому-то из своих противников и повалил его на землю.

Мэдок, должно быть, взял на себя второго, потому что никто не атаковал меня сзади.

Сжав челюсти, тяжело дыша, схватил парня – Райланда – за шею и ударил в спину.

Послышалось кряхтенье, стоны; из-за росы на траве мне сложно было взобраться на него сверху. На улице стояла прохладная погода, но у меня по лбу тек пот, словно на календаре середина августа.

Я наносил удар за ударом; костяшки пальцев горели от воздействия. Бэнкс поднял руки, сложил кулаки вместе и заехал мне в живот.

Я чуть не задохнулся. Воспользовавшись заминкой, он достал из кармана нож, полоснул меня по бицепсу.

Твою мать!

Я отшатнулся в сторону.

Жгучее ощущение быстро расползлось по коже, руке стало холодно. Я понял, что это охлаждается от ночного воздуха пролившаяся кровь.

Но все остальное тело пылало, пульс бешено громыхал. Подхватив шлем с земли, стукнул им Райланда по голове.

Сильно.

Его нож упал на траву, он прижал дрожащие руки к своему кровоточившему лбу.

Чертов трус.

Мне нравилось драться, нравилось ввязываться в переделки, но воспользоваться ножом? Из-за этого мне захотелось нанести гораздо больший вред, чем я собирался.

Поднявшись на ноги, прижал ладонь к ране на плече, подошел к сраной Хонде Райланда и начал молотить шлемом по лобовому стеклу, пока его не заволокла паутина трещин, похожая на иней.

Во рту ощущался привкус крови. Я вернулся обратно и навис над засранцем, валявшимся на газоне.

– На Петле вам больше не рады. – Я старался, чтобы мой голос прозвучал уверенно, однако мое дыхание пока еще оставалось неровным.

Черт, кровь из пореза теперь стекала по пальцам. Наверно, мне придется наложить швы.

Мэдок пихнул другого парня, тоже окровавленного и без сознания, в сторону машины, затем направился к Бэнксу, чтобы вышвырнуть его с моего двора.

– Джаред, – произнес он, практически шепотом.

Я оглянулся на него, но заметил, что внимание моего друга было приковано к чему-то позади меня. Проследив за его взглядом в сторону дома Брандтов, я перестал дышать.

Проклятье. Твою же мать.

Там стояла Тэйт. На дорожке, ведущей к их крыльцу.

Просто стояла и смотрела на нас. Немного напуганная, немного сбита с толку, и, черт возьми, в одном нижнем белье!

Какого хрена?

Мэдок здесь. Два других парня, пусть и в отключке, тоже здесь. Моя кровь вскипела, в штанах стало жарко.

Сжав челюсти, я тяжело вздохнул.

На ней была обтягивающая черная футболка с какой-то группой и хлопковые трусики-шорты. Красные. Черт, красные.

Ее тело прикрыто, но едва.

Хотя, какая разница. Все равно подчеркивался каждый изгиб, и она была идеальна. Откровенный наряд Тэйт заставил мое сердце колотиться настолько быстро и сильно, что мне просто захотелось раздеть ее здесь и сейчас, чтобы коснуться ее тела.

Она меня убить пытается?

Проклятье, вернись в дом, Тэйт! Боже.

Затем мой взгляд упал на пистолет у нее в правой руке.

Пистолет?

Нет.

Я прищурился, забыв о ее ногах и прекрасных распущенных волосах.

Она не намеревалась нам помочь. Тэйт не стала бы этого делать. Она ждала копов, или еще чего.

Ей все равно, она просто сует свой нос, куда не следует.

Но потом я удивленно моргнул. Если бы Тэйт позвонила в полицию, сомневаюсь, что в таком случае она бы пришла сюда в белье, с пистолетом. Черт, с чего бы ей нам помогать?

Может, Тэйт выскочила на улицу практически нагишом не для того,

чтобы меня подразнить. Может, она торопилась.

Прежде чем я успел разобраться в своих предположениях, Тэйт раздраженно вскинула бровь и зашагала обратно к своему крыльцу, через дверь, в дом, предоставив мне шикарный вид на свою задницу.

Мэдок расхохотался. Я пихнул его в плечо, после чего поплелся домой.

Мне достался стояк и истекавшая кровью рука. Не знаю, в чем я сейчас нуждался сильнее: швах или холодном душе.

Мэдок пригрозил вызвать копов, так что Райланд со своим товарищем пустились наутек, невзирая на разбитое стекло, пока я будил свою мать.

Не хотел ее поднимать – не хотел ее беспокоить – только я технически еще несовершеннолетний, значит, на меня распространялась мамина страховка, и ее присутствие в больнице необходимо. Мэдок отправился домой, нянчиться со своим разбитым носом, мне же понадобилось десять швов и два часа нотаций от матери, прежде чем оказаться в постели. Проснувшись три часа спустя, чувствовал себя еще хуже, чем перед сном.

Тэйт с долбанным пистолетом.

Какого черта она задумала?

Отсоединив свой телефон от зарядки, проигнорировал голос в голове, твердивший остановиться.

" Нужна моя помощь сегодня?" – написал Кейси

Она ответила спустя несколько секунд.

" Помощь?"

" С Лиамом. Давай заставим его поревновать."

Наклонившись немного вперед, оперся локтями на колени в ожидании ответного сообщения.

Я услышал, как Тэйт завела свой Бронко, и глянул на часы.

Лаборатория.

Я периодически замечал ее на выходе из химической лаборатории по утрам, иногда в обед. Она, скорее всего, участвовала в весенней научной ярмарке, а сейчас проводила исследования. Это будет хорошо смотреться в резюме для колледжа.

Вероятно, Тэйт готовилась поступать в Колумбийский университет в следующем году. Она всегда мечтала уехать в Нью-Йорк.

Кейси не ответила, так что я бросил сотовый на кровать и пошел в ванную. Мне забинтовали руку, однако рану в любом случае нужно

обрабатывать. Выйдя из душа, обернул полотенце вокруг талии. Возле зеркала внезапно замер, заметив свои татуировки. Я не смог сдержать улыбку, вспомнив, как мать наорала на меня прошлой ночью.

Драки! Аресты! Татуировки без моего разрешения! Она особенно отметила последний пункт, будто самый худший из всех.

Я лишь тихо посмеялся, откинув голову на подголовник сиденья и пытаюсь уснуть, пока она везла нас домой из больницы.

Мне нравились татуировки. Обязательно сделаю еще. Я хотел скрыть шрамы на спине – те самые, оставленные отцом.

Вернувшись к себе в комнату, вытер волосы вторым полотенцем, вскоре заметив новое смс.

"Какая тебе выгода от этого?" – спросила Кейси.

Что ж, я не мог сказать ей правду.

"Развлекусь."

"Не знаю. Тэйт уже сердится на меня." – ответила она.

"Тэйт не узнает." – солгал я, после чего швырнул телефон на кровать и пошел одеваться.

– Придешь сегодня? – Я оперся предплечьем о стену у Кейси над головой, наклонился, практически касаясь ее.

Она задержала дыхание, когда мой палец скользнул по оголенному участку кожи между ее шортами и футболкой.

– Чем займемся? – подыграла Кейси, прикидываясь возбужденной и такой беспомощной на вид.

Ее идиот-бывший сидел в столовой, а мы стояли возле дверей, словно неспособная оторваться друг от друга парочка.

Кейси была прижата спиной к стене, но он мог ее разглядеть, и уж точно видел меня. Как бы мне хотелось, чтобы Тэйт тоже это увидела.

Наши губы разделяли миллиметры, я провел ладонью по ее спине, собираясь пустить в ход последний козырь.

– Можем поиграть в Монополию, – предложил, прижимаясь к ней всем телом. – Или в Wii.

Глаза Кейси округлились, она сжала губы, пытаясь сдержать смех. Пусть со стороны казалось, будто мы вот-вот начнем срывать друг с друга одежду, однако наш разговор был невероятно далек от темы.

– Не знаю, – простонала она. – Я не очень хорошо играю в Wii.

– Это не так уж и трудно. – Мой шепот коснулся ее губ. – Смотри. – Я притянул Кейси ближе, медленно поцеловал.

Ее стройное тело поддалось моему; она наклонила голову вбок, я провел губами по челюсти до уха. Было просто держать ее в объятиях. Маленькую, мягкую, податливую... Кейси знала, что делать.

Она точно не была невинной. Я чувствовал. Но сейчас Кейси являлась легкой целью, а мне это не нужно. К тому же, мой пульс явно остановился в процессе поцелуя.

Боже.

Губы и руки действовали на автопилоте. *Поцеловать, поцеловать, прикусить, сжать...* Но ни черта не происходило. Какого хрена?

Знаю, я в ней не заинтересован, но, черт! Я должен хоть какую-то искру почувствовать. Хоть как-то отреагировать. У нее же есть буфера, в конце концов.

Но нет. Ничего. Я труп. словно домашнее задание по литературе делаю. Или в гольф играю.

Ненавижу гольф.

Не прерывая поцелуя, нахмурил брови, когда понял, что уже пару недель не гонялся за девушками.

Прозвенел второй предупредительный звонок. Кейси подпрыгнула; я отстранился, все еще находясь в заложниках у неоспоримого факта – в последнее время эрекция у меня возникала только в присутствии Тэйт.

Проклятье.

Сделав шаг назад, легко кивнул.

– Напиши мне, если захочешь прийти вечером. Лиам об этом услышит.

А Тэйт тебя увидит, – подумал про себя.

– Ты ведь не хочешь, чтобы он думал, будто ты просидела всю ночь дома одна, верно?

Я знал, это ее подтолкнет. Но прежде чем Кейси успела ответить, шлепнул ее по заднице, специально для Лиам.

Она лишь улыбнулась, удивленно распахнув глаза, после чего развернулась и побежала в класс. Я вздохнул, глядя ей вслед.

Сегодня утром я не собирался идти на уроки. У меня была назначена встреча с гребанным учебным консультантом. Пришла пора поговорить о колледже.

Нет, вообще-то, о колледже мы говорили в прошлом году. Сейчас, когда я не обзавелся конкретными планами, основной идеей разговора будет "прими-решение-или-поступай-как-хочешь-и-живи-с-последствиями".

– Эй, дружище. – Мэдок вышел из столовой. Я даже тронуться с места не успел. – Это Кейси сейчас отсюда убежала? Ты до сих пор ее не трахнул? – Он закрыл крышкой бутылку Гаторэйда.

Я развернулся, зная, что Мэдок последует за мной.

– Почему ты так решил?

– Эээ, потому что тебя еще ни разу не видели с девушкой, с которой ты уже переспал. Готов поспорить, ты вычеркиваешь их имена из памяти, еще даже не сняв презерватив.

Я резко затормозил перед лестницей. Он серьезно? Осуждающий тон в мой адрес, от него?

– Можно подумать, ты сам так не делаешь? – спросил, засунув руки в карманы джинсов.

За Мэдоком, по-моему, тянулся хвост из девчонок подлиннее моего.

– Да, да. Знаю, – отмахнулся он. – Просто тебе никогда не приходилось так стараться, чтобы затащить девчонку в постель. – Мэдок смотрел на меня выжидательно. У него еще виднелись синяки под глазами.

– Мне некуда спешить. Может, с этой я хочу поиграть подольше. – Я не

мог сказать ему правду. Никогда никому ничего не рассказывал.

– Тэйт взбесится, – подметил он, словно я сам бы не додумался до этого.

– В чем весь смысл.

Мэдок кивнул.

– Ох... так вот каков план.

Хм, а он что решил? Что я на самом деле встречался с Кейси?

Достаточно.

– Еще раз спасибо, что прикрыл меня вчера. – Я сменил тему, и развернулся, поднимаясь по ступенькам.

Только он заговорил снова.

– Вся эта фигня? – начал Мэдок; я остановился. – С Тэйт? Зачем мы это делаем? Знаю, я спрашивал раньше, но ты ни черта мне не рассказываешь. Я просто не понимаю.

Боже Правый.

Я повернулся к нему лицом, не желая больше обсуждать эту ситуацию. Он часто спрашивал прежде, но каждый раз причина моих нападков на Тэйт менялась.

Мне нравилось играть.

Я хотел все контролировать.

Я ее защищал.

Никогда не находил для себя удовлетворительного ответа, тем более такого ответа, который можно было повторить. У меня в голове причины звучали убедительно, но казались безумными, если произнести их вслух.

Невзирая на любопытство, Мэдок всегда мне помогал. Всякий раз, когда я хотел пустить сплетню или поиздеваться над Тэйт, он был наготове. По моей просьбе, и по собственной воле.

Прошлогодняя вечеринка, когда Мэдок бросил ее ключи в бассейн, за что она сломала ему нос – его идея.

Моя первая вечеринка в этом году, когда Тэйт распугала всех, заорав о приезде копов. Разве я просил ее лапать?

Прищурившись, посмотрел на него.

– Мне кажется, ты слишком расстарался. Подкалываешь ее без моего ведома. Так какая тебе разница?

Он улыбнулся, нервно хохотнув.

– Дело не во мне. Я никогда не хотел нажить врага в лице этой девчонки. Тэйт вчера вышла на улицу, словно собиралась нас подстраховать. Она секси, спортсменка, упрямая, и умеет обращаться с оружием. Как такая может не нравиться?

Мышцы моих рук и плеч свело. Мне не нравилось, что Мэдок смотрел на нее по-другому, не так, как я того хотел, и мне чертовски не нравилось, что он практически слюни по ней пускал.

Я спустился на несколько ступенек, пристально глядя на своего друга. Подошвы моих ботинок стучали по кафельной плитке едва ли не громче, чем пульс у меня в ушах.

– Держись от нее подальше.

Мэдок поднял руки и улыбнулся, пытаясь меня успокоить.

– Эй, приятель, не беспокойся. Она сломала мне нос и двинула по яйцам. По-моему, этот поезд давно ушел. – Он прищурился, словно придя в замешательство. – Но если она тебе не нужна, почему бы остальным не попытаться счастья?

Действительно, почему?

Всю грязь, вылитую мной на Тэйт за прошедшие годы, можно списать на ненависть, злость, жажду всем управлять. Но то, что я не подпускал к ней других парней? Это не игра.

Я просто не хотел, чтобы к ней кто-либо прикасался, или целовал.

Мне пора с этим смириться.

– Я ей больше не преграда, – ответил спокойно. – Если хочет встречаться или переспать с каждым парнем в школе – ее дело. С меня хватит.

– Отлично, – сказал Мэдок, растягивая свой болтливый рот в широченной улыбке. – Потому что она вчера ходила на свидание с Беном Джеймисоном, как поговаривают.

Стены стали сдвигаться. Мэдок становился все меньше и меньше.

Бен и Тэйт? Нет, нет, нет...

Моя черная футболка с длинными рукавами меня буквально душила; впервые с того момента прошлой осенью мне захотелось оторвать эти проклятые рукава, чтобы вздохнуть свободно.

– Ну и что, – процедил сквозь зубы. – Мне без разницы. Пусть ее берет любой, кто захочет.

Только я ни при каких условиях, ни на секунду этого не подразумевал.

Тэйт сцепилась с Кейси во время ланча. Я наблюдал, как они напряженно беседовали за столиком снаружи. Она отвернулась, покачивая головой, а Кейси выглядела виновато.

Я твердил себе, что финальный результат моего плана будет оправдан, только все равно чувствовал себя дерьмово. Кейси не сказала ей о своем намерении использовать меня, чтобы отомстить Лиаму. Если бы сказала, то Тэйт вряд ли бы сидела, нахмурившись, едва притрагиваясь к еде.

Нет, она думала, что Кейси спит со мной.

Рассказать всей школе, будто у нее лобковые вши, было гадко с моей стороны, но все же забавно. Пытаться украсть ее лучшую подругу – жестоко. Это по-настоящему ранит Тэйт.

Именно то, чего я добивался, – сказал себе.

Однако день за днем ловил себя на том, что меня гипнотизировали ее малейшие движения. Как она методично стружила свои обожаемые карандаши, как волосы спадали ей на плечо, когда Тэйт наклонялась, чтобы достать что-то из сумки, как изгибалось ее тело, когда она садилась или вставала. Каждый обнаженный участок кожи, каждая улыбка, каждый раз, когда она облизывала губы – от всего этого я буквально ощущал молниеносный разряд, опускавшийся из живота в член. Иногда мне хотелось, чтобы она вернулась обратно во Францию.

По крайней мере, тогда бы я мог продолжать ее ненавидеть, а не фантазировать каждую секунду о том, чтобы ее трахнуть.

Мэдок называл это "секс по ненависти". Однажды он признался, что никогда никого не любил, но переспал с кем-то, кого действительно ненавидел, и это был лучший секс в его жизни.

Страсть, наказание, ярость – звучит как заманчивая, однако опасная смесь.

Я вздохнул и расправил плечи, заходя в кабинет на последний урок – совместный урок с Тэйт.

– Уйди.

Едва пересек порог, услышал ее голос. Мое внимание моментально привлек Нэйт Дитрих, который, облокотившись на парту, чересчур близко навис над Тэйт.

– Предупреждаю в последний раз, – продолжила она, явно злясь, но в то же время смутившись.

– Джаред прав, – проворчал Нэйт, выпрямляясь, – ты того не стоишь.

Не раздумывая, решил приструнить этого засранца.

– Сядь, Нэйт.

Он резко развернулся, удивленно приподняв брови. Мы стояли в проходе между рядами парт, которые быстро заполнялись нашими одноклассниками.

– Эй, чувак, без обид. – Он поднял руки. – Если ты с ней еще не

закончил...

Я сжал кулаки, сдерживая порыв вытащить этого придурка из кабинета за яйца.

Если я с ней еще не закончил?

В эту секунду мне захотелось спрятаться внутри себя. Горло сдавило.

Какого черта?

Я хотел причинить ей боль. Я не хотел причинять ей боль. Ненавидел ее. Любил ее. Хотел надругаться над ее телом сотней различных способов. Хотел уберечь ее.

Сейчас моему замешательству не было предела, но одно я знал точно. Она не дешева.

За последние несколько лет Тэйт вытерпела множество оскорблений из-за меня. Людьюми легко манипулировать. Они хотят признания, сплетни принимают за истину. Стоит сказать одному, что у кого-то пирсинг в клиторе, или кто-то ест собак, и можно отойти в сторону, пока по школе растекаются пересуды.

Тем не менее, к одиннадцатому и двенадцатому классам от моих инфантильных выдумок толку стало, как от порванного презерватива. Я хотел отпугнуть парней от Тэйта, но мой способ уже не срабатывал. Они видели, насколько она красива, а теперь, после инцидента в раздевалке, считали ее шлюхой.

Впервые издевательства над этой девчонкой не приносили мне успокоения. Я лишь хотел обнять ее, увидеть ее улыбку.

Я прищурился, желая оказаться в идеальном мире, где мог бы использовать член Дитриха в качестве мишени для дартс.

– Больше с ней не разговаривай, – скомандовал. – Иди. – Я дернул подбородком в сторону угла, где этому уроду стоило спрятаться.

Чем я лучше него?

Ничем. Но с этим я разберусь позже.

Нэйт удалился; Тэйт раздраженно вздохнула. Переведя взгляд на нее, заметил, как она поджала губы. Я увидел ее ядовитую гримасу, знал, что она предназначалась для меня, но не успел даже подумать о причинах, когда Тэйт заговорила:

– Не надо делать мне одолжений, – прошипела она. – Ты – несчастный кусок дерьма, Джаред. Но с другой стороны, я бы тоже была несчастна, если бы родители меня ненавидели. Отец тебя бросил, мама тебя избегает. Только кому их винить, верно?

Я перестал дышать, помещение стало невыносимо тесным.

Твою мать, что она сейчас сказала?

Я смотрел на нее, чувствуя себя мертвым, разорванным на части. Понимая, что подобные слова совершенно не в духе Тэйт, но они правдивы.

Я не забыл, как дышать. Просто больше не хотел.

Такое ощущение, будто все вокруг пялились на меня, перешептывались, прикрываясь ладонями, смеялись надо мной. Я был обнажен, каждый из них узнал мой секрет.

Только когда оглянулся, осознал, что никто не обращал на нас внимания. Вновь сосредоточившись на ней, вспомнил, почему именно ненавидел ее.

Тэйт обладала внешностью хорошей девочки, но внутри бесспорно скрывалась настоящая стерва.

– Итак, класс, – произнесла миссис Пенли, войдя в класс.

Ничего не ответив, я прошел к своему месту.

– Пожалуйста, возьмите свои компасы и посмотрите на Восток. Когда скажу "Начали", собирайте вещи и садитесь рядом с партнером по сегодняшней дискуссии. Можете сдвигать парты бок к боку или лицом к лицу. Начали.

Прежде чем я успел найти свой компас, Иви Доннер уселась рядом. Я едва прислушивался к ее болтовне.

Тэйт присоединилась к Бену Джеймисону; они сдвинули свои парты лицом к лицу.

Самое странное – я практически ничего не почувствовал, глядя на нее. Будто мое тело оцепенело. Желание прижать Тэйт к себе, извиниться, которое ощущал две минуты назад, испарилось.

Более того? Я даже не злился. Тэйт была потеряна для меня. Какая мне разница.

Я – дерьмо. Это меня тоже не волновало.

Она периодически поглядывала в мою сторону. Я не хотел ее. Я не ненавидел ее.

Мне. Просто. Все. Равно.

– Хватит! – засмеялась Кейси. – Ты жульничаешь!

– Не жульничаю. – Ухмыльнувшись, оперся на свой кий. – Я забил. Следующий удар тоже мой.

Мы спорили, стоя по разные стороны бильярдного стола в моей гостиной. От ее досады меня практически распирало от смеха.

Кейси – акула бильярда. Кто бы мог подумать?

После школы, и эпизода с Тэйт, я выпустил пар на работе, затем направился домой.

Подъехав ко двору, заметил черный Линкольн, припаркованный возле Брандтов, и вздохнул со стоном.

Бабушка Тэйт.

Меня бы в принципе разозлило то, что рядом с ней появился кто-то из взрослых, способных вмешаться. Но причина не в этом.

Ее бабушка вечно лезла в чужие дела, постоянно пыталась поговорить со мной во время своих визитов. Я должен был догадаться, что она приедет, раз уж Тэйт осталась одна. Надеюсь, надолго миссис Брандт не задержится.

Кейси пришла часов в восемь. Сейчас мы заканчивали уже пятую партию.

– Ты назвал шестой, – возразила она. – А не шестой и десятый! Нельзя загнать два шара в одну лузу одновременно. Ты должен сделать тот удар, который объявил.

– Это называется – быть крутым, – парировал я.

Кейси построила сердитую физиономию, недовольно скривив губы.

Ее грозный настрой был довольно мил, к тому же выглядела она очаровательно растрепанно. Длинные темные волосы – немного светлее моих – собраны в небрежный хвост, на лице ни капли косметики. Более очевидного знака, что девушка в тебе не заинтересована, не существовало.

– Ладно. – Я пожал плечами и поднял руки вверх, притворяясь раздраженным. – Удар твой.

Глаза Кейси засияли, как и ее улыбка; она склонилась над столом, готовясь ударить. Хоть на часах было уже около десяти, я не торопился с ней расставаться.

Кейси выиграла четыре партии из пяти. Я думал, мне придется съездить в приемное отделение скорой, чтобы пришить свои яйца обратно. Меня интересовало, как такая чопорная девчонка, неспособная

притронуться к наглядным пособиям по биологии без возгласа "Фу", могла научиться столь мастерски играть в пул.

Когда мы отошли от стола, я положил руку Кейси на плечо и легко притянул ее к себе.

– Итак, мне нужно задать тебе один вопрос.

Она протяжно вздохнула.

– Да, мне тоже.

Я глянул на нее сверху вниз.

– Спрашивай первая.

Рухнув на диван, Кейси уставилась на свои кисти, сложенные на коленях.

– Я знаю, что ты используешь меня, чтобы досадить Тэйт, Джаред. Чтобы ее разозлить, или... – она посмотрела мне в глаза, – заставить ревновать.

Мои ноги окаменели, я не стал садиться. Скрестив руки на груди, подошел к окну, забрызганному каплями дождя, по привычке глянул на темное окно спальни Тэйт.

Не смей.

– Джаред, – продолжила Кейси, – я тоже тебя использую. Не уверена, хочу ли вообще вернуть Лиама, но мне точно хочется показать ему, что я не выжидаю, когда он сам объявится. Вот почему я приняла твое приглашение сегодня. Тэйт занята, а я не хотела оставаться дома.

Обернувшись к ней, склонил голову набок.

– Ты могла выбрать любого парня, чтобы заставить Лиама приревновать, Кейси. Почему я? Ты знала, Тэйт обидится, если подумает, будто ты встречаешься со мной.

Кейси буквально слилась с обивкой. Ее лицо поникло, она медленно притянула колени к груди, обняла их руками и тихо произнесла:

– Моя мама... невыносима. – Кейси покачала головой, словно подобрала слишком мягкое описание. – Она выбирает мне одежду, проверяет мой телефон, решает, какие предметы мне изучать, даже... – Ее речь прервал судорожный всхлип.

У меня во рту пересохло, я замер.

Боже.

О чем она не договаривает?

Кейси вытерла пролившиеся слезы большим пальцем.

– В любом случае, после его предательства, мне тошно оставаться собой. Надоело быть слабой, идти у всех на поводу. Я подумала, Джаред Трент уязвит Лиама, как никто другой.

Уголки ее губ слегка приподнялись. Я понял, что она имела в виду. Нам обоим хотелось вернуть контроль над собственной жизнью.

– Но ты знала, что Тэйт будет больно, – снова повторил, по-прежнему пытаюсь найти причину, почему она не побоялась ранить чувства своей так называемой лучшей подруги.

– Да, – Кейси вздохнула. – Это в план не входило, но я пришла к выводу, что таким образом можно будет изменить ход игры, которую вы двое затеяли. Подстегнуть вас, так сказать.

Сдвинув брови, спросил:

– Даже рискуя потерять подругу?

К моему удивлению, она хохотнула.

– Ты не такой уж могущественный, Джаред. – Опустив глаза, Кейси продолжила негромко: – Мы с Тэйт будем в порядке. Хотя она не должна узнать про наш план. Тэйт разобралась в себе. Она умная и уверенная. Я не хочу, чтобы она осуждала меня за попытку проучить Лиама. Я не хочу, чтобы об этом кто-либо узнал.

Кейси опустила ноги на ковер, выпрямилась, встретившись со мной взглядом.

– Джаред, понятия не имею, в чем проблема между тобой и Тэйт, но я знаю, что ты не плохой парень. Мне казалось, все изменится после ее возвращения. Что вы разрешите эту ситуацию.

– Мы разрешили, – уверил я, присев рядом с ней.

Она прищурилась, вздернув подбородок.

– Ты ее любишь, – Кейси заявила утвердительно, а не спросила.

Мое лицо вспыхнуло.

– Нет, – ответил твердо.

– Хорошо. – Он шлепнула ладонями по своим бедрам. Я удивился, потому что тон ее голоса повеселел. – Бен Джеймисон собирается на гонки в пятницу. Велика вероятность, что он приведет Тэйт. Сможешь спрятать когти на время?

Хорошо, что мои руки лежали на спинке дивана, иначе бы Кейси увидела, как я сжал кулаки.

Несмотря на мои старания оставаться безразличным, Мэдок, Кейси, да вообще все, если на то пошло, продолжали напоминать мне, что жизнь Тэйт не стоит на месте.

– Мне параллельны поступки других, Кейси, – заявил я безэмоционально. Она несколько секунд разглядывала меня, пока я смотрел вперед.

– Сделай одолжение? – попросила Кейси, разглаживая пальцами свои

выцветшие джинсы. – Подыграй мне на гонках? Лиам соревнуется с Мэдоком, и я просто...

– Да, – перебил, прекрасно зная, что ей нужно. – Не парься.

Если она хотела вызвать ревность у Лиама, значит, я помогу. Хотя причина и не самая благородная, зато весело.

– Фильм посмотрим? – предложил, пытаясь сменить тему.

– Конечно. Тебе нравится кино о танцах?

Я едва не выпроводил ее из дома в ту же минуту.

На улице лил проливной дождь, воздух казался густым из-за энергетического напряжения. Кейси ушла в полночь; я дал ей свою толстовку, чтобы она не промокла. Заперев дверь, поднялся к себе в комнату.

Впервые за несколько лет мне хотелось залезть на дерево.

В прошлом мы с Тэйт часто сидели здесь во время грозы. Да что там, практически каждый вечер проводили на этом дереве. Но она тоже давно на него не взбиралась.

Подняв оконную раму, выглянул наружу, сквозь ветер и дождь, и мгновенно замер.

Проклятье.

Тэйт сидела на дереве.

Мои пальцы сжали край подоконника.

Первым на ум пришло сравнение с ангелом. Ее сияющие волосы спадали по плечам. Ноги – длинные, гладкие – свисали с ветки. Она выглядела идеально, на своем месте, словно творение художника.

А потом я вспомнил, что Сатана тоже когда-то был ангелом.

Ты – жалкий кусок дерьма, Джаред. Ее слова задели меня сильнее, чем я хотел признать.

– Сидишь на дереве в грозу? – сказал с издевкой. – Да ты просто гений какой-то.

Тэйт подняла голову, повернулась ко мне лицом.

Ее глаза – насколько я мог разглядеть – не полыхали гневом, как обычно в моем присутствии. Она не смотрела прямо на меня. Нет, ее взгляд казался настороженным, немного печальным.

– Да, я тоже считаю себя гением, – ответила Тэйт, снова отвернувшись.

Такое поведение сбilo меня с толку. Она держалась не застенчиво, но

и не воинственно. Неужто сожалела о том, что сказала мне сегодня?

Ну, я не нуждался в ее жалости. Мне нужна ее чертова ярость.

Не жалея меня.

Я хотел, чтобы она постояла за свои слова.

Не извиняйся, не прячься. *Разозлись на меня, Тэйт.*

– Дерево? Молния? Улавливаешь связь? – продолжил ее подначивать. Знаю, присутствовала доля опасности в том, чтобы сидеть на дереве в грозу, но мы делали так сотни раз в детстве.

– Раньше ты об этом не волновался, – произнесла она безжизненным голосом, глядя на нашу улицу.

– О чем? О том, что ты рассиживаешь на деревьях в грозу?

– Нет. О том, что я могу пострадать, – ответила Тэйт, заткнув меня.

Черт бы ее побрал.

Каждая проклятая мышца в моем теле окаменела. Мне хотелось встряхнуть ее, заорать: "Да, меня ни хрена не волнует, если с тобой случится что-то плохое!".

Только я не мог.

Мне безразлично, мать твою, отчего я хотел ударить кулаком о стену. Почему, черт возьми, меня волновали ее поступки? С кем она встречается? С кем спит?

Но с другой стороны, я бы тоже была несчастна, если бы родители меня ненавидели.

Словно щупальца, ее слова проникли в мой мозг, вытягивая все хорошие мысли, связанные с Тэйт. Все воспоминания.

Я должен высечь ее из своей головы и сердца.

– Татум? – я заколебался, но заставил себя договорить: – Мне безразлично, жива ты или мертва.

После чего повернулся к ней спиной и наконец-то просто ушел.

На следующий день раздраженная Кейси вновь появилась за моим столиком во время ланча. Она не стала объяснять, я не стал спрашивать, но предположил, что причина ее недовольства связана либо с Тэйт, либо с Лиамом.

На Лиама мне было плевать. К Тэйт я пытался относиться безразлично.

– Я только что получил сообщение от Зака. – Мэдок подошел к столу, уселся на стул, развернув его спинкой вперед. – Дерек Роумэн возвращается в город на выходные. Он хочет погонять с тобой в пятницу.

Я мысленно простонал. Не потому, что боялся проиграть, а потому, что Роумэн был знатным мудаком.

Да, то, как я обращался с Тэйт в последние годы – этот парень поступал с половиной школы в десять раз хуже, пока тут учился. Я мог выиграть, или проиграть, вот только случится чудо, если мне удастся завершить гонку с ним без единой царапины на машине.

Я пожал плечами.

– Ладно. Шансы у нас приблизительно равны, так что ставки будут высокие.

А мне нужны деньги. Отец вымогал наличку каждую неделю, причем немалую. Хотя он поступал умно. Хотел денег, однако не был слишком алчным. Просил достаточно, чтобы меня задеть, но не заоблачные суммы, которые я не смог бы достать.

– Ты же с Лиамом соревнуешься, верно? – спросила Кейси у Мэдока.

Он глянул на нее, ухмыльнувшись.

– Вряд ли это можно назвать соревнованием. Скорее кастрацией.

– Просто будь осторожен, хорошо? – Она выглядела обеспокоенно.

Серьезно?

Мэдок подался вперед, упершись грудью в спинку стула.

– Кейси? – произнес он низким, сиплым тоном. – Сейчас я представляю тебя голой.

Я не сдержался. Из груди вырвался смешок, я расхохотался, уткнувшись лбом себе в руку.

– Arr! – проворчала Кейси с отвращением. Поднявшись, она одернула свою короткую джинсовую юбку и направилась к выходу, а мы с Мэдоком все не могли угомониться.

Боже, он лучший.

– Кейси, подожди! – крикнул ей вслед, на самом деле не пытаясь ее вернуть. Мэдок тоже встал, хохоча. – Кейси, да ладно тебе. Это же шутка.

Только она не обернулась. Мы же продолжали смеяться.

Мы с Тэйт пересекались взглядами несколько раз за день. Буря в глубине ее глаз утихла, однако я решил не тратить время на раздумья о ней.

Я не мог. Между нами все кончено. Для нее все было кончено давным-давно, что же касается меня – я должен как можно быстрее обо всем забыть.

Урок по Кинематографии прошел спокойно, только Пенли заставила нас сесть в круг, поэтому мне открывался отличный вид на сидевшую напротив Тэйт. Я периодически ловил на себе ее неясный взгляд.

Когда парты расставили по местам, миссис Пенли снова завела разговор про монологи, которые нам полагалось представить в течение следующих двух недель. Мне не терпелось свалить отсюда к чертям, взять Мэдмэна и поехать к озеру. Бедному псу в последнее время не доставалось моего внимания, учитывая работу, школу, постоянные отлучки по выходным. Иногда я брал его с собой к Джексу, но теперь, похоже, мы с Мэдмэном виделись лишь по ночам, когда он спал у меня на кровати.

На миг подумалось, а не хотела ли Тэйт изредка забирать собаку к себе, чтобы бедняга совсем не затосковал, но я тут же выкинул подобные мысли из головы.

Мы не друзья; я не стану ее ни о чем просить.

Словно услышав мои размышления, она обернулась. Когда поднял глаза, заметил, что Тэйт смотрела прямо на меня.

Моргнув, она опустила взгляд, затем опять сосредоточилась на мне с каким-то печальным, потерянным выражением на лице. С налетом сожаления, или отчаяния. К чему ей грустить? Прищурившись, постарался отвести глаза. Мне не нужно знать, что с ней происходит.

– Кстати, ребята, – сказала Пенли, не отрываясь от листка бумаги, на котором что-то писала, – не забудьте, двадцать девятого числа пройдет ассамблея, посвященная борьбе с издевательствами в школе. Вместо первого урока вы собираетесь в...

Тэйт подняла руку.

– Миссис Пенли? – перебила она.

Учительница посмотрела на нее.

– Да, Тэйт?

– У нас осталось пять минут до конца урока, – вежливым тоном произнесла Тэйт. – Можно я прочитаю свой монолог?

Какого черта?

Еще рано сдавать проект. Все, учитывая Пенли, удивленно уставились на нее. Что она делает, черт возьми?

– Хм, что ж, я не ожидала, что сегодня придется кого-либо оценивать. Твое эссе готово? – поинтересовалась учительница.

– Нет, эссе я сдам в положенный срок, но мне бы очень хотелось прочитать монолог именно сейчас. Пожалуйста.

Я скрипнул зубами.

– Ладно, – неохотно вздохнула Пенли, – если ты уверена, что готова...

Великолепно.

Меньше всего мне сейчас хотелось смотреть на Тэйт или слушать ее голос. В основном, потому что знал – будет трудно ее проигнорировать.

Шум. Пространство. Отвлечение.

Я сполз ниже по спинке стула, вытянул ноги, скрестив лодыжки. Взял ручку, принялся рисовать у себя в блокноте трехмерные кубы.

– Я люблю грозу, – начала она, но я, не отвлекаясь, продолжил вычерчивать линии. – Гром, ливень, лужи, промокшую обувь. Когда надвигаются тучи, меня охватывает радостное предвкушение.

Я нахмурился. Тэйт любила дождь.

– Все кажется красивее под дождем. Не спрашивайте меня почему. – Ее голос звучал легко, естественно, словно она беседовала с другом. – Но в грозу словно открывается иной мир возможностей. Раньше я ощущала себя супергероем, катаясь на велосипеде по опасным скользким дорогам. Или Олимпийским атлетом, преодолевающим тяжелые испытания, чтобы добраться до финиша.

Тэйт сделала паузу. Я поднял ручку, осознав, что обрисовывал одну и ту же фигуру снова и снова.

– Но даже в солнечные дни, будучи маленькой девочкой, я просыпалась с тем же ощущением трепета. Ты заставлял меня чувствовать радостное предвкушение так же, как симфония грозы. Ты был моей бурей под солнцем, громом в скучном, безоблачном небе.

Меня пробрало подозрение; дыхание участилось. Это не монолог.

Она продолжила:

– Помню, я проглатывала завтрак так быстро, как могла, чтобы

поскорее постучаться к тебе в дверь. Мы гуляли днями напролет, возвращаясь домой только поесть или поспать, играли в прятки, лазили по деревьям, ты качал меня на качелях.

Я ничего не смог поделать. Резко подняв голову, встретился с ней взглядом. Проклятье, мое сердце... такое ощущение, будто она сжимала его в своей руке.

Тэйт.

Она обращалась ко мне?

– Будучи твоей сообщницей, я снова поняла, что такое дом. – Тэйт пристально глядела на меня. – Видите ли, когда мне было десять, моя мама умерла. У нее был рак, и я потеряла ее, толком не узнав. Мир казался таким ненадежным, я была так напугана. Но с тобой все опять встало на свои места. С тобой я стала смелой и свободной. Как будто часть меня, умершая вместе с мамой, ожила после встречи с тобой, и было уже не так больно. Мне было не больно, когда рядом был ты.

Черт, я не мог отдышаться. Зачем она это делает? Я ей безразличен.

– Но однажды, совершенно внезапно, я потеряла и тебя. Боль вернулась, мне было так плохо, когда ты меня возненавидел. Моя гроза ушла, ты стал жестоким. Этому не было объяснения. Ты просто исчез. И мое сердце разрывалось на части. Я скучала по тебе. Я скучала по маме.

По ее щеке скатилась слеза. Я почувствовал, как сдавило горло.

Тэйт смотрела на меня как раньше – словно я для нее целая вселенная.

Горы мерзких воспоминаний закружились в голове, пока наблюдал за ней.

Гадости, которые устраивал, чтобы доказать свою силу. Чтобы доказать, что не нуждаюсь в том, кому не нужен. Я тяжело сглотнул, стараясь утихомирить бешеный ритм у себя в груди.

Она меня любила?

Нет.

Тэйт лжет. Она наверняка лжет.

– Хуже всего стало, когда ты начал меня обижать. Твои слова и действия заставили меня возненавидеть школу. Из-за них я чувствовала себя некомфортно в собственном доме.

Ее глаза наполнились слезами. Во мне зародилось желание разгромить все вокруг. Ей было больно. Я был несчастен. И ради чего?

– Все по-прежнему болит, но я знаю, в этом нет моей вины. – Тэйт поджала губы. – Я могла бы описать тебя множеством слов, однако лишь одно включает в себя грусть, злость, ничтожность, жалость – трус. Через год меня тут не будет, а ты останешься неудачником, чей высший предел

существования ограничится школой. – Ее взгляд вновь сосредоточился на мне, голос зазвучал уверенней. – Ты был моей бурей, моим грозовым облаком, моим деревом под проливным дождем. Я любила все эти вещи, и я любила тебя. Но сейчас? Ты чертова засуха. Я думала, все сволочи водят немецкие машины, но оказалось, мерзавцы в Мустангах тоже могут оставлять шрамы.

Мои руки сжались в кулаки. Я чувствовал себя так, словно меня заточили в замкнутое пространство, из которого невозможно найти выход.

Я едва обратил внимание, когда класс ей заплодировал – нет, устроил овацию. Всем казалось, что она "выступила" великолепно. Я же ни черта не понимал.

Тэйт вела себя так, будто переживала обо мне. Судя по ее словам, она помнила все хорошее, что было между нами в прошлом. Но в конце... Тэйт словно попрощалась.

Она поклонилась, волосы рассыпались по ее плечам, затем печально улыбнулась. Как будто ей было хорошо, но она чувствовала себя виноватой из-за этого.

Где-то вдалеке прозвенел звонок, я поднялся с места, прошел мимо парты Тэйт, к выходу, ощущая себя так, словно брел по туннелю. Люди суетились вокруг, поздравляли ее с отлично проделанной работой, расходились по своим делам, будто мой мир сейчас не рухнул.

Все звуки смешались в белый шум. Я ничего не слышал, кроме своего пульса, отдававшегося в уши, пока шел по коридору в ошеломлении.

Прислонился лбом к прохладной, выложенной кафелем стене напротив кабинета Пенли, закрыл глаза. Что, черт побери, она сейчас со мной сделала?

Я едва дышал. С усилием пытался заполнить легкие воздухом.

Нет, нет... К черту.

Тэйт лжет. Это все притворство.

Когда мне было четырнадцать, я хотел только ее. Я изнывал по ней, а она обо мне даже не думала. Пока я находился у отца тем летом, Тэйт не скучала по мне. Она не хотела меня тогда, не хочет сейчас.

В день своего возвращения я чертовски в ней нуждался, но она даже не вспомнила обо мне.

Проклятье, Тэйт. Не делай этого. Не пытайся морочить мне голову.

Боже, я больше не знал, чего хочу. Мне хотелось оставить ее в покое. Забыть ее.

Но затем я не хотел ее забывать.

Может, мне просто хотелось обнять ее, дышать ей, пока не вспомню,

кто я такой.

Только я не мог. Мне нужно ненавидеть Тэйт. Необходимо, потому что, если некуда будет перенаправить всю эту энергию, я опять сорвусь. Я не справлюсь с ненавистью отца, если не переключусь на нее.

– До скорого, Джаред.

Моргнув, обернулся. Бен попрощался со мной. Тэйт шла рядом с ним.

Она смотрела на меня как на пустое место. Словно я для нее ничего не значу, в то время как она являлась центром моей жизни.

Я спрятал кулаки в карманы толстовки, чтобы они не увидели, с какой силой я их сжал. Мне не впервой так делать на публике. Держать свой нрав в узде, не давая посторонним заметить бушующую внутри ярость.

Я скрипнул зубами. *Она не сможет меня ранить.*

Однако воздух, вырывавшийся из ноздрей, казался опаляющим, пока я провожал взглядом Тэйт и Бена. Она ушла с ним.

Тэйт только что порвала меня на части в классе. Она "выжила" после меня.

Я сжал кулаки с такой силой, что кости заболели.

– Подвезешь меня?

Мои челюсти сжались крепче, раздражение грозило прогрессировать в откровенную ярость. Даже не оборачиваясь, я понял, что это Пайпер.

В последние дни мне было не до нее. Я надеялся, она поймет намек и сама отвяжется. Но затем вспомнил, что Пайпер хороша только для одного.

– Молчи. – Я развернулся, схватил ее за руку не глядя, и потащил в ближайший туалет. Мне нужно было выпустить пар, а Пайпер знала, что почем. Она как вода – принимает форму сосуда, в который ее наливают. Не противоречит, ничего не требует. Всегда находится поблизости, готовая на все.

Уроки закончились. В уборной было пусто, когда я ворвался в кабинку, сел на унитаз и притянул Пайпер себе на колени. Она хихикнула, кажется, только меня ни черта не заботило, с кем я, где нахожусь, что нас могут застать посторонние. Мне нужно уйти на дно. Забиться в какую-нибудь глубокую пещеру, чтобы не слышать собственных мыслей. Чтобы не представлять себе ее золотистые волосы и голубые глаза.

Тэйт.

Я сорвал розовый кардиган с Пайпер, атаковал ее рот. Ничего приятного. Но это и не должно быть приятно.

Я просто хотел кончить. Хотел свести счеты.

Схватил бретельки ее майки, опустил их вниз, вместе с лифчиком, до талии. Грудь Пайпер была в моем полном распоряжении, я поцеловал ее,

получив стон в ответ.

Мне было не больно, когда рядом был ты.

Я пытался сбежать от Тэйт, но она всегда меня настигала. Прижал Пайпер крепче, вдохнул аромат ее кожи, желая, чтобы на ее месте оказалась другая.

Хуже всего стало, когда ты начал меня обижать.

Мое сердце колотилось так, словно оно больше не хотело существовать у меня в груди; я никак не мог успокоиться. Какого хрена?

Пайпер отклонилась немного назад, прижалась ко мне бедрами. Мои руки скользили по ее телу; я пытался найти избавление. Обрести контроль.

Мое сердце разрывалось на части. Я скучала по тебе.

Я сжал задницу Пайпер, припал к ее шее. Она снова застонала, произнесла что-то, но я ничего не слышал. У меня в голове звучал лишь один голос, и никакие старания Пайпер, или любой другой девушки, его не заглушат.

Я любила все эти вещи, и я любила тебя.

В то же мгновение я замер. В моих легких не осталось воздуха. *Тэйт меня любила.*

Не знаю, в чем дело – в выражении ее наполненных слезами глаз, или тоне ее голоса, а может, в том факте, что я знал Тэйт лучше всех. Однако у меня не возникало сомнений – она сказала правду.

Она меня любила.

– Что такое, детка? – Пайпер обвила руками мою шею, но я не мог взглянуть на нее. Черт, я просто сидел, дыша ей в грудь, пытаюсь убедить себя, хоть на несколько секунд, что обнимаю Тэйт.

– Джаред. Что с тобой? Ты ведешь себя странно с начала учебного года.

Твою мать, опять это ее нытье. Почему некоторые не знают, когда им лучше заткнуться?

Я провел ладонями по лицу.

– Вставай. Я отвезу тебя домой, – огрызнулся.

– Я не хочу домой. Ты игнорировал меня целый месяц. Вообще-то, даже больше месяца! – Пайпер натянула майку и кофту обратно, но с места не двинулась.

Я глубоко вздохнул, стараясь успокоить свои нервы.

– Хочешь, чтобы я тебя подвез или нет? – сказал, пронизывая ее взглядом, явно подразумевавшим "либо соглашайся, либо проваливай". Пайпер знала, что лучше не задавать вопросов. Я ничего не рассказывал Мэдоку, и уж тем более не собирался откровенничать с этой девчонкой.

Домой вернулся в еще более скверном настроении. Высадив Пайпер возле ее дома, отправился бесцельно колесить по городу. Мне нужно было послушать музыку, привести мысли в порядок, избавиться от этой ноющей боли в груди.

Я хотел винить Тэйт. Закрывать глаза на ее боль, как постоянно делал. Но не мог. Не в этот раз.

Теперь от правды не убежать. Не окунуться с головой в пьяные загулы и девушек, чтобы отвлечься.

По правде говоря... Мне очень хотелось вернуться назад, в тот день в парке, возле рыбного пруда, когда впервые решил, что должен причинить боль Тэйт. Я бы все сделал по-другому.

Вместо того чтобы оттолкнуть ее, я бы обнял Тэйт, уткнулся лицом в ее волосы и позволил бы вытянуть себя из пучины, которая меня поглотила. Ей бы не пришлось ничего говорить или делать. Просто заполнить мой мир собой.

Однако тогда моя злость залегла глубже, чем любовь к Тэйт, а сейчас не хватало сил столкнуться лицом к лицу с результатами своих действий. Признать, что она ненавидит меня, что матери я практически безразличен, что отец каждую субботу напоминает, какой я неудачник.

К черту. К черту их всех.

Я вошел в дом, захлопнул за собой дверь, швырнул ключи через комнату. Внутри – полная тишина, словно в церкви, если не считать цокота когтей Мэдмэна по полу.

Он подбежал ко мне, принялся прыгать, царапать мои джинсы, поскуливать, пытаясь привлечь к себе внимание.

– Не сейчас, приятель, – отрезал я, проходя на кухню. Мэдмэну не удалось меня успокоить, я хотел по чему-нибудь ударить. Распахивая холодильник, заметил мамину записку.

" Уехала с ночевкой. Закажи пиццу. Люблю тебя!"

Я захлопнул дверцу. Проклятье, опять ее нет.

Обхватив холодильник руками, прижался лбом к поверхности из нержавеющей стали. Ну и что. Все нормально. У меня никудышные родители, а у кого они нормальные? Я оттолкнул Тэйт, зато вокруг полно других девушек. Я понятия не имел, какого черта делать со своей жизнью, но мне ведь только восемнадцать... ну, практически восемнадцать.

Все. Нормально.

Я сжал руки сильнее, желая поверить в собственную ложь.

А затем увидел себя со стороны – один, в кухне, держусь за холодильник. Твержу себе, что у меня в жизни все хорошо.

Твою мать.

Я начал молотить ладонью по стальной дверце, снова и снова. Каждая мышца в теле одеревенела. Мэдмэн твякнул, после чего убежал.

Барахло, которое мать хранила наверху, рассыпалось, что-то упало на пол, разбилось, но я не остановился. Раз за разом обеими руками пихал холодильник в стену.

Мне было не больно, когда рядом был ты.

Она пыталась свести меня с ума. Почему я не мог просто забыть ее?

Я остановился; мои плечи поникли. Силой втягивал воздух в легкие и выдыхал, но этого было недостаточно. Развернувшись, направился к лестнице. Если мама сегодня не вернется, значит, можно смело доставать бутылку Джека. Из-за ее проблем с алкоголем я прятал выпивку. Но сегодня мне нужно забыться. Я не мог вынести этой боли. Не мог справиться, поэтому хотел довести себя до состояния ступора.

Уже у лестницы заметил, что входная дверь открыта. Черт. Должно быть, замок не сработал, когда я ее захлопнул. А Мэдмэн выбежал на улицу, даже не сомневаюсь. Пихнул дверь ногой. Сильно.

Великолепно, твою мать. Даже собака меня бросила.

У себя в комнате полез в заначку, где хранил алкоголь, который мы с Мэдоком таскали из запасов его отца.

Стянул с себя толстовку и футболку, разулся, открыл бутылку, сделал несколько щедрых глотков, чтобы заглушить ее голос у себя в голове.

Подойдя к окну, замер. Вот она.

Танцует.

Прыгает по комнате с закрытыми глазами.

В памяти всплыл образ Тэйт в фиолетовой ночной рубашке, но конкретизировать это воспоминание мне не удалось.

Она выглядела смешно, танцевала не лучше меня. Я едва не рассмеялся, когда Тэйт изобразила пальцами "козу", подняв руку вверх и крича под музыку. В груди стало тесно от желания ее обнять.

В этот самый момент мне захотелось вернуть Тэйт.

Но что, черт возьми, я ей скажу? Я не мог рассказать ей обо всем. Нет.

Поднес бутылку к губам, закрыл глаза, сглатывая подступившую к горлу желчь.

Тут нечего рассказывать. Парня, которого она знала в четырнадцать

лет, больше не существует. Родители бросили меня. Тэйт бросила меня.

Я остался один, как этот подонок и говорил.

Жалящее ощущение ненависти и адского гнева прокралось в голову, до тех пор, пока от нервного напряжения не потянуло содрать с себя кожу, чтобы вздохнуть.

Я запустил бутылкой в стену; она упала, виски пролилось на пол.

Проклятье!

Выйдя из комнаты и спустившись обратно вниз, я буквально обезумел. Начал опрокидывать стулья, разбивать рамки с фотографиями, посуду, хрусталь. Размолотил все, замахиваясь каминной кочергой на первую попавшуюся вещь. Каждое фото, где я улыбался, которые мать развесила по стенам, каждая долбанная статуэтка, создававшая впечатление, будто здесь жила счастливая семья, были уничтожены. Спустя два часа, перевернув дом вверх тормашками, наконец-то почувствовал себя потерянным и изможденным. В итоге, по комнатам словно торнадо прошелся, а с меня лился пот. Зато какой кайф получил. Никто не сможет причинить мне вред, если я сделаю это первым.

В блаженном бесчувствии и спокойствии уселся на ступеньки у черного входа со второй бутылкой Джека, позволяя дождю себя остудить. Не знаю, как долго так просидел, однако я снова мог дышать, и это было приятно. Все-таки, есть преимущества в том, чтобы вести себя подобно пятилетнему ребенку, попутно что-нибудь ломая. Я снова совладал с собой, просто пил, наслаждаясь тишиной, царившей в голове.

– Джаред?

Обернувшись, чуть не задохнулся. *Тэйт? Ох, Боже. Нет, нет, нет... Она тут? В хреновых шортах и майке?*

Я отвернулся обратно, надеясь, что она уйдет. Не хотел вновь сорваться у нее на глазах. Или сделать какую-нибудь глупость. Я наконец-таки уgomонился, но мои мысли еще не пришли в достаточный порядок, чтобы иметь дело с Тэйт.

– Джаред, собака гавкала на улице. Я позвонила в дверь. Ты не слышал?

Черт, она стояла так близко. Я чувствовал притяжение. Хотел, чтобы Тэйт была еще ближе. Хотел раствориться в ее руках, до тех пор, пока не забуду вчерашний день.

Она сошла с крыльца под дождь, встала передо мной. В пальцах стало покалывать от желания до нее дотронуться. Я поднял глаза лишь на мгновение, не в силах сопротивляться порыву.

Боже Всемогуций. Тэйт промокла до нитки. Я снова глянул вниз, зная,

что могу сделать, если продолжу смотреть. Ее мокрая майка прилипла к телу, но Тэйт пыталась это скрыть, скрестив руки на груди; ноги блестели от стекавших по ним капель, влажные шорты подчеркивали стройные бедра.

– Джаред? Почему ты не отвечаешь? – крикнула она. – Дом разгромлен.

Опять попытался взглянуть на нее. Зачем? Черт знает. Каждый раз, когда видел Тэйт, хотел раствориться сердцем и телом внутри нее.

– Собака убежала, – произнес сдавленно. *Какого черта?*

– И ты закатил истерику? Твоя мама знает, что ты сделал с домом?

Тут мои защитные стены вновь поднялись. Моя мать. Тэйт смотрела меня, словно я был не в состоянии себя контролировать.

Словно я слабак.

Больше не хотел ее обижать, но к себе в душу тоже не пущу.

– Какая тебе разница? Я же ничтожество, да? Неудачник? Родители меня ненавидят. Разве это не твои слова?

Да, так легче. Просто сопротивляйся.

Тэйт закрыла глаза. Она явно чувствовала себя виновато.

– Джаред, я не должна была такого говорить. Несмотря на то, что ты...

– Не извиняйся, – перебил я. Когда поднялся, меня повело в сторону. – Ты выглядишь жалко, подхалимничая.

Направился в дом; она начала кричать, но у меня кружилась голова, и я был слишком зол, чтобы разобрать ее слова.

Тэйт проследовала за мной. Я перестал ее слушать, пока вытирал собаку. Однако она в очередной раз лишила меня власти, бросившись опустошать виски в канализацию.

Что?

– Твою мать! – Подбежал к ней и попытался вырвать бутылку из ее рук. – Это не твоего ума дело. Вали отсюда. – Не хотел, чтобы Тэйт видела меня в подобном состоянии. Она не должна беспокоиться обо мне. Я этого ничем не заслужил. Мне не нужны ни ее забота, ни она сама!

Дернул бутылку на себя. В результате толчка тело Тэйт оказалось прижато к моему.

В мире не существовало ничего красивее ее. А рассерженная, она выглядела еще сексуальней. В ее глазах полыхало пламя, полные губы сверкали от капель дождя. Ни за что на свете я не желал прерывать данный момент. Хотел перенаправить всю свою энергию на Тэйт.

Всеми возможными способами.

Я заметил, как она подняла руку; моя голова дернулась в сторону, щеку

пронзило от контакта с ее ладонью. Я остолбенел на секунду.

Тэйт меня ударила!

Я уронил виски – в любом случае мне на него плевать – после чего усадил ее на кухонную стойку. Понятия не имел, что делаю, но мои собственные действия были мне неподвластны. И впервые меня это устраивало.

Она посмотрела мне прямо в глаза, не отворачиваясь ни на мгновение, пытаюсь вырваться. Я не должен так ее держать. Не должен пересекать эту черту. Только Тэйт оказалась в моих руках в первый раз за три года, и я не собирался ее отпускать. Чем дольше смотрел на нее, чем дольше она позволяла к себе прикасаться, тем быстрее сдавался. Я принадлежал ей, полностью.

Данная мысль была одновременно желанна и ненавистна.

– Ты меня растоптала сегодня.

– Отлично, – воинственно ответила Тэйт.

Я сжал ее крепче, притянул ближе.

– Хотела сделать мне больно? Ты от этого кончила? Приятно было, правда?

– Нет, я не кончила, – ответила она чересчур спокойно. – Я не почувствовала ничего. Ты ничто для меня.

Нет.

– Не говори так. – Я не потерял ее безвозвратно. Тэйт ведь до сих пор моя, правда?

Ощутил сладость ее дыхания, когда она подалась вперед. Ее губы влажно блестели из-за зноя и возбуждения.

– Ничто, – повторила Тэйт, дразня меня. Мой член мгновенно стал тверже камня. – Теперь отпусти...

Я завладел ее ртом, проглотив ее тихий мелодичный стон. Черт, она моя, и точка. Ее запах, ощущение ее кожи заполнили мой мир, я больше ничего перед собой не видел. Голова пошла кругом, словно опустился под воду, в невесомость и тишину. Боже, ее вкус, до невозможного приятный.

Прикусил ее нижнюю губу, пробуя то, о чем отчаянно мечтал столько лет. Мне хотелось ощутить вкус каждого миллиметра тела Тэйт. Слишком поспешно, но я не мог совладать с собой. Словно мне нужно было наверстать упущенное за все время нашей разлуки сразу.

Ее грудь была прижата к моей; я стоял между ее ног. Именно здесь я хотел находиться, рядом с ней. И почему, черт возьми, не осознал этого раньше? Тэйт не сопротивлялась; я улыбнулся, когда она выгнула шею, предоставляя мне лучший доступ. Сжал пальцами ее мягкую плоть,

притянул к своим бедрам, чтобы она почувствовала, как сильно я ее хотел.

Тэйт обвила меня ногами; я провел ладонями по ее бедрам, восхищаясь гладкостью разгоряченной кожи. Твою мать, мы не сдвинемся с места, пока мои руки, или рот, не коснутся каждого участка ее тела.

Я целовал ее шею, но она притянула меня обратно к своим губам. Я упивался ее ответной реакцией. Желание Тэйт ничуть не уступало моему.

Черт, да.

Знаю, я этого не заслужил. Знаю, она достойна лучшего. Только все равно отдамся этой девчонке без остатка, либо потрачу всю свою жизнь на попытки вернуться к ней. Я хотел притянуть ее еще ближе, целовать еще дольше. Мне этого мало.

Нагнувшись, поцеловал ее за ухом, вдыхая нежный аромат, изнемогая от желания. Сейчас в объятиях Тэйт я чувствовал себя свободней, чем когда-либо.

– Джаред, остановись. – Она отстранилась, но меня это не остановило.
Нет. Ты. Я. И чертова кровать. Сейчас.

Уже был готов отнести ее в свою спальню, когда Тэйт заорала:

– Джаред, я сказала, остановись!

И оттолкнула меня.

Очнувшись от транса, потрясенно отшатнулся назад. Вся моя кровь Ниагарским водопадом опустилась к члену, тело сгорало в муках от желания вновь до нее дотронуться. Проклятье, я пытался сообразить, что сказать, чтобы вернуть ее, но Тэйт не дала мне шанса. Она просто соскочила со стойки и выбежала из дома.

Черт.

Я не представлял, что теперь делать, однако в одном был абсолютно уверен. Мы не закончили.

– Ты серьезно? – Я заглянул в водительское окно машины Мэдока, где он сидел за рулем, слушая Пинк.

– Моя музыка – не твоего ума дело. – Он пресек разговор на месте, продолжая смотреть на трек через лобовое стекло.

Сегодня пятница. Два долгих дня спустя поцелуя с Тэйт. Собравшись на Петле, мы готовились к гонке Мэдока с Лиамом. Мэдок – слушая девчачью музыку, я – стараясь не рассмеяться.

Пинк, конечно, чертовски горяча, но лично мне нужно что-то погромче, чтобы сконцентрироваться.

Кейси сегодня приехала со мной. Я глянул в ту сторону, где она стояла ранее, и напрягся, заметив, что с ней разговаривала Тэйт.

В груди вдруг стало жарко.

– Чувак, ты чего улыбаешься? – послышался голос Мэдока.

Моргнув, перевел взгляд на него. Он держался за руль, подозрительно меня разглядывая.

– Разве я улыбался? – Мое лицо вернулось в исходную позицию.

– Да, и это странно. Ты улыбаешься только тогда, когда обрываешь бабочкам крылья, – пробормотал Мэдок, затем, сдвинув брови, обернулся, чтобы посмотреть в заднее окно. – Она здесь?

– Кто?

– Бабочка, которую тебе нравится мучить, – поддразнил он.

– Отвали, – прорычал я, после чего направился к своей машине.

Мой план действий в отношении Тэйт изменился, и я не имел ни малейшего понятия, как ему это объяснить.

Поэтому вообще не стал объяснять.

Уголки губ приподнялись по собственной воле, когда представил, насколько изменились образы того, как бы мне хотелось поиздеваться над Тэйт. Боже, как же я ее хотел.

Вот так вот. Просто и ясно.

Тот поцелуй – наш первый – был гребанной пыткой, и мне хотелось еще.

Она наказала меня этим поцелуем. Показала, что может со мной сделать. Что мы могли сделать друг с другом.

И это лишь начало.

Кейси неторопливо подошла ко мне. Я сидел на капоте, немного

откинувшись назад.

– Привет.

Тэйт шла следом за ней с... хреновым Беном Джеймисоном. Медленно выдохнув, перевел взгляд на Кейси.

– И тебе привет. – Я положил руку ей на плечо. Зачем – не знаю.

Мы до сих пор притворялись, будто встречаемся, но если она намеревалась позлить Лиаму, то собственной выгоды из нашей авантюры я пока не видел.

– Здорово, приятель. – Бен мне кивнул.

Я хотел разmozжить ему глаза.

– Здорово, как жизнь? – спросил и сразу же сосредоточил внимание на треке, не дожидаясь его ответа.

В воздухе повисла мертвая тишина; у меня челюсти свело от сдерживаемой улыбки. Вокруг воцарилось напряжение, словно в грозившем лопнуть водяном пузыре. Я чертовски этим наслаждался. Мне было безразлично, уютно ли себя чувствовала Кейси, и я не хотел, чтобы Бен с Тэйт расслабились.

Не существовало такой вселенной, в которой бы я не был против того, чтобы она с ним встречалась. Или с кем бы то ни было.

В итоге Кейси решила меня подтолкнуть.

– Джаред, а это Татум Брандт, – представила она нас саркастично. – Скажи "привет".

Да, мы встречались.

Я приобнял Кейси за талию – потому что я козел – и медленно скользнул взглядом по Тэйт, словно мне все до лампочки.

Воздух казался раскаленным; меняхватило лишь на быстрый кивок подбородком в ее сторону, после чего я отвернулся.

Тэйт, скорее всего, чувствовала облегчение из-за моего цивилизованного настроя, только это все притворство. Внутри я кипел, мне одновременно хотелось кое-кого поцеловать и кое-кому врезать.

Меня бесило, что Бен думал, будто у него есть реальный шанс получить Тэйт. Ее прикид меня тоже очень бесил.

Она была в короткой черной юбке, тонкой белой футболке, а может, майке, и серой куртке сверху.

– Все по местам! – крикнул Зак с трассы. Я глянул в его сторону. Народ стал расходиться с грунтовой дороги, по которой поедут Мэдок и Лиам.

Тэйт сделала несколько шагов к треку; я мгновенно отпустил Кейси, потянувшись в карман за кулоном. Я не носил его с собой постоянно,

только в тюрьму и на гонки.

– На старт, – объявила какая-то девчонка со стартовой линии.

Толпа взорвалась восторженными возгласами, когда взревели моторы. Большинство из них, по всей видимости, не подозревало, что гонка будет унылая.

ГТО Мэдока против Камаро Лиама? Даже сравнивать ни к чему.

Камаро бы могла потягаться, только Лиам бестолков, когда дело касается модификации его тачки. Мэдок его порвет.

– Внимание! – крикнула девушка, но мои глаза были прикованы к Тэйт, которая развернулась, чтобы наблюдать за стартом. – Марш!

Зрители снова зашумели, закрыв своими телами мне обзор на трассу. Не важно. Я знал, кто победит, к тому же, меня интересовал лишь один человек, присутствовавший здесь.

Тэйт стояла ко мне спиной, поэтому на сей раз не пришлось подглядывать исподтишка. Я больше не чувствовал вины из-за испытываемого к ней желания, значит, буду смотреть, сколько вздумается.

Она поднялась на носочки, пытаясь взглянуть на трассу через головы впередистоящих. Мышцы ее ног напряглись. Мне хотелось дотронуться до нее.

Плавные контуры ее кожи, воспоминания о том, как всего пару дней назад эти самые ноги обвивали мою талию, так и манили усадить ее в ту же позицию на капоте моей машины.

Я давно осознал, что Тэйт уже далеко не четырнадцать. То есть, даже в том возрасте она была красива, но мы оба все еще вели себя по-детски.

Неясные желания и порывы, зарождавшиеся тогда у меня в голове, прогрессировали в необузданные фантазии. Сейчас же мы достаточно повзрослели, чтобы воплотить их в реальность.

– Черт! – выругалась Кейси, стоявшая неподалеку. – Пивом облилась.

Тэйт оглянулась посмотреть, что произошло. Окружающий мир замер, когда она встретилась взглядом со мной.

Вот, чем Тэйт отличалась от других девушек. Мне нравилось, если она смотрела на меня.

Сняв куртку, Тэйт кинула ее Кейси, на которую я так ни разу и не глянул. Наверно, она угробила свою футболку, и ей нужно было чем-нибудь прикрыться.

Но твою ж мать.

Я с трудом сглотнул.

Белая майка Тэйт оказалась слишком тонкой и обтягивающей. Я заметил, как ее соски затвердели из-за ночной прохлады. Перевел взгляд на

Бена, от внимания которого эта деталь тоже не ускользнула. Он пытался на нее не смотреть, однако получалось у него неважно.

Проклятье. Я сжал челюсти.

Идея о том, чтобы схватить Тэйт и утащить ее отсюда домой, звучала заманчиво.

Черт, если он продолжит так на нее пялиться, я ему все зубы ложкой вырву. Они оба отвернулись обратно к трассе; Кейси надела пиджак Тэйт.

Мэдок и Лиам наконец-то прошли четвертый поворот, но Мэдок гнал со значительным отрывом. Когда он пересек финишную линию, люди начали хлопать, махать руками в воздухе, явно довольные результатами своих пари и увиденным шоу.

Бен улыбнулся Тэйт, которая рассмеялась, когда ее обдало порывом воздуха от пронесшихся мимо машин. Мэдока она ненавидела, поэтому я предположил, что ее восхитило скорее само действие, чем его победа.

Они смеялись и беседовали, похоже, чувствуя себя совершенно комфортно в обществе друг друга.

Серьезно?

Тэйт не нужен комфорт. Ей нужно, чтобы ее провоцировали. Чтобы тот, кто ее касался и целовал, сводил ее с ума. Чтобы с ней занимались любовью под дождем.

В данный момент она пыталась быть той, кем не являлась.

Я обхватил Кейси за талию, притянул к себе; ее глаза удивленно округлились.

– Для Лиама, помнишь? – прошептал, нисколько не думая ей помогать.

Глупо пытаться вызвать ревность у Тэйт, но мне хотелось посмотреть,отреагирует ли она. В последний месяц у нее явно отлично получалось демонстрировать свои реакции.

Кейси нервно бросила взгляд на Тэйт. Я опасался, что она надумает лишнего. Дурачиться перед Лиамом – нормально, а делать что-либо на глазах у подруги – это представляло для нее серьезную проблему, вероятно.

Хотя несколько мгновений спустя Кейси сдалась и обвила руками мою шею. Приняв приглашение, я нагнулся и поцеловал ее под челюстью. Затем стал медленно прокладывать дорожку из легких поцелуев к уху. Мозг отдавал телу приказы, что делать.

Честно, я бы лучше Мэдмэна поцеловал, однако почувствовал на себе взгляд Тэйт.

Остановись, – сказал себе. Если Тэйт увидит, как ты лапаешь ее подругу, то к себе не подпустит.

– Все с дороги! – послышался выкрик Зака. Я слишком рьяно вздернул голову вверх. – Трент и Роумэн, тащите свои задницы на старт.

Провел ладонью по лицу. *Наконец-то, мать вашу.*

Забравшись в машину, завел двигатель, ощутил гром у себя под ногами. Я жил ради двух вещей: чтобы досаждать Тэйт и рвать всех на трек.

Пусть все мои заработки с Петли уходили к отцу, мне все равно нравились гонки. Нога дернулась, нащупывая педаль, руки наизусть помнили, как маневрировать с идеальной точностью. Легким поворотом руля я мог управлять машиной, заставляя ее двигаться так, как мне нужно.

Раз в неделю в течение двух минут я любил свою жизнь.

"Still Swingin'" группы Papa Roach гремела в динамиках, когда вырулил свой Босс 302 на старт. Мой черный Мустанг был наворочен, быстр, и абсолютно мне соответствовал. Он – единственное, что мать позволила купить на выручку от продажи дедушкиного дома. Только машина способна помочь мне, если нужно сбежать от всех, затеряться.

Дерек Роумэн, первокурсник колледжа, бывший ученик нашей школы, возвращался в город время от времени, чтобы погонять. Его Транс-Ам 2002 года выпуска встал рядом со мной на стартовой линии. Я крепче сжал руль.

Роумэн обладал определенным влиянием. Некоторые сегодня поставили против меня. Даже обидно как-то, зато удовлетворяет моим потребностям. Чем меньше преимуществ, тем больше выигрыш.

– Итак! – провозгласил Зак низким, командным тоном. – Очистить трек для главного события вечера.

Так как большинство ребят разъехалось по колледжам, в данный момент у нас проходило меньше гонок, чем летом. Сегодня, кроме наших с Мэдоком, заездов больше не намечалось.

Засунув руку в карман джинсов, достал кулон и повесил на зеркало заднего вида. Мой взгляд зацепился за Тэйт, которая наблюдала за мной в отражении; горло тут же сдавило. Не знаю, заметила ли она. Очень надеюсь, что нет. Сложно будет объяснить, почему кулон, принадлежавший ее матери, находился у меня.

Дэвон Петерсон, одна из немногих красоток, к которой я бы в жизни не притронулся, вышла на позицию перед машинами в своей короткой юбчонке и майке на тонких бретельках. Она на год младше меня, и довольно прямо намекала, что доступна, если я заинтересован.

Я заинтересован не был.

Дэвон, вообще-то, искренняя и милая, только она мила со всеми. В том-то и проблема.

Порой ты просто чувствуешь, когда мимолетное увлечение не стоит риска.

– На старт, – выкрикнула она, глядя на меня с блеском в глазах.

Ну же. Ну же. Моя левая нога нетерпеливо дергалась на педали сцепления.

Ни девушек, ни родителей... только я, убегаю от всех.

– Внимание.

Мы с Роумэном одновременно газанули.

– Марш!

Ноги отреагировали молниеносно – одна отпустила сцепление, вторая выжала газ на полную мощность. Колеса пробуксовали на долю секунды, прежде чем мы рванули по треку. Сердце ушло в пятки – ощущение вызвало у меня улыбку.

Мне это чертовски нравилось.

Сжимая руль, снова нажал сцепление, переключившись на вторую передачу, затем сразу на третью. Частенько я забываюсь и пытаюсь пропускать передачи, как при обычном вождении, но на треке так делать нельзя.

В прошлом году мать купила себе новую машину. Механику. Она то и дело возмущалась, пока я учил ее на ней ездить.

То есть, как это я могу пропускать передачи? Джаред, их бы сюда не

поставили, если бы ими не нужно было пользоваться.

Я лишь покачал головой тогда, понимая, что нервы дороже.

Босс опять дернулся, когда я переключился на четвертую, позволяя музыке, мощи машины взорвать меня на тысячи фрагментов и развеять по ветру. Я не мог думать или беспокоиться о чем-либо, даже если бы хотел.

Только тут я оживал. Босс меня не подведет. Он принадлежал мне, от и до.

Мы с Роумэном шли на равных, однако приближался первый поворот. Я немного вырвался вперед, но он тоже не сбавлял скорость.

Сранный придурок.

Когда-нибудь этот чувак заслуженно получит от меня по морде. Мы не сможем войти в чертов поворот вместе, и ему это известно. Одному из нас придется замедлиться, чего Роумэн явно делать не собирался.

И ему известно, что я об этом догадался.

С мертвой хваткой на руле, нажал на тормоз, уходя ему в хвост, на внутренний круг. Тяжело вздохнув, покачал головой, пытаюсь не втопить газ, чтобы врезаться Роумэну в задницу. Затем, вырулив влево, прошел первый поворот. Поднялось облако пыли; я почувствовал, как заднюю часть машины повело. Сердце подскочило к горлу.

Но Роумэна занесло сильнее.

Переключился на вторую и остервенело газанул, попутно включая на всю громкость песню Godsmack "I Stand Alone".

С каждой секундой кровь все сильнее бурлила в венах; мне было параллельно, выиграю я или проиграю.

Ничто не испортит этот момент, и ничто не сделает лучше.

На каждом повороте Дерек Роумэн подрезал меня, заставляя пропускать его вперед, либо я замедлялся сильнее, чем хотел. При любом раскладе у меня не получалось его обогнать, потому что этот урод охотнее разворотит наши машины, чем поедет честно.

Мудак. Я дышал слишком часто, не потому, что нервничал, а потому что чертовски взбесился.

Он скорее наши тачки уничтожит, чем уступит мне победу.

Когда мы с Роумэном вышли на прямую, я выжал газ до предела. Толпа зрителей мелькнула за окном; у меня внутри все перевернулось, как только мы пересекли финишную черту.

Я выдохнул, сжал зубы и остановил машину. Не знаю, каким в итоге оказался мой результат, выиграл я или проиграл.

Сейчас мне уже было безразлично.

Хотелось что-нибудь ударить, предпочтительно Роумэна.

Мышцы в руках были настолько напряжены, что напоминали сталь. Я выскочил наружу, обогнул машину, встретившись с ним на полпути.

– Говнюк, – прорычал на него.

Пожалуйста. Ударь первым.

Мы стояли практически нос к носу. Роумэн был примерно одного роста со мной, но все же ниже.

– Ты скидывал меня с полосы! – прошипел он. – А может, ты просто не в курсе, как управляться со своей машиной.

Я едва не рассмеялся.

– На этом треке нет полос. – *Идиот.* – И давай не будем о том, кто не в состоянии совладать со своей тачкой.

Роумэн, с зализанными назад черными волосами, указал пальцем мне в лицо.

– Послушай-ка, Принцесса. Возвращайся, когда отрастишь яйца и снимешь тренировочные колеса. Может, хоть тогда станешь мужиком и сможешь со мной потягаться.

Какой же у него скрипучий голос, словно мусорный бак смяли об асфальт. Ему лучше заткнуться.

– Стану мужиком? – спросил я, постаравшись выражением лица передать, что глупее заявления не слышал. – Стану мужиком?

Окружающим хватило ума отреагировать соответственно, ведь большинство из них – мои одноклассники.

Словно по заказу из толпы вышла Пайпер, и направилась прямо ко мне. Народ восторженно загудел, когда она прижалась к моему телу, схватила за задницу, и поцеловала медленно, глубоко.

Невидимая пара рук потянула меня назад, пытаюсь вырвать из ее объятий; мне пришлось напомнить себе, что лучше нырнуть с головой, чем плыть по течению.

Я обхватил Пайпер, провел руками по ее бокам, ощущая, как ее горячий язык соприкасался с моим. Вот, что мне нужно.

С Пайпер легко.

Зрители встретили наше шоу довольными возгласами; мои губы напряглись, поцелуй стал грубее. У нее во рту ощущался привкус сигаретного пепла.

Внезапно вспомнилась Тэйт, вкус ее губ.

Толпа продолжала поощрять нас, пока я усердно старался поставить Роумэна на место, только все это неправильно.

– Ладно! – Зак двинулся к нам, расталкивая зевак. – С дороги, с дороги.

Пайпер ухмыльнулась мне, после чего вернулась к своим хихикающим подружкам.

– Слушайте. У нас есть хорошая и плохая новости. – Зак оглянулся вокруг, обращаясь скорее к зрителям, чем к нам с Роумэном. – Плохая новость: мы объявляем ничью.

Раздался коллективный стон, некоторые крепко выругались.

Боже Правый. Я протяжно выдохнул.

– А хорошая новость в том, – поспешил добавить он, – что есть способ выйти из этого патового положения.

Зак злорадно улыбнулся, отчего у меня желчь подступила к горлу. Коварства ему порой не занимать.

– Реванш? – понадеялся я.

– В каком-то смысле. – Его улыбка расплылась еще шире. – Если вам обоим хочется уладить ситуацию, то ваши машины вновь примут участие в гонке, но... за рулем будете не вы.

В глазах запекло. Я не мог моргнуть.

Какого хрена?

– Извини? – выпалил Роумэн, подойдя к Заку.

– Нам всем известно, что вы – превосходные водители, – уверил тот. – Гонка это доказала. Давайте посмотрим, чья машина лучше.

Достаточно.

– И кто же поведет вместо нас? – выкрикнул я.

Зак поджал губы.

– Ваши девушки.

ЧТО?

– О, да! – какой-то идиот засмеялся, словно ему предстояло увидеть нечто увлекательное.

Никто, ни одна живая душа не сядет за руль моей машины, мать вашу!

Люди подошли ближе, в надежде расслышать, как мыотреагируем. А мыотреагируем. Роумэн согласится со мной, что идея бредовая, хотя толпа с радостью лишится своих выигрышей, чтобы посмотреть на гонку двух девчонок.

– Чувак! Этому не бывать! – Роумэн скривился, глядя на свою девушку. Она, конечно, милашка, только судя по виду, этой миниатюрной брюнетке сил хватит лишь на управление мопедом.

Я улыбнулся про себя, представив, как бы Тэйт выступила против нее.

Нет. Даже не думай.

– Зак, – я вздохнул, – у меня нет девушки. У меня никогда не бывает девушек.

– А как же та очаровательная штучка, с которой ты приехал?

Я повернул голову, раздраженно глядя на Кейси. Полагаю, он имел в виду именно ее. Она выпучила глаза, заметив, что мы обратили внимание на нее.

– Я с ним только чтобы от бывшего отвлечься, – отшутилась Кейси, подняв руки. Окружающие издевательски захихикали, прикрывая рты ладонями, словно мне полагалось расстроиться из-за этого.

Кейси не сдержала улыбку, удовлетворенная своей сообразительностью. Приподняв брови, я глянул на Зака, надеясь на его понимание.

– Я никого не пущу за руль своей машины, – заявил я.

– Тут я соглашусь с Принцессой, – встрял Роумэн. – Это глупо.

– Публика уже видела вас двоих в деле. Они жаждут развлечений. Если вы хотите прийти к результату, позволяющему людям получить их деньги, то будете играть по моим правилам. Либо подъезжайте к стартовой линии через пять минут, либо валите отсюда. – Он уже собирался уходить, но остановился. – О, кстати, можете ехать со своими девочками в качестве пассажиров, если пожелаете... типа для моральной поддержки.

Последние слова сорвались с его губ сквозь смех.

Гад ржал над нами.

– Вот дерьмо. – Я запустил пальцы в волосы, возвращаясь обратно к Мэдоку и Кейси. Роумэн рванул к своей компании.

Выпрямив спину, сжимал и разжимал кулаки. Не будь Зак моим другом, мне бы пришлось его прирезать.

Даже если бы я не нуждался в деньгах, деваться все равно некуда. Вызов есть вызов.

Если Роумэн не выйдет из игры, я тоже не сдамся.

– Эй, дружище. Я бы мог поехать вместо тебя, – заговорил Мэдок. – Нам просто надо рассказать им о наших тайных отношениях.

Он пытался меня подбодрить, но от него будет больше пользы с закрытым ртом.

Я знал девушек, умевших водить. Со многими познакомился в мастерской, где работал, кого-то встретил на Петле, однако сегодня здесь присутствовали только те, с кем я когда-то переспал или вместе учился.

И ни одной из них я не доверял.

– Джаред, я не могу участвовать в гонке, – сообщила Кейси, будто я этого не знал. – Должен быть кто-то еще.

Этот кто-то есть.

От идеи, что должен попросить ее, стало тошно. Тэйт не просто

откажется, а еще и в лицо мне плюнет, скорее всего.

Не веди себя так, словно у тебя есть выбор.

Черт.

В подобные моменты мне всегда хотелось запрыгнуть в машину и умчаться подальше. Когда необходимо принимать тяжелые решения, ставить потребности других прежде собственных обид... Но иного варианта у меня не имелось.

А затем у себя в голове я услышал слова другого – лучшего – отца.

Мужчина знает, что нужно делать, и просто это делает, черт побери.

Мой брат заслуживал, чтобы о нем заботились; в моих силах сделать его жизнь лучше. Откинув голову назад, вздохнул.

Будет больно.

– Тут есть только один человек, которому я доверяю хоть немного, чтобы позволить вести мою машину. – Повернувшись, посмотрел Тэйт в глаза, которые тут же округлились.

– Я? – удивилась она.

– Она? – без промедлений последовал коллективный возглас Мэдока, Кейси и сраного Бена.

Я скрестил руки на груди, подходя к Тэйт.

– Да, ты.

– Я? – произнесла она тише, будто я попросил о какой-то глупости. Ее удивление прошло.

– Ну я же на тебя смотрю, – огрызнулся негромко.

На лицо Тэйт опустилась непроницаемая маска, она воинственно прищурилась, глядя на своего спутника, и игнорируя меня.

– Бен, мы можем пораньше на вечеринку отправиться? Мне тут скучно.

Не дождавшись ответа, она развернулась, направившись прочь отсюда.

Черта с два я стану искать другую девчонку, и уж тем более не уступлю долбанному Дереку Роумэну. Подойдя к Тэйт, взял ее за локоть.

– Могу я с тобой поговорить?

Мне едва хватало сил взглянуть на нее, мои слова прозвучали еле различимо. Более трех лет я не был столь близок к тому, чтобы умолять кого-либо.

– Нет, – рявкнула она.

Мелкая, злобная...

Я расправил плечи, зная, что она имела полное право отказаться мне

помогать, но ее высокомерие все равно меня разозлило.

– Ты знаешь, как тяжело мне об этом просить, – прошептал. – Ты мне нужна.

Я заметил, как Тэйт резко вздохнула и посмотрела вниз. Ну, по крайней мере, я заставил ее задуматься.

– А завтра, когда я тебе не буду нужна? – с вызовом спросила она. – Снова стану хуже грязи у тебя под ботинками?

Сердце заколотилось сильнее, в груди заныло от боли.

Ты никогда не была грязью.

– Она поедет, – громко произнесла Кейси у меня за спиной.

– Кейси! – Тэйт оскалилась. – Не надо отвечать за меня. Я не буду участвовать! – проорала она мне в лицо. От ее ярости по моим венам растекся огонь.

Воспоминания вернулись к недавнему эпизоду у меня на кухне; мне захотелось заткнуть ей рот так же, как той ночью.

– Ты хочешь, – возразила Кейси.

– Возможно, – прошипела Тэйт. – Но у меня есть гордость. Он ни черта от меня не получит.

Пошло оно все.

– Спасибо, – процедил сквозь зубы.

– За что? – огрызнулась она в ответ.

Я подошел к ней вплотную, но Тэйт не отступила.

– За напоминание, какая ты ненадежная, эгоистичная стерва.

– Достаточно! Заткнитесь оба! – Мэдок вмешался в наш спор, пока я смотрел в ее огромные, полные гнева глаза. Он втиснулся между нами, поочередно смерив недовольным взглядом обоих. – Сейчас меня ни хрена не волнует ваша совместная история, но нам нужен водитель для этой машины. Люди потеряют чертову кучу денег.

– Джаред? – Мэдок посмотрел на меня. – Ты упустишь приличную сумму. И, Тэйт? – Он переключился на нее. Судя по ее хмурой гримасе, она до сих пор хотела разорвать меня на части. – Думаешь, к тебе раньше плохо относились? Две трети присутствующих тут поставили на Джареда. Когда они услышат, что его первая кандидатка отказалась помочь, остаток школьного года станет для тебя адом, и нам с Джаредом даже пальцем пошевелить для этого не придется. Поэтому оба живо сели в чертову машину!

Потупив взгляд, я понял, что веду себя инфантильно, но к тому же был поражен.

Обычно Мэдок не говорил с таким пылом. Я редко видел его

раздраженным, а свой поучительный тон он использовал еще реже.

Мне всегда казалось, что мой друг что-то скрывает. Что-то серьезное. Все притихли. Даже несколько случайных свидетелей, заставших нашу перепалку.

– Пусть попросит любезно, – потребовала Тэйт.

– Что?

Я просил любезно. В первый раз. Ладно, может, и нет.

– Он должен сказать "пожалуйста", – она обращалась ко всем, кроме меня. Я покачал головой, посмеявшись про себя.

Боже, Тэйт – то еще наказание.

– Татум. – Я посмотрел на нее так, словно собирался съесть. – Ты поедешь со мной, пожалуйста?

Она снова сощурилась, однако на сей раз в ее глазах промелькнуло восхищение. Тэйт не хотела слишком быстро уступить, но в конечном итоге согласится, в этом я был уверен.

– Ключи? – спросила она, протягивая руку.

Я бросил брелок ей на ладонь, затем пошел следом, когда Тэйт побежала к водительской стороне моей машины.

Роумэн подогнал Транс-Ам обратно к стартовой линии, когда люди разошлись с трека. Тэйт села за руль Босса, на что зрители отреагировали удивленным свистом.

Я тоже забрался в салон; мое спокойствие постепенно рассеивалось, вытесняемое чувством беспомощности. Никогда раньше не сидел на пассажирском сиденье.

У меня не получалось смотреть вперед, взгляд самопроизвольно возвращался к Тэйт, которая в данный момент гладила ладонями руль. То, как она сидела на моем чертовом месте, с руками на моем чертовом руле – это уж слишком. Я заерзал, потому что мой член моментально отреагировал на этот образ.

Как и всегда в ее присутствии.

Понятия не имею, чем меня так зацепила идея о Тэйт, управляющей моей машиной. Может, дело в том, что я знал, как сексуально она будет смотреться, или в том, что две вещи, заставлявшие мое сердце биться, воссоединились. Но в штанах вдруг стало тесно.

Я глубоко вздохнул. Сейчас мне хотелось, чтобы в стекла машины хлестал дождь, а Тэйт, с блестящей от пота кожей, сидела у меня на коленях.

Она была прекрасна. Данный момент стал худшим в моей жизни – когда чего-то очень хочешь, но знаешь, что не получишь.

Во всяком случае, пока.

Повернув ключ, Тэйт включила заднюю передачу; я лишь наблюдал в восхищении, как она, положив руку на мое сиденье, посмотрела себе через плечо, сдвывая немного назад. Тэйт с легкостью управлялась с рулем, плавно переключала педали. Мышцы ее ног сокращались каждый раз, когда она нажимала на тормоз или сцепление.

Я словно порно смотрел.

Она выглядела непринужденно, счастливо; легкая улыбка играла в уголках ее губ. Тэйт улыбалась. В моей компании.

Груз снова упал мне на плечи; я сожалел обо всем, что с ней сделал. С ней, и с собой.

– Ты улыбаешься, – сказал я, желая, чтобы она перестала, но в то же время надеясь, что улыбка никогда не сойдет с ее лица. Я хотел вызывать у нее улыбку, и мне была ненавистна мысль, что этого давно не случалось.

– Не испортить этот момент для меня своими разговорами, пожалуйста.

Справедливо.

Я кашлянул.

– Твой отец научил нас обоих водить машину с механической коробкой передач, на Бронко тоже механика, поэтому, полагаю, по этой части у тебя вопросов нет, верно?

– Никаких. – Тэйт глядела прямо перед собой. Казалось, она в равной степени прислушивалась к моим словам и заворуженно знакомилась с машиной, постукивая пальцами, оглядываясь по сторонам.

Я выложил ей примерный план действий – когда замедляться, как поворачивать, однако в ответ Тэйт лишь кивала.

Зак вышел на линию перед машинами, вероятно потому, что водителей женского пола мало интересовала вилявшая задницей Дэвон Петерсон. Тут мое сердце рухнуло в желудок.

Проклятье!

Протянув руку, Тэйт коснулась кулона. Ее кулона, предназначавшегося для ее матери, который я украл и берег все эти годы.

Черт, черт, черт.

Пульс отдавался в ушах. С невероятным усилием постарался говорить спокойно и уверенно. Я забыл, что он остался висеть на зеркале.

– Талисман на удачу, – объяснил, пристегивая ремень безопасности и избегая зрительного контакта с ней. – Забрал через пару дней после того, как ты оставила его там. Я подумал, что его могут украсть или сломать. С тех пор храню у себя.

Хуже того, что Тэйт теперь знала, как я сберег кулон, было осознание,

что она захочет его вернуть. В конце концов, я не имел права его забирать.

Опустив руку, Тэйт молча посмотрела в свое боковое окно. О чем она думала? Мне хотелось узнать, только спрашивать я ни за что бы не стал.

– Все готовы? – голос Зака вернул меня в реальность. Тэйт резко повернула голову вперед.

Я включил айпод погромче, выбрав песню "Пробуждая Демона" группы Bullet for My Valentine.

Шум, действие, отвлечение.

Мы оба молчали, сосредоточенно смотря через лобовое стекло.

– На старт, – выкрикнул Зак. Я улыбнулся, когда Тэйт газанула.

– Внимание!

Еще прибавив громкости, приготовился. Я надеялся на лучшее, однако не удивлюсь, если Тэйт решит намеренно разбить мою детку из мести.

– Марш!

Она вдавила газ, дыша тяжело, широко улыбаясь. Может, из-за управления незнакомой машиной, а может, из-за соревновательного азарта, Тэйт сконцентрировалась по максимуму. Она следила за дорогой, словно за добычей, ее пальцы быстро и жестко переключали рычаг скоростей.

Я смотрел, как двигались ее мышцы, пока она держала под контролем мою тачку.

Порно.

– Первый поворот уже близко, – предупредил я, вернув свои мысли в нужное русло.

Тэйт ничего не ответила, но, похоже, перестала дышать, сбавив скорость перед входом в поворот.

Адреналин ударил в грудь, я сжал зубы, готовясь заорать, чтобы она еще больше замедлилась. Тэйт вырвалась вперед – кто бы сомневался – однако Транс-Ам могла нас с легкостью нагнать, если вылетим с трассы.

Бросив взгляд в зеркало, заметил, что машина Роумэна разгоняется. Я крепче сжал приборную панель. Хренов Роумэн. Если Тэйт не успеет выйти из поворота, когда они досюда доберутся, то Транс-Ам в нас врежется.

– Дави на газ! – крикнул я, как только она выровняла машину. – И не поворачивай так резко. Ты теряешь время, корректируя себя.

– Кто на первом месте? – надменно возразила Тэйт.

– Не наглей.

Естественно, она не послушалась. Лишь сделала музыку громче, затем переключилась на шестую передачу. Мы рванули вперед. Я напрягся, но не от нервозности.

В данный момент я не чувствовал себя беспомощным, что странно. Обычно мне хотелось руководить самому. Я взбесился, сев на пассажирское сиденье. Но сейчас? Мне нравилось наблюдать за Тэйт.

– Приближается следующий поворот. Тебе надо замедлиться, – распорядился я.

Она прикусила губы, однако машина скорость не сбавила.

Какого черта она вытворяет?

Сдвинув брови, глянул на нее и грозно повторил:

– Татум, сбавь скорость.

Ага, подействовало моментально.

Чем ближе мы подбирались к повороту, тем чаще билось мое сердце. Я беспомощно ухватился обеими руками за приборную панель, когда Тэйт начала огибать угол, выкрутив руль сначала влево, потом вправо, затем снова влево, чтобы выровняться. Она была молниеносна, слившись с машиной в единое целое. Маневр вышел не гладким и чистым, а быстрым и рискованным.

– Не делай так больше. – Я не хотел, чтобы Тэйт подвергала себя опасности.

Она победит в любом случае. Вторая машина плелась позади. Я поморщился, представив, какой разнос сейчас, вероятнее всего, получала девушка Роумэна.

Тэйт ни к чему поступать безрассудно. По крайней мере, не в машине.

Я бросил еще несколько приказов в ее сторону на следующем повороте, которые она пропустила мимо ушей ко всем чертям, так что к последнему виражу мы пришли со значительным отрывом. Замедлившись приблизительно до 50 км/ч, Тэйт посмотрела на меня, мило улыбаясь.

– Так нормально, мисс Дейзи?

Ее глаза дерзко сияли. Она пыталась сдержать смех, а я не мог отвести глаз от ее полных, поджатых губ.

В ту же секунду понял, что сотру эту самодовольную ухмылочку с ее лица.

Я хотел, чтобы Тэйт смотрела на меня, бездыханная, беспомощная, пока я бы погружался в нее все глубже. Никаких шуток, никакого сарказма, никаких слов. Чтобы она не видела ничего, кроме меня.

– Татум? – бросил ей ответный вызов. – Прекрати дразнить свою соперницу и выиграй уже эту чертову гонку.

– Есть, мэм, мисс Дейзи.

Я сжал кулаки и челюсти.

Боже, мне не терпелось вновь прикоснуться к Тэйт.

Она пересекла финишную линию на смехотворно низкой скорости. Толпа взывала громче, чем после наших с Мэдоком заездов вместе взятых. Тэйт остановилась; зрители обступили машину со всех сторон.

Оставив Босс на нейтральной передаче, и подняв ручной тормоз, она расслабленно откинулась на спинку сиденья.

– Спасибо, Джаред. – Ее голос, сладкий и искренний, прозвучал едва слышно. – Спасибо, что попросил меня.

Гортань сдавило.

Тэйт сняла кулон с зеркала, после чего надела его себе на шею. Выражение ее лица казалось задумчивым, но умиротворенным.

Машина заполнилась теплом. Остались только мы.

Тэйт и Джаред.

Я провел пальцами по волосам, отгоняя чувство дежавю, и открыл дверь. Меня встретили одобрительными возгласами.

Остановившись, посмотрел в пол.

– Пробуждая демона... – пробормотал я. Не знаю, почему выбрал именно эту песню для гонки, только до меня лишь сейчас дошло, насколько точно она вписалась в ситуацию.

– Спасибо, Тэйт, – прошептал, глядя на нее. Имя "Татум" больше не подходило. Никогда не подходило, если честно.

Она – Тэйт, была и всегда будет.

После гонок мы отправились на традиционную вечеринку у костра.

– Ну, вы уже дружите? – пьяный в стельку Мэдок обхватил меня рукой за шею.

Я понял, кого он имел в виду.

– Не сказал бы. – Глядя вперед, сделал глоток теплого пива.

Когда приехал сюда, мы с Тэйт обменялись любезностями, но я знал, что сегодня придется поговорить с ней еще раз. Я был намерен вернуть кулон. Завтра мне предстояла встреча с отцом.

– Уверен, все наладится. – Он равнодушно вздохнул. – Теперь, когда у нее появился бойфренд, думаю, вы оба найдете хобби поинтересней, чем ненависть друг к другу.

Пластиковый стакан затрещал у меня в руке.

– У нее нет бойфренда.

– Будет, – ответил Мэдок. Я буквально слышал улыбку в его голосе. – Сегодня он попытается к ней притронуться.

Нет.

Тэйт и Бен пришли на вечеринку не в качестве друзей. Я знал это. Но от устного подтверждения данного факта Мэдоком у меня внутри все запылало от ярости.

– Видишь этих парней, – он дернул подбородком и махнул рукой в сторону компании, с которой общались Тэйт с Беном. – Они все хотят запустить свои руки ей под юбку. Ты же сам знаешь, да?

Просто дыши.

– И рано или поздно, – продолжил Мэдок, – она позволит одному из них это сделать.

Черт бы его побрал.

Я сглотнул и ослабил хватку на стакане. Мэдок, нанеся преднамеренный ущерб, отошел в сторону.

Знаю, он просто пытался запарить мне мозг, только Мэдок прав.

Эмоциональный подъем, оставшийся после гонки, куда-то испарился.

Она никогда меня не простит.

У нее есть будущее, мое же сомнительно.

Но посмотрев на Тэйт, которая в тот же момент глянула на меня сквозь огонь, я понял: уйти от нее – все равно, что отказаться от воды. Невозможно, потому что просто не выживешь.

Прежде чем успел задуматься, что же, черт возьми, делать дальше, почувствовал, как чьи-то руки обвили мою шею.

– Боже, как я по тебе соскучилась.

Я ощутил ее сладкий аромат, стройное тело прижалось ко мне, мягкие влажные губы коснулись моей кожи.

Пайпер.

Я спокойно разомкнул ее объятия.

– Слышал, ты нашла утешение в обществе Нэйти Дитриха, – уязвил ее, хотя на самом деле мне было безразлично.

Она встала передо мной.

– Мы с ним встречались пару раз. Но меня интересуешь только ты, – ответила Пайпер, приближаясь. – Я даже сюрприз тебе приготовила.

– Какой? – подыграл я.

– Ох, отличненько. – Она хлопнула в ладоши. – Ты заинтересован. Видишь вон ту девушку? – Пайпер указала на рыжую девчонку в коротких черных шортах и обтягивающей майке, стоявшую в стороне.

– Ну, и при чем тут она? – уточнил, не понимая, к чему клонит Пайпер.

– Как насчет того, чтобы ты, я и она поехали к тебе домой?

Что? Я моргнул, сомневаясь, что расслышал ее правильно.

Неужели она предложила...

– Я уже договорилась. Она не против. Мы можем поиграть все вместе или... – Пайпер понизила голос, – ты можешь понаблюдать за нами.

Закрыв глаза, провел ладонью по лицу.

Боже. Секс втроем, мать твою. Она серьезно?

Мое сердце подпрыгнуло, губы дернулись в нервной улыбке, которую я подавил. Такого я еще не пробовал, да и какой парень откажется?

Представил себя в постели с двумя девушками, однако внутри все оборвалось, потому что они обе оказались похожи на Тэйт.

Я глянул на Пайпер, потом на вторую девчонку. Она была чертовски сексуальна и смотрела на меня, буквально говоря взглядом "трахни меня". Вновь потянуло по чему-нибудь ударить.

Опустив глаза, я понял, что не хочу принимать предложение Пайпер. На самом деле, даже мысли об этом не сулили ничего хорошего.

Господи.

Когда-нибудь я себя возненавижу за подобное решение.

Снова освободился от ее рук.

– Хватит. – И сделал шаг назад.

– Что? – удивленно выпалила она, сверля меня разъяренным взглядом.

Я покачал головой.

– Доберись до дома невредимой, ладно? – После чего ушел.
– Достаточно, черт, – пробубнил, направившись на поиски Тэйт.
Мне плевать, что ее спутником был Бен. Домой она поедет со мной.

Я шагал по грязной, сырой листве, прислушиваясь к каждому звуку. Встретившись с подвыпившим Беном, который признался, что потерял Тэйт, сразу помчался через лес к стоянке, надеясь найти ее там.

Возле костра на берегу Тэйт не оказалось, да и не сказать, что она тут со многими дружила.

И не только тут, урод.

Издалека слышался громкий гортанный стон. Я резко повернулся в ту сторону.

Что? Черт.

Перепрыгивая через бревна, побежал в направлении звука. Сердце колотилось так сильно, что было больно дышать.

– Почему парни в нашей школе такие козлы? – прорычал тихий голос. Тэйт.

Я свернул влево, пробираясь через валявшиеся на земле ветки и опавшие листья.

– Черт! – произнес парень. – Сука хренова!

Маневрируя между деревьями, наконец-то добрался до поляны, оставшейся после вырубki леса. Моя грудь вздымалась от тяжелых вздохов, пока я осматривал развернувшуюся передо мной сцену.

Тэйт склонилась над Нэйтом Дитрихом, который валялся на земле, скорчившись от боли. Одной рукой он прикрывал глаз, второй держался за пах.

Сраный ублюдок.

– Татум! – гаркнул я, спровоцированный скорее приступом страха, чем злостью. Если она его атаковала, значит, чувствовала угрозу.

Он труп.

Тэйт обернулась. Я с трудом держал себя в руках. Нэйт уже был обезврежен, только мой взгляд зацепился за ее разорванную бретельку, и все мои мышцы напряглись.

– Он сделал тебе больно? – спросил сквозь сжатые зубы.

Она положила руку себе на плечо, прикрывая порванную майку.

– Попытался. Со мной все в порядке. – Тэйт даже не взглянула на меня.

Я снял свою рубашку, бросил ей.

– Надень, – распорядился. – Сейчас же.

Тэйт не поспешила послушаться. Я, собственно, и не ждал обратного, но сейчас мне едва хватало самообладания, поэтому помоги ей Бог, если она не сделает так, как сказано.

Одна, ушла в лес. В темноте.

Мне хотелось придушить ее за такую неосмотрительность.

Я подошел к Нэйту, до сих пор лежавшему на земле.

– У тебя чертовски фиговая память, Дитрих. Что я тебе сказал? – нагнувшись, приблизился к нему практически нос к носу.

Мое предупреждение тогда в классе он явно пропустил мимо ушей.

Схватив его за рубашку, поднял на ноги и врезал кулаком в живот. Дитрих согнулся пополам, потому что из него выбило весь воздух.

Но это меня не остановило.

Я начал наносить удар за ударом, по лицу, по телу, до тех пор, пока Нэйта не оставили последние силы на любое сопротивление. Боль отдавалась в кости вверх по руке от силы моих атак.

Убогий кусок дерьма!

От него жди лишь неприятностей, но я не такой, – повторял про себя. Между мной и Дитрихом есть разница. Он посмел тронуть ее.

Я никогда этого не делал.

Он опустил до сексуальных домогательств.

Тогда в раздевалке я лишь хотел ее позлить.

Тэйт не раз просила его остановиться.

Я видел, как она плакала, желая, чтобы я остановился.

С каждым новым ударом лицо Нэйта все отчетливей сменялось моим собственным.

– Хватит, – раздался выкрик Тэйт у меня за спиной. – Джаред, остановись!

Я не хотел останавливаться, пока он не перестанет дышать, но мне нужно было увести ее отсюда. Сейчас же.

Дернув Нэйта за локоть, швырнул его на землю.

– Мы не закончили, – пообещал, совершенно не чувствуя вины из-за его разбитого глаза, носа и рта. Кровь стекала по губам Дитриха, он лежал, свернувшись в клубок, прерывисто дыша, и стонал.

Я перевел взгляд на Тэйт. Ее глаза были полны страха, а грудь трепетала от частых вдохов. Страх, которого она не испытывала, когда я обнаружил ее здесь.

– Я везу тебя домой. – Это даже не обсуждалось.

– Нет, спасибо. Меня подвезут, – возразила Тэйт, вздернув подбородок.

Ее подвезут? Мне хотелось рассмеяться и зарычать одновременно. *Боже, с каким же удовольствием я заставлю ее заткнуться.*

– Тот, кто должен был тебя подвезти, – я обернулся к ней, – пьян. Поэтому сейчас, если только не собираешься разбудить свою бедную бабушку, чтобы она примчалась хрен знает куда, потому что твой ухажер напился и тебя едва не изнасиловали – кстати, уверен, данный факт сотворит чудеса с доверием твоего отца, который разрешил тебе жить самостоятельно во время его отсутствия – ты сядешь в чертову машину, Тэйт.

Развернувшись, направился к своей машине, в полной готовности закинуть Тэйт себе на плечо, если придется.

– В чем твоя проблема? – выпалила она, когда мы гнали по шоссе обратно в город.

– Моя проблема? – Я был взбешен, и Тэйт это прекрасно понимала. – Ты пришла на вечеринку с этим идиотом Беном Джеймисоном, который не в состоянии остаться трезвым, чтобы отвезти тебя домой. Потом потащилась в темный лес одна, где тебя облапал Дитрих. Может, это у тебя проблемы?

Да, давай, накрути себя, идиот.

Когда я думал о том, что Нэйт мог с ней сделать – и сделал бы – у меня в голове оставалась одна мысль – убить его. Тэйт слишком своевольная. Слишком независимая.

Она переоценивала свои возможности, подвергая себя опасности.

– К твоему сведению, у меня все было под контролем, – ответила Тэйт с усмешкой. – Если ты думаешь, что оказал мне услугу, значит, просто удовлетворяешь собственный гнев. Меня сюда не впутывай.

Я втянул щеки, размеренно дыша и концентрируя внимание на дороге. Машина редела у меня под ногами, унося нас вперед все быстрее, пока мои руки крепко сжимали руль.

– Скорость сбрось, – скомандовала она, но я ее проигнорировал.

– Тэйт, когда-нибудь ты попадешь в ситуацию, с которой не сможешь справиться. – Я пытался достучаться до нее, однако даже сам не знал, чего хочу добиться. Она не сможет до конца своих дней существовать в замкнутом пространстве, созданном мной; у меня не получится защитить ее от всего. Рано или поздно Тэйт уедет. – По-твоему, Дитрих благожелательно отнесся к тому, что ты с ним сделала? Ты подумала, чем это могло закончиться? Он бы снова на тебя накинлся. Ты в курсе, что Мэдок сгорал от желания сделать что-нибудь после того, как ты сломала ему нос? Он бы не нанес физического вреда, но хотел отомстить.

Она не осознавала, что некоторым парням не зазорно ударить женщину.

Очевидно.

– Тебе надо сбросить скорость.

– Нет, я так не думаю, Тэйт, – усмехнулся я. – Ты ведь хотела получить полноценный опыт старшеклассницы, верно? Бойфренд-футболист, секс без обязательств, безрассудное поведение?

Прежде чем она успела ответить, я выключил фары.

Дорога впереди нас погрузилась в темноту; Тэйт тихо охнула, вжавшись в сиденье.

От страха и волнения по венам разлился адреналин. Ради этого ощущения я жил, пока она была в отъезде. Оно заставляло меня почувствовать себя живым.

Тусклый, жалкий свет луны просачивался сквозь кроны деревьев, но для полноценного освещения его было недостаточно.

– Джаред, перестань! Включи фары! – Ее голос дрогнул. Тэйт боялась. Я не смотрел в ее сторону, однако все равно мог видеть, как она приготовилась к столкновению, упершись одной рукой в приборную панель. – Джаред, останови машину сейчас же! – Мне были ненавистны нотки мольбы в ее просьбе. – Пожалуйста!

– Зачем? Разве не весело? – подначил я, заранее предвидя ответ. – Знаешь, сколько визжащих идиотов сидело на твоём месте? Им понравилось.

А ты другая.

– Останови машину! – заорала Тэйт.

– Знаешь, почему тебе не нравится? – Я повернул голову, чтобы посмотреть на нее, периодически бросая быстрые взгляды обратно на невидимую дорогу. – Потому что ты не такая как они, Тэйт. Никогда не была такой. Почему, думаешь, я никого к тебе не подпускал?

Мгновенно захлопнув рот, тихо зарычал.

Твою мать, зачем я об этом ляпнул?

Глаза Тэйт сначала расширились, но буквально через секунду грозно сузились. Ее взгляд пронзил меня подобно пуле.

Ну вот, сейчас начнется. Через 3-2-1...

– Останови чертову машину! – выкрикнула она, ударяя себя кулаками по бедрам, затем заехала мне по плечу.

Вздрагнув, я нажал на тормоз. Мои зубы сжались при мысли о резине стоимостью в сотни долларов, которую я только что оставил на дороге.

Босс резко остановился, его повело из стороны в сторону, пока я старался совладать с рулем, чтобы нас не унесло в кусты на обочине.

Проклятье.

Понизив передачу, дернул ручник и вырубил зажигание.

Тэйт распахнула дверь, выскочила из машины. Я последовал ее примеру, готовясь рвануть за ней, если она вдруг сочтет гениальной идею о том, чтобы отправиться дальше пешком.

Однако Тэйт не убежала.

Судя по виду, она собиралась меня поколотить. Ее взгляд полыхал ненавистью, словно адским пламенем.

– Сядь обратно, – отрезал я, не дав ей шанса заговорить.

Мы стояли посреди дороги, в любую минуту мимо могла промчаться другая машина.

– Ты мог нас убить! – выкрикнула Тэйт.

Я бы никогда не подверг тебя опасности.

Моя рубашка соскользнула с ее плеча; я снова увидел порванную бретельку.

Ярость и любовь схлестнулись у меня в голове. Я ударил ладонью по крыше, проорав:

– Сядь обратно в чертову машину!

– Зачем? – тихо спросила Тэйт, срывающимся голосом.

Она серьезно?

– Затем, что тебе нужно домой.

Чего непонятного-то?

– Нет. – Тэйт покачала головой, едва сдерживая слезы и разбивая мне сердце. – Почему ты никого не подпускал ко мне?

– Потому что тебе не место среди нас, ни тогда, ни сейчас, – огрызнулся я.

Она лучше.

Судя по всему, такой ответ пришелся ей не по душе.

Прежде чем я успел ее остановить, Тэйт нырнула в салон и выдернула ключи из зажигания.

Я в замешательстве наблюдал, как она, обогнув открытую дверь, побежала по дороге к каменистому кювету, протянувшемуся параллельно обочине.

Мои ключи. Какого черта?

В пальцах покалывало от желания встряхнуть ее, либо поцеловать.

Медленно приблизился к ней, отчасти злясь, отчасти восхищаясь ее боевым духом.

Тэйт была прекрасна. Волосы падали ей в глаза, более короткие пряди трепетали вокруг лица, то ли от ветра, то ли от ее тяжелого дыхания. Ее страсть и гнев завели меня так же, как издевки над ней.

При мысли, что я мог бы ощущать все это просто находясь рядом с Тэйт, вместо того, чтобы причинять ей боль, меня приковал... нет, сровнял с землей груз сожаления о потерянном времени.

Будто камень лег на душу.

– Что ты делаешь? – спросил я, стараясь изобразить недовольство.

– Еще шаг, и останешься без своего ключа. Не уверена, от машины ли он, но постепенно до него доберусь. – Она подняла руку, отчего я замер.

Чеееерт.

– Я не сяду в твою машину, – произнесла Тэйт ровным, уверенным тоном. – И не позволю тебе уехать. Мы не сдвинемся с этой точки, пока ты не скажешь мне правду.

Мне показалось, что воздух вокруг стал густым, я словно в пещере оказался. Стены со всех сторон.

Я не мог рассказать ей обо всем.

Я мог извиниться. Попытаться объяснить.

Но не мог сказать...

Черт! Она замахнулась выше, намереваясь бросить ключ. Я сам вздернул руку, в надежде остановить ее жестом.

Запасной ключ обойдется, по меньшей мере, в пару сотен долларов. Мое сердце билось все быстрее, отдаваясь эхом в уши.

– Тэйт, не делай этого.

– Ответ неверный. – Она запустила ключ в сторону зарослей.

Я беспомощно проследил, как он исчез в кромешной тьме.

– Проклятье, Тэйт!

Сняв следующий ключ, она вновь приготовилась к броску.

– А теперь говори. Почему ты меня ненавидишь?

Господи. Один ключ потерян. Возможно, от машины. Может, от дома. И черт меня подери, если это ключ от школы.

Я покачал головой, чуть не рассмеявшись.

– Ненавижу тебя? Я никогда не испытывал к тебе ненависти.

Тэйт прищурилась в замешательстве, и заговорила тише:

– Тогда почему? Почему ты так поступал?

Почему я был настолько жесток? Почему изолировал тебя? Почему разрушил нашу дружбу? Объяснение какого из этих мерзких поступков она хотела услышать первым?

– Когда мы были в девятом классе, – начал, сделав глубокий вдох, – я услышал, как Дэнни Стюарт трепался перед всеми, что собирается пригласить тебя на танцы в честь Хэллоуина. Я сделал все, чтобы этому воспрепятствовать, потому что, помимо всего прочего, он говорил своим друзьям, как ему не терпится выяснить, поместятся ли твои груди у него в ладонях.

Я ему и нос разбил вдобавок. Стюарт до сих пор не знает, почему.

– Я даже не задумался о своих действиях, – продолжил, когда она промолчала. – Пустил сплетню про Стиви Стоддарда, потому что Дэнни

тебе не подходил. Он был придурком. Все они были.

– То есть, ты думал, что защищаешь меня? – возразила Тэйт. – Но зачем? Ты уже ненавидел меня к тому времени. Это случилось после каникул, после твоего возвращения от отца.

– Я тебя не защищал, – заявил, встретившись с ней взглядом. – Я ревновал.

Если бы я ее защищал, то не обернулся бы против нее, не стал бы обижать той сплетней. В мои намерения не входила ее безопасность. Мне просто не хотелось, чтобы к ней кто-либо прикасался.

– Мы перешли в старшую школу, и вдруг ты стала нравиться всем парням. Я справился с этим единственным известным мне способом.

– Издеваясь надо мной? – возмутилась она. – Где тут смысл. Почему ты не поговорил со мной?

– Не мог. Не могу.

Я не мог тебе доверять.

– Пока ты довольно неплохо справляешься, – выдавила Тэйт. – Я хочу знать, из-за чего все началось. Почему ты захотел меня обижать? Розыгрыши, черные списки? Дело не в других парнях. Почему ты на меня разозлился?

Глубоко вздохнул, пытаясь выиграть немного времени. Я не мог затронуть данную тему. Не сейчас. Не с ней.

Шумно выдохнув, солгал:

– Потому что ты попала под руку. Потому что я не мог обидеть того, кого хотел, поэтому причинял боль тебе.

Пожалуйста, не допытывайся, оставь все как есть.

– Я была твоим лучшим другом, – медленно произнесла она, явно демонстрируя свое отвращение. – Столько лет... – Ее глаза заблестели из-за непролитых слез.

– Тэйт, я провел поганое лето со своим отцом. – Сделал шаг в ее сторону. – Я вернулся другим. Совершенно другим. Мне хотелось всех ненавидеть. Но с тобой... я по-прежнему в какой-то степени в тебе нуждался. Мне было нужно, чтобы ты про меня не забыла.

В чем-то была повинна моя тяга к контролю, в чем-то – моя злость, однако по большей части я просто был не в состоянии отпустить Тэйт. Мне было необходимо присутствовать в ее жизни. Необходимо, чтобы она меня видела.

– Джаред, я думала об этом снова и снова, гадая, чем могла спровоцировать такое поведение. А сейчас ты говоришь мне, что не было никакой причины?

Я продолжал приближаться.

– Ты никогда не навязывалась и не надоедала, Тэйт. В день, когда вы переехали на нашу улицу, я увидел тебя и подумал, что ты самое красивое создание на свете, – произнес едва ли не шепотом, опустив взгляд в землю. – Черт, я тебя любил. Твой папа выгружал вещи из машины, и я выглянул в окно, посмотреть, из-за чего такой шум. И тут заметил тебя. Ты каталась на велосипеде по дороге... в комбинезоне, красной бейсболке, с распущенными волосами.

Уже тогда я понял, что Тэйт станет важна для меня.

Вскоре после их переезда мне стало известно, что у нее умерла мама. Я рос без отца, поэтому мы с Тэйт быстро нашли общий язык. Нам нравилась одинаковая музыка и фильмы.

Остальное было не в нашей власти. Мы нашли друг друга.

– После монолога на прошлой неделе, я... – Опять вздохнул. – Я понял, что довел тебя, но вместо удовлетворения ощутил злобу на самого себя. Все эти годы мне хотелось тебя ненавидеть, кого-нибудь ненавидеть. Но на самом деле я не хотел причинять тебе боль, только не понимал этого, пока не услышал твой монолог.

Когда остановился перед ней, волоски на руках встали дыбом. Из-за нашей близости я ощущал тепло, исходившее от ее тела. Стоило огромных усилий не обернуть руки вокруг талии Тэйт, не заключить ее в свои объятия. Воспоминания о той ночи, о том, каково было к ней прикасаться, лишь заставили думать обо всех моих желаниях.

– Ты мне не все рассказал. – Она выглядела так, словно у нее кружилась голова, словно ее мысли то концентрировались, то уносились вдаль.

Протянув руку, положил ладонь ей на щеку, вытер одинокую теплую слезу.

– Нет, не все. – Мой ответ прозвучал едва слышно.

Веки Тэйт практически сомкнулись, но она попыталась продолжить:

– Шрамы у тебя на спине. Ты сказал, что плохо провел то лето, а когда вернулся, хотел всех ненавидеть, только ни к кому не относился так же плохо, как...

– Тэйт? – перебил я, сокращая дистанцию, оставшуюся между нами. Мы дышали синхронно; ее грудь соприкасалась с моей. Я не видел ничего, кроме ее полных, мягких губ. – Я больше не хочу об этом говорить.

Она стояла, наблюдая, как я приближаюсь. Еще мгновение, и все либо сложится, либо полетит к чертям.

Тэйт хотела, чтобы я ее поцеловал, только ей могло не понравиться то,

чего она хотела.

Пожалуйста, не останавливай меня.

Ее кожа на ощупь – словно прохладный шелк – гладкая, нежная. Я запустил пальцы ей в волосы.

Вдруг Тэйт вздрогнула, будто очнувшись ото сна.

– Не хочешь больше говорить? – Ее сильный голос разрушил чары. Я напрягся, ожидая очередного удара. – Что ж, зато я хочу, – прокричала она.

Заметив, что Тэйт приготовилась выбросить в кусты второй ключ, я отреагировал молниеносно.

Черт!

Обхватив ее тело руками, притянул к своей груди, несмотря на сопротивление.

Проклятье! Я же объяснил! Знал, что Тэйт не простит сразу, только почему она по-прежнему была так расстроена?

Чего еще ей нужно?

Никогда не извиняйся. Никогда не умоляй!

Мантра моего отца, повторенная неслыханное количество раз тем летом.

Я ненавидел практически все, чему он меня научил, однако лишь этот урок применял на практике.

Извинение – признак слабости.

Но я хотел вернуть Тэйт.

Мое сердце билось лишь для нее. Уж лучше я проведу свою жизнь ненавидя, любя, трахая, дыша ею, чем потеряю ее.

Тебе нужно извиниться, козел.

– Шшш, Тэйт, – прошептал ей на ухо. – Я тебя не обижу. Я больше никогда не сделаю тебе больно. Прости меня, – сказал, глотая горькую пилюлю с закрытыми глазами.

Она дернулась из стороны в сторону.

– Мне наплевать на твои извинения! Я тебя ненавижу.

Нет.

Все еще сжимая Тэйт в объятиях, разомкнул ее пальцы и выхватил ключ. Затем отпустил ее. Шагнув вперед, она обернулась ко мне лицом.

– Ты меня не ненавидишь, – ухмыльнувшись, сказал с вызовом, не дав ей шанса заговорить первой. – Если бы ненавидела, то не расстроилась бы так.

– Катись ко всем чертям! – огрызнулась Тэйт, после чего развернулась и зашагала в обратную от машины сторону.

Эээ, и куда она собралась?

Если Тэйт думала, что я позволю ей добираться домой в одиночку, в

темноте, по пустынной дороге, то она выжила из ума.

Я пустился следом за ней, развернул ее и закинул себе на плечо, как и собирался сделать ранее. Она приземлилась жестко, мое плечо врезалось ей в живот. Вариант отправиться домой именно так казался все заманчивей.

К черту машину.

Ну, не совсем.

– Отпусти меня! – Тэйт начала брыкаться, бить меня по спине, поэтому мне пришлось обхватить ее покрепче, в то же время не давая воли пальцам.

Ее задница располагалась рядом с моей головой, и, черт возьми, мне хотелось воспользоваться такой позицией, раз уж она в короткой юбке.

Только учитывая ее нынешнее настроение, Тэйт, скорее всего, меня кастрирует.

– Джаред! Сейчас же! – скомандовала она грозно.

Дойдя до машины, опустил ее, усадив на капот. И тут же приблизился к ней, положив руки по сторонам от ее бедер. Наклонился вперед. Очень медленно.

Знаю, мне следовало оставить ее в покое.

Дать ей время. Завоевать ее доверие обратно.

Но я попробовал Тэйт, и уж лучше откажусь от кислорода.

Правила по-прежнему устанавливал я сам. Мы больше не будем зря терять время.

– Не пытайся убежать, – предупредил. – Ты ведь помнишь, что я могу удержать тебя на месте.

Это не угроза. Я просто хотел, чтобы она помнила. То, как жадно отвечала мне, сидя на кухонной стойке, испытывая желание, ничуть не уступавшее моему.

Тэйт опустила подбородок, заколебавшись.

– А я могу пользоваться газовым баллончиком и разбивать носы, – возразила она, откинувшись назад, с осторожностью увеличивая расстояние между нами, словно не доверяла сама себе.

Я видел, как пульс бился у нее на шее, но она не попыталась сбежать. Лишь наблюдала за мной, пока я наблюдал за ней. Время остановилось. Грудь Тэйт вздымалась и опадала от частых вдохов.

Она хотела меня не меньше, чем я хотел ее, но злилась на себя из-за этого. Тэйт пребывала в совершенном раздрае, и меня это радовало.

Только я так действую на тебя. Больше никто.

– Я не Нэйт, и не Мэдок... И не Бен.

Наши носы практически касались, пока я изучал ее лицо. По спине

скатилась капля пота, член пульсировал. Я словно в огне горел.

– Не смей, – прошептала она, когда между нашими ртами остались буквально миллиметры.

О, не посмею. Сама все сделаешь.

– Обещаю. Только если ты попросишь. – Будет хреново, если завтра Тэйт пожалеет, что уступила. Я не возьму на себя еще и эту вину. Мы разделим ответственность за свои действия поровну. Я хотел, чтобы она запуталась, сходила по мне с ума. И только потом сдалась.

Наверно, именно этого я добивался с самого начала.

Провел губами над ее кожей, повторяя контуры лица, шеи, однако так и не поцеловал. Хотя все равно ощущал ее вкус.

Мои губы невесомо коснулись нежной щеки Тэйта, я уже собирался ее поцеловать, когда она тихо застонала.

Черт.

– А теперь я могу тебя поцеловать? – произнес, отчасти спрашивая разрешения, отчасти умоляя. Тэйт не сказала "да", но и не отказала. – Я хочу прикоснуться к тебе, – прошептал напротив ее губ. – Хочу почувствовать то, что принадлежит мне. Что всегда было моим.

Пожалуйста.

Она затаила дыхание. Я видел, как Тэйт боролась сама с собой, однако в итоге слабо оттолкнула меня и спрыгнула с машины.

– Держись от меня подальше, – сказала она, подходя к пассажирскому сиденью.

Ага, еще чего.

Тщетно попытался сдержать смех.

– Сама держись, – поддразнил я.

– Дай мне две. – Отец положил пару карт на стол для обмена.

Я едва заметно сжал губы. Ни тебе "Как ты?", "Что нового?", "С хреновым днем рождения, сын". Ничего.

Сегодня мне исполнилось восемнадцать, но мой отец явно об этом забыл. Или ему просто плевать.

Я сдал еще две карты из колоды и бросил их ему через стол.

К черту. Десять минут прошло, осталось пятьдесят.

С момента моего прихода мы практически все время молчали. Разговаривали, как обычно, только по мере необходимости. Меня до сих пор мутило.

После вчерашнего эпизода с Тэйт я чувствовал себя отлично. Расслабленно, радостно, спокойно.

Но каждую неделю перед визитом в тюрьму мной овладевало мерзкое ощущение, поэтому от эйфории, в которой пребывал прошлой ночью, не осталось и следа. С отвращением ждал, какой дряни наговорит мне папаша, отчего меня начинало тошнить. По утрам накануне даже есть не мог. И чаще всего мои руки так сильно тряслись, что было сложно вести машину, в связи с чем я решил приехать в город сразу после того, как высадил Тэйт у ее дома. Все равно бы не уснул, меня всего в узел скрутило из-за нее, поэтому просто свалил оттуда к чертям. Добрался до Крест-Хилл, переночевал в мотеле, а сюда пришел, едва начались часы посещения. После визитов обычно успокаивался. По мере приближения к дому чувствовал себя безопаснее.

Единственная вещь, помогавшая мне пережить эти свидания и не вырвать – кулон Тэйт. Который я так и не получил обратно.

В данный момент мои внутренности словно в кислоте утопали, в горле горело до боли. Я продолжал сглатывать, пытаюсь избавиться от ощущения, и надеялся, что он не заметит, как я думаю о ней. Знаю, звучит странно. Каким образом кто-то может видеть, о чем ты думаешь? Только отец умел мастерски читать мои повадки. Лишь он заставлял меня чувствовать себя слабым.

– И где оно?

Я проигнорировал его вопрос.

Черт знает, о чем он, но я всегда сожалел, если ему удавалось вывести меня на разговор. Я просто держал рот на замке, размеренно дыша.

– Ты практически не высовывал руку из кармана штанов каждый раз, кроме сегодняшнего. Что ты там хранишь, будто чертов оберег, и почему вдруг остался без него?

Я покусывал губу, топал ногой, затем попробовал повторять расклад своих карт снова и снова.

2-4-5-6-7. Пики, пики, пики, пики, червы.

В помещении, с его высокими потолками и длинными коридорами по сторонам, отдавались эхом разговоры, которые я не мог разобрать, слышалась возня посетителей. Свет просачивался через окна, однако радости от этого не прибавлялось.

– Ты считаешь меня засранцем, – тихо произнес отец, скинув еще одну карту. – Я засранец, Джаред. Я воспитал тебя жестким, но сильным. Никто не может тебя ранить, потому что ты недосягаем. Даже для этой девчонки.

Я вздернул голову, встретившись с ним взглядом, смяв карты в руке. Его раскатистый хриплый смех стер воспоминания о Тэйт из моей головы.

– Ты получил свои деньги, – прорычал я, практически не разжимая губ. – Заткнись.

Он лишь покачал головой, продолжая перетасовывать свои карты.

– Она знает о тебе? О том, какой ты трус? Как ты бросил своего брата?

Джсекс.

– "Она" не существует. – Мой лживый ответ прозвучал невнятно.

– Ты прав, – парировал отец. – Ты всегда будешь один, потому что знаешь, что так лучше. А она найдет себе другого, выйдет замуж, нарожает детей ему, не тебе.

У меня внутри все оборвалось, я среагировал бездумно.

Швырнул карты на стол, подскочил со стула и врезал отцу по челюсти. Боль разнеслась по всей руке от кулака до предплечья, пока наблюдал, как он упал на пол, до сих пор хохоча.

Я дышал через нос, моя грудь судорожно вздымалась.

– На следующей неделе мой последний визит, – сказал ему. – Я не буду по тебе скучать, но знаю, что ты будешь скучать по мне.

– Довольно, – раздался чей-то голос, прежде чем меня схватили за руку.

Подняв глаза, увидел охранника чуть выше меня ростом, с темными волосами, светлыми глазами и недовольной гримасой на лице.

Я выдернул руку из его хватки.

– Не беспокойтесь. Я ухожу. – После чего развернулся к дверям, сжимая челюсти настолько сильно, будто их зацементировали.

– Не переживай, Джаред, – крикнул отец мне вслед. – Расстояние для

нас не помеха. Я всегда буду у тебя в голове.

Дома меня встретила мама с тортом.

– Нет. Я не в настроении. – Мой тон прозвучал резко. Я сорвался ненамеренно, но быстро покинул кухню, двинувшись в сторону лестницы.

– Джаред, пожалуйста, – выкрикнула она.

Я остановился. Грудь раздирало от желания заорать. Развернувшись, пошел обратно.

Мать стояла у стола, опустив руки. Выглядела она презентабельно: в джинсах, коротком пиджаке, на каблуках. Ее каштановые волосы были собраны в высокий пучок.

Сжав спинку стула так сильно, что древесина чуть ли не затрещала, посмотрел на нее, пытаясь проглотить рвавшиеся наружу резкие слова, чтобы не затеять ссору.

– Я признателен за попытку, – сказал ей. – Серьезно. Но мы уживаемся нормально без необходимости строить из себя настоящую семью. Ты занимаешься своими делами. Я – своими.

Внутри все завязалось в узел; слова излились, словно поток грязи. Мама опустила взгляд, однако быстро пришла в себя и вздернула подбородок.

– Я хочу, чтобы Джекс переехал к нам, – внезапно заявила она, как ни в чем не бывало.

Перестав дышать, глянул на нее прищурившись, не находя ответа из-за шока.

Чего-чего?

Чтобы Джекс переехал к нам?

Мама слабо улыбнулась, обогнув стол, подошла ко мне, прежде чем я успел сообразить, что она не шутит.

– Джаред, я уже поговорила с адвокатом. Еще ничего не решено точно, но... – она замолкла, осторожно глядя на меня, – вероятно, он сможет помочь. Ты хочешь, чтобы твой брат жил с нами?

Я хотел, чтобы мой брат был в безопасности.

Сжав стул еще крепче, спросил:

– А ты сама этого хочешь?

Когда мама потупила взгляд, уголки ее губ приподнялись в задумчивой улыбке.

– Да. Мне нравится Джекс. – Затем она снова посмотрела на меня. – Он пробуждает в тебе лучшие качества. Как и Тэйт когда-то.

Я не смог съесть торт.

Мне не нравилось быть в центре внимания, а от мысли, что мать заставит меня задуть свечи, едва не выворачивало наизнанку.

Я поднялся к себе в комнату и замкнул дверь, наслаждаясь темнотой и тишиной, пока имелась такая возможность.

Джекс переедет к нам?— думал, лежа в кровати.

До сих пор не мог поверить, что у мамы появилась такая идея. Что она хотела взять его к себе. Это дорого обойдется, только ей, похоже, было все равно.

Я никогда не поднимал данный вопрос, хотя и приходил в замешательство. Мать работала в аудиторской фирме, зарабатывала достаточно, чтобы нас поддержать, но недостаточно, чтобы позволить все то, чем мы владели. Наш дом был оплачен, я всегда получал самые лучшие мобильные телефоны, у мамы была хорошая машина. Полностью оплаченная.

Если честно, я просто боялся спросить. Не хотел знать, каким образом мы жили столь обеспеченно.

Мне пришло сообщение от Кейси. Она надеялась остаться друзьями, и поблагодарила за помощь с ее недоумком-бойфрендом.

Он опять изменит, и месяца не пройдет. Они всегда изменяют. Но ей я этого не сказал.

Помимо прочего, Кейси совсем не тонко намекнула, что Тэйт вновь осталась сама по себе. Ее бабушка уехала.

Уголки моих губ приподнялись. Я уже собирался прокрасться к ней в дом, затеять очередную перепалку, когда получил новое смс.

" Все в порядке?"

Папа Тэйт.

" Нормально." — написал в ответ.

" Ты же вернул Тэйт ключ от дома, да?"

" Да."

Я солгал. Еще не был готов расстаться с этим ключом.

" Спасибо. С 18-летием. Подарок должен скоро прибыть."

" Спасибо." — ответил коротко с непривычки выражать благодарность.

" День рождения Тэйт через неделю. Узнай, что она хочет." — распорядился Джеймс.

Я вздохнул.

" С этим могут возникнуть трудности."

Его ответное сообщение пришло незамедлительно:

" Мужчина...?"

Ударив кулаком по матрасу, неохотно закончил фразу:

" ... решает проблемы самостоятельно."

" Решай, и спасибо."

Стянув с себя футболку, побрел принимать горячий душ. Лишь там почувствовал некое подобие умиротворения и спокойствия, впервые за последние сутки.

По-прежнему не верилось, что я ударил отца. Никогда не делал этого прежде, даже чтобы защитить себя тем летом.

Не знаю, почему меня так разозлил его комментарий по поводу того, что Тэйт родит от другого. Он добился, чего хотел. Я снова повелся на его уловку.

Не мог представить себя в роли отца, ни сейчас, ни в будущем.

Однако в одном был уверен. Не важно, когда – в данный момент, либо через десять лет – только я не хотел, чтобы Тэйт родила ребенка от кого-то другого.

Но рано или поздно она захочет детей. Как и большинство людей.

Я сглотнул ком размером с бейсбольный мяч, вставший в горле, при мысли, что мне в ее будущем места не найдется.

В понедельник утром я впервые в жизни совершил взлом с проникновением. По крайней мере, по собственной воле.

У меня даже руки не дрожали, когда вставил ключ в замочную скважину и вошел в пустой дом Брандтов. Тэйт уехала в школу полчаса назад. К собственному раздражению я сам опаздывал. Надеялся, что она уйдет рано утром, заниматься своими экспериментами в химической лаборатории. Но сегодня Тэйт задержалась, и, следовательно, задержала меня.

Ее отец поручил мне выяснить, что она хочет в подарок на день рождения, словно мы по-прежнему дружили. Хотя ему самому все прекрасно известно. Единственный выход – спросить у нее прямо, только наши нынешние отношения к этому не располагали.

Поэтому... решил примерить на себя роль шпиона.

Да, именно такую идею я счел хорошей.

Проверить историю поиска на ее ноутбуке, почитать дневник, может, поискать в ящиках открытые коробки презервативов...

Ощувив вибрацию в кармане, от которой защекотало бедро, достал свой телефон.

" Ты где?"

Мэддок.

" Опаздываю." – ответил я.

Захлопнув заднюю дверь и засунув ключ обратно в карман, прошел через кухню, поднялся по лестнице.

Тэйт была повсюду. От аромата ее шампуня – такого теплого, клубничного – едва слюни не потекли.

Я не слышал и не видел ее все выходные. Джип стоял у подъезда, но Тэйт, похоже, пряталась дома с пятницы.

Прежде чем войти в ее комнату, глубоко вздохнул. Не знаю, почему.

Просто одновременно был возбужден и чувствовал себя извращенцем. Поэтому решил действовать быстро.

Я не размазня. Мне хватит духу тайком порыться в чужих вещах.

Одежда была разбросана, но в остальном комната казалась опрятной. Тэйт добавила новые фотографии и постеры на стены с тех пор, когда я в последний раз появлялся здесь.

Блуждая взглядом по пространству, начал медленно обходить спальню.

Увидел ее ноутбук, но пропустил его, сев вместо этого на кровать.

Во рту пересохло.

Черт.

Именно сейчас у меня проснулась совесть?

История поиска на компьютере может содержать как раз то, что нужно, или же я найду информацию, которую мне лучше не знать. Может, Тэйт гуглила маски для лица или дизайнерские зонтики. А может, переписывалась по электронной почте с каким-нибудь придурком, с которым познакомилась во Франции, или с административными офисами колледжей на другом конце страны.

Я решил начать издаleка, поэтому открыл ящик прикроватной тумбочки. Там лежал какой-то лосьон для рук, маленькая емкость с резинками для волос, конфеты и... книга.

Сдвинув брови, взял в руки потертый, выцветший том в мягкой обложке, который не видел несколько лет, однако ощущение складывалось такое, словно и дня не прошло.

Воспоминания нахлынули одно за другим.

Как Тэйт кладет ее к себе в рюкзак в первый день занятий в седьмом классе. Мистер Брандт приклеивает обложку, оторванную Мэдмэном. Тэйт пытается прочитать мне одно из стихотворений об Абрахаме Линкольне после купания в озере.

Эта книга – "Листья травы" Уолта Уитмена – довольно старая. Ей около двадцати лет. Принадлежала еще маме Тэйт. Она всегда хранит ее поблизости, даже в поездки с собой берет постоянно.

Пролистал несколько страниц, чтобы найти единственное стихотворение, которое мне нравилось. Название вылетело из головы, но я точно помнил, что Тэйт его выделила.

Вдруг из книги выпало несколько фотографий. Забыв о сборнике поэзии, переключился на фото, приземлившиеся мне на колени.

Сердце подскочило к горлу.

Господи.

Это мы.

На обеих фотографиях были изображены я и Тэйт в возрасте лет двенадцати-тринадцати. Хренова тонна эмоций навалилась на меня.

Она сохранила снимки со мной?

В книге своей матери, которую берегла точно сокровище.

И, скорее всего, брала с собой во Францию. Я покачал головой. Ноги словно в блок зацементировали.

Тэйт, так же как и я, сохранила наши совместные фото. Я улыбнулся,

чувствуя себя так, будто одержал маленькую победу.

Только мое воодушевление быстро испарилось, когда взгляд упал на черный кружевной лифчик, лежавший на комод. Приятный трепет опустился из сердца южнее, отчего мне захотелось уйти отсюда и отправиться на поиски Тэйт.

Пришлось прикусить язык, чтобы приструнить свой член.

Ну и ну... Она носит красивое белье.

Разум померк от образа стройного тела Тэйт в черном кружеве, но затем я озадаченно моргнул.

Подождите.

На меня снизошло понимание.

Тэйт носит красивое нижнее белье.

Тэйт. Носит. Гребанное. Красивое. Белье!

Для чего, черт возьми? И для кого?

Я провел пальцами по волосам; на лбу выступил пот.

К черту.

Пусть ее отец подарит ей деньги. Ведь от них ни один подросток не откажется, верно?

Швырнул книгу обратно в ящик, спешно покинул комнату, спустился вниз по лестнице, вышел за дверь.

Не помню, как доехал до школы.

Долгое время в голове мелькали лишь картинки того, как Тэйт надевала сексуальное белье для какого-нибудь неудачника с маленьким членом.

Первая половина дня промелькнула, будто в тумане. По большей части я сидел, скрестив руки и уставившись в столешницу, игнорируя окружающих. К четвертому уроку был вынужден сжимать парту, стул, что угодно, чтобы не сорваться с места, помчаться в кабинет Французского и закатить скандал.

К доске меня не вызывали, поэтому я без опасений решил на все забить. Я получал высокие оценки; если мне задавали вопросы, мог нахамить, так что учителя, в конце концов, решили меня не трогать от греха подальше.

На ланч тоже особо не торопился.

Тэйт будет там, а я не хотел сидеть молча, позволяя нам обоим друг

друга игнорировать, когда в действительности желал, чтобы она находилась рядом.

Найдя Сэма и его друга Ганнэра за нашим столиком, отправился за сэндвичем и содовой, но замер на месте, когда чей-то низкий голос громко выкрикнул ее имя.

– Татум Брандт!

Что за...?

Мое внимание привлек Мэдок. Я не видел его лица, потому что он стоял на коленях посреди хреновой столовой!

– Пожалуйста, ответь, пойдешь ли ты со мной на Осенний бал? – прокричал он. Проследив за его взглядом, сжал кулаки, уничтожая сэндвич, который держал в руке.

Дерьмооооо.

Очень удивленная Тэйт обернулась. Ее плечи напряглись, она избегала взглядов окружающих, словно была больше раздражена, чем смущена.

Тэйт терпеть не могла Мэдока.

Ох, какого черта он вытворяет?

В забитой людьми столовой повисла тишина.

Мэдок подполз к Тэйт на коленях и взял ее за руку.

Послышалось несколько смешков.

Меня одолевали противоречивые порывы.

Пошевеливайся! Он пытается ее добиться. Мэдок всегда хотел Тэйт.

Нет, стой. Он твой друг. Он бы так не поступил.

– Пожалуйста, пожалуйста! Не отказывай. Ты мне нужна, – заорал Мэдок, скорее для публики, чем для Тэйт. Народ разразился смехом и поощряющими возгласами, подстрекая его.

– Пожалуйста, давай договоримся. Прости меня за все, – продолжил он. Я видел, как Тэйт глядела на него сверху-вниз широко распахнутыми глазами, с пылающими щеками. Кажется, ее мутило. И она была взбешена.

Тэйт пробубнила что-то в ответ, после чего Мэдок крикнул:

– Но ребенку нужен отец!

ЧТО. ЗА. ЧЕРТ?

У меня в животе все перевернулось, глаза застлало красной пеленой.

Лицо Тэйт вытянулось, когда окружающие восторженно зашумели, наслаждаясь спектаклем Мэдока. Ее губы едва заметно зашевелились.

Черт, что она ему сказала?

Он выглядел чертовски довольным. Поднялся и заключил Тэйт в объятия, покружив ее на радость зрителям.

Все вокруг свистели и аплодировали. Я не глядя выбросил свой обед в

мусорный бак.

Она согласилась?

Развернувшись, вышел из столовой, прежде чем Мэдок успел опустить ее на землю.

– Проклятье! – взвыл Мэдок, прижав руку к лицу, врезавшись спиной в ряд личных шкафчиков.

Мы вместе занимались на физ-ре. Не дожидаясь, когда он встретится со мной взглядом, я подбежал к нему и врезал в глаз.

Все, кто находился в раздевалке, убрались с дороги. Я сделал шаг назад, опустился на скамейку перед своим лучшим другом, который сполз на пол.

Упершись локтями в колени, посмотрел на него.

– Прости, – произнес на выдохе. Совершенно искренне. – Но ты сам понимаешь, что спровоцировал меня, да?

– Да. – Мэдок кивнул, прищурившись и прикрывая один глаз ладонью.

Он вечно провоцировал меня. Я злился из-за этого, но знал, почему Мэдок так поступал. Он хотел, чтобы я начал действовать. Пал Тэйт в ноги и убедил принять меня обратно.

Но она согласилась на его приглашение.

Это тоже меня разозлило.

От того, что не додумался пригласить ее на танцы сам, бесился не меньше. Я ненавижу танцы.

Я ненавижу танцевать.

Благодаря мне, Тэйт не посещала подобные сборища в прошлом, однако явно хотела.

Во рту ощущался горький привкус.

Именно такой вкус чувствуешь, когда приходится проглотить собственную гордость.

– Эй, доктор Портер. – Я нагнал учителя, преподававшего у меня Химию в десятом классе, после уроков. – Татум Брандт работает в лаборатории сегодня? – спросил, указав на дверь позади него.

– Да, – буркнул он с выпученными глазами. Такое ощущение, что Портер почувствовал облечение, увидев меня. – Работает. Но я только сообразил, что она там одна. Ты свободен? Можешь подстраховать ее, пожалуйста? Обычно я сам присутствую при экспериментах, но сейчас ухожу на собрание.

– Одна? – Моя челюсть дернулась от сдерживаемой улыбки. – Без проблем.

Он пошел дальше, а я открыл дверь лаборатории. Сердце мгновенно забило чаще от предвкушения всех неприятностей, которые я мог устроить.

В кабинете было пусто, однако я услышал шорох и звон стекла, доносившийся из подсобного помещения, поэтому уселся в кресло преподавателя и закинул ноги на стол, дожидаясь Тэйт.

Лаборатория располагалась в одном из самых просторных кабинетов школы. Тут помещалось около двенадцати столов на два-три рабочих места каждый. На столах располагались колбы, мензурки, горелки, а также встроенные раковины.

Мне нравились эти столы.

У них отличная высота.

Я отчасти рассмеялся, отчасти вздохнул от сцен, замелькавших у меня в голове.

Боже Правый.

Никогда так не фантазировал о девушках, как о Тэйт, только я торопил события. Возможно, она больше никогда не подпустит меня ко второй базе, не говоря уже о третьей.

Проведя руками по волосам, сцепил пальцы на затылке, стараясь думать о киноканале Lifetime, чтобы у меня не началась эрекция.

Дверь подсобки распахнулась, оттуда вышла Тэйт, державшая в руках поднос, полный реагентов.

Сегодня ее волосы были разделены на прямой пробор, спадали волнами вокруг лица и плеч, практически закрывая ей обзор.

Но она все равно меня увидела.

Даже сквозь белокурые пряди я уловил грозу.

Тэйт замерла с удивленным, обескураженным и немного раздраженным выражением на лице. Мы оказывали одинаковый эффект друг на друга.

– Не сейчас, Джаред. Я занята, – предупредила она ровным, холодным тоном, поднося свои материалы к столу, справа от меня.

Тэйт хотела поставить меня на место.

– Знаю. Я пришел тебе помочь.

Это ложь, но, думаю, я действительно мог ей помочь. Я неплохо разбирался в химии, так же как и в математике. Только сопливо-сентиментальные предметы вроде английского и психологии были для меня хуже занозы в заднице.

– Помочь мне? – Ее глаза блеснули, словно я сделал невероятно бредовое предложение. – Мне не нужна помощь.

– Я не спрашивал, нужна ли тебе помощь, – парировал я.

– Нет, ты просто так решил, – резко возразила она, не глядя мне в глаза и продолжая выкладывать материалы с подноса.

– Ничего подобного. Мне известно, на что ты способна. – Мой голос дрогнул из-за сдерживаемой веселости, однако мне хотелось, чтобы Тэйт на меня посмотрела. – Всего лишь подумал, такое предложение будет неплохим стартом, если мы вновь собираемся стать друзьями.

Поднявшись со стула, подошел к ней, надеясь, что она понимала – я хочу многого, но не дружбы.

– То есть... – продолжил, когда Тэйт промолчала. – Мы же в любом случае не сможем вернуться к лазанию по деревьям и совместным ночевкам, да?

Она тихо вздохнула, замерев на долю секунды. Ее взгляд встретился с моим. На мгновение показалось, что она позволит мне усадить себя на стол и показать, чем бы закончилась наша ночевка сейчас.

Только Тэйт сразу же прищурилась, процедив сквозь зубы:

– Как я уже сказала, мне не нужна помощь.

– Как я уже сказал, я об этом не спрашивал, – повторил, не поведя бровью. – Ты думала, Портер позволит тебе проводить эксперименты с огнем в одиночку? – Понятия не имел, в чем заключались ее исследования, но заметив некоторые реактивы и приняв в расчет нежелание Портера оставлять ее одну, пришел к заключению, что будут задействованы горелки.

– Откуда ты знаешь про мои эксперименты? И кто сказал, что мы снова будем друзьями? – огрызнулась она, после чего нагнулась, доставая что-то из сумки. – Не думал, что урон, нанесенный нашей дружбе, непоправим? Да, ты извинился, но мне все равно нелегко.

Это не та Тэйт, которую я знал. Тэйт сильная. Даже после того, как доводил ее до слез своими выходками, она всегда продолжала двигаться вперед с высоко поднятой головой.

Ей же не нужны широкие жесты. Правда ведь?

– Только не говори, что собираешься вести себя по-девчачьи со мной? – я попытался прикрыться сарказмом, хотя желал долбанного чуда.

Да, Джаред. Ты извинился, и я тебя прощаю. Давай обо всем забудем.

Вот, чего мне на самом деле хотелось.

Только Тэйт уткнулась в свою папку с распечатками, проигнорировав меня. Или сделав вид, будто проигнорировала. В пальцах покалывало,

отчего пришлось сжать кулаки, чтобы сдержать порыв к ней прикоснуться.

Тэйт по-прежнему изучала свои записи, но я знал, что она не читает. Мы отлично умели чувствовать друг друга.

В конце концов, она вздохнула, отбросив притворство, и посмотрела на меня так, как смотрит моя мать, когда я довожу ее до грани терпения.

– Джаред, я признательна за попытку, но это лишнее. На что бы тебя ни подбивало эго, последние три года я прекрасно справлялась без твоего участия. Мне лучше работается одной, и я не нуждаюсь в твоей помощи, ни сегодня, ни в любой другой день. Мы не друзья.

Пульс ускорился, в горле встал ком, который я попытался проглотить.

Прекрасно справлялась без моего участия?

В то время как я не прожил и дня без мыслей о ней.

Тэйт смерила меня пустым взглядом, всем своим видом намекая, чтобы я сваливал отсюда. Интересно, поверила ли она своим собственным словам.

И правдивы ли они?

Отворачиваясь к столу, Тэйт задела папку-скоросшиватель. Когда та упала на пол, бумаги разлетелись повсюду.

Я обошел ее сзади, и мы вместе присели на корточки, чтобы все собрать.

Она нервничала?

Обычно Тэйт не страдала неуклюжестью.

Сдвинув брови, я присмотрелся к распечаткам, среди которых попадались объявления о продаже машин.

– Ты подыскиваешь машину?

Судя по всему, ее заинтересовали Мустанг, Чарджер, 300М и G8.

– Да, решила сделать себе подарок ко дню рождения, – отрезала она.

День рождения. Я едва не произнес это вслух.

Полагаю, теперь мне известно, о чем сообщить ее отцу.

Тэйт захочет приобрести машину в ближайшее время. До ее дня рождения оставалось меньше недели. Я задумался, позволит ли мне мистер Брандт помочь ей с выбором, вместо того, чтобы заставить ее дожидаться его возвращения.

Доверится ли мне сама Тэйт?

– Джаред? – она протянула руку за бумагами.

Моргнув, прервал свои размышления.

– Я забыл, что близится твой день рождения, – солгал. – Твой папа в курсе, что ты уже рассматриваешь варианты? – поинтересовался, приблизившись к ней сзади.

– А твоя мама в курсе, что ты по выходным снабжаешь несовершеннолетних алкоголем и спишь со всеми подряд? – не растерявшись, уколола Тэйт в ответ.

– Точнее будет спросить: "Есть ли моей маме дело до этого". – Мне не удалось скрыть презрение в своем тоне, когда принялся помогать ей, выгружая реактивы.

Еще до встречи с Тэйт, отношения с матерью у меня не ладились. Я был вынужден отвечать сам за себя, а порой и за мать вступался, если вдруг кто-нибудь из ее уродов-собутыльников распускал руки. Конечно, в том возрасте от моих ударов проку было мало, но я прилагал все возможные усилия.

В своем монологе Тэйт напомнила мне, как она исцелила меня, когда думала, что я исцелил ее. Мы оба боролись за счастье. Боролись за шанс просто быть детьми.

Никогда не чувствовал себя так хорошо, как за четыре года нашей дружбы.

Я вздернул голову, услышав звон разбившегося стекла.

Что за...?

Тэйт развернулась, вероятно, пытаясь схватить колбу, а теперь стояла, опершись на столешницу, и смотрела на беспорядок.

Черт, что с ней происходит?

Она выглядела так, словно испытывала боль; ее грудь вздымалась и опадала из-за тяжелых, глубоких вздохов.

Я не назвал бы Тэйт маниакально собранной, однако она достойно держала позицию в столкновениях со мной и Мэдоком после возвращения из Франции.

До сих пор.

– Я заставляю тебя нервничать, – произнес с сожалением, глядя на осколки, рассыпанные по полу.

– Уйди. – Услышав ее пропитанный болью шепот, я вздрогнул.

Подняв глаза на Тэйт, заметил замешательство и отчаяние у нее во взгляде. Причина была мне непонятна – либо она ненавидела меня и хотела, чтобы я ушел, либо запуталась в собственных желаниях.

Я наконец-то увидел, до какого состояния ее довел. Не хотел этого, но играл с ней. Думал, что ненавижу ее, поэтому оттолкнул. Сейчас хотел ее, поэтому собирался вернуть.

Снова и снова, во всем был виноват я сам, не Тэйт.

– Посмотри на меня. – Положил ладонь ей на щеку, отчего вверх по руке пробежал поток тепла. – Прости. Я не должен был так с тобой

обращаться.

Наши взгляды встретились, я мысленно упрашивал ее поверить мне.

Дыхание Тэйт стало поверхностным; похоже, она пыталась прочесть что-то в глубине моих глаз. Или ждала чего-то.

Я обхватил ее лицо обеими ладонями, ни на секунду не разрывая нашего зрительного контакта. Тэйт наблюдала, как я склонялся к ней, не поощряя, но и не сопротивляясь.

Когда между нашими губами остались считанные миллиметры, я замер, ожидая, что она меня оттолкнет. Спустя несколько секунд все же накрыл ее рот своим, лишая ее возможности передумать.

Проклятье, да.

Я держал Тэйт в руках, ощущал вкус ее сладких, полных губ, и мне было мало.

Тэйт. Моя Тэйт. Моя лучшая подруга и мой худший враг. Девчонка, которая перевернула мой мир с ног на голову своим комбинезоном и красной бейсболкой.

Единственный человек, присутствовавший во всех хороших воспоминаниях.

Ее руки, поначалу нерешительно, обняли меня за шею, и я почувствовал, как она открылась мне.

Черт, ее мягкое тело прижалось у моему, тишайший стон сорвался с губ, отчего мои пальцы сжались в кулаки у нее в волосах. Еще чуть-чуть, и я сорвусь. Вся власть принадлежала Тэйт. Принадлежала раньше, и будет принадлежать всегда.

Она прижалась ко мне бедрами, я провел руками по ее бокам, спустился к идеальной, округлой заднице. Сжал ее, и притянул Тэйт к себе.

Моя.

От влажности и жара ее рта, от мягких изгибов ее груди, прижатой к моей груди, мой член занял от желания довести дело до конца. Мне хотелось скинуть все барахло на пол и взять Тэйт на столе.

Интересно, девственница ли она. Меня бросило в пот от мысли, что кто-то мог целовать ее так же, как я сейчас.

– Я хотел тебя так долго, – прошептал против ее рта. – Всякий раз, когда вижу тебя дома... тыводишь меня с ума.

Тэйт приоткрыла рот, пуская меня глубже, чем я не раздумывая воспользовался. Да, мы отсюда нескоро уйдем.

Я не намеревался в первый раз заняться любовью с Тэйт на лабораторном столе – она бы мне все равно не позволила, но и отпускать ее пока не хотел.

К несчастью, у Тэйт были другие планы.

– Нет... – Она прервала поцелуй, отпрянув назад.

Что? Нет.

Я открыл глаза, дыша тяжело, внезапно чувствуя себя абсолютно пустым.

Изучая каждый сантиметр ее лица, гадал, почему, черт возьми, она меня остановила. Ведь целовала же в ответ не менее охотно.

Тэйт сама этого хотела.

Но не сейчас. Ее голубые глаза грозно сузились, она выглядела так, будто надела на себя невидимую броню. Ее тело хотело этого, но сама Тэйт – нет.

Она не хотела.

Поэтому я отступил.

– Нет, так нет, – сказал сухим тоном.

Тэйт посмотрела на меня. Казалось, нас разделяли миллионы километров.

– Что ты задумал?

– Я хочу, чтобы мы опять стали друзьями. – Горько хохотнул.

– Почему сейчас?

Боже.

– Почему столько вопросов? – огрызнулся я.

– Ты же не думал, что легко отделаешься?

– Да, – солгал. – Я надеялся, что мы сможем двигаться дальше, не оглядываясь на прошлое. – Знал ведь, что зря питал подобные надежды, однако позволил себе поверить, что Тэйт увидит картину в целом.

Увидит, что, несмотря на злость и нанесенный ущерб, несмотря на дистанцию и непонимание, мы по-прежнему подходили друг другу.

– Мы не можем, – возразила она. – Сегодня ты мне угрожаешь, завтра целуешь. Я не умею переключаться так быстро.

Я?

– Целую тебя? Ты отвечала на поцелуи... оба раза, – напомнил ей. – А теперь идешь на танцы с Мэдоком. Кажется, это я скорее себе шею сверну,

наблюдая за твоими метаниями.

Тэйт моргнула, ее непроницаемая маска на миг пошатнулась.

– Я не обязана перед тобой отчитываться, – жалко ответила она.

– Ты не должна идти.

– Но я хочу. И он меня пригласил. – Тэйт вернулась к работе, явно сигнализируя, что дискуссия закрыта.

Черта с два.

Руки грели от желания вновь обнять ее.

Приблизившись к Тэйт сзади, вдохнул ее аромат. Ее макушка располагалась прямо у меня под подбородком, весь ее торс, включая руки, соответствовал ширине моей груди.

Она подходила идеально.

– Ты думаешь о нем, Тэйт? – Я вдохнул аромат ее волос, положил руки на стол по сторонам от нее, заключив в ловушку. – Ты его хочешь? Или мечтаешь обо мне?

Ее движения замедлились. Я посчитал это хорошим знаком, поэтому продолжил:

– Я же сказал, когда я к тебе прикоснусь, ты сама этого захочешь. Помнишь? – спросил спокойно, пытаясь тронуть ее своими словами.

Тэйт замерла на мгновение, затем повернулась ко мне лицом.

– Думаю, не секрет, что мне нравятся твои прикосновения. Когда будешь готов все рассказать, может, тогда я смогу опять тебе доверять. А пока... – Она снова отвернулась, разорвав нашу связь.

Я устоял ей в спину, пытаясь придумать обходной путь. Тэйт хотела знать обо всем. Я ее понимал.

Но этому не бывать. Я не распространялся о своих проблемах. И пускать отца в нашу жизнь тоже не собирался.

Когда отстранился от нее, правда тяжелым камнем опустилась на душу. Тэйт не согласится замять эту тему.

Никогда, ни за что.

– Джаред? Вот ты где.

Моргнув, перевел взгляд к дверному проему, где стояла Пайпер в черно-оранжевой чирлидерской форме.

Дерьмо.

– Ты ведь собирался подвезти меня домой сегодня? – Она устроила целое шоу, поправляя свои длинные темные волосы, одергивая юбку.

Я не видел лица Тэйт, однако знал, что она раздражена. Она слишком усердно сосредоточилась на своих записях и исследовательских материалах, стараясь изобразить занятость.

– Я на байке, Пайпер. – Чистая правда. Пайпер не просила ее подвезти, и я в любом случае не собирался этого делать.

– Для меня это не проблема, – не смутилась она. – Поехали. Все равно не похоже, что ты тут занят.

Тэйт не смотрела ни на меня, ни на Пайпер. Внутри все перевернулось, как той ночью, когда на моих глазах она получила свой первый поцелуй от другого парня.

Только мне все равно не хотелось уходить. Уж лучше шипы Тэйт, чем лепестки Пайпер.

Но Тэйт осталась непреклонна. Она не отпустит меня с крючка. По крайней мере, не сегодня.

Ну и пусть. Медленно выдохнув, выпрямился.

– Да, я не занят. – Я направился к выходу. Чем дальше удалялся от нее, тем холоднее мне становилось.

– Эй, Терранс? – окликнула Пайпер.

О, Боже. Она имела в виду Тэйт.

– Не ты ли, случаем, поставила фингал своему кавалеру, с которым собралась на Осенний бал? Он практически ничего не видит. Если будешь и дальше избивать парней, люди начнут думать, что ты лесбиянка.

Гребанные ехидные девки.

– Фингал Мэдоку поставила не она, – встрял в ее тираду. – А я.

Мне было параллельно, поймет ли Тэйт, что я ревновал. Она и без того теперь знала, что я ее хочу.

– Прочему? – спросила Пайпер.

Я проигнорировал вопрос, выйдя из кабинета. Никогда не объяснял своих действий.

" Спасибо за подарок."

Смс предназначалось отцу Тэйт.

Он прислал мне большой набор инструментов. Подержанный, но новый бы запросто обошелся в 15 000 долларов. Пусть этот и не был в идеальном состоянии, наверняка тоже стоил недешево. Когда посылку доставили, я едва не сказал курьеру, чтобы ее отправили обратно. Но мистер Брандт знал меня. Знал, как сильно я хотел такой профессиональный набор, поэтому в итоге я его принял. Впервые за долгое время подарок вызвал у меня улыбку.

" Не за что. Извини, что он пришел с опозданием. Что насчет Тэйта?" – спросил Джеймс.

Первое, что пришло на ум – черное кружевное белье, которое видел в ее комнате. Мой член моментально отреагировал, когда я представил, как бы она выглядела, демонстрируя его для меня.

Быстро набрав: **" Машина"**, швырнул телефон на верстак в гараже, не дожидаясь ответа. Немного странно переписываться с отцом девушки, мысли о которой вызвали у меня эрекцию в процессе.

– Сэм, заправь машину, пока я приму душ, ладно? – попросил своего друга, когда мы закончили наладку Босса.

Сегодня пятница, и через час я должен принять участие в гонке. Мне не терпелось оказаться на треке. Нервы были на пределе.

Я ни с кем не спал уже больше месяца, а единственная девушка, которую хотел, не обращала на меня внимания. И что самое худшее?

В последнее время эрекция у меня возникала чаще, чем за всю прошедшую жизнь.

Мне было позарез необходимо выпустить пар. Как бы ребячески ни звучало, но я надеялся, что сегодня какой-нибудь долбаный урод решит затеять со мной драку.

Я жаждал крови, хотел оглохнуть.

– Хорошо. – Сэм забрал ключи. – Вернусь через двадцать минут.

Он выехал из гаража, а я побрел наверх, приводить себя в порядок.

Тэйт была дома. Я видел, как она вернулась пару часов назад. Подумывал позвать ее с собой, но быстро отбросил эту идею. Она лишь загрузит меня вопросами, на которые я не хотел отвечать, и в результате настроение чертовски испортится.

– Боже, – прорычал я, когда тело буквально обожгло холодной водой. Все волосы встали дыбом, по коже пробежал озноб.

Чертова Татум Брандт.

Обернув черное полотенце вокруг талии, подхватил еще одно, и вошел в свою комнату, вытирая волосы.

Включил лампу, подошел к окну, глядя через ветки на ее спальню. Там горел свет, но Тэйт не было видно. Я окинул взглядом передний и задний двор, насколько позволял обзор, чтобы удостовериться, что все в порядке.

Мне очень не нравилось, что она дома одна. Несмотря на желание поскорее отправиться на Петлю, я хотел, чтобы Тэйт была поблизости. Чтобы я мог ее видеть.

Просто нужно позвать ее с собой. Ей понравится.

Пусть Тэйт держала меня на расстоянии, но она любила гонки. В этом я не сомневался. В детстве мы обсуждали, как будем гонять на Петле, когда обзаведемся собственными машинами.

А если буду проводить с ней время – покажу, что мне можно доверять, возможно, она отстанет с расспросами. Может, забудет о прошлом.

– Джаред?

Тихий, низкий голос пробрал меня до глубины души. Я резко обернулся; сердце загромыхало в груди.

Какого черта?

– Тэйт? – Видение, стоявшее в темном углу, одновременно испугало, сбilo с толку и обрадовало меня.

Она здесь? В моей комнате?

Тэйт опустила подбородок, но ее взгляд был прикован ко мне. Она не пошевелилась, словно чего-то ждала, и выглядела так, будто ее застали за тем, чего делать нельзя.

– Какого черта ты делаешь у меня в спальне? – спросил я спокойно, скорее не понимая, чем сердясь.

После нашего последнего разговора я был уверен – Тэйт не станет первой искать встречи со мной. Тогда что она задумала, черт возьми?

Тэйт молча сделала шаг вперед, приблизившись ко мне.

– Ну, я подумала о твоём предложении попытаться опять стать друзьями, и решила для начала поздравить тебя с днем рождения.

Хм?

– Значит, ты пробралась ко мне в комнату, чтобы поздравить с днем рождения спустя неделю после дня рождения? – Я ощутил толику удовлетворения, потому что Тэйт вспомнила, но она явно лгала. Не для поздравлений она сюда пришла.

– Взобралась по дереву, как в старые времена, – пояснила Тэйт.

– А твой день рождения завтра. Мне тоже можно пробраться к тебе в спальню? – язвительно поинтересовался я. – Что ты на самом деле тут забыла? – Пристально глядя на нее, подошел так близко, что в животе все вспыхнуло огнем.

Проклятье. Мне опять придется принимать душ. Оказывал ли я такой же эффект на ее тело?

– Я... эмм... – она запнулась. Я был вынужден сдержать улыбку.

Тэйт хотела поиграть? Она понятия не имела, во что ввязывается.

Ей было тяжело смотреть мне в глаза – не могла отвернуться надолго, но и выдержать мой взгляд у нее тоже не получалось.

Наконец, Тэйт глубоко вздохнула, заправила прядь волос за ухо; на ее губах появилась неуверенная полуулыбка.

– Вообще-то, у меня есть кое-что для тебя. – Дистанция между нашими лицами сократилась. – Можешь считать это подарком для нас обоих.

Что за...?

Губы Тэйт буквально растаяли на моих, подобно теплой карамели.

Иисусе. Что она делает?

Ее упругое тело прильнуло к моему; я закрыл глаза. В пальцах покалывало от неконтролируемого желания коснуться каждого миллиметра ее кожи.

Своими губами она дразнила и очаровывала меня. Медленно, едва заметно двигала бедрами против моих. Игриво скользнула языком по моей верхней губе.

Меня ждала куча проблем и мир, полный боли, если Тэйт остановится. Ее руки обвили мою шею, и я приподнял брови.

Твою мать. Она не остановилась. Наоборот, продолжила.

Боже, спасибо.

Обняв ее, взял контроль на себя, углубил поцелуй, словно другого шанса у меня не будет.

Я забыл обо всем. Почему Тэйт пришла. Почему инициировала все это. Как она поступит, когда мы дойдем до точки невозврата.

Какая к черту разница?

– Господи, Тэйт, – выдохнул я. Голова закружилась, когда она принялась целовать меня в шею. Удовольствие от прикосновений ее губ, языка – словно воплощенная в жизнь мечта.

Это Тэйт, но она была сама на себя не похожа.

Дикая. Целовала, кусала меня так же, как той ночью на кухне. Я

почувствовал, как ее бедра прижались к моим.

Тэйт была повсюду. Я не мог вспомнить собственное имя.

Когда ее пальцы скользнули по шрамам у меня на спине, напрягся на мгновение. Ей было известно, что они там есть, но я надеялся, она их не заметит. Я буду готов с самим дьяволом сразиться, если Тэйт сейчас остановится, чтобы задать больше гребанных вопросов.

Жар ее рта, сладость дыхания, словно в ступор меня ввели. Каждый раз, когда ее язык касался моей кожи, я практически рычал.

Тэйт дразняще прошептала мне на ухо:

– Я не собираюсь останавливаться.

На это мое тело буквально завопило: "Уложи ее на кровать!".

Черт, да.

Приподняв Тэйт, отнес ее к кровати. Она обвила мою талию ногами. Невероятное чувство. То, как она сжимала меня в объятиях. Хотела меня.

Я не знал, зачем Тэйт на самом деле пришла сюда; внезапная перемена в ее планах тоже была подозрительна, однако сейчас она не притворялась.

И я сделаю все, чтобы не испортить этот момент.

Уложив Тэйт на кровать, склонился над ней, наслаждаясь видом. Медленно приподнял ее майку до лифчика. Мне нравилось к ней прикасаться. Живот такой гладкий, подтянутый; изгибы талии казались мягкими, но упругими. Я понадеялся, что Тэйт будет часто показывать мне свое восхитительное тело.

– Ты такая красивая. – Я несколько секунд смотрел ей в глаза, прежде чем опустил голову к ее животу и попробовал на вкус разгоряченную кожу.

Губы Тэйт всегда были сладкими, словно фрукт. Зато тело оказалось неистовым, чувственным. В голове возник образ того, как с ее обнаженной груди скатываются капли дождя, пока я занимаюсь с ней любовью на капоте своей машины.

– Джаред, – выдохнула Тэйт, выгибаясь навстречу моему рту.

Пока рано.

Я целовал, легко прикусывал ее кожу, опускаясь к поясу джинсов.

Мозг был перегружен. Мне не хотелось ждать, потому что в голове засела навязчивая мысль, что наше время ограничено. Рассудительная Тэйт – нормальная Тэйт – могла остановить меня в любую минуту.

Но я все равно не стал торопиться.

Провел кончиком языка по нежной коже, осторожно прикусил. Ее глаза были закрыты. Она ерзала на месте, доводя меня до безумия. Похоже, Тэйт даже не заметила, как я снял с нее джинсы, или что ее трусики последовали за ними.

Боже.

Мое сердце подскакивало к горлу, в животе все переворачивалось, как во время катания на американских горках. Она была прекрасна. Везде.

Учитывая, сколько времени мы провели вместе в прошлом (и тот факт, что мне открывался отличный вид на ее окно), я видел Тэйт в одном белье прежде, а вот это было в новинку.

Я не стал ждать. Прильнул к ее телу, покрывая поцелуями живот, спускаясь постепенно к бедрам.

– Джаред, – умоляюще прошептала она. Ее хриплый голос прерывался от частых вздохов.

Я заглянул ей в лицо. Она наблюдала за мной.

Мой член был готов взорваться.

Тэйт меня остановит.

Но она не остановила. Замешкалась на мгновение, после чего сняла свою майку.

Черт. Я с облегчением закрыл глаза.

Спустил лямки лифчика с ее плеч без промедления, восхищенно уставился на великолепное тело. Тэйт лежала передо мной обнаженная, открытая.

До сих пор в голове не укладывалось, что она тут. Голая, в моей постели.

Раньше я любил ее по-детски, однако мы давно уже повзрослели.

Снова целуя ее живот, бедра, наконец-то подобрался к тому, что изнывал попробовать на протяжении недель.

Проклятье, даже дольше.

Кончиком языка медленно провел по нежным, горячим складкам между ее ног.

Черт.

Вздрагнув, она вздохнула:

– Ох!

Я спокойно посмотрел на нее, не без удивления заметив шокированные, широко распахнутые глаза. Именно тогда мне стало ясно.

Никто так к ней не прикасался.

– Что ты делаешь? – спросила Тэйт сконфуженно. Я едва не рассмеялся.

От радости было сложно сдержать улыбку.

– Ты девственница, – подтвердил я скорее для себя.

Она ничего не ответила, только казалась немного взволнованной, но довольной, когда я вновь принялся целовать внутренние поверхности ее

бедер.

– Ты не представляешь, как меня это радует, – пробормотал, не отнимая от нее своего рта.

Ее возбуждающий вкус, сладкий, теплый запах, гладкость ее плоти, лишь распалили мой аппетит.

Тэйт вздрагивала, стонала, и все из-за того, что я с ней делал. Из-за меня она была готова полностью отдаться ощущениям.

Я аккуратно прикусил ее клитор, затем отпустил, начал посасывать. Одной рукой обхватил талию, удерживая Тэйт на месте, второй приподнял ее ногу выше.

Медленно ласкал языком горячую, влажную кожу, поочередно покусывая, посасывая, облизывая, снова, и снова, и снова, доводя ее до грани, пока она не начала судорожно втягивать воздух. Когда понял, что Тэйт распалилась до такой степени, что ни при каких условиях не стала бы меня останавливать, ввел в нее язык, после чего провел им по складкам до клитора. Вновь и вновь. Внутрь и вверх. Лишь кончиком языка. Внутрь и вверх. Затем обвел клитор по кругу, покрывая его влажностью ее собственного тела и жаром моего рта.

Мой член был тверже камня, пульсировал. Я не мог думать ни о чем, кроме желания войти в нее.

Но не стал. Нынешняя часть мне нравилась больше, чем я хотел бы признать.

Тэйт была у меня в руках, во рту, и мне хотелось, чтобы она знала – сейчас я не думаю о себе. Хотел, чтобы она увидела, как я пал перед ней ниц.

Когда поднял взгляд, открывшееся зрелище просто заворовило. Тэйт дышала часто, ее губы были влажными, брови сдвинуты, словно она испытывала боль, но наслаждалась этим. Ее соски напряглись. Протянув руку, сжал ее грудь. Такая упругая, а кожа нежная. Ее мне тоже хотелось попробовать на вкус.

– Боже, – прошептал, не отрываясь от нее, – если бы ты могла видеть себя моими глазами. Чертовски прекрасна.

Я повторял свои действия раз за разом. Тэйт немного привстала с кровати, прося еще... Черт, мое тело изнывало от желания. Я едва не кончил в тот же миг.

Ее тело двигалось так, словно мы трахались, бедра легко покачивались, как на океанских волнах, против моего рта.

Грудная клетка Тэйт внезапно замерла. Похоже, она перестала дышать. На несколько секунд умолкла, а затем простонала мое имя; ее

грудь снова начала вздыматься и опадать от тяжелых, частых вздохов.

Тэйт кончила.

Эйфория пронеслась по моему телу, подобно шторму. Я надеялся, что она понимала – это еще не все.

– Черт, Тэйт. – Провел ладонью по ее торсу от груди до бедра. – Твоя красота ничто по сравнению с тем, как ты выглядишь во время оргазма.

– Это было... – она не договорила. Надеюсь, потому что чувствовала себя восхитительно потерянной, так же как и я.

Приподнявшись, склонился над ней, прижался бедрами к ее бедрам, заглянул ей в глаза.

– Я так долго тебя хотел.

Тэйт тоже привстала и обрушила свои губы на мои, обняв рукой за шею. Я потянулся к ящичку прикроватной тумбочки за презервативом, который чертовски не хотел использовать с ней, однако замер, почувствовав нечто похожее на разряд молнии между ног.

Ударив кулаком по матрасу, едва не рухнул на Тэйт.

Черт поберу!

Она обхватила мой член рукой и начала медленно поглаживать вверх-вниз.

Боже. Я зажмурил глаза. Ни к чему хорошему это не приведет.

Тэйт заслуживала, чтобы все прошло медленно. Заслуживала, чтобы все было нежно.

Но я знал, что подобное развитие событий еще менее вероятно, чем мое поступление в Уэст-Пойнт, как хотел ее отец. Она не получит размеренности и нежности.

Я трахну ее как ненормальный.

Сняв с нее лифчик, опустил Тэйт обратно на кровать, припал ртом к ее полной груди, прижимаясь к ней бедрами до тех пор, пока мы оба не будем более чем готовы продолжить.

– Джаред, ты уже собрался?

А?

Услышав чей-то голос и стук в дверь, мы синхронно вздернули головы вверх.

Сэм.

Меня бросило в пот, член пронзило острой болью.

Проклятье. Нет. Этого быть не может.

– Я его убью, – огрызнулся я, после чего прокричал в сторону двери: – Спускайся вниз!

– Мы и так опаздываем, старик, – не отступился он. – Машина

заправлена. Поехали!

Как, черт возьми, я умудрился забыть, что Сэм вернется? Нужно было запереть входную дверь.

Твою мать!

– Я сказал, подожди внизу, Сэм!

– Ладно! – Его тень исчезла из-под двери.

Боже, мое несчастное сердце несло галопом, я был взбешен. Тэйт прикрыла грудь руками. Ее взгляд уже прояснился, и она явно смутилась.

Встав с кровати, поднял руку, останавливая ее.

– Нет, не одевайся, – скомандовал. – Я избавлюсь от него, и мы закончим то, что начали.

– Ты сегодня участвуешь в гонке? – тихо спросила Тэйт, сев.

Я натянул на себя джинсы.

– Уже нет.

К черту гонку. Завтра мне будет нечем заплатить отцу, но сейчас я ощущал себя так, будто ничто меня не сломит и не повергнет.

Все, кроме нее, отошло на второй план.

– Джаред, езжай. Все нормально, – прошептала Тэйт, затем поднялась и начала одеваться. Она выглядела совсем иначе всего несколько мгновений назад. Я хотел знать, что творилось у нее в голове, потому что ее мозг, судя по всему, опять заработал.

Однако я не дал ей шанса все испортить. Приподнял ее, усадил на комод, чтобы мы оказались лицом к лицу.

– Гонки не важны, Тэйт, – тихо прорычал, касаясь ее губ. – Я хочу быть рядом с тобой, больше нигде.

Она на мгновение отвела взгляд, в котором смешались радость и нерешительность, после чего вновь посмотрела мне в глаза.

– Тогда возьми меня с собой, – предложила Тэйт. Улыбка заиграла в уголках ее рта.

– Взять тебя с собой? – переспросил, раздумывая над идеей. Я смогу заработать необходимую сумму, к тому же она вернется домой со мной. – Хорошо, иди, оденься потеплее. Заеду за тобой, когда будешь готова. – Я похлопал ладонью по ее бедру, затем направился к двери. – А после гонки мы вернемся сюда и доведем дело до конца.

Это была не просьба.

Тэйт попыталась сдержать улыбку, только ее глаза, сияющие и теплые, ничего не утаили.

Я отправил Сэма на трек, а сам поплелся в ванную, принимать очередной холодный душ.

– Ты тут отлично смотришься, – сказал, глядя на Тэйт, сидевшую на пассажирском сидении; мой голос перекрыл песню "Heaven Nor Hell" группы Volbeat.

Она была рядом, в моей машине. Это ощущалось правильно.

– Я смотрелась лучше на твоём месте, – ответила Тэйт. Сразу же нахлынули воспоминания о её гонке. Да, на этот счёт я с ней спорить не собирался.

И уж точно черта с два забуду её вкус, который попробовал всего полчаса назад.

Мне не терпелось отвезти Тэйт к себе домой, а когда увидел огни впереди, машины, зрителей, действительно едва не повернул назад.

По всей видимости, сегодня тут собрался весь долбанный город. Я прикусил щеку, беспокоясь о том, с кем мы могли встретиться, и чего ждала Тэйт.

Я всегда прибывал на Петлю в одиночестве.

Ты всегда будешь один, потому что знаешь, что так лучше.

Девчонки любят публичное выражение чувств. Держаться за руки, обниматься, и всю прочую жеманную хрень, которую я не практиковал. Я бы с радостью дал волю рукам наедине, однако мне не нравилось выказывать свою привязанность перед посторонними.

Пока мы въезжали на Петлю, от взглядов толпы между мной и Тэйт словно барьер опустился.

Песня Volbeat сменилась другой; мой Босс медленно приблизился к треку. Я лишь вздохнул, решив поступить так, как поступал всегда.

То есть, ничего не предпринимать.

Наши с ней отношения по-прежнему оставались неопределёнными. Я надеялся прояснить ситуацию позже, а пока... всё будет просто.

Когда перевёл машину на нейтральную передачу и поднял ручник, Тэйт отстегнула свой ремень безопасности, потянулась к дверце.

– Слушай. – Я схватил её за руку. Она обернулась ко мне. – Я предпочитаю не отвлекаться на треке. Если буду вести себя не очень дружелюбно, ты тут абсолютно ни при чём, ладно?

Тэйт на долю секунды потупила взгляд, и мне моментально захотелось взять свои слова обратно.

Она опять глянула на меня, пожав плечами.

– Ты не обязан держать меня за руку.

Я снова это сделал. Оттолкнул ее. Обидел.

Отчего вокруг нее взметнулась невидимая защитная стена, которую Тэйт выстраивала на протяжении предыдущих трех лет.

Черт.

С отцом мне приходилось остерегаться. Приходилось быть сильным, стоять особняком. После того жуткого лета стало трудно вести себя одним образом с людьми, которым не доверял, и другим – с теми, кто был мне близок, поэтому я взял за правило держать на расстоянии всех подряд.

Спустя какое-то время уже не знал, как общаться по-другому.

Я не сводил с нее глаз, когда она вылезла из машины и повернулась ко мне спиной, не проронив ни слова, хотя ей явно было что сказать. Мы больше походили друг на друга, чем она думала.

Выключив радио, тоже вышел, обогнул машину спереди, чтобы побеседовать со своим оппонентом, Брэном Дэвидсоном, и Заком.

Тэйт отошла в сторону. Я окинул взглядом толпу, пытаюсь ее найти.

Твою мать.

Она заметила Бена и направилась к нему.

К горлу подступила горечь; я больше не чувствовал прохлады в ночном воздухе. Раздраженно покачал головой, переведя внимание на двух ребят, говоривших со мной.

– Ставки делают в мою пользу, приятель, – поддразнил Брэн, стукнув меня по руке.

Я постарался, чтобы паршивое настроение не просочилось в тон моего голоса. Брэн – хороший парень; мы дружили.

– Да, отлично, – пробубнил. – Значит, меня ждет огромный выигрыш.

– У меня Камаро, – отметил он так, словно мне не хватило бы ума понять, какая у него тачка.

– Почти тридцатилетняя Камаро, – уточнил я, поглядывая на Тэйт и Бена.

Между ними сохранялась приличная дистанция. Они даже не смотрели друг на друга. Но она улыбалась.

Он развеселил ее. Прищурившись, пристально посмотрел на Тэйт, словно ей требовалось внушительное напоминание о том, чей рот ублажал ее менее часа назад.

Мы с ней были в однотипных черных толстовках. В то время как она прятала руки в карманах, чтобы согреться, я истекал потом и был готов сорвать с себя куртку.

Успокойся.

Может, я чересчур бурно реагировал. Может, они просто разговаривали, или не разговаривали. Какая нахрен разница?

Я не собирался терять сон из-за того, что творилось или не творилось у нее в голове. К черту все.

– Очистить трек! – крикнул Зак.

Не глядя ни на кого, я направился к своей машине.

Включил на айпode песню Godsmack "Я остаюсь один", подумав, насколько поэтичным и точным оказался заголовок; газанул, позволив шуму заглушить боль в груди.

Откинув голову назад, закрыл глаза, чтобы музыка завладела моим разумом. Вслушавшись в текст, снова почувствовал себя сильным.

От ритма песни голос отца улетучился. Все исчезло.

Пока снова не открыл глаза, тут же простонав.

Проклятье.

Пайпер.

Она стояла перед капотом моей машины, едва заметно покачиваясь, чтобы похвастаться своим телом, облаченным в короткую юбку и тонкую темно-синюю майку.

Зрители воодушевленно заголосили, и я понял, что Пайпер должна дать нам старт. На нее было приятно смотреть, и она прекрасно об этом знала.

Она также знала, что между нами все кончено, однако это не остановило ее настойчивого намерения маячить у меня перед носом при любой возможности.

Улыбнувшись, Пайпер направилась к моей двери; я же попытался скрыть свое раздражение.

Наклонившись к моему открытому окну, она цыкнула так, будто собиралась преподать мне урок.

– Когда закончишь с этой блондинкой, ты знаешь, где меня найти.

Я продолжал невозмутимо смотреть вперед.

– Если закончу.

– Закончишь, – голос Пайпер прозвучал игриво, надменно. – Хорошие девочки со временем приедаются.

Эти слова заставили меня улыбнуться. Если бы она только знала...

Я даже представить не мог, что Тэйт когда-либо мне надоест.

Посмотрев в светло-карие глаза, приподнял пальцем ее подбородок.

– Не надейся, Пайпер. – Затем опустил руку, перевел взгляд обратно на трек. – Теперь отлепись от моей машины и дай старт.

– Ай! – взвизгнула она. У меня чуть барабанные перепонки не

полопались, и я резко обернулся.

Пайпер отшатнулась назад. Именно тогда я заметил Тэйт, которая тащила ее за волосы.

Что. За. Черт?

– Тэйт, – предупредил я, вылезая из машины.

Она пихнула Пайпер вперед. Вытаращив глаза, я наблюдал, как Тэйт сверлила взглядом вторую девушку, сжав руки в кулаки, дыша размеренно и глубоко. Она не нервничала. Просто была очень сильно взбешена. Я прикрыл рот ладонью, пряча улыбку. Мне не следовало гордиться ею за развязывание драки.

Но Тэйт ревновала, чем меня завела. А также показала свою реакцию. Довольно ясно.

Мгновенно перевел взгляд на толпу, по глупости думая, что они могли проигнорировать потасовку.

Я предпочитал не светиться, а Тэйт сейчас громко и отчетливо заявила, что я принадлежал ей.

– Сука! – прошипела Пайпер. – Какого хрена ты себе позволяешь?

Мое сердце пропустило удар, когда она кинулась на Тэйт. Я уже собирался перехватить одну из них, или обеих, но замер на месте.

Тэйт сделала Пайпер подножку. Мои глаза округлились, когда та рухнула задницей на пыльную дорогу.

Да, Тэйт не нуждалась в помощи. Я ошарашенно покачал головой.

Люди обезумели, подстрекая девушек на драку свистом и поощрительными возгласами. Сомневаюсь, что они определились, за кого болеть. Им просто хотелось увидеть схватку.

Тэйт согнулась, дважды хлопнув в ладоши перед лицом ошеломленной Пайпер, и громко проговорила:

– Эй! Раз уж я завладела твоим безраздельным вниманием, хочу довести до сведения – ты ему неинтересна.

Я закусил губы.

То еще наказание.

Повернувшись ко мне, Тэйт глубоко вздохнула. Буря в ее глазах улеглась. Она подошла ближе. Я не видел ничего, кроме нее. Пайпер была забыта.

– Я не аксессуар, – произнесла Тэйт тихо. Мне стало понятно, что я ранил ее чувства тем разговором в машине, когда мы сюда приехали. Она не признавала полумер. Если Тэйт была в деле, значит она в деле. Если нет, то нет. Я же должен был собраться с духом.

Тэйт достала из кармана мамин кулон и положила его мне на ладонь.

– Не прячься от меня, и не проси прятаться, – прошептала она лишь для меня. Я сжал кулон в кулаке.

Она в деле.

Приподняв ее подбородок, легко поцеловал в губы, едва не задохнувшись от желания сжать ее в объятиях здесь и сейчас.

– Удачи, – тихо сказала Тэйт, глядя на меня с теплотой, после чего отошла к остальным зрителям.

– Тэйт? – позвал я, прежде чем сесть за руль.

Она обернулась, приподняв брови и засунув руки в карманы толстовки.

– Ты со мной, детка, – сказал ей. – Залезай.

Не дожидаясь ее реакции, я опустил на свое сиденье, и наклонился в бок, чтобы открыть пассажирскую дверь.

Одержав победу, я решил пропустить традиционную вечеринку у костра, и уволок Тэйт с Петли. Никогда еще так не торопился вернуться домой.

Мало кто не додумался, чем мы собирались заняться. Едва финишировав, буквально за две секунды расстегнул наши ремни безопасности и перетащил Тэйт к себе на колени, чтобы поцеловать.

От гонки у меня поднялось давление. Адреналин разнесся по венам; я ощущал будоражащую энергию оттого, что она сидела рядом.

Я всегда наслаждался гонками, но так как отец вымогал все мои выигрыши до последнего цента, азарт давно притупился. В последнее время я гонял лишь ради заработка. Благодаря Тэйт сегодня это изменилось.

В процессе гонки с трудом удавалось сосредоточиться на трекке. Ее прелестные удивленные вздохи на поворотах действовали на меня не хуже наркотика.

Наконец-то моя кровь вновь закипала непосредственно от факта участия в заезде, как и полагалось. Я больше не хотел возвращаться на Петлю без Тэйт.

– Джаред? – вдруг заговорила она по пути домой. – Куда ты уезжаешь по выходным?

Выходные.

Я сощурился. Водоворот мыслей завертелся в голове, но я не мог

ухватиться ни за одну. Внутри все рухнуло; с каждым вздохом все отчаяннее хотелось выбраться из машины.

Мой отец в тюрьме. Я не мог рассказать ей об этом.

Джекс живет в приемной семье, его матери едва исполнилось восемнадцать, когда папаша ее соблазнил. Да и моей матери тоже, если на то пошло. Что Тэйт подумает, узнав обо всем?

Побои. Подвал. Мое предательство, когда бросил Джекса одного.

Желчь подступила к горлу, мне едва хватило сил ее проглотить. А уж на эту отвратительную историю и подавно не хватит.

– Загород, – ответил коротко.

– Но куда именно?

– Какая разница? – Я огрызнулся по-настоящему. Ей лучше заткнуться.

Прошрое было постыдным и грязным. Никто кроме Джекса не знал о тех событиях. Если бы у меня имелась возможность стереть их из памяти, я бы это сделал.

Вывернув руль вправо, свернул к своему подъезду. Тэйт ухватила за поручень над окном, чтобы сохранить равновесие, когда я разогнался.

– Почему Пайпер позволено знать, а мне – нет? – продолжила она допытываться более настойчивым, оборонительным тоном.

Ей известно про Пайпер?

– Черт, Тэйт, – процедил сквозь зубы и вылез наружу, мимолетно отметив, что мамина машина стояла в открытом гараже. – Я не хочу об этом говорить. – И это правда. Ни сегодня, ни в будущем. Даже представить не мог, с чего начать. Если она всерьез хотела двигаться дальше со мной, ей лучше бросить данную тему.

– Ты ни о чем не хочешь говорить! – прокричала Тэйт, последовав за мной. – Что, по-твоему, будет дальше?

Что будет дальше? Она бы могла принять меня таким, какой я есть. Вот, что могло произойти дальше.

– Чем я занимаюсь в свободное время – мое дело. Доверяй мне или нет.

– Доверять тебе? – Тэйт сузила глаза, глядя на меня с презрением. – Ты давным-давно потерял мое доверие. Но если сам попытаешься мне довериться, тогда мы, возможно, сможем снова стать друзьями.

Друзьями? Мы никогда не будем всего лишь друзьями. Убеди ее, либо оттолкни, – сказал себе.

– Мне кажется, мы пересекли черту дружбы, Тэйт, – ядовито усмехнулся я, – но если хочешь поиграть в эту игру, тогда ладно. Мы можем устраивать ночевки, только теперь без секса не обойдется.

Она шумно вздохнула. Расправила плечи, глядя на меня с болью и шоком во взгляде. Черт, я снова это сделал.

Почему я продолжал так поступать? Я мог просто отпустить ее и уйти. Но нет. Сгоряча упивался злостью, противостоянием.

Как бы то ни было, я увидел те же эмоции в ее грустных, наполненных слезами голубых глазах, и мне захотелось прижать Тэйт к себе, расцеловать глаза, нос, губы, словно этим мог стереть все ужасные вещи, которые наговорил и сделал ей.

– Тэйт... – я двинулся вокруг капота, но она сама подошла ко мне и швырнула что-то в грудь. Я беспомощно наблюдал, как Тэйт пересекла наши дворы, вбежала в дом.

Нет.

Глядя ей вслед, на темное крыльцо и закрытую дверь, лишь через минуту-другую почувствовал в руке бумагу.

Когда опустил взгляд, во рту пересохло, сердце больно заколотилось в груди. Это была фотография.

Моя.

В возрасте четырнадцати лет.

Всю мою спину покрывали синяки и кровавые подтеки, оставшиеся после визита к отцу. Тэйт нашла это фото на дне коробки под моей кроватью.

Она пришла не для того, чтобы поздравить меня с днем рождения.

Я застал ее за розысками.

И только что оттолкнул ее, не сказав то, о чем Тэйт уже знала.

Я рванул с места, вдавив газ в пол. Вниз по улице, на окраину города, куда не доставало уличное освещение.

Езда помогла прояснить царивший в голове хаос из-за Тэйт. Я не убегал. Я пытался обособиться.

Она не поймет, и совершенно точно станет смотреть на меня по-другому. Почему до нее не доходило, что прошлое не важно?

Полагаю, я бы мог отреагировать помягче, но Тэйт продолжала совать нос в дела, которые ее не касались.

Сжал руль мертвой хваткой, убеждая себя не сбавить скорость и не повернуть обратно.

Мне нельзя возвращаться. Она захочет все узнать, однако стыд за то, как я поступил с братом, превосходил стыд за такое обращение с Тэйт.

Неужели она не видела, что некоторые вещи лучше не выносить на поверхность?

– Иди. Помоги своему брату, – говорит отец слишком добродушным тоном. Мои руки дрожат; я смотрю на него.

Что происходит? – спрашиваю сам себя.

– Не веди себя так, будто у тебя есть выбор. – Он указывает мне путь бутылкой, которую держит в руке.

Деревянные ступеньки скрипят от каждого моего шага, тусклый свет не предлагает комфорта. В старой печи горит злоеющий огонек, но чем ниже я спускаюсь, тем холоднее становится воздух.

Где Джекс?

Оглядываясь на отца, стоящего на вершине лестницы в кухне, и мной все сильнее и сильнее овладевает чувство, будто меня затягивает в черную дыру.

Меня больше никто не увидит.

Но он машет рукой, чтобы я не останавливался.

Я не хочу туда идти. Мои босые ноги мерзнут, щепки древесины впиваются в подошвы. Когда я останавливаюсь, мое сердце едва не выскакивает из груди.

Я вижу Джекса.

Я вижу их.

Затем вижу кровь.

Я припарковал Босс на стоянке возле заднего входа в парк. В Игл Пойт можно попасть двумя путями: через центральные ворота на машине, либо через задний вход для пешеходов и велосипедистов, где есть стоянка. Я выбрал именно последний.

Тот, что ближе к пруду.

Не помню, как добрался сюда, потому что в процессе вождения мой мозг обычно работал на автопилоте. Рано или поздно я всегда оказывался там, где хотел быть.

Иногда – в автомастерской Фэйрфакс, чтобы повозиться с машиной. Или у Мэдока на вечеринке. А временами – дома у какой-нибудь девчонки.

Но сегодня... Парк? Пруд?

Волоски на руках встали дыбом, горло запекло от подступившей желчи. Нежелание находиться тут, наверно, посоперничало бы только с нежеланием встречаться завтра с отцом.

Однако я все равно прошел через ворота, несмотря на поздний час. Спустился по каменным валунам к пруду, который не видел несколько лет.

Водоем был искусственный, берега и возвышенности вокруг него, включая лестницу, ведущую к воде, были вытесаны из песчаника. От пруда в лес тянулась другая дорожка, тоже вымощенная песчаником. Она вела к смотровой площадке над рекой.

Местечко было уединенное, причудливое, и особенное для нас с Тэйт. Мы приходили сюда на пикники, соседские свадьбы или просто погулять, когда ночами тайком выбирались из дома.

Посещая этот пруд в последний раз, я последний раз в жизни плакал.

– Тэйт? Иди сюда, милая, – зовет мистер Брандт, и мое сердце начинает стучать отбойным молотком в груди. Мне не терпится увидеть Тэйт. Обнять ее.

Сказать то, что должен был сказать уже давно. Что я люблю ее.

В животе урчит от голода. Я смотрю на свои грязные руки, жалея, что не помылся перед тем, как отправиться за ней. Но я знаю, Тэйт не обратит на это внимания.

Спускаясь по каменным ступенькам, вижу, как она садится на покрывало, опирается на руки и скрещивает лодыжки.

Тэйт такая красивая. И она улыбается.

Мысли возвращаются к Джексу; я чувствую, как мои мышцы напрягаются. Я должен кому-нибудь рассказать. Но сперва мне нужна Тэйт.

Двигаюсь в ее сторону, но затем замечаю свою мать, поэтому прячусь за валуном. Злость и отвращение сковывают меня.

Почему она здесь? Не хочу ее видеть

Я звонил домой на каникулах. Попытался попросить у нее помощи, а она оставила меня там. Почему мать здесь, с ними?

Пытаюсь контролировать свое дыхание, но чувствую, как горло сжимается, будто мне плакать хочется.

Тэйт – моя семья. Моя настоящая семья. Моя мать-алкоголичка не имеет права веселиться с Брандтами.

– Жду не дождусь возвращения Джаред.

Я слышу улыбку в голосе Тэйт, и прикрываю рот рукой, сдерживая крик, рвущийся из груди.

Хочу подойти к ней, но не могу в присутствии взрослых. Мне не хочется встречаться с матерью, и я не хочу, чтобы мистер Брандт видел меня в таком состоянии. Грязного, в синяках.

Мне просто хочется схватить Тэйт за руку и убежать.

– Ты сможешь показать ему пару приемов карате, которые вы с Уиллом выучили за лето, – говорит ее отец, отчего я перестаю дышать. Рыдания, заточенные внутри, преобразуются в бушующий огонь.

Уилл? Гири?

Я перевожу взгляд из стороны в сторону, словно ища объяснений, но ничего не нахожу. Она до сих пор с ним встречается?

– Замечательно, что ты нашла с кем провести время, пока Джаред в отъезде. – Моя мать открывает баночку Колы. – Думаю, расстояние пойдет вам на пользу. Вы слишком сблизились в последнее время. – Она улыбается Тэйт, подталкивая ее ногу своей ногой.

Тэйт смущенно отводит глаза.

– Гадость. Мы просто друзья. – Она морщит нос.

Я не могу вдохнуть. Сажусь на землю, откидываюсь спиной на камень и опускаю голову. Не сейчас. Не поступай так со мной сейчас!

Качаю головой; грязь на моих ладонях смешивается с потом, когда сжимаю кулаки.

– Ты хорошая девочка, Тэйт. – Слышу слова своей матери. – Наверно, я просто не умею обращаться с мальчиками.

– Воспитывать девчонок тоже сложно, Кэтрин, – включается в беседу мистер Брандт, выкладывая из корзины припасы для пикника. – Джаред хороший парнишка. Вы вдвоем во всем разберетесь.

– Лучше бы у меня родилась девочка, – отвечает она.

Я зажимаю уши ладонями. Слишком много голосов. Голову будто в

тисках сдавило, от которых никак не освободиться. В глазах жжжет, хочется закричать.

Моргнув, посмотрел на чистую, сверкающую воду. Ноги моей не было в этом парке около трех лет. В четырнадцать я не сомневался, что именно здесь поцелую Тэйт в первый раз.

Однако позже это место стало лишь напоминанием о том, что я потерял. Или думал, что потерял.

В тот день я достиг предела, после которого меня уже ничто не могло разочаровать. Не осталось больше сил слушать, что я никому не нужен.

Поэтому закрылся в себе. Наглухо, мгновенно. Такие уж особенности у перемен. Они могут быть постепенными. Медленными, практически незаметными. Или внезапными, в результате которых ты даже не в состоянии представить иного исхода.

Сердце ожесточается не в результате того, что мозг оказывается на распутье, и тебе приходится выбирать, куда свернуть – налево или направо. Ты попадаешь в тупик, но все равно продолжаешь пытаться преодолеть препятствие, сорваться с обрыва, не в силах остановить неизбежное, потому что в действительности просто не хочешь останавливаться.

В падении есть свобода.

– Джаред, – окликнул сзади нерешительный голос. Расправив плечи, я оглянулся. Ох, какого черта?

– Что ты здесь делаешь? – спросил у матери.

После чего вспомнил, что видел машину в гараже, когда вернулся с гонок. Я думал, она уедет на выходные, как обычно.

Ночь выдалась прохладная, поэтому мама, одетая в джинсы, свитер с длинными рукавами и коричневые сапоги до колен, обнимала сама себя. Ее шоколадного цвета волосы – такого же, как и мои – были распущены, спадали по плечам.

Завязав с выпивкой, она привела себя в порядок, и теперь всегда выглядела отлично. И как бы мать меня не раздражала, я был рад, что похож на нее. Не думаю, что выдержал бы, видя отцовские глаза в зеркале каждый божий день.

Джексу повезло меньше.

– Входная дверь была открыта. – Она подошла ближе, изучая мой взгляд в надежде найти лазейку. – Я слышала, что произошло между тобой и Тэйт.

Ну уж нет.

– Откуда, черт возьми, ты узнала, что я тут?

Ее неуловимая улыбка меня озадачила.

– У меня есть свои ресурсы, – пробормотала мама.

Интересно, какие же, потому что особым умом она не блистала.

Она присела рядом со мной; наши ноги свисали с края небольшого утеса в полутора метрах над водой.

– Ты несколько лет сюда не приходил. – Мать вела себя так, будто меня знала.

– С чего ты это взяла?

– Мне известно гораздо больше, чем ты думаешь, – ответила она, глядя вниз на пруд. – Я знаю, что сейчас у тебя проблемы.

– Ох, да брось ты. Не прикидывайся заботливой мамочкой. – Я поднялся с земли.

– Джаред, нет. – Мама тоже встала, повернувшись ко мне лицом. – Я ни о чем не стала бы тебя просить, но выслушай меня. Пожалуйста. – Ее тон, шаткий и непривычно серьезный, выбил меня из колеи.

Я лишь втянул щеки и сунул руки в карманы толстовки.

– В прошлом году, после твоего ареста, – начала она, – и после моего возвращения из Центра Хэйвуд, я предложила тебе выбрать одну вещь... одну идею, на которой ты бы мог фокусироваться день за днем. Нечто, что ты любишь, или то, что помогает тебе сосредоточиться. Ты так и не сказал мне, что выбрал, но примерно в тот же период времени тайком сделал себе новую татуировку. – Мама дернула подбородком в мою сторону. – В виде лампы. У тебя на руке. Почему именно лампа?

– Не знаю, – солгал я.

– Нет, знаешь. Почему? – возразила она.

– Мне понравился рисунок, – выкрикнул, теряя терпение. – Ладно, к чему все это?

Боже. Какого черта?

Тэйт. Лампа. Всегда ассоциировал эти два образа друг с другом, а после ее отъезда я нуждался в ней. Почему лампа? Понятия не имею.

– На твой одиннадцатый день рождения я напилась, – ее слова прозвучали спокойно и неторопливо. – Ты помнишь? Я забыла про ужин, на который нас пригласили Брандты, потому что кутила со своими друзьями.

С этим праздником у меня мало приятного связано, поэтому я практически ничего не помнил.

– Я забыла про твой день рождения, – сказала мать; из ее глаз полились слезы. – Даже торт не испекла.

Какой большой сюрприз, черт побери.

Но я промолчал. Просто слушал, скорее для того, чтобы увидеть, куда она клонит.

– В общем, я вернулась около десяти часов вечера, а ты сидел на диване в гостиной, ждал меня. Ты пробыл дома весь день. Не пошел на ужин без меня.

Я. В темноте. Один. Злой. Голодный.

– Мам, хватит. Я не хочу...

– Я должна, – перебила она, всхлипнув. – Пожалуйста. Помню, сначала ты расстроился, потом рассердился. Сказал, что стыдишься меня, что у других детей мамы и папы лучше. Я поругала тебя, и отправила в комнату.

Мэдмэн скулит у меня под дверью. Дождь барабанит в окно.

– Я не помню.

– Как бы мне хотелось, чтобы ты действительно не помнил, Джаред. Но, к сожалению, эта татуировка доказывает, что помнишь. – Мама перестала плакать, однако слезы все еще блестели у нее на щеках. – Примерно десять минут спустя я поднялась к тебе в спальню. Не хотела смотреть тебе в глаза, но понимала, что ты прав, и должна была извиниться. Когда открыла дверь, ты выглядывал из открытого окна, смеясь.

Задумавшись, она сделала паузу, глядя в никуда.

– Тэйт, – наконец произнесла мама, – открыла балконные двери. У нее в комнате было темно, за исключением зажженной японской лампы, которую ты и ее отец смастерили ей в качестве раннего подарка на день рождения. – Она слабо улыбнулась. – Песня Beastie Boys "Fight For Your Right" играла на полную громкость, и Тэйт танцевала как заведенная... специально для тебя. Она сияла, скакала по комнате, словно маленькая звездочка в ночной рубашке. – Мать подняла глаза. – Тэйт пыталась тебя развеселить.

Стоило мне увидеть ее, и я уже не чувствовал себя дерьмово. Мама была забыта. Мой день рождения был забыт.

Тэйт стала для меня роднее, чем кровные родственники.

С того момента я больше не хотел быть с ней порознь.

– Джаред, я плохая мать. – Она с трудом сглотнула, очевидно, стараясь сдержать новый поток слез. Я отвел взгляд, не в силах посмотреть ей в глаза.

– Я все равно справился, мам.

– Да... каким-то чудом. Я горжусь тобой. Ты сильный. Не идешь ни у кого на поводу. Я знаю, что отпущу тебя в жизнь человеком, способным

выдержать любые испытания. – Легкость в ее тоне сменилась серьезностью и уверенностью. – Я ни за что не променяла бы тебя на другого сына. Но, Джаред, ты несчастлив.

Воздух вдруг стал вязким, я будто в ловушку попал, и не знал, как из нее выбраться.

– А кто счастлив? Ты? – рявкнул я.

– Джаред, мне было семнадцать, когда я забеременела тобой. – Мать обхватила себя руками, скорее, чтобы от чего-то спрятаться, чем согреться. – Сейчас мне всего тридцать шесть. Мои бывшие одноклассники... некоторые из них... только начинают обзаводиться семьями. Я была так молода. Без поддержки. Я не успела пожить, прежде чем мой мир перевернулся вверх тормашками...

– Да, хорошо, понимаю, – перебил ее. – После июня я перестану быть для тебя обузой.

– Я не то имела в виду, – хрипло ответила она, подойдя ближе, и подняла руку, словно в попытке остановить мои мысли. – Ты был даром, Джаред. Светом. А твой отец – адом. Я думала, что любила его. Он был сильным, уверенным, дерзким. Я боготворила его... – мама не договорила. Клянусь, я буквально слышал, как разбивается ее сердце, когда она потупила взгляд.

Мне не хотелось выслушивать про этого козла, но я понимал, что матери нужно выговориться. И по какой-то причине хотел предоставить ей такой шанс.

– Я боготворила его где-то с месяц, – продолжила она. – Достаточно, чтобы забеременеть и застрять с ним. – Затем мама снова посмотрела на меня. – Но я была юной и наивной. Считала, будто все знаю. Выпивка стала моей отдушиной, и я бросила тебя. Ты ничем не заслужил такую жизнь. Когда увидела той ночью, как Тэйт старалась тебя порадовать, я ей позволила. Следующим утром тебя в комнате не оказалось. Выглянув из окна, заметила, что вы оба спали у нее на кровати. И я это позволила. На протяжении всех лет мне было известно, что ты пробирался к ней на ночевки. Я не препятствовала, потому что Тэйт, в отличие от меня, делала тебя счастливым.

Самые чистые, искренние, замечательные отношения в моей жизни. А я потратил годы, чтобы замарать их.

От осознания все внутри завязалось узлом. Я хотел заехать кулаком в чертову кирпичную стену.

– Господи. – Провел пальцами по волосам, зажмурился и прошептал для себя: – Я так ужасно с ней обращался.

Моя мать, как и мистер Брандт, скорее всего понятия не имела, через что прошла Тэйт моими стараниями, но знала, что мы больше не дружили.

– Милый, ты со всеми ужасно обращался. С кем-то заслуженно, с кем-то – нет. Но Тэйт тебя любит. Она твой лучший друг. Она тебя простит.

Простит ли?

– Я люблю ее. – Никогда еще я не был столь честен и откровенен в разговоре с мамой.

Отец мог поцеловать себя в задницу, и мы бы с матерью все пережили, так или иначе. Но Тэйт? Она была мне нужна.

– Я знаю, что ты ее любишь. А я люблю тебя, – сказала мама, положив ладонь мне на щеку. – Не позволяй отцу или мне лишить тебя чего-либо еще, понял?

Глаза обожгло от подступивших слез, и я не смог их сдержать.

– Откуда мне знать, что я не стану таким же, как он? – прошептал я.

Мать молча смотрела на меня в течение нескольких секунд, после чего прищурилась.

– Скажи ей правду, – посоветовала она. – Доверь ей все, особенно свое сердце. Сделав это, ты уже докажешь, что не похож на своего отца.

Вчера длилось вечно.

Завтра не наступало никогда.

Я посмотрел вниз на листок бумаги для принтера со словами с моей татуировки. Теперь я понимал, что они значат.

Я был долбанным круглым идиотом. Это уж точно.

Мало того, что дал бредням отца связать мне руки, к тому же охотно позволил ненависти контролировать себя, ошибочно полагая, будто от этого стану сильнее.

Нагнувшись, приложил лист к бедру, и дописал еще одну строчку.

До тебя.

Почувствовав, как груз рухнул с плеч, прикрепил записку к дереву, расположенному между нашими домами, затем поднял с земли остальные приспособления.

Отойдя немного назад, окинул взглядом огромный клен, яркий не только из-за красно-золотистой листвы, но и из-за сотен белых гирлянд и нескольких ламп, которые я развесил по веткам.

Сегодня у Тэйт день рождения. Я думал лишь о том, как она озарила мой день, когда мне исполнилось одиннадцать. Поэтому хотел отплатить ей тем же, и показать – я все помнил.

Предположив, что Тэйт праздновала с Кейси, поднялся в ее комнату, сел на ограду балкона, глядя на папку, которую оставил на кровати.

Папку со всеми доказательствами того, что отец со мной сделал. Конечно, она их уже видела во время обыска моей спальни. Но мой рассказ пока еще не слышала.

Внизу хлопнула дверь, и я выпрямил спину.

Дышал размеренно, медленно и спокойно, однако тело бросило в жар, пульс участился.

Боже.

Я чертовски нервничал.

Хватит ли того, что ей расскажу? Поймет ли Тэйт?

Она неспешно вошла в комнату. Я мгновенно обхватил перила крепче, чтобы не позволить себе приблизиться к ней.

Тэйт немного нахмурила брови, посмотрев на меня со смесью любопытства и беспокойства.

Ее волосы свободно спадали по плечам. Она была в темных потертых

джинсах, черной блузке с короткими рукавами. Слишком много одежды, но мне нравилась эта черта в ней. Она никогда не показывала лишнего, и напоминала подарок, с которого мне не терпелось снять оберточную бумагу. Тэйт выглядела чертовски сексуально. С трудом стараясь не думать о стоявшей неподалеку кровати, я указал на папку.

– Ты это искала в моей комнате?

Не опуская головы, она потупила взгляд; ее щеки порозовели.

Давай же, Тэйт. Не будь трусихой.

На самом деле я был рад, что она пробралась ко мне. Значит, ей не все равно.

– Давай. – Я снова кивнул в сторону папки. – Посмотри.

Ей, вероятно, не хватило времени рассмотреть все фотографии той ночью.

Тэйт на мгновение заглянула мне в глаза, словно размышляя, должна ли она утолить свое любопытство. Но в итоге приняла предложение. Медленно открыла папку, разложила снимки. Ее руки дрожали, когда она подняла одну из фотографий, едва дыша.

– Джаред, – простонала Тэйт, приложив ладонь ко рту, – что это такое? Что с тобой произошло?

Я опустил взгляд в пол, провел рукой по волосам.

Это оказалось сложнее, чем я думал.

Доверь ей все, особенно свое сердце.

– Мой отец. – Я тихо, глубоко вздохнул. – Он сделал это со мной. И с моим братом.

Ее глаза расширились от удивления, а рот слегка приоткрылся.

Тэйт не знала, что у меня есть брат. Только если отец ей не рассказал, но Джеймс никогда не делился тем, что не считал обязательным.

– В тот год, перед девятым классом, я с нетерпением ждал каникул, чтобы провести лето с тобой, но, как тебе известно, откуда ни возьмись, объявился отец и захотел со мной встретиться. Я поехал к нему. Мы не виделись больше десяти лет, мне хотелось узнать, какой он.

Она присела на кровать, внимательно слушая.

– Когда я туда приехал, то выяснил, что у отца есть еще один сын. Ребенок от другой женщины. Его зовут Джексон, он примерно на год младше меня.

Мне вспомнился двенадцатилетний тощий Джекс с грязным лицом и темными волосами, тогда еще короткими.

– Продолжай, – прошептала Тэйт.

Я наконец-то смог свободно вздохнуть. И рассказал ей всю проклятую

историю.

О том, как отец использовал нас, заставляя зарабатывать деньги продажей наркотиков, грабежом домов, доставкой всякой хрени.

О том, как он бил Джекса, затем начал бить меня, когда я отказался выполнять для него грязную работу.

О том, как над нами издевались ничтожества, слонявшиеся по его дому. Показал ей шрамы, оставленные пряжкой отцовского ремня.

Я также рассказал Тэйт, до какой степени отец нас ненавидел, как моя мать бросила нас, как я бросил Джекса, оставил его там, когда он отказался сбежать со мной.

Глаза Тэйт покраснели, наполнились слезами, которые она старалась сдерживать.

Я излил все гнусности, занимавшие мои мысли, весь вздор, очернявший сердце. Мне хотелось утереть слезы, пролитые ею из-за меня.

Она всегда переживала. Она всегда любила меня.

Я обращался с ней отвратительно в течение трех лет, но Тэйт все равно плакала обо мне.

Глядя на ее опечаленное лицо, почувствовал, как горло сдавило до боли. Я понимал – она имела полное право не простить меня.

Но знал, что простит.

Может, именно этот аспект любви я упустил.

Нельзя сдерживать любовь или отгородиться от нее, если она заслужена. Ее невозможно контролировать подобным образом.

Завершив свой мерзкий рассказ, просто сидел рядом с Тэйт, ожидая ее ответных слов. Я не мог понять, что творилось у нее в голове, однако она позволила мне выговориться, выслушала.

– С тех пор ты виделся со своим папой? – наконец спросила Тэйт.

Папой. Такое чужеродное слово. Я называл его отцом, имея в виду лишь то, что двадцатидвухлетний мужчина соблазнил семнадцатилетнюю девушку, результатом чего стало мое появление на свет.

– Видел его сегодня, – ответил я. – Я встречаюсь с ним каждые выходные.

Чистая правда. Хотя технически свой последний визит я не завершил.

– Что? – Ее голубые глаза округлились. – Почему?

– Потому что жизнь – стерва, вот почему. – Я горько хохотнул.

После драки на прошлой неделе, судья принял решение, что я выполнил свои обязательства, и освободил меня от ответственности с сегодняшнего дня. Утром видел отца издалека, только вряд ли это наша последняя встреча. Я был в этом уверен.

Тэйт посмотрела на меня, впитывая все мои слова. Я рассказал о своем проблемном периоде после ее отъезда во Францию, как скучал по ней, как приемный отец ударил Джекса, и о своей сделке с судьей.

Поднявшись, отошел обратно к балкону, оставив Тэйт одну, чтобы она переварила полученную информацию.

– Значит, туда ты уезжаешь на выходные. В тюрьму Стейтвилл в Крест Хилл.

Крест Хилл?

Похоже, Тэйт нашла не только фотографии. Мать попросила сохранять чеки за мотели и бензин для налоговых отчетов. Эта хрень валялась по всей комнате.

– Да, каждую субботу, – ответил, кивнув. – Хотя сегодня был мой последний визит.

– Где твой брат сейчас?

В безопасности.

– В Уэстоне. Цел и невредим, в хорошей семье. Я навещаю его по воскресеньям. Но мы с мамой пытаемся добиться, чтобы штат разрешил ему переехать к нам. Она в завязке. Джексу почти семнадцать, так что он уже не ребенок.

Я хотел, чтобы Джекс познакомился с Тэйт, и если мать добьется успеха с адвокатом, тогда мой брат совсем скоро переедет к нам.

Она встала с кровати и подошла ко мне.

– Почему ты сразу мне все не рассказал? – спросила Тэйт. – Я бы тебя поддержала.

Как же я жалею, что не позволил тебе.

С данным вопросом мне до сих пор было тяжело. От мысли, что Тэйт оказала бы мне поддержку... или хотя бы попыталась... комната уменьшилась в десять раз.

Маленькие шажки, детка.

Я провел пальцами по волосам, облокотился на ограду.

– Когда я добрался домой, то в первую очередь подумал о тебе. Ну, кроме размышлений о том, как помочь Джексу, – пояснил я. – Мне нужно было тебя увидеть. Мама могла валить ко всем чертям. Я хотел только тебя. Я тебя любил, – последнюю фразу произнес шепотом.

В животе все завязалось в тугий узел от сожаления. Сжал кулаки, мысленно возвращаясь в тот день, когда сам все изменил.

– Я пошел к вам домой, но твоя бабушка сказала, что ты ушла. Она уговаривала меня остаться. Думаю, она заметила мой странный вид. Но я все равно убежал искать тебя. Спустя какое-то время прибrel к пруду в

парке. – Я наконец-то посмотрел на Тэйт. – И ты была там... со своим отцом и моей матерью, играя в маленькую семью.

Мне было понятно замешательство в ее взгляде. Даже сейчас осознавал, что тогда всего лишь произошла череда печальных событий, которые я принял слишком близко к сердцу. Я был не прав.

– Джаред... – начала она, но я ее остановил.

– Тэйт, ты не сделала ничего плохого. Позже я это осознал. Но постарайся понять, что творилось у меня в голове в тот момент. Я прошел через ад. Я ослаб, у меня все болело от побоев. Я был голоден. Меня предали люди, на которых я рассчитывал. Мама, которая не помогла, когда я в ней нуждался; отец, который издевался надо мной и моим беспомощным братом. – Я глубоко вздохнул. – А потом я увидел тебя с нашими родителями, вы выглядели словно счастливая, идеальная семья. Пока мы с Джексоном терпели боль, надеясь хотя бы день пережить, ты видела мать, которой у меня никогда не было. Твой папа водил тебя на пикники, покупал мороженное, в то время как мой избивал меня. Я чувствовал, что никому не нужен, что все продолжали жить без меня. Всем было наплевать.

В тот день и предшествующие несколько недель произошло слишком многое, чересчур быстро, и внезапно я стал другим.

– Ты стала целью, Тэйт. Я ненавидел родителей, переживал за брата. Черт, я не мог рассчитывать ни на кого, кроме себя. Когда злился на тебя, мне становилось лучше. Гораздо.

Я увидел, как она сжала челюсти, и знал, насколько ей было нелегко это слышать. Однако все равно продолжил.

– Даже после того, как понял, что ты ни в чем не виновата, все равно не мог перестать пытаться тебя ненавидеть. От этого я чувствовал себя лучше, потому что не мог причинить боль тому, кому хотел.

Безмолвные слезы вновь покатались по ее лицу. Проклятье, я больше не хотел, чтобы Тэйт плакала из-за меня. У нас было полно хороших воспоминаний о детстве, и мне хотелось их вернуть.

– Прости, – прошептал я, положив ладони ей на щеки в надежде, что она меня не ударит. – Я знаю, что смогу загладить свою вину. Не презирай меня.

Тэйт покачала головой.

– Я не презираю тебя. То есть... – она нахмурилась, – я немного сердита, но мне больше жаль потерянного времени.

Да.

Я схватил ее, обнял за талию, притянул к себе.

Черт, Тэйт – моя. Мне одновременно хотелось кричать и улыбаться. Я прислонился лбом к ее лбу, вдохнул ее запах. Губы изголодались от желания ощутить ее вкус.

– Ты сказал, что любил меня, – прошептала она. – Я жалею, что мы это потеряли.

Ничто не потеряно.

Я приподнял Тэйт, помог ей обвить ногами мою талию, затем пошел к кровати, ощущая ее тепло у себя на животе.

– Мы ничего не потеряли. – Положив руку ей на щеку, заставил ее встретиться со мной взглядом. – Несмотря на все старания, я не мог вытеснить тебя из своего сердца. Поэтому вел себя как последний засранец, отпугивая от тебя парней. Ты всегда была моей.

– А ты мой? – спросила Тэйт, подтирая слезы большим пальцем.

Ее шаткие вздохи щекотали мое лицо. Я больше не мог сдерживаться. Нежно поцеловав уголок рта, прошептал против ее губ:

– Всегда был.

Она обняла меня. Я тоже просто прижал ее к себе, близко, крепко.

– Ты в порядке? – тихо поинтересовалась Тэйт.

– А ты? – задал я встречный вопрос, ни на секунду не сомневаясь, что последние годы тоже были для нее адом.

– Я буду.

Если мы вместе, то с нами все будет в порядке.

– Я люблю тебя, Тэйт.

Я откинулся назад, утягивая ее с собой, надеюсь, навсегда.

– Джаред, ты в меня упираешься. – Сонный стон Тэйт будит меня. Мне требуется несколько секунд, чтобы открыть глаза.

Упираюсь в нее? Проверяю свои руки, которые вообще ее не касаются, и только потом ощущаю жар и тесноту у себя в штанах.

Черт.

Отстраняюсь от Тэйт, переворачиваюсь на спину, провожу ладонями по лицу. Мой член опять твердый; я дрожу от дискомфорта и стыда.

В последнее время это случается все чаще.

Глядя на спящую Тэйт, которая лежит ко мне спиной, начинаю подниматься.

– Нет, – бормочет она, разворачиваясь, – не уходи. – Тэйт кладет руку мне на талию. Я замираю на месте, боясь пошевелиться.

Черт, черт, черт! Я на грани взрыва, мне нужно уйти. Это случается каждое утро, и уже начинает раздражать.

Не прикасайся ко мне, Тэйт. Пожалуйста.

Но я все равно ей позволяю. Она утягивает меня обратно на кровать, утыкается носом мне в шею и снова засыпает.

Мои глаза распахнулись. Я моргнул, почувствовав столь знакомое жгучее ощущение внизу живота от потока крови, устремившегося южнее.

Я сел, потер глаза, стараясь пробудиться от сновидения.

Или от воспоминания.

Тэйт.

Оглядел темную комнату. Где она?

Я по-прежнему лежал на ее кровати. Мы уснули после моего признания, и мне приснился последний раз, когда ночевал здесь. В тот день я уехал к отцу на каникулы.

Но сейчас Тэйт в спальне не оказалось. Свет в ванной тоже не горел.

– Тэйт, – окликнул я, однако ответа не получил. Единственным источником звука была лишь дробь дождя по крыше.

Встав с кровати, потянулся, подняв руки над головой, после чего вышел на лестницу.

Отсутствие освещения не имело значения. Я мог ориентироваться в этом доме вслепую.

Даже если не учитывать тот факт, что я провел здесь уйму времени в

прошлом, дом Брандтов всегда казался живым. Тиканье напольных часов в фойе, скрип ступенек, приглушенный гул вентиляционной системы – все эти вещи придавали каждой комнате свой характер и создавали домашнюю атмосферу.

Тут было уютно.

В прихожей и столовой оказалось пусто, поэтому я прошел в кухню, сразу же заметив открытую дверь.

Подойдя ближе, выглянул в сад. Увидев промокшую Тэйт, стоявшую под проливным дождем, с лицом, обращенным к небу, я улыбнулся.

Мои плечи расслабились; я закрыл глаза. *Мне следовало догадаться.*

Я тихо вышел наружу, под навес, прислонился к стене.

Тэйт всегда любила дождь. Оживала под ним. Мне уже давно не выпадало шанса насладиться ею в таком виде. Отчасти я всегда гадал, что такого магического она находила в грозах, а отчасти даже знать не хотел. Просто наблюдать за ней – все равно, что слышать музыку.

Ее длинные белокурые волосы намокли, одежда прилипла к телу так же, как той ночью, когда мы в первый раз поцеловались, когда я ощущал каждый изгиб ее тела.

Она просто стояла, опустив руки, слегка расставив ноги, и медленно покачивалась из стороны в сторону, будто танцуя.

Черная блузка блестела из-за дождя, прилегала к спине, словно вторая кожа. Я знал – когда притронусь к ней, то смогу почувствовать рельеф мышц.

В груди вдруг стало тепло, в пальцах защекотало.

– Джаред! – выкрикнула Тэйт, отчего я удивленно моргнул, с опозданием сообразив, что она меня заметила. – Ты меня напугал. – Она улыбнулась. – Я думала, ты спишь.

Тэйт приложила руку к груди, ожидая моего ответа, но я был не в состоянии ответить. Я больше не хотел говорить. Я просто хотел ее.

Оттолкнувшись от стены, подошел к ней, не отводя взгляда, положил ладони ей на талию. Прижал ее к себе, сжимая пальцами мягкую плоть, глядя ей в лицо, такое неистовое и красивое.

Тэйт никогда не играла в игры. В ее глазах не было игривого блеска, она не улыбалась маняще, чтобы привлечь мое внимание. Сейчас Тэйт смотрела на меня, как раньше.

Словно я – эквивалент Рождества.

Она привстала на носочки. Дыхание перехватило, когда ее губы коснулись моих. Я ощутил привкус дождя, сладость ее рта. По всему телу пронеслась пульсирующая волна, я желал получить еще больше.

Проклятье. Так приятно.

Обхватив одной рукой ее талию, ладонь второй положил ей на щеку, направляя ее, перехватывая контроль.

Каждое движение языка, каждый укус, каждый вздох, посылали молниеносный разряд через мое тело.

Вокруг нас бушевал шторм, но я едва обращал внимание.

В ладонях покалывало; от малейшего прикосновения к Тэйт мне было все жарче, член становился все тверже.

Она вздрогнула; я крепче прижал ее к себе, не зная, из-за дождя это, или из-за нас. Но не остановился.

Все быстрее и быстрее поглощал ее, снова и снова целовал нежные губы, пока не стало трудно дышать. Я изнывал от желания кончить.

Когда прикусил ее нижнюю губу, Тэйт прижалась ко мне бедрами, и мы пропали. Может, благодаря ее стонам, или тому, как ее руки сжимали мою талию, но я понял, что она не собиралась останавливаться. А мне было просто необходимо оказаться внутри нее, прямо здесь. Прямо сейчас.

– Ты замерзла, – сказал в перерыве между поцелуями.

Дыхание Тэйт было таким горячим; ее руки настойчиво заскользили по моей груди, вокруг шеи.

– Согрей меня, – умоляюще прошептала она.

Чееееерт.

Немного нагнувшись, схватил ее за задницу, притянул ближе к себе.

Сейчас.

Я хотел Тэйт здесь и сейчас, только ее губы и язык вдруг припали к моей шее, отчего мысли спутались.

– Я люблю тебя, Джаред, – бездыханно прошептала она мне на ухо.

Я закрыл глаза. Сердце до боли переполнилось чувствами.

– Мы можем подождать, – ответил сдавленно, не желая прекращать ни за какие гребанные сокровища мира.

Тэйт медленно покачала головой, едва уловимо улыбаясь. Потянув за край, она сняла с меня футболку, провела кончиками пальцев вниз по груди, вокруг талии, затем вверх по спине.

Я вздрогнул, когда Тэйт дотронулась до шрамов, понадеявшись, что она не вспоминала мою историю. Мне хотелось, чтобы сейчас ее мысли сосредоточились на другом. Она продолжала смотреть мне в глаза, поэтому я облегченно вздохнул, расслабившись. Рано или поздно ее руки исследуют каждый участок моего тела. Мне пора с этим свыкнуться.

Скрипнув зубами, сжал ее ягодицы, в то время как Тэйт сняла с себя блузку и лифчик.

Боже, – беззвучно произнес я на выдохе.

Мы стояли здесь – лицом к лицу, обнаженной грудью к обнаженной груди – мокрые и распаленные даже в прохладе октябрьской ночи. Еще ни разу мне не хотелось любить кого-то так сильно, и я опасался, что никогда не смогу остановиться.

Медленно провел тыльной стороной ладони по ее левой груди. Помимо губ, ее сосок, уже затвердевший от холода, первым попадет ко мне в рот.

Откинув влажные волосы ей за плечо, смерил ее взглядом с ног до головы, пытаясь запомнить каждый миллиметр. Тэйт была сложена атлетически – подтянутая, но не слишком тощая. Мышцы плеч и рук выражены в меру, не чересчур, а гладкая кожа светилась, словно фарфор.

Она наблюдала за тем, как я жадно изучал ее тело. Позволяла мне смотреть.

Смелая девочка.

Ей это нравилось; она не пыталась прикрыться или отвести взгляд.

Снова притянув ее ближе, завладел ее ртом, покусывая нижнюю губу, заставляя себя не торопиться.

Я прижался к ней. Моя кожа запылала от соприкосновения с ее грудями.

До меня не сразу дошло, что руки Тэйт оставили мое тело. Очнулся только после того, как ее рот тоже отстранился, и лишь тогда заметил – она снимала джинсы.

Проклятье. В какой-то мере мне хотелось самому ее раздеть, но черт с ним.

Я не хотел ничего пропустить, поэтому держал руки при себе, пока она не осталась передо мной практически обнаженной.

Тэйт. В одних трусиках. Промокших от дождя.

В жизни не видел более сексуальной картины.

Я приподнял ее, поддерживая под бедра, обернул руку вокруг гибкой, гладкой спины, после чего направился через патио к тахте. Насколько помню, там имелся небольшой навес. Черта с два мы теперь вернемся в дом.

Под дождем, во время столь обожаемой Тэйт грозы – именно так мы займемся любовью в первый раз. Положив ее на тахту, заметил, что она была в розовом кружевном белье.

Слава Богу, не в черном. Я улыбнулся про себя.

Я предпочитал черный, однако мне нравилась ее способность меня удивлять.

Моя хорошая девочка в розовом.

Хорошая девочка, которая становилась плохой только со мной.

Нагнувшись, припал ртом к ее груди, вздрогнул от наслаждения, ощущая вкус нежной, податливой кожи. Моя ладонь принялась исследовать каждый доступный фрагмент ее тела. Вверх по гладким бедрам, талии, животу. Стоило ей выгнуться, вздрогнуть, и у меня в штанах становилось все теснее.

– Джаред... – снова взмолилась Тэйт. – Джаред, пожалуйста.

О, Господи.

– Потерпи, – тихо прорычал я, продолжая покрывать поцелуями ее живот. – Если будешь так умолять, я не сдержусь.

Мне нужно было совладать со своим телом. Глубоко вздохнуть, успокоиться, черт побери. Я хотел извлечь максимум из этой ситуации. Помимо желания кончить, еще больше хотел почувствовать дрожь ее тела под собой. Хотел увидеть лицо Тэйт во время оргазма, пока я буду в ней.

Стянув с нее трусики, бросил их на землю, затем поднялся, упоенно разглядывая свою девочку, которая смотрела на меня с пламенем в глазах.

Достал из бумажника презерватив, после чего избавился от остатков собственной одежды, вздрогнул, когда мой эрегированный член наконец-то оказался на свободе, и медленно опустился между ее ног.

Мурашки пробежали по коже, стоило мне ощутить ее тепло на себе.

Тэйт обвила руками мою шею. Я посмотрел на нее, надеясь, что она готова. Надеюсь, что она не станет сожалеть об этом.

Ты мне был не нужен. Голос отца эхом раздался из отдаленных уголков памяти, отчего я заколебался. Но Тэйт, не отводя от меня глаз, провела ладонью по моей щеке. Я буквально растаял от ее прикосновения, закрыв глаза.

Счастье, блаженство, эйфория – понятия не имею, как можно было охарактеризовать мое нынешнее состояние; чувство незнакомое, но абсолютно реальное.

Пошел ты на хрен, папа.

Я разорвал упаковку презерватива, натянул его на себя, а мысли об отце запихнул куда подальше.

– Я люблю тебя, – прошептал, приподняв колено Тэйт, и вошел в нее.

– Ахх... – сдавленно выдохнула она, содрогнувшись. Я замер, ощутив поток тепла, разнесшийся по всему телу.

Тэйт.

Она действительно была девственницей.

Голова пошла кругом от мысли, что я причинил ей боль, но, черт, в то

же время меня это дико завело. *Теперь она моя.*

Я не двинулся дальше, а приподнялся на руках, чтобы взглянуть на нее.

Тэйт положила ладони мне на грудь; капли дождя сверкали на ее коже.

Медленно дыша, она зажмурилась, но не заплакала.

Мой член болезненно пульсировал. Я хотел оказаться еще глубже, только Тэйт была мне небезразлична, поэтому я не собирался просто взять ее. Хотел, чтобы она вернулась во второй раз, в третий, навечно.

– Ты в порядке? – спросил тихо, в надежде, что Тэйт не передумала и не планировала от меня отстраниться.

– Со мной все хорошо, – прошептала она, кивнув. – Не останавливайся, но начни медленно.

Мне не нужно повторять дважды.

С каждым сантиметром мои нервы накалялись все сильнее, и в итоге я полностью погрузился в ее прекрасное тело.

Хренов рай. Я выдохнул, умер и снова ожил, ощутив ее жар и влажность.

Тэйт опять вздрогнула, ее дыхание участилось на мгновение, но я понял, когда боль утихла.

– Черт. – Мои мышцы напряглись, я закрыл глаза. Такая нежная, такая теплая. – Ты великолепна. Идеальна.

Нависая над ней, двигался размеренно, снова и снова. Мое тело кричало, изнывало, стонало, требуя больше.

Спустя одну-две минуты она обхватила мою талию руками, начала двигаться в одном ритме со мной; ее бедра покачивались, описывая небольшие круги. Я не мог отвести от нее взгляда. Словно в сладостном сне, тело Тэйт выгибалось, таяло подо мной.

Затем она обхватила мое лицо ладонями, притянула к своим губам.

Боже Правый.

Ее вкус... черт, ее вкус... был повсюду. И дождь вперемешку с потом. Тэйт покусывала мои губы, прижималась ко мне все ближе.

Закрыв глаза, атаковал ее рот. Словно чертов пир.

Проклятье, да.

Отстранившись слегка, она дразняще прошептала против моих губ:

– Я чувствую тебя везде.

Я зарычал.

– Не говори так, детка. А то меня надолго не хватит.

Прислонившись своим лбом к ее лбу, глянул вниз на ее влажное, разгоряченное тело; она трахала меня, а я трахал ее. Я даже звук

отцовского голоса вспомнить не мог.

Накрыв ртом грудь Тэйт, прикусил сосок, почувствовал, как ее тело дрогнуло под моим, в то время как наши бедра встречались вновь и вновь. Я погрузился в нее, и она застонала.

Быстрее. Жестче. Больше. И снова.

Тэйт шатко вздохнула, затем задержала дыхание.

Посмотрев на ее лицо, заметил, что она сдвинула брови, немного приоткрыла рот. В глазах цвета грозового неба закружилась сладчайшая смесь наслаждения и боли. Я застал самый идеальный, самый чувственный момент, какой только видел в жизни.

Она вот-вот кончит.

Спустя пару секунд Тэйт протяжно застонала, зажмурившись. Я почувствовал, как ее мышцы сократились вокруг меня, и сам был готов отдаться порыву.

Нежно поцеловал ее, только она не ответила. Ее глаза были до сих пор закрыты, а тело дрожало.

После нескольких толчков, я буквально взорвался внутри нее; наслаждение с трепетом хлынуло по телу, по бедрам, животу.

Я судорожно втянул воздух, в груди все запылало.

Боже.

Жадно делая вдох за вдохом, не мог остановиться.

Еще.

Мне хотелось сорвать с себя презерватив, надеть новый и продолжить.

Проклятье. Не в силах сдержать улыбку, поцеловал Тэйт. Какая ирония. Раньше я не давал ей спать, устраивая просмотры фильмов ужасов. Спустя столько лет мало что изменилось. Черта с два она сегодня уснет.

Я бросил нашу мокрую одежду в кухне и вернулся во двор с двумя серыми полотенцами из ванной. Одно обернул вокруг своей талии, а вторым укрыл Тэйт, после чего лег рядом с ней.

– Мы не вернемся в дом? – Она прижала полотенце к груди, стараясь прикрыть все самое важное.

– Ты замерзла? – озорно спросил я, уткнувшись головой ей в шею, и положил ладонь между ее ног. – Согреть тебя еще раз – часть моего плана.

Тэйт обхватила пальцами мое запястье, но руку убирать не стала.

– Перестань, – жалобно попросила она.

– Ты пытаешься сказать мне "нет"? – поддразнил я, затем ввел в нее палец.

Тэйт охнула, ее тело слегка вздрогнуло. Вместо того, чтобы остановить, она сильнее прижала мою руку к себе.

Ее губы коснулись моей груди.

– Я всегда хотела тебя, Джаред. Даже в двенадцать лет я хотела, чтобы ты меня поцеловал.

Черт, это я должен был стать первым, с кем Тэйт поцелуется. И остаться единственным.

– Спасибо тебе за то, что подарила мне сегодня. – Я застонал, почувствовав, какая она влажная, на что мое тело мгновенно отреагировало.

– Мне бы тоже хотелось стать твоей первой. У тебя было много девушек, да?

Услышав в ее голосе печальные интонации, я отвел глаза. Да, мне уж точно не хотелось это обсуждать.

– Больше, чем следовало. – Я решил обойтись простым ответом.

Их имена? Стерты.

Их лица? Забыты.

Я любил Тэйт. И не было ничего лучше, чем заниматься любовью с тем, кто тебе действительно важен. Я склонился, намереваясь ее поцеловать, однако она отстранилась и пристально посмотрела на меня.

– Мне нужно знать, Джаред, – мягко потребовала Тэйт.

– Что знать? – я отмахнулся, но все равно почуял неладное.

Что она задумала?

Сев, Тэйт обернула полотенце вокруг себя.

– Полагаю, большинство твоих девушек учится в нашей школе, верно? Я хочу знать, кто они. – Она кивнула, широко распахнув глаза, словно я должен был догадаться без объяснений.

– Тэйт. – Я погладил ее по ноге. – Они не мои девушки. У меня не бывает девушек.

Ее лицо исказилось от смеси удивления, замешательства и приличной доли злости. Я сжал зубы, закрыл глаза.

Идиот.

– Что? – выкрикнула Тэйт, отчего я поморщился. – Тогда кто я?

Да. Тупейший, наикруглейший идиот.

Прежде чем я успел все уладить, она подскочила с тахты и зашагала через патио к черному входу, кутаясь в полотенце.

– Тэйт!

Проклятье!

Я погнался за ней, ворвавшись в дом через открытую дверь.

– Детка, я не то имел в виду, – выпалил, обнаружив ее на кухне, где она стояла, сложив руки на груди.

– Не называй меня деткой. Если я не твоя девушка, то уж точно не "детка".

Я провел ладонью по лицу.

– Понятия "девушка" недостаточно, чтобы описать тебя, Тэйт. Этот термин подразумевает возможность замены. Ты не моя девушка, девочка или женщина. Ты. Просто. Моя, – я акцентировал каждое слово, чтобы она поняла, черт возьми. – А я твой, – добавил немного спокойнее.

Тэйт вздохнула, пытаясь обуздать эмоции.

– Джаред, ты должен сказать мне, кто они.

Я горько хохотнул.

– Зачем? Чтобы ты каждый раз расстраивалась, встретив одну из них?

– Я не настолько инфантильна, – огрызнулась она. – Уж отдай мне должное. Дело даже не в девушках. А в том, чтобы ты признал свои ошибки.

Какого хрена?

– Я рассказал тебе о своем долбанном прошлом! – Я вскинул руки вверх. – Чего еще ты хочешь?

– Я хочу знать все! Я не хочу в школьных коридорах по незнанию встречаться взглядами с пятью разными девчонками, с которыми ты переспал! – заорала Тэйт; ее глаза яростно блеснули.

– Это все не важно! – Я ту же затянул полотенце на талии, глядя на нее через центральный островок, разделявший нас. – Я только что занимался

любовью с тобой. С тобой. И каждый последующий раз тоже будет только с тобой!

Ну, серьезно, какого черта ей еще нужно? Я не мог вернуться в прошлое и исправить все свои оплошности. Нет смысла ворошить эту хрень. Она – мое будущее. Я не хотел, чтобы ей стали известны нелюбезные подробности моих походов.

Мучили бы меня мысли обо всех парнях, которые к ней прикасались? Да, черт побери! Именно поэтому я не задавал вопросов.

– Мне не нравится быть в неведении, Джаред. – Тэйт снова скрестила руки, отчего ее груди приподнялись, а край полотенца сполз чуть ниже. – Даже думать, что я в одной школе с этими девчонками... Для меня это слишком. Я хочу знать, с кем, где и что ты делал. Тебе проще. Ты в курсе, что кроме тебя я ни с кем не была. Я не потерплю, если твои бывшие, мысленно злорадствуя, будут смотреть на меня с самодовольными улыбочками, ведь они уже получили то, что принадлежит мне. И про Кейси я тоже хочу услышать, – добавила она.

Так вот в чем дело.

Черт, я не смог сдержать улыбку.

– Ты ревнуешь.

Неужели она всерьез думала, что я мог обратить внимание на Кейси в этом плане? Или смотрел на всех остальных девушек так же, как на нее?

Тэйт вздернула подбородок с непоколебимым выражением на лице, словно решила отправить меня в угол за непослушание.

– Уходи. И не возвращайся до тех пор, пока не наберешься мужества, – спокойно заявила она.

Уйди?

Остался, по крайней мере, еще десяток вещей, которые я хотел сделать с ней сегодня, и она меня прогоняет?

Внутри все запылало от ярости, кровь вскипела. Я был готов развязать чертовски серьезный конфликт. Я уже рассказал про брата, отца, всю свою глупую слезливую историю. Поделится деталями, о которых не желал говорить, потому что любил ее и хотел доказать, что она может мне доверять.

Хватит с меня третирувания на сегодня.

Поймав Тэйт за руку, притянул ее к себе, поднял и отнес обратно в кухню.

Она попыталась высвободиться.

– Отпусти меня.

Поставив ее на ноги, прижал к кухонному столу, нависая над ней.

– Я три года играл с тобой в игры, Татум. Ты больше от меня не убежишь.

Злобно сузив глаза, она резко втянула воздух.

– Татум? – повторила Тэйт, приблизившись к моему лицу в упор.

Она знала, что я называл ее "Татум" только в тех случаях, когда пытался вести себя покровительственно. Вроде того, как родители называют тебя полным именем, если сердятся.

Но я не сердился и не собирался проявлять снисходительность. Если честно, меня заводила ее злость.

Нравилось мне это или нет, только в процессе нашего противостояния мой член становился все тверже. От созерцания свирепствующей Тэйт словно электрический разряд в пах поступал.

Проклятье. Какая же она красивая.

Ее взгляд пронизывал; она тяжело дышала через приоткрытый рот. Разъяренная, сексуальная. Я понятия не имел, чего Тэйт хотела – ударить меня или трахнуть. Знал лишь, что оба сценария будут агрессивными.

Приблизившись к ней достаточно, чтобы поцеловать, провел кончиками пальцев по ее щеке. Ее неровное дыхание обдало мои губы.

– Ты хочешь знать все? Тогда позволь мне продемонстрировать. Развернись лицом к столу и нагнись, – прошептал я.

Глаза Тэйт округлились.

– Чт... что? – спросила она с придыханием, запинаясь.

Я встретился с ней взглядом, отчаянно надеясь на понимание.

– Ты же не боишься, да? – Уголки моих губ приподнялись, когда она нахмурилась. – Давай, Тэйт. Доверься мне. Ты ведь хочешь знать все, верно?

Ее взгляд метнулся из стороны в сторону, лицо напряглось. Когда она медленно повернулась, я почувствовал облегчение. Тэйт стояла ко мне спиной, ожидая, по всей видимости, каких-нибудь извращенных издевательств над своим телом.

Но я понимал, она меня любит.

Тэйт мало что знала о моей нынешней жизни. За столь долгий срок я вполне мог обзавестись ребенком, или торговать наркотиками, прикрываясь визитами к отцу и брату. Однако, несмотря на риск, она мне поверила, потому что я был ей безразличен.

Протянув руку вперед, стянул полотенце – единственный оставшийся на ней предмет одежды – с ее великолепного тела и бросил его на пол. Затем сделал маленький шаг назад, чтобы посмотреть на Тэйт. Это в мои планы не входило, но я был не в силах удержаться.

Как всегда храбрая, она не попыталась прикрыться, была готова к любой моей прихоти. Хотя я видел, как Тэйт нервничала. Она дышала поверхностно, ее мышцы сковало.

Подойдя ближе, прильнул к ее спине, обхватил пальцами запястья, и обнял. Ее руки, вместе с моими, оказались скрещены у нее на груди. Я сжимал Тэйт в объятиях, такую маленькую, хрупкую, наслаждаясь тем, насколько гармонично она мне подходила.

Она всегда подходила.

– Ты можешь мне довериться? – снова поинтересовался я.

– Да. – Ее голос прозвучал слишком тихо. Тэйт сомневалась.

Не отстраняясь, я опустил ее руки.

– Тогда ляг на стол, – прошептал ей на ухо.

У Тэйт перехватило дыхание, как будто она беззвучно засмеялась. Может, она волновалась или даже боялась, только все равно послушалась.

Тэйт нагнулась, опустив верхнюю часть своего тела на деревянную столешницу. Направляя ее руки, развел их в стороны.

Поток жара хлынул в пах. Я просто изнемогал от потребности оказаться внутри нее. Сейчас. Чем быстрее, тем лучше.

Твою мать, у меня проблемы. *Притормози, приятель.* Это все ради Тэйта.

Я прижался к ее заднице, провел ладонями по гладкой спине, затем по плечам. Легко помассировал заднюю поверхность шеи, после чего переключился на бока, ощущая, как она вздрагивала и расслаблялась под моими прикосновениями.

Согнувшись, прикусил податливую плоть ее талии, потом начал покрывать поцелуями ребра.

Застонав, Тэйт выгнулась мне навстречу. Я провел языком вдоль ее позвоночника, осторожно укусил за плечо.

Было так приятно чувствовать ее тело, мне нравилось просто к ней прикасаться. Я бы мог делать это часами, если бы мой член не пульсировал болезненно от притока крови.

Поглаживая одной рукой ее спину, вторую положил ей между ног. Тэйт моментально дернулась, сдавленно простонав.

Я провел пальцами по складкам, дразня, лаская, однако к финальной фазе переходить не стал. Я не хотел довести ее до оргазма. Пока.

Легко обвел подушечкой пальца вокруг набухшего клитора, отмечая, как Тэйт сначала напряглась, затем расслабилась. Черт, она уже такая влажная.

Не то чтобы я хотел в данной ситуации представить Тэйт в детстве,

только по-прежнему не мог поверить, что все происходящее реально. Это та самая девочка, которую я катал на своем велосипеде под дождем. Девочка, которая скучными зимними вечерами позволяла мне кидать ей в рот попкорн для тренировки подачи. Единственная девочка, которую я когда-либо обнимал.

И я собирался трахнуть ее на кухонном столе, за которым мы ели праздничный торт, когда нам было по тринадцать лет.

Мой член стал еще тверже от мысли, что она наконец-то оказалась подо мной, желала меня, произносила мое имя со стоном.

Тэйт подалась навстречу мне. Я едва не поблагодарил Бога, потому что был более чем готов ощутить ее вкус.

– Подними колено на стол, детка. – Я помог ей приподнять ногу, и в результате внутренняя поверхность ее бедра оказалась прижата к столешнице.

Огонь вспыхнул внизу живота, послав молниеносные разряды мне между ног.

Боже, она была полностью открыта для меня, прямо у края гребанного стола. Я умирал от желания насладиться ею. Поэтому, не тратя времени зря, опустил на колени и припал ртом к ее разгоряченному центру.

Губы нашли ее клитор, и я начал посасывать.

– Джаред, – задохнувшись, воскликнула Тэйт, заерзав на месте.

Отклонившись немного назад, я провел языком по ее складкам.

– Ты такая вкусная, – прошептал, не отрываясь от нее, после чего вновь прикусил нежную плоть.

Ее дыхание участилось, она двигалась так, словно ощущала самую приятную разновидность боли. Я посасывал, облизывал, чувствуя, как возрастало ее желание. Ощущая ртом, как ее тело доходило до грани.

А затем наконец-то погрузил в нее свой язык.

– Джаред, пожалуйста, – выкрикнула Тэйт, запрокинув голову.

Черт, я тоже был готов. Поднявшись, прижался к ней членом, сжал пальцами ее бедра.

– Скажи мне, чего ты хочешь, Тэйт. Пожалуйста. Чего ты хочешь от меня?

– Я... Джаред... – Она была не в состоянии подобрать слова, бездыханная, одурманенная от возбуждения. Так же, как и я.

– Господи, ты прекрасна. – Я склонился над ней, прошептав в ухо: – Скажи мне. Чего ты от меня хочешь?

Ложбинка ее позвоночника блестела от пота. Казалось, комнату охватило пламенем. Наша мокрая кожа, ее вкус у меня на губах – подобные

мелочи создали мир, который я никогда не хотел покидать.

Тэйт повезет, если я выпущу ее из постели, чтобы сходить в школу.

– Чего ты от меня хочешь? – прорычал я, дернув ее на себя, прижав к своему паху.

– Жестко, – выкрикнула она. – Пусть это будет жестко.

Сердце подпрыгнуло до гортани.

Покусывая ее кожу, я снова ввел в нее палец, чтобы убедиться, что она до сих пор достаточно влажная. Ей, скорее всего, будет некомфортно после первого раза, поэтому мне хотелось удостовериться, сможет ли Тэйт выдержать то, чего просит.

Такая влажная. *Проклятье, да.*

Шатко выдохнув, я сорвал с себя полотенце, выудил из своих промокших джинсов последний презерватив, разорвал упаковку зубами. Натянув защиту на себя, обхватил Тэйт за талию и резко вошел в нее.

Жестко.

– Черт, – простонал я приглушенно.

Такая миниатюрная.

– Джаред, – прошептала она. – Да.

Сердце неистово колотилось. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы взять себя в руки. В жизни ничего более приятного не чувствовал.

Я погрузился в ее горячую плоть. Жар разнесся по всему моему телу.

Она завела ступню, свисавшую со стола, мне за бедро, прижала меня к себе крепче. Я больше не мог ждать.

Тэйт хотела, чтобы я взял ее жестко, но она занималась сексом всего второй раз, и мне не хотелось причинить ей лишнюю боль.

– Жестко? – уточнил в очередной раз.

Она умоляюще застонала:

– Да.

Я начал двигаться, сперва медленно, потом все быстрее. Вскоре впился пальцами в ее бедра, погружаясь в нее максимально глубоко.

Однако Тэйт тоже не собиралась просто лежать, беспомощно отдавшись. Только не Тэйт.

Когда она приподнялась на руках, я едва не кончил.

Твою ж мать.

Опершись ладонями на стол, Тэйт выпрямилась, изогнув спину. Я завороченно смотрел на ее позу. Обретя больше контроля, она начала двигаться мне навстречу, в то время как мои бедра продолжали врезаться в нее.

Тэйт. Черт, да.

С каждой секундой темп и давление нарастали, и, черт побери, какая же она была влажная. Я сжимал ее талию, безумно желая дотронуться до каждого доступного участка кожи, но мне нужно было держаться. Тэйт все сильнее и сильнее вжималась в меня.

Как обычно, она нашла способ отплатить мне той же монетой.

То еще наказание.

Я прильнул к ее спине, не сбиваясь с ритма, положил ладонь ей на грудь. Как же мне хотелось, чтобы на месте ладони оказался мой рот.

Поцеловав ее, коснулся языком шеи, ощущая солоноватый привкус. Моя рука скользнула вниз по ее животу, опустилась ей между ног, а пальцы принялись снова поглаживать клитор. Боже, каким он стал твердым. Мне хотелось поменяться с Тэйт разумом и телами, чтобы знать, что она чувствовала, когда я заставлял ее рассыпаться на миллион чертовых осколков.

– Джаред. Так хорошо, – сбивчиво простонала она, пока наши тела встречались вновь и вновь.

– Да, – прошептал ей на ухо. – Потому что все это принадлежит мне и тебе, и никто нас этого не лишит.

Даже я.

Тэйт – моя. И наша идеальная связь больше не будет разрушена.

– Джаред! – выкрикнула она, откинув голову назад. – О, Боже...

– Я люблю тебя, Тэйт. – Я еще жестче врезался в нее. – Кончи для меня.

Она перестала дышать, после чего содрогнулась и вскрикнула. Оргазм обрушился на нее, словно раскат грома во время грозы. Ее мышцы сократились вокруг меня, тоже столкнув меня с обрыва.

Боже!

Наслаждение огненным потоком разлилось по венам, я кончил сразу после Тэйта. Мы оба обессиленно упали обратно на стол... и Землю.

Лежали, пытаясь отдышаться, слишком изможденные, чтобы пошевелиться. По крайней мере, я.

– Я тебя по-настоящему ненавижу. – Ее голос прозвучал слабо, но, судя по тону, я понял, что она шутит.

– Почему?

– Массаж, оральные ласки, поцелуи, фразы... В конечном счете, сомневаюсь, что мне нужно было знать, как ты делал все это с другими девушками.

– Я не делал, – ответил сразу же.

– Что?

– Я никогда не пробовал ничего такого с другими девушками. – Приподняв голову, посмотрел прямо на нее.

Тэйт тоже попыталась привстать, возражая:

– Но... но я же попросила рассказать...

– Тебя интересовало, что остальные девчонки получили от меня. Ну, ничего подобного им не досталось, – пояснил я решительным, но мягким тоном. Я хотел, чтобы она меня слышала. – Я никогда не прикасался к ним так, не обнимал их. Меня не заботило, получали ли они удовольствие. Тэйт, ни одна из них не обладала частью меня, имеющей хоть какую-нибудь ценность. Особенно Кейси. Я ни разу не тронул ее. – Я погладил Тэйт по волосам. – Я принадлежу тебе, телом и душой, и все об этом узнают. Иногда я буду действовать медленно, иногда буду просто тебя трахать. Но это всегда будет любовь, Тэйт.

Всегда была. И всегда будет.

Не знаю, поверила ли она мне, поэтому стал ждать молча, чертовски беспокоясь, что Тэйт не почувствует, насколько я в ней нуждался.

Приподнявшись на руках, она прижалась ко мне спиной и всхлипнула.

Дерьмо. Я с трудом сглотнул. Она плакала.

– Я люблю тебя, – прошептала Тэйт, оглянувшись.

По выражению ее лица было понятно, что она сдерживала более обильный поток слез.

Обхватив ее щеки ладонями, прижал ее к себе.

– Я этого не заслуживаю, но заслужу. Обещаю.

Тэйт едва заметно, сладко улыбнулась, устало опустив веки. Она казалась такой измотанной. Не размыкая объятий, я вышел из нее.

– Ай, – прошептала Тэйт, втянув воздух через сжатые зубы.

– Да. – Я обхватил ее за талию для поддержки. – Полегче. Тебе будет больно.

– Мне уже больно.

– Подожди здесь, – сказал, вручив ей одно полотенце, а другое обмотал вокруг своей талии. – Я включу душ и спущусь за тобой.

– Я в состоянии подняться по лестнице, – засмеялась она.

– Подожди.

Развернувшись, покинул кухню.

После того, как открыл кран и проверил температуру воды, опять спустился вниз и подхватил Тэйт на руки.

– Полагаю, шлепки по заднице в честь дня рождения отменяются, – пошутил я, поднимая ее на второй этаж.

Она закатила глаза.

– И чего вы, парни, в этом находите? Вчера Мэдок предложил мне то же самое в школе.

– Он что? – Я встал, словно вкопанный, на вершине лестницы.

Крепче обвив руками мою шею, Тэйт прижалась ближе и прикусила мочку моего уха. Я тяжело вздохнул. Мэдок был забыт.

– Вода должна быть в самый раз. – Отдернув занавеску, опустил Тэйт в ванну.

– Переключи на лейку, – сонно пробормотала она, обхватив руками поджатые колени. – Тогда звук будет похож на дождь.

Я перевел регулятор в другое положение, наблюдая за каплями воды,

покатившимися по ее ногам, после чего сдернул с себя полотенце и пристроился позади Тэйт. Обнял ее, притянул к своей груди.

– Знаешь, – тихо проговорил ей в ухо. – Я месяц жил в твоей комнате, пока ты была в отъезде.

– Что? – Тэйт обернулась ко мне. Я крепче сжал ее в объятиях.

Понятия не имею, в чем дело, однако мне внезапно захотелось все ей рассказать.

– Когда я влип в неприятности, а мама легла в наркологическую клинику, твой папа забрал меня к себе. Вернул на путь истинный. Ну, более-менее истинный. Я спал на полу. – Я старался, чтобы мой голос звучал непринужденно, но слова меня душили. – Мне была ненавистна мысль, что ты уехала, Тэйт. Я постоянно участвовал в драках. Прогуливал занятия. Даже любви к брату не хватало, чтобы вытянуть меня из того болота. Когда контролировал тебя, у меня оставалась хоть одна долбанная вещь, в которой имелся смысл. От наших ссор кровь бурлила. Я охотно ждал следующего дня, если ты находилась поблизости. Если мог сосредоточиться на тебе, тогда не думал об остальной боли.

Она откинула голову мне на плечо и посмотрела на меня, совершенно забыв про сон.

– Почему ты не спал на кровати? – тихо спросила Тэйт.

Я поцеловал ее нежные, теплые губы.

– Потому что ты бы этого не захотела.

Я ненормальный.

Мог унижать, изолировать ее, причинять боль, но спать в ее кровати отказался, посчитав это чрезмерным вторжением в личное пространство? Да, я и сам не находил этому объяснений.

Она прильнула ко мне, целуя по линии челюсти. Дрожь пробежала по рукам, когда Тэйт прошептала напротив моей шеи:

– Я совершенно не против, чтобы ты оказался в моей постели. И я люблю тебя.

Мои глаза закрылись, а по губам расплзлась широченная улыбка. Если бы только Мэдок видел меня сейчас.

Хотя лучше, чтоб не видел...

– Повтори еще раз.

– Я тебя люблю, – сказала Тэйт громче, со смехом в голосе.

– Еще, – поддел я.

– Я тебя люблю. – Она поцеловала меня в щеку. – Я тебя люблю. – Очередной поцелуй. – Я тебя люблю.

Тэйт продолжала дразнить меня нежными, влажными поцелуями, пока

я не поймал ее губы и поцеловал настойчиво.

Мы никогда не выберемся из этого душа.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался я, наконец, отпустив ее.

– Хорошо. – Она кивнула, потом поиграла бровями. – Может, нам следует проверить, каково заниматься этим в воде.

Жар и весь остаток энергии хлынули вниз, но затем разочарование сокрушило меня, будто свалившийся на голову кирпич.

– Не могу, – буркнул я. – Я меня презервативов не осталось.

Возможно, у Тэйт найдется.

Стоп... на кой черт ей хранить презервативы.

– Джаред, я хочу фотографию! – громко крикнула мать мне вслед, пока я поднимался по лестнице. Сегодня она вела себя необычайно назойливо.

Фотографию?

Я подавил свое раздражение, ища ключи от машины на комод. Мы с Тэйт собирались на Осенний бал.

Нет, не так – мы с Тэйт и Мэдоком собирались на Осенний бал. Они ждали меня на улице, в то время как мне на самом деле хотелось заехать Мэдоку кулаком в живот, отправить его домой и свалить из города с Тэйт на все выходные.

Вот только... засранец спровоцировал мою ревность, тем самым заставив действовать, и был хорошим другом. Важнее всего – Тэйт хотела пойти. А я был перед ней в долгу.

– Никаких фотографий. Боже, – выругался, покачав головой, затем подхватил ключи и поспешил вниз.

Но мама ждала у подножья лестницы.

– Ох, даже не надейся. – Она остановила меня, схватив за руку, когда я попытался протиснуться мимо нее.

Я развернулся, старательно изображая негодование, однако был немного удивлен тем, сколь натурально она вписалась в роль матери.

После нашего душещипательного разговора возле рыбного пруда, мы, в некоторой степени, пришли к взаимному пониманию. Нежностями по-прежнему не обменивались, но разговаривали друг с другом более спокойно и терпеливо.

– Что? – Я не мог утаить прорывавшуюся на поверхность улыбку. – Я не люблю фотографироваться... мам.

Ее глаза расширились, обнадеженно блеснув. Мама прочистила горло, прежде чем взялась поправлять мой черный галстук.

– Ладно, я все равно хочу кое-что сказать, и тебе это не понравится. – Не поднимая глаз, она сосредоточилась на своей задаче, затем произнесла твердым тоном: – Милый, я невероятно счастлива, что вы с Тэйт нашли обратный путь друг к другу...

О, Господи.

Я начал оборачиваться.

– Но, – продолжила мать громче, поворачивая меня лицом к себе, – мамы редко выходят замуж за папаш.

Она подчеркнула каждое слово, будто я был слишком глуп, чтобы сообразить. Я склонил голову набок, глядя на нее сверху вниз, потворствуя ее потребности донести свою точку зрения, которую и без того прекрасно осознавал.

Не сделать Тэйт ребенка. Ага, спасибо. Понял!

Мама посмотрела мне в глаза, угрожающе прищурившись.

– Ты остаешься у нее практически каждую ночь... вообще-то, каждую ночь. Если сделаешь меня бабушкой в тридцать шесть лет, я тебя убью.

Она пошутила. По-моему.

В любом случае, моей матери не о чем беспокоиться. Мы с Тэйт были осторожны, к тому же она не подпускала меня к себе всю неделю – не хотела отвлекаться от учебы, а я не настаивал.

Но сегодня? Да, сегодня Тэйт не отвертится.

Вздыхнув, я быстро чмокнул маму в щеку, и выскользнул за дверь.

Тэйт, выглядевшая чертовски сногшибательно, стояла у себя на крыльце и разговаривала с Мэдоком, словно они закадычные друзья.

Я покачал головой, не веря подобному развитию событий. Она сломала ему нос, двинула по яйцам, не один раз обменивалась с ним колкостями.

Только Тэйт была похожа на своего отца. Реши проблему и двигайся дальше.

А Мэдок был более чем готов двинуться дальше. Он с нетерпением ждал танцев, и принарядился, чтобы произвести впечатление. Мы оделись практически идентично, за исключением одной детали – я был весь в черном, Мэдок же добавил к своему костюму фиолетовый галстук.

Тэйт, как и всегда, была прекрасна, буквально светилась, но сейчас казалась более опасной. Не удивлюсь, если мне придется надрать кому-нибудь задницу за флирт с ней. Для вечера она выбрала обтягивающее бежевое платье без бретелек, с юбкой, опускавшейся до середины бедра. Я

видел столько оголенной кожи, что запросто мог представить, как Тэйт выглядела без одежды.

Подойдя к ней, поцеловал нежный участок ее шеи за ухом.

– Извини, что так долго. Мама напутственную речь толкала.

– По поводу? – уточнила Тэйт, в то время как Мэдок подошел с другой стороны и тоже взял ее под руку.

– По поводу того, чтобы не оставил тебя беременной, – прошептал, устремив взгляд вперед. Хотя и не смотрел на нее, почувствовал, что она напряглась, затем кашлянула.

Мне не следовало ей этого говорить.

Пора завязывать с этой чередой честности, но осталось еще кое-что, о чем я должен был ей рассказать. Вот только прошедшую неделю провел в состоянии эйфории и пока был не готов затронуть неприятную тему.

Позже, – сказал сам себе.

– Все готовы? – спросил Мэдок.

Хватка Тэйт на моей руке ослабла, и я услышал, как она выдохнула.

– Абсолютно, – она кивнула ему. – Похоже, это начало хорошей дружбы.

– А может, начало хорошего порно, – ответил мой друг.

Я сжал кулаки.

– Сукин сын! – гаркнул, отчасти разозлившись, отчасти шутя. – Ты сегодня выпросишь, – предупредил его, на что они с Тэйт лишь рассмеялись.

Осенний бал прошел именно так, как я и думал. Фотографии, пунш, паршивая музыка. Спортзал украсили в стиле Нью-Йорка, что очень понравилось Тэйт, а я, в конечном итоге, был чертовски рад присутствию Мэдока.

Он перехватывал инициативу, когда я не справлялся. Танцы на публике? Есть.

Милые фотки в позах а ля влюбленные голубки? Есть.

Учтивая, бессмысленная, пустая болтовня? Есть.

Я подыгрывал, но для меня оказаться в подобной ситуации – все равно, что наестся лимонов. По крайней мере, Мэдок веселил Тэйт.

А она?

Она читала меня, словно книгу.

Тэйт не усердствовала с нежностями на виду у всех, зато бесстыдно раздевала меня глазами. Мне не терпелось забрать ее домой.

Только нам предстояло посетить еще одно мероприятие.

– Ты уверена, что хочешь туда? – спросил у нее, когда мы шли, держась за руки, по подъездной дорожке Бэкманов.

Близнецы Тори и Брайан Бэкман, наши одноклассники, устраивали вечеринку. Мэдок настоял, чтобы мы перестали париться и оторвались на славу.

– Я в порядке, – прошептала Тэйт. – Совсем не устала.

Я приподнял брови и покачал головой. Меня беспокоила не столько ее усталость, сколько прошлогодний инцидент, о котором я не хотел упоминать.

Год назад, перед отъездом Тэйт во Францию, я позволил Мэдоку бросить ее ключи в бассейн, а потом наблюдал, как она за ними нырнула.

Она перенесла унижение, поэтому я предположил, что ей будет не особо комфортно здесь находиться. Если честно, меня самого одолевали сомнения по поводу того, стоит ли идти на эту вечеринку.

Во-первых, у меня была запланирована наша собственная *вечеринка на двоих*, во-вторых, чем дольше я оттягивал рассказ о последних деталях своей истории, тем больше заикливался на тех воспоминаниях. И так всю неделю. Пришло время с этим покончить ко всем чертям.

Я должен рассказать ей про Джекса.

Следуя за Мэдоком, мы прошли через выстланное керамической

плиткой фойе, поднялись по лестнице в большую гостиную.

В просторном помещении уже собралось около шестидесяти-семидесяти человек из нашей школы. Музыка играла так громко, что пол под ногами вибрировал.

Моя рука вытянулась назад. Обернувшись, заметил, что Тэйт остановилась. Я вздохнул. *Черт.*

Ее грудь быстро вздымалась и опадала. Тэйт с трудом сглотнула, явно нервничая. Будто олененок в свете фар приближающейся машины. У меня в животе завязался узел. Мне захотелось увести ее отсюда в тот же миг. Это была плохая идея.

– Тэйт, ты в порядке? – спросил я тихо, опасаясь, что она сбежит или сломает мне нос, как Мэдоку в прошлый раз.

Она огляделась по сторонам, прищурившись, после чего просто кивнула.

– Да, мне нужно выпить.

Я ей не поверил, однако уголки моих губ все равно приподнялись.

Стойкая девочка.

Мы начали протискиваться через толпу по направлению к кухне, когда зазвучала "Adrenalize" In This Moment.

Опередивший нас Мэдок уже готовил коктейли, и предложил один Тэйт. Она приняла угощение без колебаний. Я сегодня выступал в роли водителя-трезвенника – ну, как и всегда, впрочем, потому что редко пил на публике, к тому же точно не собирался надолго здесь задерживаться. Я чуть не рассмеялся, наблюдая за тем, как Тэйт через силу проглотила темную жидкость. Мэдок улыбнулся от уха до уха, когда она, вздернув подбородок вверх, осушила стакан до дна, а затем выкинула его в раковину.

Тэйт кашлянула в руку; я приобнял ее за талию, чтобы она почувствовала себя уютней. Она должна хорошо провести время. Я не хотел, чтобы Тэйт нервничала или боялась, что станет жертвой какого-нибудь розыгрыша. Именно поэтому она пила, так что я не стал препятствовать.

– Ой, она покраснела как помидор, – шутливо подколот Мэдок.

– Отвали. – Тэйт хмуро глянула на него, но он лишь подмигнул ей.

Кейси и Лиам, одетые словно Инь и Ян, вошли в комнату. У нее сияли глаза, она улыбалась; он же, со своей скучающей миной и сжатыми губами, выглядел так, будто у него запор.

– Привет, ребята, – поздоровалась Кейси, таща за собой Лиам, который, откинув волосы с глаз, кивнул Мэдоку и мне, но ничего не сказал. Я знал, что ему было неловко из-за меня, поэтому всеми силами старался

сохранять бесстрастное выражение лица.

Он, скорее всего, по-прежнему думал, что я залез под юбку его девушке. Признаться честно, Кейси меня впечатлила, не рассказав ему правду. Без сомнений, она издевалась над ним, заставляла страдать. И имела на это полное право.

Их отношения с Тэйт не вернулись к исходной идиллии, но они со временем во всем разберутся, а Лиам пусть идет на хрен. Мэдок, допив свой коктейль, тут же принялся готовить еще два, пока я не покачал головой.

Тэйт этого не заметила, потому что болтала с Кейси, но Мэдок уловил мое предупреждение.

Мне нужно, чтобы она подольше оставалась во вменяемом состоянии.

Нагнувшись немного, прошептал ей на ухо:

– Пойдем со мной.

Я не стал дожидаться, пока она хотя бы посмотрит на меня, взял ее за руку и вывел за собой из кухни. Мы стали пробираться через толпу тусовщиков, распределившихся по комнате маленькими группами, стараясь в процессе избегать столкновений, чтобы нас никто не окатил своим напитком.

Наконец-то добравшись до лестницы, торопливо повел Тэйт на второй этаж. Я не планировал воспользоваться одной из комнат, чтобы заняться с ней сексом, но люди видели нас, и наверняка сделают собственные выводы, когда мы вернемся.

Мне просто нужно побыть наедине с Тэйт всего несколько минут. Чтобы исправить один недочет.

Я открыл дверь первой же попавшейся спальни и заглянул внутрь. Обнаружив, что там пусто, затащил туда Тэйт; едва успев переступить через порог, прижал ее к двери и припал к мягким губам.

Она пошатнулась, ухватившись за мои плечи для поддержки. Я почувствовал у себя на губах ее тихий удивленный стон, отчего был готов сдаться на милость этому шторму здесь и сейчас.

Да, это не входило в мои планы, но я хорошо вел себя весь вечер. Поэтому заслужил вознаграждение.

У нее во рту ощущался вкус персиков. Я притянул ее едва прикрытое платьем тело ближе, начиная забывать, зачем изначально сюда пришел.

– Боже, Тэйт. – Склонив голову, прикусил мочку ее уха. – Твое платье надо сжечь.

– Почему? – выдохнула она, выгибая шею, предоставляя мне лучший доступ.

– Черт, все парни на тебя сегодня глазели. Меня арестуют.

Хоть мой тон и прозвучал шутливо, слова были чистейшей правдой. Я не сомневался в Тэйт. Знал, что она меня любит, мог ей доверять. Я также не возражал против того, чтобы другие парни на нее смотрели, желали ее. Вообще-то, это меня в некой степени заводило.

Нет, моя повинность заключалась в том факте, что каждый раз, когда какой-нибудь недоумок указывал на нее пальцем или оборачивался ей вслед, мне хотелось дотронуться до Тэйт, заявить свои права на нее.

Они могли смотреть. Могли хотеть.

Только домой она уйдет со мной, и я хотел этим похвастаться. Однако лапать ее на публике тоже не мог.

Тэйт отстранилась, обхватив мое лицо ладонями, и посмотрела мне в глаза.

– Я твоя. Мне не нужен никто, кроме тебя, – заверила она.

Я не отводил от нее взгляда; ее огонь растопил лед во мне. Я больше не мог отказать ей в том, чего она заслуживала.

– Иди сюда. – Вывел ее в центр комнаты и достал свой сотовый. Тэйт наблюдала за мной, пока я включил песню Seether "Broken", после чего поставил телефон на комод возле балконной двери.

Она ждала молча, опустив руки вдоль тела, со смесью любопытства и восторга во взгляде.

Не разрывая зрительного контакта, взял ее за руки, положил их себе на плечи, чтобы она обняла меня за шею, притянул ее ближе.

Когда мы начали двигаться под музыку, я практически ничего не слышал. Ни шума вечеринки, доносившегося снизу и снаружи. Ни разговоров.

Она не сводила с меня глаз, тоже не обращая внимания на все остальное.

Внезапно мы словно вернулись в прошлое. Нам снова по четырнадцать лет, мы в ее спальне, спорим о группе Silverchair. Я – тот же Джаред. Она – Тэйт. И мы неразлучны.

– Прости, что не танцевал с тобой на балу, – сказал с раскаянием в голосе. – Не люблю заниматься чем-то подобным на публике. Это слишком личное, наверно.

Она глубоко вздохнула, пристально глядя мне в глаза.

– Я не хочу, чтобы ты менялся, – сказала Тэйт, качая головой. – Но иногда буду не прочь с тобой потанцевать или подержаться за руки.

Я заключил ее в объятия, обхватив руками талию.

– Я постараюсь, Тэйт. Вчера прошло. Теперь я знаю. Мне хочется

вернуть тот комфорт, какой всегда между нами был.

– Эта фраза с твоей татуировки? – Она посмотрела на меня так, будто только осознала что-то. – "Вчера длится вечно, Завтра не наступает никогда". Что она означает?

Я легко провел пальцами по ее волосам.

– Что я жил в прошлом. После случившегося с отцом, с тобой, я никак не мог перебороть гнев. Вчера постоянно преследовало меня. А завтра – новый день – все не наступало.

– А лампа на руке? – продолжила допытываться Тэйт.

Я засмеялся.

– Ох, ты задаешь слишком много вопросов.

Но она все сверлила меня взглядом, явно мысленно притопывая ногой.

Ладно, черт побери.

– Лампа символизирует тебя, Тэйт. Свет. – В памяти всплыл момент, когда одиннадцатилетняя Тэйт танцевала в своей фиолетовой ночной рубашке со звездочками. – Я сделал ее после того как влип в неприятности в прошлом году. Мне нужно было начать с чистого листа. Мама решила сделать то же самое, завязав с выпивкой. Мы оба выбрали себе мысли, способные помочь нам справляться день за днем. Мечту или желание... – Я ни разу не спросил маму о ее мечте.

– Меня? – она удивленно сдвинула брови.

– Мне не нужен никто, кроме тебя. – Я повторил ее слова. – Я люблю тебя, Тэйт.

Она улыбнулась, коснувшись моих губ своими.

– Я тоже тебя люблю, – прошептала Тэйт, щекоча меня своим дыханием, из-за чего мое тело будто окутало огнем.

Боже.

Мои пальцы впились в нее. А ее руки овладели мной. Она провела ладонями по моим плечам, потом запустила одну руку в волосы.

Тэйт отстранилась, затем опять прильнула ко мне, дразня снова и снова. Скользнула языком под верхней губой, прикусила нижнюю. От каждого касания дрожь электрическим разрядом опускалась в пах, в животе заныло, словно от голода.

Черт. Я не знал, чего хотел больше – трахнуть ее или съесть.

– Расстегни меня, – с трудом прошептала она в перерывах между поцелуями, которыми покрывала линию моей челюсти.

Не делай этого сейчас, – взмолился про себя.

– Поехали домой, – предложил я. – Мне быстрого секса будет мало, я настроен на большее.

– Ну, у меня никогда не было быстрого секса, – съязвила Тэйт. – Расстегни меня.

Я судорожно втянул воздух. Мой член пульсировал, я уже был абсолютно готов для нее.

Как только расстегнул молнию, ее платье опустилось до талии, и мы достигли точки невозврата.

– Куда делась моя хорошая девочка? – поддразнил я, несмотря на то, что она мне нравилась такой.

Плохая только для меня.

Тэйт – мой наркотик, и сейчас я был под кайфом. Не теряя времени даром, дотронулся до ее божественно гладкой спины, поцеловал теплую шею.

Ее настырные пальцы расслабили мой галстук, затем принялись расстегивать пуговицы на рубашке. Я сжал ее груди, поглощая каждый тихий стон, каждый вздох, покидавший ее рот. У нее такая чувствительная грудь. Поддерживая одной рукой ее спину, второй ласкал сосок, ощущая, как тот твердеет у меня под ладонью.

– Джаред, – прошептала Тэйт, приобняв меня за шею, после чего поцеловала. – Я действительно хорошая девочка. Но сейчас хочу быть очень-очень плохой.

Проклятье. Она меня убивала. Клянусь, от каждого соприкосновения наших губ, я оказывался на грани взрыва.

Я не мог ждать до тех пор, пока мы вернемся домой.

К черту все.

Я рванул свою рубашку (несколько оторвавшихся в результате пуговиц полетели на пол), наблюдая завороченно за тем, как Тэйт разделась, оставшись только в бежевых туфлях на высоких каблуках.

Ого.

Мое сердце забилося быстрее, во рту пересохло, дыхание участилось. Вся кровь хлынула вниз, я стал тверже камня. Никогда еще не испытывал такой боли прежде.

Мне было необходимо оказаться внутри нее.

– Черт, Тэйт. – Я старался коснуться каждого доступного участка ее кожи, затем поцеловал настойчиво. Напрягшись, с трудом сдерживался, чтобы не завалить ее на гребанную кровать. – Извини, я не хочу торопиться с тобой. Но это сложно. Как думаешь, может, лет через десять мне наконец-то понадобится прелюдия, перед тем как заняться с тобой сексом?

Она стояла передо мной, смелая, дерзкая, прекрасно осознавая, что я всецело находился в ее власти.

Я достал презерватив из кармана брюк, положил его на прикроватную тумбочку, избавился от остатков одежды, и вздохнул с облегчением, наконец-то освободив свой член.

Представлять то, что я хотел сделать с Тэйт, было не так болезненно, как находиться под ее взглядом. Она рассматривала мое тело, словно хотела досконально его изучить, или вроде того. Тэйт протянула руку ко мне; я едва не подпрыгнул, когда она начала меня поглаживать.

Я быстро, тяжело выдохнул.

Такого она еще не делала. Не исследовала мое тело вот так.

В ее взгляде читалось удивление и любопытство. Я бы не променял этот момент ни на что. Тэйт наблюдала за моей ответной реакцией, как я вздрагивал, становился все тверже от ее нежных, но уверенных прикосновений. Не думаю, что я способен возбудиться еще сильнее, чем сейчас.

Черт, детка. Ну же, ну же, ну же...

Проклятье, я больше не мог ждать. Возможно, дело было в ее туфлях, ее теле, или в том, что она сводила меня с ума, просто оставаясь собой, но мое терпение лопнуло.

Подхватив презерватив, разорвал упаковку, натянул его на себя, не сводя глаз с Тэйт. Потом притянул ее ближе, крепко прижал к своему телу, чувствуя, как ее обнаженная горячая кожа слилась с моей.

Тэйт прервала контакт, прошептав мне на ухо:

– Моя очередь.

Что?

Мои глаза расширились. Я не понял, что Тэйт имела в виду, пока она не толкнула меня на кровать и оседлала сверху.

Мой член был прижат к ее теплой, влажной плоти; я сжал пальцами ее бедра, едва не зарывав.

– Ты идеальна. Идеальна для меня, – сказал, наслаждаясь ощущением от ее нежной кожи под моими ладонями.

Проклятье, она мне нужна. Прямо сейчас.

Белокурые волосы рассыпались по ее плечам; Тэйт смотрела на меня словно хищница, точно знавшая, как лучше убить.

Она немного приподнялась, затем опустилась, и я вошел в нее. Тэйт была такой миниатюрной, что мне пришлось направлять свой член рукой, но я совершенно не возражал против этого.

Меня накрыло жаркой волной удовольствия, когда я откинулся назад, ощущая ее тепло вокруг себя. Сжал одной рукой ее грудь, вторую положил на бедро, касаясь, руководя ее движениями.

– Скажи, что тебе нравится, Тэйт. – Мне нужно было знать, что она тоже наслаждалась. Что она снова вернется и попросит еще.

Что она – моя девушка.

Я никому еще не хотел отдать этот титул, потому что сомневался, будто способен состоять в серьезных отношениях. Только причина совсем не в том.

Просто у меня уже была девушка. На протяжении трех лет, несмотря на то, что мы были врагами, никто не мог занять место Тэйт.

Скажи, детка. Скажи.

– Мне... – выдохнула она.

От ее неистовых движений я дышал тяжело, но был готов продолжать так всю чертову ночь.

Я резко приподнял бедра, глубже проникая в нее.

– Скажи.

Тэйт сдвинула брови, словно испытывая боль, и сбивчиво произнесла:

– Мне нравится. – Она улыбнулась. – Мне нравится, когда я с тобой.

Я быстро приподнялся, обхватил ее руками, поцеловал упругую грудь.

– Ты сладкая, как леденец, – прошептал против ее кожи, затем прикусил сосок. – Черта с два ты сегодня уснешь, Татум Брандт. Ты же в курсе, да?

– А ты? – ответила Тэйт, обхватив мое лицо ладонями.

То еще наказание.

– Я тебе кое-что не рассказал на прошлой неделе... когда мы были у тебя в комнате.

Мы лежали под простынями, обнаженные, изможденные, но счастливые, и смотрели в потолок. Я поглаживал Тэйт по руке, а она уткнулась головой мне под подбородок.

Не хотелось нарушать это блаженное спокойствие, но больше затягивать я не мог. Говорить правду – все равно, что лгать. Стоит только начать, а дальше становится легче.

– Что? – Ее голос прозвучал сипло.

Не знаю, с чем можно было сравнить испытываемое мной ощущение – то ли лев пытался разодрать мой живот, то ли носорог прошелся по груди, но я нервничал.

– Я оставил своего брата в отцовском доме. Сбежал без него, –

признался я.

Тэйт приподнялась, чтобы глянуть на меня.

– Джаред, я знаю. Ты об этом говорил. О том, как пытался убедить его уехать с тобой, но он отказался.

Я кивнул.

– Но я не упомянул об одном происшествии. В день, когда я сбежал, отец заставил меня спуститься в подвал, чтобы помочь Джексу. С чем – я не знал, только когда пришел туда, то увидел... – Желчь подступила к горлу, поэтому я сконцентрировался на своем дыхании. – Я увидел пессию отца и его друга. Они лежали на полу. Мертвые.

Тэйт подскочила и посмотрела на меня, сдвинув брови.

– Мертвые?

– Вернись. – Я притянул ее обратно к себе, однако она все равно уперлась локтем в матрас и пристроила подбородок на сжатый кулак.

Похоже, ей хотелось видеть мои глаза в ходе беседы.

– Да, насколько я мог разобрать с такого расстояния. Джекс сидел у дальней стены, прижав колени к груди, и смотрел в никуда. Он не казался напуганным или разъяренным, просто сбитым с толку, или вроде того. – Я прищурился, пытаюсь представить, о чем он думал в тот момент.

– Почему ты уверен, что они были мертвы? – тихо спросила Тэйт.

Я тяжело сглотнул.

– Там было много крови. И они не двигались. – Я выбросил этот образ из памяти. – В любом случае, у меня не получалось привести Джекса в чувства, если можно так выразиться. Он просто сидел и повторял, что с ним все нормально, что нам нужно прибрать этот беспорядок. Он будто бы не понимал, что я находился рядом.

Тэйт посмотрела на меня с беспокойством, и я понадеялся, что она поняла.

– Ты чувствуешь себя виноватым.

Она во всем разобралась.

– Да, – согласился я. – Было невыносимо находиться в том доме. В том подвале. Почему Джекс не ушел со мной? – вопрос предназначался скорее мне самому, чем Тэйт.

– Ты его спрашивал?

– Однажды. – Я погладил ее по волосам. – Он сказал, что ничего не помнит.

– Как думаешь, что там произошло? – она озвучила вопрос, которым я задавался несколько лет. Отца арестовали не за убийство. Понятия не имею, обнаружила ли полиция тела после того, как я вернулся домой и сообщил о

его жестоком обращении с моим братом.

Задумавшись на минуту, побоялся произнести вслух то, что было нелепо даже подозревать.

— Я думаю, что два ничтожества получили по заслугам.

– Тебе все еще больно? – прошептал я Тэйт в волосы, когда мы вошли в здание школы в понедельник утром.

У нее перехватило дыхание.

– Немного. – По тону ее голоса было понятно, что она улыбалась.

– Хорошо, – пробормотал я, затем приобнял ее рукой за шею и притянул к себе.

В субботу, после Осеннего бала, мы вернулись к ней домой, где я наказал ее за то, что держала меня на расстоянии целую неделю, не давая ей уснуть всю ночь.

Воскресенье провел с братом. Не имея возможности связаться с Тэйт, потому что по глупости оставил свой телефон на вечеринке Бэкманов, и его кто-то украл, поздно ночью я пробрался к ней в комнату и уснул, держа ее в объятиях. А утром разбудил пораньше. Мы оба еще толком не проснулись, но все равно было горячо.

Она закатила глаза.

– Какой же ты эгоманьяк, – пожаловалась Тэйт.

Я посмотрел на нее, улыбаясь.

– И тебе это нравится.

– Нет. – Она надулась, а я поцеловал ее в лоб.

Да, нравится.

Я вздохнул, пообещав:

– Значит, я изменюсь.

– Еще как изменишься.

Тэйт остановилась возле своего шкафчика; я остался позади нее, положив руки ей на талию. Похоже, я превращался в подкаблучника, только не притронуться к ней было невозможно, если она находилась в пределах досягаемости.

Люди глазели на нас всю прошлую неделю. Они привыкли к нашей вражде, к тому же меня никогда не видели в обнимку с девушкой, поэтому многие пришли в замешательство.

Однако вместо того чтобы замкнуться в себе, натянуть маску крутого парня, я показал им всем средний палец. Ну, фигурально.

В противоположном конце коридора заметил Пайпер и Нэйта, которые стояли рядом, и, склонив головы, что-то разглядывали, после чего обернулись, уставившись на меня.

Желудок светло, но не потому, что я не переносил эту парочку – просто не хотел, чтобы Тэйт их увидела.

Она наверняка не обрадуется... или того хуже.

Нэйт, похоже, был чем-то доволен, несмотря на все еще заметный синяк, оставленный мной несколькими неделями ранее, в то время как Пайпер скривила губы, будто от отвращения. Ее взгляд сочился злостью, отчего у меня возникло нехорошее предчувствие.

Отлично.

Уверен, к концу дня меня ждал малоприятный разговор.

– Все. – Тэйт развернулась, прижимая к груди учебники. – Я пошла. Ты меня проводишь?

– Нет, я сейчас потащу свою задницу в офис соц. педагога.

От одного словосочетания "социальный педагог" мне хотелось блевануть, но эти встречи были обязательны для всех выпускников.

– Ах, обсуждение планов на будущее? – поддразнила она, кивая головой.

От того, как мое сердце подпрыгнуло, я едва не засмеялся.

– На будущее у меня пока только один план – повести тебя на концерт в День Благодарения, – сказал тихо, достав два билета из кармана.

– Ох! – Глаза Тэйт округлились. Она выхватила билеты из моей руки. – Ты серьезно? На Avenged Sevenfold!

– Запоздалый подарок на день рождения, – пояснил я. – Ждал, пока их пустят в продажу. – Моя челюсть дрогнула от сдерживаемой улыбки. – Тебе же нравятся Avenged Sevenfold, да?

Мы с ней столько времени провели порознь, поэтому мне приходилось напоминать себе, что вполне могли появиться вещи, которых я о ней не знал.

Тэйт посмотрела так, словно у меня еще две головы выросли.

– Нравятся ли мне Avenged Sevenfold? – Она развела руки, демонстрируя свою футболку – футболку с Avenged Sevenfold, скрытую под черным кардиганом, и ехидно заявила: – М. Шадоус – мое все.

– Эй. – Отчасти хмурясь, отчасти улыбаясь, я притянул ее к себе.

Она хрипло рассмеялась.

– Спасибо, – прошептала Тэйт, касаясь моих губ.

– Можешь поблагодарить меня еще раз позже.

Отстранившись, она игриво толкнула меня в грудь.

– Иди. Иди на свою встречу и выбери какой-нибудь колледж в Нью-Йорке.

Мне едва хватило времени закатить глаза, прежде чем Тэйт

развернулась и двинулась прочь по коридору.

– Итак, у тебя довольно неплохие оценки. Не великолепные, но такого среднего балла достаточно, чтобы попасть в хорошую школу. – Мисс Варнер открыла папку с моим личным делом, повторяя те же самые слова, которые, без сомнения, впаривала каждому из трехсот выпускников на протяжении месяца.

Я сидел, свободно положив руки на подлокотники, закинув щиколотку одной ноги на колено другой. В комнате было душно, но я все равно решил потерпеть, ведь директор начнет изводить тех, кто посмеет создавать проблемы на подобных встречах. Так что я остался, однако планировал свалить отсюда при первой же возможности.

– Какие колледжи ты рассматриваешь? – спросила она, обеспокоенно глядя на меня.

– Не определился, – процедил, практически не разжимая зубов.

Мисс Варнер смерила меня взглядом, прищурившись, потом достала из папки стопку бумаг.

– Тебя интересует результат теста на твой карьерный потенциал? – спросила она, не поднимая на меня глаз.

– Нет.

– Судя по результату, – продолжила мисс Варнер, словно я ничего не сказал, – в тебе имеются задатки сильного руководителя.

Какого...?

– Типа как у тренера? – выпалил я.

Я и спорт? Чтобы я работал в школе до конца своих дней, получая дерьмовую зарплату? Ага, худшего способа потратить жизнь впустую не придумаешь, мать вашу.

Она прикрыла рот ладонью, чтобы скрыть улыбку.

– Нет. – Ее голос надломился от смеха. – Типа как у военного или политика.

"Например, Уэст-Пойнт", – слова мистера Брандта всплыли в памяти.

Нет, открыть собственную автомастерскую или стать гонщиком – еще более-менее вероятно, но никаких танков или истребителей...

Подождите...

– Да, хорошо. – Представив себя в кабине военного самолета, тут же отогнал подобный образ. – Я подумаю об этом. – Я поднялся, собираясь уйти, и уж точно не намереваясь ни о чем думать.

– Джаред, – окликнула мисс Варнер. Я остановился. – Тест также

указывает на то, что ты защитник, покровитель... – она замолкла, когда мои глаза расширились.

Какого хрена?

– Ты мог бы рассмотреть возможность карьеры в области здравоохранения или консультирования по делам молодежи. – Она потупила взгляд, словно смутившись.

Консультант по делам молодежи?

Наверно, у меня сейчас было такое выражение лица, как если бы мне сказали, что я вырос среди волков. Я посмотрел на эту сумасшедшую леди.

– Проверьте свои тесты, – проворчал, после чего вышел из кабинета.

Чертов консультант по делам молодежи и пилот?

И ей еще платят деньги?

Мысли кружились в голове, от утреннего спокойствия не осталось и следа. Обычно мой мозг действовал подобно складу: взять одну коробку, открыть ее, разобраться с содержимым, затем отставить в сторону, прежде чем перейти к следующей. Сейчас же все эти проклятые коробки были открыты одновременно.

Неужели мое единственное желание – чтобы Тэйт сидела позади меня на мотоцикле – столь ужасно? Я промаршировал через приемную и рывком распахнул дверь, ведущую в коридор.

– Джаред! – кто-то выкрикнул – нет, проорал – мое имя слева. Обернувшись, увидел спешившего ко мне Мэдока.

Мои плечи тут же напряглись.

Похоже, он был взбешен. Его волосы торчали в разные стороны, словно он то и дело теребил их руками, а губы были плотно сжаты.

– Мать твою, что с тобой такое? – спросил Мэдок порицательным тоном. Я приготовился к удару, который по некой причине обязательно должен был последовать.

Что?

– О чем ты? – Если в офисе консультанта было жарко, то здесь оказалось еще хуже, как в духовке. Я потянул за ворот своей черной толстовки, оголяя вспотевшую шею.

Он поднял руку с сотовым до уровня лица. Я выхватил телефон, в ужасе глядя на запись того, как мы с Тэйт занимались сексом на вечеринке после Осеннего бала.

Что?

Сердце отбойным молотком громыхало в груди; я не мог отдышаться.

Господи.

Я втягивал через ноздри и выдыхал обжигающий воздух.

Это точно мы, в одной из спален Бэкманов, Тэйт на мне сверху, абсолютно обнаженная. Черт.

Какого дьявола?

Мэдок видел эту запись, видел Тэйт такой.

Я сжал кулаки, намереваясь стереть его в порошок. Вот только... откуда у него такое видео?

Тут меня посетила другая мысль.

– Кто еще это видел? – прорычал я. Мне одновременно хотелось вырвать и разнести все вокруг.

– Эм, все, – язвительно огрызнулся Мэдок. – Значит, ты его не посылал?

– Нет, конечно! Мы не записывали секс-видео. Боже Правый! – рывкнул я, смутно отмечая, как ученики поспешно потянулись во двор, вместо того, чтобы расходиться по кабинетам.

Он опустил взгляд, заговорил тише:

– Ну, оно пришло с твоего номера.

Я закрыл глаза. *Нет, нет, нет...*

– Тэйт тоже могла получить это видео. Черт. – Зная, что у нее сейчас Французский на третьем этаже, я рванул к лестнице, но Мэдок перехватил меня за локоть.

– Брат, она уже ушла. – Он покачал головой.

У меня внутри все рухнуло.

Мой телефон пропал, и кто-то разослал с него видео со мной и Тэйт всей гребанной школе.

– Джаред!

Я оглянулся, увидев Сэма, бегущего по коридору. Он указал большим пальцем на двустворчатые двери, ведущие на улицу.

– Тэйт громит твою машину, старик! – выкрикнул Сэм, задыхаясь.

Мы с Мэдоком не стали ждать. Бросились к выходу, обнаружив толпу, собравшуюся вокруг моего Босса.

Тэйт.

Обзор был плохой, но я разглядел, как она замахнулась. Каждый раз, когда металлическое орудие в ее руках поражало мою машину, грудь пронзала острая боль.

Тэйт совершенно обезумела.

Сколько еще унижений она могла перенести, прежде чем будет окончательно сломлена?

Сколько еще боли могла вытерпеть, прежде чем ущерб станет непоправимым?

– Тэйт, остановись! – Я обхватил ее сзади, предотвратив очередной удар лома. Не знаю, в каком состоянии пребывала машина; мне было безразлично.

Тэйт вырвалась из моей хватки, повернулась ко мне лицом. Именно тогда я понял.

Это конец.

Ее глаза безжизненно померкли. Никаких эмоций. Все хорошее, что произошло между нами за последнюю неделю, было перечеркнуто.

Она поверила, что я разослал видео. Поверила, что я снова захотел причинить ей боль.

– Тэйт... – Попытался что-нибудь сказать дальше, но не получилось.

Тэйт не казалась злой или печальной.

Она поставила на мне крест.

Осознав это, я был настолько парализован, что едва расслышал ее угрозу:

– Не подходи ко мне, иначе в следующий раз достанется не только твоей машине.

Она ушла, а толпа позади притихла, однако у меня ответных слов не нашлось.

Черт, я не имел ни малейшего представления, как все это исправить.

Консультант по делам молодежи?

Ага, точно.

– Дай мне свой телефон, – распорядился я, обращаясь к Мэдоку, пока пробирался через сборище переговаривавшихся шепотом и пялившихся с любопытством школьников.

– Приятель, оставь ее в покое хоть ненадолго, – тяжело вздохнув, ответил Мэдок.

Все эти долбаные люди. Их глаза были прикованы ко мне; некоторые даже из окон выглядывали. Вся школа видела, что сейчас произошло, возможно, кто-то даже снял на видео, как Тэйт размолотила мою машину.

Моя машина. Я застонал. Не мог даже взглянуть на нее.

– Телефон. Живо. – Я протянул руку, наконец-то добравшись до более просторного места. Он шмякнул трубку мне на ладонь. – Я поеду ее искать, – сказал, набирая номер Тэйт. – Оставайся здесь, поговори с директором. Сделай так, чтобы у нее не возникло неприятностей из-за этого.

Директор Мастерс боялся отца Мэдока, и слава Богу. Мистер Карутерс был не просто адвокатом. Его дела изучали в юридических школах.

Благодаря репутации мистера Карутерса, мы с Мэдоком успешно избегали проблем. Личное дело Тэйт тоже останется чистым. Я сунул руку в карман за ключами.

– Они узнают про запись, Джаред. Он не накажет ее, но позвонит отцу Тэйт.

Черт.

– Твою ж мать! – прорычал я, отчего все вокруг заткнулись. Девчонки завизжали, остальные расступились.

Только в тот момент я заметил, что аудиенция до сих пор оставалась поблизости. Впервые за несколько недель мне захотелось устроить разнос.

– Вы все, – заорал я, указывая пальцем по кругу. – Удалите это видео со своих хреновых телефонов! Сейчас же! Если увижу у кого-нибудь, вам не жить! Сук это тоже касается.

– Ох, Боже. – Мэдок провел ладонью по лицу. – Ты добиваешься, чтобы тебя арестовали?

К черту их всех.

– Если она по какой бы то ни было причине вернется, найди телефон и позвони мне.

Развернувшись, я залез в свою разбитую машину.

Я ездил по округе около часа, прежде чем набрался смелости позвонить ее отцу. Мистер Брандт мог узнать о случившемся от руководства школы, но сначала он должен услышать это от меня. Я без остановки названивал и слал сообщения Тэйт, однако настала пора поплатиться за свои действия.

Он снял трубку после первого же гудка.

– Алло? – ответил Джеймс сконфуженно. Я использовал телефон Мэдока, чей номер был ему не знаком.

– Мистер Брандт? Это Джаред.

– Джаред? – выпалил он. – Что случилось?

Я чуть не рассмеялся.

Мы с ним обычно переписывались по смс. Если я позвонил, значит, что-то неладно.

– Тэйт в порядке, – сразу уверил я, однако меня не покидало чувство, что это ложь. Физически с ней все было в порядке. – Но кое-что произошло. – Я сделал паузу, затем произнес на одном дыхании: – Будет лучше, если вы вернетесь домой как можно скорее.

Мне словно укуса пришлось хлебнуть, только этого не избежать. Тэйт сейчас нуждается в своем отце.

– Какого черта, что случилось? – рявкнул мистер Брандт. Я отдернул сотовый от уха.

Затем медленно и робко, используя самые приемлемые выражения, какие мог придумать, рассказал ему о том, как мы с Тэйт занимались сексом на вечеринке, нас кто-то записал и разослал видео всей школе с моего телефона, который я потерял.

Ага, меня точно пристрелят.

От тягостного молчания на другом конце линии я поежился. Все повторял себе, что должен заткнуться, иначе в любой момент папа Тэйт протянет руку через трубку, схватит меня за шею и задушит до смерти.

– Мистер Брандт? – Я зажмурился, словно готовясь к избиению, когда он не ответил. – Вы знаете, куда она могла пойти?

Он сохранял молчание еще несколько секунд, потом прочистил горло.

– Может, на кладбище.

– Да, сэр. Я поищу там.

– Джаред, – снова заговорил Джеймс, гораздо спокойней, чем я

ожидал. – Найди моего ребенка. Доставь ее домой в целости и сохранности, – он злобно подчеркивал каждое слово. – И не отходи от нее ни на шаг, пока я не приеду.

Я кивнул, хотя мистер Брандт меня не видел.

– А после, – добавил он, – я, вероятно, больше никогда не подпущу тебя к ней.

У меня внутри все рухнуло, когда я сбросил вызов.

Добравшись до кладбища Конкорд Хилл, я словно ступил на шаткую почву во сне. Я часто посещал это место, но ни разу без Тэйт.

Здесь была похоронена ее мать. Здесь я осознал, что она для меня больше, чем друг. Сюда принес воздушный шарик для ее мамы и отсюда же украл кулон, сделанный Тэйт.

Пусть для нее кладбище было связано с чем-то горестным, для меня оно ассоциировалось с хорошими воспоминаниями.

Сердце заметалось в груди, словно теннисный мячик, когда увидел Бронко ее отца, припаркованный неподалеку от тропинки, ведущей к могиле миссис Брандт.

Тэйт в безопасности.

Я выдохнул, пристроившись за джипом, и заглушил мотор.

Разбитое ею стекло затрещало под подошвами моих ботинок, когда я вылез из машины, едва обратив на это внимание.

Мой взгляд сосредоточился на ней. Тэйт лежала возле памятника своей мамы, уткнувшись лбом в землю. Я попытался поставить себя на ее место.

Волновало ли меня то, что посторонние увидели, как я занимался сексом с кем-то? Да.

Волновало ли меня, что посторонние видели тело моей девушки? Не просто обнаженное тело, а то, что оно делало с моим? Да, черт побери.

Из-за всего этого создавалось ощущение, будто мы занимались чем-то грязным.

В груди ныло от боли, я хотел сровнять город с землей, лишь бы найти того, кто это сделал.

– Тэйт. – Мне хватило сил только на то, чтобы прошептать ее имя, когда подошел ближе.

Она напряглась, но не посмотрела на меня.

Проклятье.

Тэйт, мы выберемся из этой долбанной заварухи тем или иным путем, потому что никто не сможет нас уничтожить.

– Ты ведь победил, Джаред? Почему ты не можешь просто оставить меня в покое?

– Тэйт, это чушь какая-то. Я...

Она не дала мне договорить.

– Нет! Довольно! – выкрикнула Тэйт, обернувшись, буквально испепеляя меня взглядом. – Ты меня слышишь? Моя жизнь в нашем городе разрушена. Этого никто не забудет. Ты победил. Разве не понимаешь? Ты. Победил! Теперь отстань от меня!

Я не мог подобрать слов. Не мог дышать. Запустив пальцы себе в волосы, попытался придумать, как вернуть контроль над сложившейся ситуацией.

– Просто остановись на минуту, ладно? – сказал я более спокойным тоном, подняв руки.

– Я уже наслушалась твоих историй. Твоих оправданий.

Тэйт поднялась и пошла в сторону дороги. К своей машине.

– Я знаю, – произнес ей вслед. – Моих слов недостаточно. Я ничего не могу объяснить. Понятия не имею, откуда взялось это видео! – крикнул я, когда она не остановилась.

– Его прислали с твоего номера, козел! – выпалила в ответ Тэйт. – Нет, забудь. Я больше с тобой не разговариваю. – Она вновь двинулась вперед.

Тэйт не собиралась остаться и все обсудить. Она была чертовски рассержена и очевидно хотела оказаться подальше от меня.

– Я позвонил твоему отцу!

Эти слова заставили ее замереть на ходу.

Она что-то пробормотала, но я не расслышал. Хотя, это к лучшему, наверно.

Тэйт не двигалась. Молчала.

Действуй, идиот!

– Тэйт, я никому не посылал видео.

Услышь меня, детка.

– Я даже не записывал нас.

Это принадлежит мне и тебе, и никто нас этого не лишит.

Тэйт слушала, поэтому я решил продолжать до тех пор, пока она меня не остановит.

– Я не видел свой телефон два дня. Оставил его наверху у Тори, когда мы слушали музыку. А когда вспомнил позже, его уже не было. Разве ты не помнишь?

От холода пот у меня на лбу казался ледяным; я наблюдал, как порыв ветра растрепал длинные волосы Тэйт.

Раз она не уходит, то это хороший знак.

– Ты врешь, – тихо огрызнулась Тэйт.

Ну, что ж, знак оказался не очень хорошим. Однако я рискнул подойти к ней.

Всего несколько часов назад, утром, она смеялась, когда мои пальцы щекотали ее бока, а затем шептала мое имя, пока я занимался с ней любовью.

Тэйт должна почувствовать меня. Несмотря на то, что я не касался ее, она должна меня почувствовать.

– Я позвонил твоему папе, потому что он в любом случае узнает. Это гребанное видео повсюду. Я хотел, чтобы он услышал обо всем от меня. Он возвращается домой.

Напряжение в ее плечах немного спало, но она опустила голову. Как будто сдалась.

– Я люблю тебя больше, чем самого себя, – сказал ей, – больше, чем свою собственную семью, ради всего святого. Не хочу больше и шага сделать в этом мире без тебя.

Пусть мне было ненавистно признать подобное, только это правда. Я любил мать и брата. Но если бы пришлось выбирать между тремя, я бы выбрал Тэйт. Всегда.

Она не обернулась, ничего не ответила, поэтому я положил руку ей на плечо.

– Тэйт.

Резко развернувшись, она скинула мою руку с себя, глядя настороженно.

Я все еще оставался врагом.

– Ты имеешь право мне не доверять, Тэйт. Я это знаю. Мое чертово сердце разрывается на части. То, как ты на меня смотришь – невыносимо. Я бы больше никогда не стал причинять тебе боль. Пожалуйста... давай попытаемся во всем разобраться вместе. – Мой голос надломился, ком в горле стал еще больше.

– Хорошо. – Тэйт достала свой сотовый из кармана. – Я подыграю.

Подыграет?

– Что ты делаешь? – поинтересовался я, прищурившись. В глазах сразу помутилось.

– Звоню твоей маме. – Она начала нажимать клавиши на дисплее.

– Зачем?

– Она установила следящее GPS-приложение на твой Андроид, когда его купила. Говоришь, потерял телефон? Давай его найдем.

– Школа, – прошептала Тэйт едва слышно, убирая телефон обратно в карман. – Он в школе.

– Черт. – Мать следила за мной? Теперь понятно, как она нашла меня той ночью у рыбного пруда. – Она умнее, чем я думал, – сказал я скорее для себя.

В школе. Я оставил телефон на вечеринке, значит, кто-то его забрал и сейчас держал при себе.

Глупый поступок.

Однако это не объясняет, каким образом записали видео. На моем сотовом тем вечером работал только музыкальный проигрыватель, камера точно была отключена.

Дерьмо.

Я с силой зажмурился. Балкон.

Возможно ли, что кто-то забрался туда и снимал нас с Тэйт?

Теперь мои внутренности словно разъедало кислотой; я был зол.

В первый раз Тэйт решила выступить инициатором, попробовать что-то новое, взять контроль на себя. Она была смелой и красивой, и совершенно покорила меня.

А какой-то урод стоял на балконе все это время, следил за нами. Следил за ней. Собравшись с мыслями, я посмотрел на Тэйт, которая нахмурила брови. Она была напугана.

Но Тэйт больше не пасовала перед трудностями.

– Я вижу твой взгляд, – сказал тихо, подойдя ближе к ней. – Взгляд, который появляется у тебя, когда хочешь сбежать. Взгляд, который появляется, когда ты все-таки решаешь остаться и бороться.

– За что мне бороться? – спросила она. Ее голос дрогнул.

За нас, черт возьми!

– Мы не сделали ничего плохого, Тэйт.

Ее глаза покраснели от слез, но я знал, она не сбежит. Тэйт стала дышать ровнее, затем решительно сжала губы.

– Поехали. – Развернувшись, она пошла к своему джипу, распахнула дверцу.

Слава Богу. Я протяжно выдохнул.

Может, мы не найдем мой телефон. Может, я не смогу доказать ей свою невиновность. Может, привести ее обратно в школу, на всеобщее

обозрение – огромная ошибка.

Но Тэйт снова решила за нас побороться. Меня это настолько обрадовало, что я был согласен танцевать с ней на публике каждый раз, как она попросит.

– На... эмм... на твоей машине безопасно ехать? – Она указала на Босс, припаркованный позади Бронко.

Детка, какая разница. Я покачал головой.

– Не заморачивайся. Лишний повод добавить несколько новых примочек.

Ее глаза наполнились слезами, но она моргнула и глубоко вздохнула.

– Тебе надо заехать к маме на работу, забрать ее телефон, – сказала Тэйт, ведь он нам понадобится, чтобы найти мой. – Я встречу тебя в школе.

Чтобы избежать расспросов, я быстро забрал телефон у матери и погнал в школу, где Тэйт ждала меня на стоянке.

– Ты в порядке? – спросил, взяв ее за руку, только она мгновенно вырвалась. Мое сердце рухнуло в живот.

– Тэйт.

Она не смотрела на меня. Ее взгляд был направлен на школьный корпус.

– Не спрашивай, в порядке ли я. – Ее голос надломился, словно Тэйт сдерживалась, стараясь не заплакать. – Не думаю, что смогу ответить на этот вопрос в ближайшее время.

Она запустила пальцы в свои длинные белокурые волосы, сделала глубокий вдох, затем направилась к зданию.

Боже, надеюсь, наш план сработает.

Чем больше времени проходило, тем больше Тэйт отдалялась от меня, и независимо от того, виновен я или нет, данная ситуация могла стать последней каплей.

Тэйт достаточно натерпелась.

Она балансировала на грани между желанием бороться или сдаться. Подойдя к ней, решил держаться поблизости, но трогать не стал.

Все еще сидели на уроках, однако до перемены осталось не так уж долго. Скоро прозвенит звонок, и на нас будут смотреть, как на зверей, заточенных в клетку в зоопарке.

Глаза повсюду, куда ни повернись.

Я следовал за датчиком на мамином сотовом, до сих пор удивляясь тому, что не рассердился на нее из-за слежки. Столько лет я жил с чувством, будто отвечаю сам за себя, поэтому было приятно узнать, что кто-то обо мне беспокоился.

Индикатор мигал, показывая приблизительное местонахождение моего телефона, но ничего конкретного. Должен же быть более быстрый способ найти его.

У меня дрожали руки, мне хотелось убраться отсюда раньше, чем закончится урок.

– Еще мигает? – спросила Тэйт, глянув на дисплей.

– Да. – Я огляделся, ожидая, что в любую секунду нас кто-нибудь заметит. – Поверить не могу, что мой телефон до сих пор работает после двух дней. GPS быстро разряжает батарею.

– Ну, видео послали сегодня утром, – отметила она. – Если ты говоришь правду, значит тот, кто использовал телефон, зарядил его после субботнего вечера.

Так далеко.

– Если я говорю правду... – повторил, раздосадованный тем, как быстро все поменялось. Утром я от нее оторваться не мог, а сейчас Тэйт, похоже, не желала находиться со мной в одном помещении.

– Слушай, – произнесла она, нарушив повисшее между нами молчание, – передатчик работает только в радиусе пятидесяти метров. Значит...

– Значит, начинай набирать мой номер, – перебил я. – Может, мы услышим рингтон.

Пятьдесят метров – слишком обширная зона. Телефон где-то здесь, но нам понадобится помощь, чтобы выяснить, где именно. Тэйт достала из кармана свой сотовый и позвонила мне. Мы молча шли по кафельному полу, в надежде услышать мелодию или вибрацию из личных шкафчиков.

Хоть она и прижимала трубку к уху, мне было слышно, как включалась голосовая почта. Каждый раз Тэйт сбрасывала вызов и набирала заново, пока мы двигались вперед по коридору.

– Давай поделимся, – наконец предложила Тэйт после пятого звонка. – Буду набирать дальше, а ты просто слушай. Мне кажется, он в чем-то шкафчике.

– Почему? – остановившись, спросил я, и посмотрел на нее. – Они могли взять его с собой.

– Нет, я названиваю каждые десять секунд. – Она покачала головой. – Им бы пришлось отключить телефон, тогда бы автоответчик срабатывал

сразу же. Он включен, значит лежит в шкафчике.

Разделиться?

Я потер челюсть. Мне чертовски не нравилась такая идея. Однако у нас осталось мало времени.

– Ладно, – ответил резко. – Но если найдешь, сразу звони на мамин номер. Не хочу, чтобы ты оставалась здесь одна, не сегодня.

Тэйт внимательно посмотрела на меня, словно сомневалась, стоит ли ей вообще пытаться что-то делать. Она, скорее всего, думала, что я разослал видео, а теперь играл с ней. Развернувшись, Тэйт направилась к лестнице.

Я продолжил обыскивать первый этаж. Засунув руки в карманы толстовки, сжимал и разжимал кулаки, внимательно прислушиваясь.

Никогда не носил часов, обычно использовал телефон для определения времени, но и без того знал – осталось совсем чуть-чуть. Когда прозвенит звонок, нам придется прекратить поиски и выбираться отсюда ко всем чертям.

Этим утром я чувствовал ее поцелуи, прикосновения, ее счастье. А сейчас чувствовал только ее сомнения. Они повисли между нами десятитонным грузом.

Телефон у меня в руке завибрировал. Я выхватил его так быстро, что едва не уронил.

" 2 этаж, рядом с кабинетом Кахла!!!" – гласило сообщение Тэйта.

Проклятье.

Я рванул к ближайшей лестнице. Чуть не споткнулся на ступеньках, когда раздался звонок.

От ужаса у меня сердце в пятки ушло. Замешкавшись лишь на мгновение, я побежал к дверям, ведущим в коридор второго этажа.

Ученики заполнили холл, спеша к своим шкафчикам или вниз, к выходу.

Большинство из них провожало меня удивленными взглядами, однако я просто свернул налево и стал проталкиваться через толпу так быстро, как мог.

Некоторые, встречавшиеся мне на пути, замедлялись, остальные останавливались и перешептывались друг с другом. Кто знает, о чем они думали. Я раздраженно сжал кулаки. Меня злило не только все случившееся, но и то, что мне пришлось разгребать бардак, который устроил не я.

Я наконец-то нашел Тэйт возле ряда шкафчиков ближе к концу коридора. Она тоже собрала аудиторию.

Ее тело было напряжено, но Тэйт стояла гордо, не прячась от любопытных взглядов. Она глянула в мою сторону, и я буквально растаял, заметив, что ее настороженность больше на меня не распространялась.

– Ты в порядке? – спросил, положив ладони ей на щеки.

– Да. – По тону ее голоса все стало ясно. Она мне поверила. – Телефон тут, в 1622, – тихо сообщила Тэйт, и я напрягся. – Хотя я не знаю, чей это шкафчик.

Зато я знаю.

Презрительно посмотрел ей через плечо на дверцу.

Пайпер.

Мои челюсти сжались до боли, кислород заполнял легкие, словно горячее. Я никогда не бил женщин, но, черт возьми, с радостью позволю Тэйт ее ударить.

– Вернулась так быстро? – язвительно произнес женский голос у меня за спиной. – Твоя порно-карьера уже потерпела крах?

Я почувствовал, как Тэйт дрогнула в моих объятиях, и легко поцеловал ее в лоб, после чего обернулся лицом к этой суке.

Я пытался удержать Тэйт позади, но она, оттолкнув меня, вышла вперед.

Ох, Боже. Я потер лоб, стараясь сдержать улыбку. Тут не было ничего смешного, однако Тэйт продолжала удивлять меня.

– Вообще-то мы ждали тебя, – сказала она нарочито радостно. – Знаешь, то видео, которое разослали с номера Джареда сегодня утром? Которое все видели? Он его не посылал. У него телефон украли в субботу. Ты случайно не в курсе, где он? – Тэйт скрестила руки на груди.

Окружающие притихли, наблюдая за происходящим, словно за боксерским поединком.

– Откуда мне знать, где телефон Джареда? – усмехнулась Пайпер.

Тэйт подняла свой сотовый.

– Ох, дело в том... – Она нажала повторный вызов, и все услышали, как мой рингтон для Тэйт – "Behind Blue Eyes" Limp Bizkit – зазвучал из шкафчика Пайпер.

Я установил эту мелодию после ее отъезда во Францию (можно подумать, Тэйт стала бы со мной созваниваться), да так и не сменил потом.

Тэйт продемонстрировала дисплей с номером, чтобы наблюдатели увидели, кому она звонила.

– Это твой шкафчик, Пайпер, – также на всеуслышание отметил я.

Тэйт унизили. Нанесенный ущерб не ликвидировать.

Но выбора тут не было. Все должны узнать, что я не ответственен за

историю с видео, что я не стал бы так обижать Тэйт. Никогда больше.

– Люблю эту песню, – поддразнила она. – Давай еще раз послушаем. – Тэйт снова пустила вызов.

Кто-то из зрителей ждал драку, кто-то переговаривался шепотом или кивал.

Я подошел к Пайпер, наклонился, оказавшись почти нос к носу с ней.

– Открой замок и верни мне чертов телефон, иначе мы приведем директора, чтобы он сам вскрыл твой шкафчик.

Она надула губы.

– Это Нэйт придумал! – Пайпер в итоге сломалась и начала оправдываться. Люди засмеялись.

– Тупая сука! – послышался грозный возглас Нэйта из толпы. – Это была твоя идея.

Когда он сделал шаг в нашу сторону, я выпрямился.

Некоторые рождаются глупыми.

Заведя кулак назад, врезал ему по носу, отчего Нэйт рухнул на пол, как подстреленный олень. Он зажал разбитый нос руками, а я встал над ним, приготовившись на случай, если этот болван опять решит подняться.

Мэдок пробрался через толпу, тараща глаза на поверженного Нэйта.

– Ты в порядке? – спросил он, переведя взгляд на Тэйт.

Я не услышал и не увидел ее ответа, но Мэдок покачал головой, снова глядя на Дитриха.

– Как вы это сделали? – спросила Тэйт у Пайпер.

Та не ответила.

– Твой отец – коп, да? Какой у него номер? – Тэйт подняла свой телефон, словно собиралась позвонить. – Ах, точно. 911.

– Ох, ладно! – взвизгнула Пайпер. – Нэйт ходил со мной на Осенний бал, потом на вечеринку Тори. Когда мы увидели, что вы с Джаредом поднялись наверх, Нэйт взял свой камерофон и забрался на балкон. Позже он показал видео мне. Я заметила, что Джаред оставил телефон на комод, поэтому пробралась в комнату, чтобы его забрать.

Твою мать.

– Значит, видео было записано на телефон Нэйта, – заключила Тэйт, хотя смотрела она на меня. – Потом вы перекинули его Джареду, и разослали всем сообщения.

Наши взгляды встретились, и у меня гора с плеч упала.

– Отдай Джареду телефон, Пайпер. Сейчас же, – распорядился Мэдок, в то время как я посмотрел на Нэйта, попытавшегося встать.

Заметив меня, он, похоже, передумал и лег обратно на пол.

Изнурительную минуту спустя Пайпер достала мой телефон и швырнула его Тэйт.

– Мы закончили, – язвительно сказала она, взмахнув рукой. – Можешь валить.

У меня на языке вертелись сотни матерных выражений в ее адрес, но я знал – если начну сейчас, то попросту зря потрачу время. Я позабочусь об этом позже. Пайпер с Нэйтом так легко не отделаются.

Просто уведи отсюда Тэйт.

Но, разумеется, у Тэйта имелись собственные планы.

– Пайпер? – спокойно произнесла она. – Сделай себе одолжение, обратись за помощью. Джаред не твой, и никогда твоим не будет. На самом деле, он на тебя больше не взглянет. И не увидит в тебе ничего положительного, если вообще хоть когда-либо видел.

Тэйт повернулась ко мне, однако Пайпер внезапно дернула ее за волосы.

Я стоял, словно гребанный кретин, не зная, которую из девушек хватать, потому что они двигались слишком быстро.

Тэйт врезалась спиной в ряд металлических шкафчиков. Пайпер попыталась ударить ее, но Тэйт увернулась, а затем врезала сопернице по лицу. Дважды.

Черт.

Я заметил, как Мэдок настойчиво помахал рукой.

– Портер! – громким шепотом объявил он.

Быстро схватив свою девочку, прошептал ей на ухо:

– Шшш. – Я попытался удержать ее, но она вырывалась.

Доктор Портер прокладывал себе путь через толпу учеников.

– Что тут происходит? – проворчал он, добравшись до нас.

Тэйт мгновенно расслабилась, прильнув к моему телу. Я ослабил хватку. Она стояла молча, опустив голову, пока Портер переводил взгляд с ноющей на полу Пайпер на окровавленного Нэйта, валявшегося рядом.

– Доктор Портер, – подал голос Мэдок. – Нэйт и Пайпер столкнулись друг с другом.

Пот лился у меня по спине. Не знаю, чего мне хотелось больше – обнять Тэйт или дать подзатыльник Мэдоку, или... дать подзатыльник Мэдоку.

– Мистер Карутерс, я не настолько глуп. – Доктор Портер оглядел собравшихся. – Что произошло?

Приподняв ногу, слегка наступил Нэйту на руку, предупреждая, чтобы тот держал рот на замке. Он попытался отбиться, поэтому я надавил

сильнее.

Я в любом случае сомневался, что Нэйт заговорит. Он явно не хотел, чтобы мы обратились к копам. Я бы так и сделал, если бы Тэйт этого захотела, но предпочел бы разобраться самостоятельно.

– Я ничего не видел, сэр, – ответил Ганнэр, один из моих друзей.

– Я тоже, доктор Портер, – последовал его примеру другой парень. – Наверно, просто случайность.

Остальные сообразили, каков план действий, и также подтвердили предложенную версию.

Портер ни от кого не добился правды, так что проблем у нас не возникло.

Тэйт ничего не грозило. Я мог забрать ее домой без всяких осложнений.

Погладив бороду, доктор Портер посмотрел на Нэйта и Пайпер.

– Хорошо, вы двое, поднимайтесь и ступайте к медсестре. Все остальные – по домам! – рявкнул он.

Поверженная парочка зашагала по коридору вслед за Портером. Нэйта, правда, немного пошатывало. Оставшиеся зрители разошлись медленно и тихо. Никто не смеялся тайком. Никто не бросал взгляды на Тэйт.

Они узнали, что рассылка видео – не моих рук дело. И, раз мне эта ситуация не понравилась, им уж тем более не должна нравиться. Иногда полезно, когда люди тебя боятся.

Приобняв Тэйт за шею, заключил ее в объятия, где она была в безопасности. Не то чтобы она нуждалась в спасении.

– Прости за то, что не доверяла тебе. – Я почувствовал вибрацию ее приглушенного голоса у себя на груди. – И за машину тоже.

Меня совершенно не заботила эта долбанная машина.

– Тэйт, ты моя, а я твой. С каждым днем ты будешь осознавать это все больше и больше. Когда у тебя не останется сомнений, тогда я заработаю твое доверие.

Я понимал, что еще не добился ее доверия. Сегодняшнее происшествие стало результатом нанесенного мной вреда.

– Я твоя. Просто я не была уверена, что ты действительно мой, – тихо сказала Тэйт.

– Значит, мне придется тебя убедить. – Я поцеловал ее в макушку. В памяти всплыл образ того, как Пайпер схватила ее за волосы.

Меня развеселило то, что Тэйт увернулась и сама повергла Пайпер, хотя я и попытался обуздать свою реакцию.

– Ты смеешься? Сейчас? – Она отстранилась, глядя на меня немного

рассерженно, но в то же время непонимающе. Да, мне точно не следовало смеяться в данный момент.

– Ну, раньше меня беспокоили собственные проблемы с контролем ярости, а теперь беспокоят твои. Тебе нравится бить людей. – Я не смог сдержать широченную улыбку.

Тэйт закатила глаза.

– Я не злая. Она получила по заслугам, к тому же меня атаковали первой.

Я приподнял ее, помог обвить ногами свою талию, и понес к выходу. Желание прикоснуться к ней победило.

Как же я боялся, что больше мне не удастся этого сделать.

– Это твоя вина, кстати, – произнесла Тэйт мне на ухо.

– Что? – уточнил я.

– Ты сделал меня злокой. Теперь я колочу бедных, незащищенных девчонок... и парней, – добавила она.

Подумав о том, как Тэйт отделала Мэдока, я снова захотел рассмеяться.

– Можно сказать, я закалил металл в сталь.

Тэйт поцеловала мое ухо, отчего по телу пробежала дрожь.

– Все, лишь бы тебе было легче спать по ночам, ты, большой и страшный агрессор, – поддела она.

Я сжал ее крепче, надеясь, что когда-нибудь смогу искупить все свои ошибки.

В течение следующей недели мы общими усилиями удаляли видео с различных источников, либо подавали жалобы хостингам.

Тэйт справлялась невозмутимо до тех пор, пока не прочитала комментарии на одном из сайтов. Некоторые были жестокими. Некоторые – извращенными. Но в общем – омерзительными.

Она была готова спалить весь интернет, поэтому в итоге я сказал ей бросить это дело, что дальше сам разберусь. А если честно, я перепоручил задачу Джексу. Он лучше меня разбирался во всей этой компьютерной хрени, значит, управится быстрее.

Родители Пайпер узнали о видео и о причастности их дочери. Они забрали ее из школы. Ей предстояло оставаться на домашнем обучении до конца учебного года.

С Нэйтом все обстояло иначе. Он куда-то исчез после происшествия в коридоре, так что мне пришлось отложить разбирательство с ним до лучших времен.

Только рано или поздно Нэйт опять появится, а я был далек от того, чтобы спустить ему с рук подобный поступок.

С папой Тэйт, напротив, оказалось сложнее всего. Он поддержал наши новые отношения, однако предупредил, что нам не стоит "так торопиться, черт побери".

Мы с ним свозили Тэйт в Чикаго на прошлых выходных, где купили G8, которую она присмотрела онлайн. Мистер Брандт был не в восторге от необходимости потратить столько денег на машину для нее, однако он хотел видеть улыбку дочери. Занять ее. Дать ей возможность сосредоточиться на ином проекте.

Кому-то его терапевтическая тактика могла показаться увеливанием, но это не так. Идея с Новой, которую он подкинул мне в прошлом году, помогла отвлечься от нежелательных мыслей, дистанцироваться, получить свое собственное пространство, перспективу. С Тэйт такая затея тоже сработала. Я поверить не мог, как быстро она оправилась после скандала с видео.

– Что это? – Улыбнувшись, Тэйт с любопытством посмотрела на коробочку, которую я только что положил ей в руки.

Я опустил на ее кровать, присев на колени.

– Открой.

Она уже собиралась спать, когда я тайком пробрался к ней по дереву... под дождем.

По рекомендации Мэдока мне пришлось потащить с собой Джекса в какой-то торговый центр за пределами города. Я не был ярым поклонником шопинга, однако проглотил горькую пилюлю и обратился за советом.

Мне хотелось подарить Тэйт что-то особенное.

Она сняла крышку, достала браслет с подвесками. Ее глаза буквально засияли от удивления и легкого замешательства.

Я наблюдал за ней, пока она рассматривала четыре подвески: ключ, монету, сотовый и сердце, но при этом старался сохранять нейтральное выражение, потому что мне до сих пор было сложно показывать свою слабость окружающим. Показывать, какие надежды я возлагал на то, чтобы эта девочка считала меня достойным.

Спустя несколько мгновений ее глаза округлились. Понимание наконец-то снизошло на Тэйт.

– Мои спасательные средства! – воскликнула она с улыбкой, после чего я облегченно выдохнул.

До недавних пор я не знал о том, что Тэйт разрабатывала планы к отступлению при встречах со мной. Несколько вещей она постоянно держала при себе на вечеринках или других школьных сборищах. Вещей, необходимых на случай экстренного бегства. Деньги, телефон и ключи от машины.

– Ага. – Я провел пальцами по волосам. – Когда по дороге в Чикаго ты рассказала, как в прошлом всегда готовила пути отступления, если тебе приходилось сталкиваться со мной, мне захотелось, чтобы ты перестала видеть меня в таком свете.

– Я не... – Она покачала головой.

– Знаю, – перебил я. – Только все равно хочу пообещать, что больше никогда не потеряю твоего доверия. Я хочу стать одним из твоих спасательных средств, Тэйт. Хочу быть тебе нужным. Поэтому... – Я указал на браслет. – Сердце олицетворяет меня. Как твое спасательное средство. Джекс помог его выбрать.

Мне следовало просто купить ей браслет с сердцем. И все. Одно чертово сердце. Больше ей ничего не понадобится. Только я буду оберегать ее. Буду тем, у кого Тэйт попросит – если такое вообще возможно – помощи или утешения.

– Как дела у твоего брата? – Она отвлекла меня от раздумий.

– Неплохо, – ответил я. – Мама работает с нашим адвокатом, чтобы получить право опеки. Джекс хочет с тобой познакомиться.

Он действительно хотел. Как сказал мой брат: "Мне хочется увидеть девочку, которая сделала тебя таким скучным".

Вот же мелкий засранец.

– С удовольствием, – тихо произнесла Тэйт.

Мое сердце переполнялось эмоциями, пока я смотрел, как она перебирала браслет пальцами, изучая его с блеском в глазах.

– Наденешь? – попросила Тэйт, а я постарался не обращать внимания на слезу, скатившуюся по ее щеке. Я надеялся, что это слезы счастья. Внезапно стало нестерпимо ждать, когда ее отец даст послабление на правила, регулирующие то, сколько времени нам разрешалось проводить вместе. Черт, мне было просто необходимо к ней притронуться.

И чем скорее, тем лучше.

Нам обоим уже исполнилось восемнадцать, но мы уважали ее папу. Только в его понимании – и, возможно, в понимании большинства отцов – даже в восемнадцать рано делать то, что я хотел с ней сделать.

То, что уже с ней делал.

Я застегнул застежку браслета у нее на запястье, затем притянул Тэйт к себе на колени, чтобы она меня оседлала.

О, Боже.

Она обвила руками мою шею, прижимаясь ко мне своим центром, и я зажмурился на секунду. Как давно мы не были вместе.

Ладно, всего неделю, но все же.

Когда ты испробовал то, что абсолютно тебя удовлетворяет, невозможно не желать больше. Гораздо больше.

Тэйт прильнула ко мне, ее мягкие, сладкие губы коснулись моих. Я сжал ее бедра крепче. Знал ведь, что не смогу остаться, однако останавливаться тоже не хотел.

– Джаред, – угрожающе произнес низкий мужской голос, из-за чего мы резко обернулись в сторону звука.

Проклятье. Папа Тэйт.

Я вздохнул, покачав головой.

– Тебе пора домой, – распорядился он через закрытую дверь. – Мы увидимся завтра за ужином.

Великолепно.

Мое тело протестовало, но что я скажу мистеру Брандту?

Эй, мне нужна ваша дочь часа на три или до тех пор, пока она не потеряет сознание от усталости? Не возражаете ли, если я останусь переночевать, потому что сплю спокойней, если Тэйт утыкается лицом мне в шею?

Ага, проще простого.

Я фыркнул приглушенно.

– Да, сэр, – ответил, почувствовав, как тело Тэйт содрогается от беззвучного смеха.

Я перевел взгляд на нее.

– Похоже, мне надо идти.

Она сжала мою футболку в кулаках, касаясь своим носом моего.

– Знаю, – неохотно согласилась Тэйт. – Спасибо за браслет.

Жарко поцеловав ее, прежде чем попрощаться, слез с кровати. Она тоже не облегчала положение, глядя на меня так, словно хотела съесть.

Только на данный момент я поступил, как велено, и полез обратно на дерево. Я порадовался, что мистер Брандт так его и не спилил.

Стоп... а вот теперь он вполне может это сделать.

Посмеявшись про себя, пролез в свое окно, помахал Тэйт, после чего потушил свет. Стояк у меня в штанах не ослаб, отчего меня одолевал соблазн все-таки привести Тэйт сюда. Похоже, придется принимать очередной холодный душ на ночь.

На пути в ванную, почувствовал, как в кармане джинсов завибрировал телефон, и достал его.

От одного взгляда на дисплей захотелось спустить трубку в унитаз.

Кейси.

Я застонал.

Уже поздно, к тому же мы с ней не имели привычки болтать по телефону. Какого черта нужно Кейси?

Проведя пальцем по дисплею, ответил:

– Да?

– У меня для тебя кое-что есть, – пропела она. Ее голос прозвучал соблазнительно, неторопливо, что меня обескуражило.

Я расправил плечи, напрягшись.

– Уверен, меня это не интересует, – сказал сухо, включая душ.

– Ох, еще как интересует. – Было слышно, что Кейси улыбалась. – Я у Мэдока. Поторапливайся, иначе мы начнем без тебя.

Боже. Не мне судить, однако она иногда вела себя настолько бестолково. Сейчас, тем не менее, Кейси просто казалась пьяной.

– Дай трубку Мэдоку, – распорядился я. Мое терпение утекало вместе с водой в канализацию. С другого конца линии послышалось ее хихиканье, затем шорох.

– Чувак, просто приезжай, – засмеялся Мэдок, стараясь говорить тише. – Ты не откажешься от этого лакомого кусочка.

Какого хрена?

– Ты про Кейси?

– Что? – оборонительно возмутился мой друг. – Кейси замечательная. Она приготовила тебе подарок. Намекну. Его зовут Нэйт.

Сердце подскочило до гортани, лицо запылало.

– Так что тащи свою долбанную задницу сюда! – выкрикнул Мэдок, после чего сбросил вызов.

Ох, черт. Я медленно вдохнул и выдохнул. Одновременно хотелось рассмеяться и ударить что-нибудь. Хорошо, полагаю, Кейси оказалась не глупой, в конечном счете.

Понятия не имею, почему она была с Нэйтом, да еще у Мэдока дома, но расклад вышел идеальный. За себя я бы его просто избил, а вот за Тэйт убью.

Мне лишь стоило вспомнить, как она плакала, встретившись с отцом на прошлой неделе. Или как я провожал ее на уроки, чтобы убедиться, что никто не скажет ей какую-нибудь мерзость.

Каждая слеза, каждый всхлип, каждый раз, когда она закрывала глаза

от стыда – причиной всей этой боли был я. Пайпер и Нэйт не имели проблем с Тэйт. Они мстили мне.

Я вошел в гостевую спальню, разбудил брата.

– Хочешь поучаствовать в драке?

После поездки в Чикаго за подарком для Тэйт, Джекс остался у меня дома. Хотя мне была ненавистна мысль, что он жил не с нами, к счастью, приемные родители не ограничивали его визиты. Джекс ночевал здесь практически целую неделю, и каждый день тратил по часу на дорогу до своей школы.

– Черт, да, – пробормотал он сонно, поднимаясь с кровати.

Джекс собрал волосы в хвост, и мы оба надели черные толстовки, ставшие отличительным знаком Трентов, после чего вышли из дома. Моя мама спала. Я мельком подумал, а не взять ли с собой Тэйт, однако решил, что ей будет лучше остаться. Зачем рисковать, подвергая ее шансу ввязаться в еще большие неприятности.

Забравшись в мой практически отремонтированный Босс, тронулись с места.

Джекс зевал, пока мы ехали по скользким темным улицам в противоположную часть города.

– Ты возвращаешься поздно, а встаешь рано. Тебе надо больше спать.

– Я поглядывал на брата краем глаза.

Он покачал головой.

– Кто бы говорил. Я просыпаюсь каждую ночь в два часа, слушая, как ты материшься в гребанном душе. Тебе надо схватить свою девочку и увезти ее завтра куда-нибудь подальше. Уверен, она страдает не меньше твоего.

Я сощурился, глядя в окно, но не смог сдержать смех.

– Без разницы. Мне все равно понадобится холодный душ. Когда ты кого-то любишь, тебе всегда хочется больше.

– О, Боже, – заныл Джекс. – Только не делай татуировку с ее именем, пожалуйста. Единственная девчонка, чье имя парень может вытатуировать у себя на теле – его дочь.

Я лишь покачал головой на это, но все равно не удержался, представляя образ маленькой девочки с каштановыми волосами и глазами цвета грозового неба, которая будет сидеть у меня на плечах когда-нибудь.

Господи.

Я сосредоточился на дороге, стараясь не думать о том, как меняются мои идеи относительно будущего.

Оставшуюся часть пути мы с Джексом преодолели молча. Дом Мэдока

располагался в районе раз в десять шикарней нашего с Тэйт. Не поймите меня неправильно. Мы жили в отличном квартале. С благоустроенными домами, парками, уютными соседскими вечеринками.

Но Мэдок? Он жил в месте, слишком дорогостоящем для среднестатистических адвокатов и докторов. Это не просто жилье для профессионалов. Там селились хирурги с мировыми именами и главы компаний, которые прятали свои семьи, пока сами работали в Чикаго.

Остановившись у четырехметровых черных металлических ворот, я набрал код. Днем здесь стоял пост охраны. Они проверяли всех, кто въезжал или выезжал с территории, но по ночам служащих оставалось меньше, поэтому обычно они просто патрулировали местность на своих джипах.

Ворота загудели, распахнулись, и я медленно вырулил на идеально асфальтированную улицу, ведущую в жилой район Севен Хиллз Вэлли.

Проехав мимо нескольких домов, свернул на подъездную дорожку Карутерсов, огибавшую передний двор по кругу перед парадным входом. Выскочил из машины, захлопнул дверцу и сжал кулаки, пытаясь настроиться на нужный лад. Я до сих пор не был уверен, по какому плану действовать, однако, как и всегда, ринулся в пучину без оглядки, поступая так, будто знал, что делаю.

Когда сомневаешься, придерживайся знакомого курса.

Я услышал, что Джекс нагнал меня; мы вместе вошли в дом Мэдока, поспешно пересекли фойе, двигаясь к заднему двору.

На самом деле это был не дом, а особняк, но Мэдок поправил меня относительно термина еще несколько лет назад. Дом, и никак иначе. Он никогда не хвастался своим положением в обществе или деньгами. Если бы хвастался, мы бы не стали друзьями.

– Эй, чувак. Ну, наконец-то, мать твою. – Мэдок побежал по коридору нам навстречу. На нем были смехотворные пляжные шорты в черно-серую клетку. Судя по его белокурым волосам, зализанным назад, он недавно плавал, однако все остальное казалось сухим.

Оставалось два дня до Хэллоуина, поэтому погода стояла холодная, но благодаря джакузи с подогревом такая температура воздуха ощущалась терпимо.

Я встал перед Мэдоком.

– Он серьезно пришел к тебе домой? – спросил у него.

Нэйт знал, что Мэдок – мой лучший друг. После истории с видео, я думал, Дитриху хватит мозгов, чтобы не оказаться в одном помещении с ним.

Он улыбнулся.

– В том-то и фишка. Нэйт думает, что тут живет Кейси. – Его глаза озорно сияли, словно Мэдок гордился тем, как обвел этого идиота вокруг пальца. – Она встретила с ним случайно, пока гуляла, придумала схему и написала мне. Я сказал ей привести его сюда. Он меня даже не видел пока. – Мэдок пожал плечами, ожидая моего ответа.

Я сдерживался, сомневаясь, насколько далеко хотел зайти. Сейчас мне было что терять. Впервые за долгое время я переживал о том, как сложится моя жизнь.

Джекс прочистил горло.

– Поводок немного коротковат, Джаред?

Поводок? *Долбанный мелкий засранец.*

Склонив голову набок, смерил его многозначительным взглядом, на что он лишь улыбнулся, после чего отвернулся.

Джекс знал, что устроил Нэйт – он помогал удалять видео, в конце концов. Хотя брат и подтрунивал надо мной из-за привязанности к Тэйт, он был на нашей стороне. Он не меньше меня хотел, чтобы этот придурок поплатился за свою выходку.

Я пошел по коридору к кухне, почувствовав, как Мэдок и Джекс последовали за мной.

Через стеклянные двери заметил Кейси и Нэйта, нежившихся в горячей джакузи, и вышел во двор, прервав его маленькую релаксационную сессию.

– Кейси, вылезай. – Я дернул головой в сторону.

– Чт... – подал голос Дитрих.

– Молчи, – перебил я.

Кейси, одетая только в черный лифчик и трусики, вылезла из ванны, расплескав воду.

– Заберите его одежду, – скомандовал я, не отводя взгляда от Нэйта.

Секунду спустя Мэдок подхватил барахло Дитриха с бортика.

Я не был уверен, остался ли Нэйт нагишом, но зная его – наверняка.

Он молчал, его голубые глаза метались между мной, Мэдоком и Джексом. Не знаю, куда ушла Кейси, однако я не слышал, чтобы дверь в дом открылась, значит, она тоже осталась в патио.

– Джекс, дай мне свой нож. – Я протянул руку, по-прежнему фокусируясь на шокированном лице Нэйта. Через мгновение мне на ладонь опустился выкидной нож.

Нажав на предохранитель, выпустил лезвие с зазубринами на одной грани, и нож завибрировал у меня в руке.

Глаза Дитриха округлились еще сильнее; он огляделся вокруг, будто ища лазейку к бегству.

Ага, даже не пытайся.

– Тебе известно, почему я зол. – Я остановился у противоположного бортика джакузи, лицом к нему. – И ты должен был знать, что я этого не забуду.

– Джаред... – начал Нэйт.

– Заткнись, – крикнул я.

Его короткие черные волосы, мокрые от пота, прилипли ко лбу, а губы слегка подрагивали.

– Мы могли бы обратиться в полицию, – сказал ему, – но я свожу счета лично. – Я крутанул запястьем, демонстрируя лезвие. – И делаю это очень болезненно.

– Пожалуйста, – произнес Нэйт сипло, попытавшись подняться. – Я могу объяснить.

– Объяснить? – гаркнул я, отчего он сел обратно. – Что конкретно? Тот случай, когда ты напал на мою девушку в лесу, или то, как снял нас, пока мы были обнажены, а потом обнародовал эту запись?

Я двинулся вдоль бортика, приближаясь к нему.

– Видишь ли, мне понятно, что ты слишком туп, чтобы додуматься до элементарных вещей. – Мой голос зазвучал тише; я решил предоставить слово ножу. – Но это ты поймешь. У тебя выдастся очень некомфортная ночь.

Я склонился ниже, приблизившись к Дитриху практически вплотную.

– Прости, – сдавленно произнес он, переводя взгляд с моего лица на сверкающее черное лезвие в моей правой руке. – Я не должен был трогать ее. Я больше никогда на нее не взгляну. Пожалуйста, не надо.

– Что-что? – переспросил я, остановившись и вздернув бровь.

– Прости, – повторил Нэйт громче.

– Простить за что?

– Прости, что приставал к твоей девушке, – быстро проговорил он.

– Нет. – Я покачал головой, словно разговаривал с ребенком. – Ты просишь прощения за то, что приставал к Тэйт, – подсказал ему.

Независимо от того, моя она девушка или нет, Дитрих не посмеет вновь ей докучать. Никогда.

– Тэйт, – исправился он, тяжело дыша. – Мне жаль, что я приставал к Тэйт. Этого больше не повторится. Я вел себя глупо. Я был пьян. Я попрошу у нее прощения.

– Нет, – легкая усмешка в моем тоне сменилась смертельной угрозой. –

Если ты еще хоть раз с ней заговоришь, взглянешь на нее, будешь ее обсуждать... если даже просто улыбнешься ей, я добавлю твою кровь в коллекцию этого ножа. – Мои челюсти ныли от того, насколько крепко я их сжимал. Я ощутил, как Мэдок и Джекс сместились в сторону. – Теперь проваливай домой, – приказал Нэйт.

– Что? – послышался возглас Мэдока, однако мой взгляд был прикован к Дитриху, который пулей вылетел из ванны, абсолютно голый.

– Пусть уходит. – Я обернулся к своему другу и брату. Они оба смотрели на меня, вытаращив глаза. – На сей раз.

Знаю, парни хотели, чтобы этому мудаку надрали задницу. Черт, я тоже этого хотел.

Но кое-что изменилось. Мне не хотелось постоянно жить с чувством, что Тэйт заслуживает кого-то лучше меня.

Если бы я сделал с Нэйтом то, что хотел сделать, то не добился бы ничего хорошего.

Он неудачник. А я получил свою девочку.

Она меня любила. Я одержал победу.

– Моя одежда. – Нэйт суетливо оглянулся вокруг, дрожа от холода. – Мои ключи остались в джинсах.

– В таком случае, полагаю, у тебя проблемы. – Надеюсь, моя улыбка выглядела зловеще. – Приятной прогулки.

Он замешкался на секунду, вероятно гадая, каким образом ему преодолеть шестнадцать километров без одежды холодной октябрьской ночью.

Однако противиться Нэйт не стал.

Все молчали, когда он вышел из патио.

Я заметил укутанную в полотенце Кейси, стоявшую на приличном расстоянии. Во время телефонного разговора она казалась пьяной, а сейчас выглядела угрюмо.

– Я прослежу, чтобы этот идиот вышел на улицу, – засмеялся Мэдок. – Не хочу, чтобы он стащил одежду из моего дома.

Я спрятал лезвие, затем бросил нож брату, и направился к двери.

– Джаред, какого дьявола? Ни одного удара? – Голос Джекса прозвучал тихо. Он был не столько разочарован, сколько сбит с толку.

– Есть вещи поважнее, за которые стоит сражаться, Джекс.

Подойдя к подруге Тэйт, я с удивлением отметил, что был рад присутствию Кейси. Сомневаюсь, что Мэдоку или Джексу удалось бы заманить Нэйта сюда. Мы с ней оба вели себя неразумно по собственным эгоистическим причинам, однако я знал – сегодня она заступилась за Тэйт.

Я надеялся, что Кейси расскажет ей правду. Тэйт заслуживала услышать объяснение от нее.

– Спасибо. – Я кивнул.

– Без проблем.

Ее взгляд быстро переметнулся на Джекса, и она сдвинула брови.

Когда глянул на него, заметил, что он рассматривал ее с головы до ног. Джекс надругался над Кейси любым возможным способом, каким мужчина способен надругаться над женщиной, не прикасаясь к ней.

– Чего уставился? – огрызнулась она.

Угол его рта приподнялся.

– Тебя домой подвезти?

– Я тебя не знаю, – снисходительно усмехнулась Кейси.

– Узнаешь, – заявил Джекс безапелляционно. – Поэтому можем познакомиться прямо сейчас.

О, Господи.

У нее вытянулось лицо, однако она не осталась в долгу и также оценивающе оглядела Джекса.

– Тебе лет-то сколько?

– Достаточно, чтобы пошатнуть твой мир.

Я провел рукой по лицу. Проклятье, мне уже не терпелось вернуться домой.

Кейси посмотрела сначала на меня, потом на него, после чего нахмурилась, явно раздосадовавшись.

– Вы оба – одного поля ягоды. – Она покачала головой, развернулась и зашагала прочь. – Мэдок, отвези меня домой! – крикнула Кейси, войдя в кухню.

Услышав тихий смешок Джекса, я лишь закатил глаза.

Мы с ним оба избегали серьезных отношений, но по-разному. Джекс не практиковал беспорядочные, непродолжительные связи, как я. Он был не прочь сближаться с людьми, потому что знал – до глубины его души никто не доберется. Я боялся, что мои чувства окажутся слишком сильными. Джекс же понимал, что его чувств будет недостаточно.

– Кто она такая? – поинтересовался он, пока мы шли обратно к машине.

– Лучшая подруга Тэйт, Кейси.

Мы синхронно открыли двери и забрались в салон.

– Что означает ее имя, это какое-то сокращение? – Джекс заправил за ухо выбившуюся из хвоста прядь.

– Без понятия, – я вздохнул. – Сколько мы знакомы, ее всегда называли

Кейси. – Прежде чем завести мотор, посмотрел на него. – И не смей, – распорядился я.

– Чего?

– Я пытаюсь наладить отношения с Тэйт. Ей нужно успокоиться. Не провоцируй лишнюю драму. Кейси не из тех, кто согласится на одну ночь, и уж тем более она слишком эмоциональна для секса по дружбе. Просто оставь ее в покое.

– Слишком поздно, брат. Мои люди – охотники.

Его люди. Я посмеялся про себя, хотя на самом деле это было печально. Сомневаюсь, что Джекс помнил внешность своей матери, не говоря уже про название ее племени. К тому же он был индейцем всего на четверть, но все равно считал себя чистокровным.

– Кейси – не твой тип, – подметил я. – Чопорная и плаксивая.

Вырулив с подъездной дорожки, надавил на газ, разгоняясь по улице до ворот.

– Как раз-таки мой тип, – медленно произнес Джекс. – В такую не влюбишься.

– Твою мать, – прорычал я, сев в кровати.

Согнув ногу, уперся локтем в колено и прижал ладонь ко лбу.

Это кошмар какой-то.

Мой член пульсировал с такой силой, что было больно. Я постоянно просыпался со стояком, словно мне опять тринадцать.

Серьезно, я просыпался от боли, ощущая давление между ног, а та единственная, в которой нуждался, была заперта в соседнем доме.

Черт, год выйдет долгий. Это уж точно.

Я до сих пор не определился с планами на колледж, но в одном был совершенно уверен. Куда бы меня ни занесло, я собирался навещать Тэйт и заниматься с ней сексом до изнеможения в приватной обстановке, без родителей поблизости.

Скрип половицы прервал ход моих мыслей. Вздернув голову, увидел вошедшую в мою комнату Тэйт.

В грудь будто молотом ударило; я моргнул несколько раз, проверяя, не сон ли это. Она закрыла дверь, прислонилась к ней спиной.

– Пожалуйста, скажи, что думаешь обо мне, – промурлыкала Тэйт. Ее губы выглядели так мягко, лукаво.

Она всецело овладела мной.

Своим взглядом – неистовым, нетерпеливым. Своим ртом – влажным, приоткрытым. Своим голосом – плавным, дразнящим.

Я был готов поблагодарить судьбу за то, что Тэйт оказалась тут.

– Ты шутишь? – Я приподнял брови, сбросил с себя одеяло и указал на явную выпуклость, заметную через джинсы, в которых уснул. – Посмотри на эту хрень. Я даже думать не могу.

Подскочив с постели, ринулся к ней. Наши губы слились; сладостное ощущение того, как ее тело прильнуло к моему, заставило меня пожалеть обо всех других девушках, к которым когда-либо прикасался.

Тэйт всегда такая приятная на вкус, словно пряные яблоки и бушующие небеса, а ее язык – слаще конфет.

Она умела двигаться со мной. Когда я наклонялся, Тэйт выгибалась навстречу. Когда отстранял голову, она читала мои мысли и подставляла мне свою шею.

– Подожди, – тяжело выдохнула Тэйт. – Ваша входная дверь была открыта. Я не видела твою маму, когда вошла, но она, похоже, уже не спит.

Я покачал головой, отчитывая ее:

– Ты сама начала. И это не твой дом. Здесь правил нет. – Я улыбнулся, после чего протянул руку к док-станции айпода и включил песню "Raise the Dead" Рэйчел Рабин, чтобы заглушить наш шум.

– Иди сюда, – прошептал, притягивая Тэйт к себе за талию. Однако она оттолкнула меня.

Разочарование – нет, боль и непонимание пронеслись через меня.

– Чт... – начал спрашивать я, но затем судорожно втянул воздух, когда Тэйт принялась раздеваться.

Чеееерт.

Ее маленькая белая майка? И след простыл.

Пижаменные шорты и трусики? Устранены одним движением.

Тэйт приблизилась, и у меня закружилась голова. Черт, я стал еще тверже.

Провел пальцами вверх по ее бокам, потом вниз по красивым грудям. Кожа Тэйт была шелковистой и упругой, как дождь.

Идеальная.

Она толкнула меня на кровать и оседлала; я даже до ящика прикроватной тумбочки дотянуться не успел.

– Тэйт, презерватив, – выдавил я.

Проклятье.

Мое тело содрогнулось от контакта с ее влажной жаркой плотью. Вся кровь хлынула в член.

– Брюки, – прошептала она.

Когда Тэйт потянулась за презервативом, я понял, что она имела в виду. Примерно три секунды спустя резинка была надета, и я вошел в нее.

Мы замерли на мгновение, дрожа, пытаясь отдышаться, упиваясь ощущением.

Боже, Тэйт. Такая миниатюрная.

Ее губы обрушились на мои; я проник в ее рот, скользнул по ее языку своим. Очередной вздох, и все по новой.

– Джаред, – прошептала она в перерыве между поцелуями. – Со мной что-то не так. Я хочу тебя все больше и больше.

Бедра Тэйт начали двигаться вперед-назад, вверх и вниз по моему члену, отчего приятное напряжение разлилось по рукам и ногам.

Ее изумительная кожа напоминала атлас; я обхватил ее задницу и резко опустил на себя. В комнате стало жарко и душно.

Боже... она меня любила. Я до сих пор поверить в это не мог, но она правда меня любила.

– Чего ты хочешь, Тэйт? – произнес на выдохе против ее губ, теряя разум от отчаянной нужды в ее коже, ее запахе, ее огне...

– Я хочу тебя. – Она закрыла глаза, откинула голову назад, раскачиваясь надо мной. – Каждое утро и каждую ночь. – Тэйт запустила пальцы мне в волосы, сжала их. – Я хочу чувствовать тебя весь день, Джаред.

Да, чертовски длинный год будет.

Обхватив рукой ее талию, перевернул нас, уложив Тэйт на спину, и трахнул любовь всей моей жизни достаточно жестко, чтобы она чувствовала меня.

Весь. Чертов. День.

– Ахх, – простонала Тэйт, глядя мне в глаза.

– Я люблю тебя, Татум Брандт. – Я закрыл ей рот ладонью, проникая в нее с еще большим напором. – Теперь кончай.

Мне чертовски не нравилось торопиться. Но я знал, что мама уже проснулась, а наши разговоры и стоны привлекут внимание. Даже с включенной музыкой.

– Господи, детка, ты невероятная. – Я припал к ее груди, втянул сосок в рот.

Пот скатывался по моей спине. Почувствовав солоноватый привкус кожи Тэйт, улыбнулся. Она испытывала те же ощущения, что и я.

Ее бедра сжались вокруг меня, ногти впились в спину. Я ощутил, как сократились ее мышцы, когда она затаила дыхание.

Тэйт кончала. Подняв взгляд, увидел, что ее глаза закрылись. Спустя несколько мгновений она тихо простонала и выдохнула мне в ладонь.

Я всегда знал, когда Тэйт была близка к оргазму. Она переставала дышать.

Опершись на одну руку, второй обхватил ее бедро, двигаясь между ее ног все быстрее и быстрее. Больше и больше. Жестче и жестче.

Я сам закрыл глаза; напряжение внутри меня достигло критической точки.

Проклятье.

Заглянув в блаженное лицо Тэйт, погрузился в нее еще несколько раз, после чего отдался порыву.

Обжигающее пламя разлилось по венам, в легких не осталось воздуха, когда я свалился на нее сверху, дыша так, словно пробежал марафон.

– Джаред, мне нужна чистая футб... ой.

Вздернув голову, заметил Джекса. Тэйт пискнула, и притянула меня к себе, прикрывая свое тело.

– Какого хрена? – Я был абсолютно голый, а Джекс просто стоял на пороге, выпучив глаза и разинув рот. – Пошел к черту отсюда! – проорал я.

После короткой паузы он широко улыбнулся, прыснув от смеха.

– Привет, ты, должно быть, Тэйт. Я Джексон.

И гаденыш протянул ей руку.

К счастью, я закрыл Тэйт своим телом, но меня самого ничего не прикрывало. Этот засранец ко всему прочему и дверь открытой оставил. Тэйт, выглянув из-под меня, тоже застенчиво протянула руку.

– Эм... привет, Джексон. Рада познакомиться.

Они обменялись рукопожатием. Мой болван-братец снова улыбнулся, не двигаясь с места.

– Проваливай на хрен, – рявкнул я снова, испепеляя его взглядом.

– Джаред, почему ты кричишь? – Мать заглянула в комнату. Тэйт сжалась в комок подо мной.

Ох, ну какого дьявола?

– Джаред! – Шокированный вздох мамы, когда она заметила лишние руки и ноги, заставил меня сжать зубы.

Джекс расхохотался, его лицо покраснело.

– Все пошли вон! – крикнул я.

Джекс убрался восвояси, продолжая улыбаться и явно стараясь сдержать смех. Мама, с сердитой гримасой на лице, очевидно желая сказать что-то, схватила ручку и захлопнула дверь.

– О, мой Бог! – воскликнула Тэйт мне в грудь. – Только не говори, что это все действительно произошло.

– Да, боюсь, что произошло. Но какая разница? – отмахнулся я. Меня разозлило то, что Тэйт почувствовала себя неловко, однако мама и Джекс не представляли никакой угрозы.

Она глянула на меня. Ее сексуальные волосы спадали ей на глаза.

– Твоя мама расскажет моему папе.

– Моя мама боится твоего папы. Мы все в какой-то мере его боимся. Она ничего не скажет. – Я поцеловал ее в лоб

– Я поступила дурно. – Тэйт села, прикрыв себя. Она выглядела так, будто ее тошнило. – Я просто не сдержалась. Или... может, не захотела сдерживаться. Я проснулась, и хотела тебя так сильно. Я не подумала.

– Посмотри на меня, – перебил я, положив ладони ей на щеки. – Ты ничего дурного не сделала. Ты хорошая девочка. Никто нас этого не лишит, Тэйт. – Я прищурился, заговорив более настойчиво, и приподнял ее подбородок, чтобы она встретила со мной взглядом. – Нам восемнадцать.

Мы в моем доме. Ты в безопасности. Перестань вести себя так, будто мы должны извиняться за то, что влюблены. Я понимаю, нам нужно проявлять уважение к твоему отцу под его крышей, но что сделано, то сделано. Мы не вернемся назад. – Обняв Тэйт, поцеловал ее теплую шею.

– Я знаю. – Она вздохнула, обвив руки вокруг моей шеи, притягивая меня ближе. – Я люблю тебя, и... верю в нас.

Однако я все равно ощутил затаившееся в глубине души сомнение.

Была ли Тэйт уверена? Слишком много переживаний выпало на ее долю в последнее время, слишком много проблем; она боялась вновь обжечься. Кашлянув, я отогнал мрачные мысли, и решил сменить тему.

– Иди, собирайся в школу. – Отстранившись, посмотрел на нее. – Я заеду за тобой минут через тридцать. Кстати, можешь выйти через парадную дверь. Они уже знают, что ты здесь, – добавил, поднявшись.

Уголок ее рта приподнялся. Тэйт засмеялась, когда я кинул ей одну из своих чистых футболок с Nine Inch Nails.

– Надень. – У меня было несколько таких, потому что это одна из моих любимых групп. – В замену той, которую ты сожгла в прошлом году, – пояснил я, когда Тэйт сдвинула брови.

– Отлично. – Улыбнувшись, она надела нижнее белье и футболку. – Мне всегда нравилось носить твою одежду, – прошептала Тэйт соблазнительно, и повернулась, демонстрируя свой наряд.

Иииии... у меня опять началась эрекция, черт побери.

– Чувак, беру свои слова обратно, – поспешно заявил Джекс, когда я вошел в кухню. – Ты обязательно должен сделать татуировку с ее именем. Проклятье, да я себе сделаю татуировку с ее именем. – Он снова рассмеялся. Вот же гад.

– Джексон, такое поведение недопустимо. – Мать появилась в двери с кейсом в руке. – Не думай, что оно сойдет тебе с рук, когда будешь жить тут.

– Да, мам, – передразнил он, но, если честно, у Джекса отношения с моей матерью складывались лучше, чем у меня.

– Джаред, после школы сразу домой. Есть разговор. – Она указала пальцем на меня.

– Да, мам, – буркнул я, повторив слова брата.

– Джекс, милый, – мама перевела взгляд на него, – тебе уже не нужен

мой ноутбук?

– Да, я убрал его обратно в сумку. Спасибо. – Он набил рот кукурузными хлопьями, стоя у раковины.

Накинув сумку с ноутбуком себе на плечо, мама подошла ко мне. Я позволил ей положить руку мне на щеку, но в глаза посмотреть так и не смог.

– Я люблю тебя, – прошептала она. – Возвращайся домой после школы.

Я кивнул, после чего мать вышла из кухни; затихающий стук ее каблучков слышался из коридора.

Глянув на Джекса, который пытался совладать со своей улыбкой, я внезапно пришел в замешательство.

– У тебя есть телефон. Зачем тебе понадобился ноутбук? – спросил, взяв со стойки яблоко и откусив.

Он пожал плечами, продолжив уплетать хлопья.

– Ты уверена, что тебе удобно в этом прикиде? – поинтересовался у Тэйт, когда мы вошли в здание школы рука об руку.

Она не посмотрела на меня, однако ее улыбка сочилась сарказмом.

– Ты беспокоишься о моем комфорте или о своем?

Тэйт не выглядела развратно, даже близко. Наоборот, она словно сошла с долбанной обложки журнала. Но ее легкое платье было слишком коротким. Обычно Тэйт одевалась как пацанка, однако сейчас, похоже, сделала своей миссией подстегивать мое сексуальное влечение 24 часа в сутки 7 дней в неделю.

Я был на грани полной потери самообладания.

– Мои опасения меня никоим образом не касаются. – Я притянул ее ближе, обнял рукой за шею. – Я думаю только о тебе.

Пока мы шли по коридорам, на нас, наконец-то, едва обращали внимание. Школа переключилась на новые происшествия. Джекс – гений. Вернувшись вчера домой, я проверил результаты веб-поиска, и нигде не обнаружил видео.

Все начали забывать об этой истории.

– Давай прокатимся после занятий, – предложил я. – Просто сядем на мотоцикл и поедem, куда глаза глядят.

Посмотрев на меня, Тэйт приподняла брови и улыбнулась, затем ее

взгляд переместился в сторону шкафчиков сбоку от нас, и веселый настрой мгновенно испарился.

Глянув в том же направлении, заметил двух девчонок, наблюдавших за нами и переговаривавшихся шепотом. Вели они себя слишком очевидно.

Одну девушку я не знал. А вот со второй определенно был знаком.

Дерьмо.

– Тэйт, просто игнорируй их.

– Тебе легко, Джаред. – Ее голос прозвучал низко и спокойно, но язвительные нотки все же проскользнули. – Тебя бы могли снять с десятью порно-звездами, и ты бы по-прежнему считался героем. За видео расплачиваюсь я. Не ты.

Она была права. Хотя я и ежилась каждый раз, увидев эту запись, но на ее месте не был. В данном случае я мало что мог сделать, чтобы защитить Тэйт.

Мне хотелось увезти ее отсюда. Сесть на байк прямо сейчас, умчаться подальше, только она не согласится.

Вместо этого я схватил ее за руку.

– Пошли на урок.

Мы двинулись через поток людей, но Тэйт замешкалась. Обернувшись, я увидел, как она достала свой вибрировавший сотовый.

Услышав, что рядом зазвонили телефоны еще нескольких человек, вздернул голову вверх.

От страха словно камень в животе засел, мной завладело чувство дежавю. Все ученики получили сообщения одновременно, как тогда с видео, судя по рассказу Тэйт.

Мой собственный сотовый завибрировал в заднем кармане. Я достал его, поморщившись.

Мэдок.

Оглянувшись по сторонам, заметил, что практически каждый из окружающих также пялился в свой гаджет. Проведя пальцем по дисплею, открыл сообщение.

Серьезно?!

Внутри все сгорало от ярости, пока я смотрел запись того, как Нэйт оправдывался прошлой ночью, сидя в джакузи. Я тоже присутствовал на видео, однако меня вывели из фокуса, и слова мои звучали неразборчиво. Был хорошо виден и слышен лишь Нэйт Дитрих, умолявший о пощаде, просивший прощения.

Черт!

Меня бросило в жар, холодный пот выступил на лбу, когда я глянул на

Тэйт. Она тоже смотрела запись, без сомнений. Остальные начали покатываться со смеху, перешептываться, передавать телефоны тем, кто не получил сообщение.

Видео получилось малоприятное. Я был явно защищен, Нэйта же бросили на съедение акулам, как бесхребетного неудачника. Что ж, хорошо. Я против этого не возражал, а вот Тэйт?

Она смотрела на экран, сдвинув брови, затем ее серьезный и очень недовольный взгляд сосредоточился на мне.

– Джаред? Это ведь ты, не так ли? Он с тобой говорит. – Она дышала часто, с напряженным выражением на лице.

Твою мать. Как раз в тот момент, когда я думал, что обстановка уляжется. Гребанный Мэдок и гребанный Джекс. Безусловно, Мэдок разослал смс всей школе, а записал видео, скорее всего, Джекс, пока я стоял к нему спиной. Я в этом не сомневался. Мэдок ни черта не смыслил в монтаже видео. Это Джекс у нас умный.

Именно для этого он одолжил мамин ноутбук утром.

– Тэйт, это...

– Это было вчера? – перебила она.

– Все получилось спонтанно. – Подняв руки вверх, я покачал головой, приближаясь к ней. – Нэйт оказался у Мэдока дома, и мы с Джексом поехали туда, чтобы с ним поговорить.

– Ты угрожал ему? О чем ты вообще думал? – порицательно произнесла Тэйт. – То есть, не пойми меня неправильно, – продолжила она, – я признательна за такой жест, но оно того не стоило. Теперь все снова о нас судачат, Джаред. Они знают, из-за чего это.

Я осмотрелся вокруг – да, люди опять на нас пялились. Обсуждали, смеялись, я уж не говорю про шепот. Их улыбки не казались фальшивыми или злорадными, однако сплетни есть сплетни.

И Тэйт они достали.

– Почему ты не взял меня с собой? – спросила она.

Я пожал плечами, горько хохотнув.

– Идея вновь втянуть тебя в этот бардак показалась мне не очень удачной. Тебе и без того досталось. Я не хотел, чтобы ты поддавалась эмоциям...

– Поддавалась эмоциям? – В тихом коридоре ее возглас прозвучал оглушительно, словно пневматический гудок.

Глянув по сторонам, подошел к ней ближе, чувствуя, что у самого уже нервы на пределе из-за ее злости.

– Я не то имел в виду...

– Почему ты не рассказал мне сегодня утром? – Защитные стены Тэйт вновь были подняты. Черт, я ощущал благоговейный ужас от того, насколько быстро все менялось. Всего мгновение назад мы были так близки. – Очередное видео, Джаред! – выпалила она. – Я должна была знать об этом.

– Я понятия не имел о записи!

Какого дьявола? Почему она разозлилась? Если уж на то пошло, Тэйт должна была обрадоваться, что я постоял за ее честь! Разумеется, Нэйт ушел без единой царапины, однако видео прервалось на моменте, когда лезвие приблизилось к его лицу. Народ будет подозревать худшее, пока Дитрих не объявится, подтверждая, что он в порядке.

Она чересчур остро реагировала, потому что не знала, что именно произошло.

– То же самое оправдание ты использовал в прошлый раз! – возразила Тэйт.

– "Оправдание"? – Она всерьез намекала на то, что я знал о секс-видео? – Ты кипятишься без причины. Снова! Как с моей гребанной машиной!

Проведя рукой по волосам, тяжело выдохнул.

– Послушай, – я заговорил тише, оскалившись. – Кейси привела Нэйта к Мэдоку прошлым вечером...

– Кейси тоже участвовала? – перебила Тэйт. – Но не я? Почему ты мне не сказал?

Ох, ну какого хрена.

– Не выдалось шанса, – процедил я сквозь зубы, взмахнув рукой. – Ты пробралась ко мне в комнату утром и оседлала мой член так быстро...

– Ах! – Она зарычала и заехала коленом мне между ног. Я согнулся пополам, упав на одно колено.

Черт, черт, черт... Обжигающая боль разлилась по паху, и я застонал.
Боже Правый, Тэйт!

Зажмурив глаза, делал быстрые вдохи и выдохи, пытаюсь удержаться, чтобы ноги не подогнулись.

Мой долбаный член будто огнем обдало; тошнота накатывала волнами. *Твою ж...*

Я втягивал воздух вдох за вдохом, стараясь сдержать рвоту... или слезы. Тэйт ушла. Я не видел этого, но почувствовал ее отсутствие.

Только взгляните на меня. Один, как последний идиот, в коридоре, полном людей, которых не мог видеть, потому что в глазах помутилось, а тело пробивала дрожь.

Чертова Татум Брандт.
Она сведет меня в могилу.

Вес, опустившийся на плечо, заставил нагнуться еще ниже.

– У нее это хорошо получается, правда?

Мэдок.

Он помог мне подняться, после чего я прислонился к шкафчикам, пытаюсь остаться в вертикальном положении. Первоначальный шок прошел, но я до сих пор пребывал в плачевной форме.

Фиговое ощущение, и мне бы не хотелось когда-либо испытать его снова.

– Видео? – прорычал, понадеявшись, что это прозвучит сурово, однако мой голос надломился, словно я был готов расплакаться.

– Твой брат. – Мэдок кивнул. – Я видел, как Джекс запечатлел шоу на свой телефон вчера, пока ты был занят, но понятия не имел, что он собирается с ним делать. – Он приподнял брови. – До сегодняшнего утра, когда Джекс прислал мне видео на электронную почту.

– Черт бы побрал вас обоих, – выругался я. – И ты счел идею разослать его всем хорошей?

– Ага. – Мэдок решительно кивнул с блеском в глазах. – Я счел идею разослать его всем великолепной. Чтобы показать им, как ныл этот кусок дерьма. Чтобы он на собственной шкуре почувствовал, каково это.

– Ну, теперь Тэйт винит меня.

– Ну... – он начал смеяться, – я не знал, что она так отреагирует, только ты сам был в курсе, что рано или поздно получишь, да?

Он смеялся? Да, просто обхохочешься, мать твою.

– Она все приняла слишком близко к сердцу. – Я выпрямился и попытался бесстрастно вернуть свой член к жизни в коридоре, полном сторонних наблюдателей. – Вчера я поступил справедливо. К тому же после того, что устроил этот мудака, неужели Тэйт действительно думала, будто я ничего не стану предпринимать? И почему она так расстроилась?

Вопросы продолжали накапливаться. Тэйт не должна была столь сильно рассердиться.

Пот стекал по шее и спине. Меня не оставляло желание догнать ее и закинуть себе на плечо.

– У Тэйт остался багаж благодаря нам. Проблемы с доверием, – сказал Мэдок, встав передо мной. – Послушай. – Он потупил взгляд, качая головой. – Обычно меня мало волновало, с кем ты спал или в какие

передраги ввязывался. Я держался в стороне и позволял тебе губить самого себя. Но с Тэйт? Она одна из нас. Теперь иди и все исправь.

Я смотрел ему вслед, все больше и больше поражаясь тому, как мой друг не переставал меня удивлять.

Прав ли он? Да.

Тэйт должна доверять мне. Мы по-прежнему над этим работали, а прошлым вечером я мог влипнуть в неприятности. Она бы беспокоилась и разозлилась, если бы со мной что-то случилось, или если бы я сделал какую-нибудь глупость.

Уверен, у Тэйт также имелись сомнения по поводу того, что, в ее представлении, произошло между мной и Кейси. Она вполне могла выйти из себя, раз уж я оказался в одном месте с ее подругой без нее.

Я зашагал по коридору, готовый вытащить Тэйт с урока Математики, однако замедлился, попав в толпу учеников, двигавшихся в одном направлении.

Кто-то кричал, кто-то переговаривался шепотом. Внимание некоторых было до сих пор приковано к телефонам – видео, наверняка. Меня окликнули по имени, но я их проигнорировал.

Черт, куда все идут?

Только в тот момент я вспомнил. В конференц-зал.

Сегодня утром должна состояться та самая ассамблея. На тему издевательств в школе.

Я запустил пальцы в волосы, массируя голову, и протяжно, устало выдохнул. Великолепно. Наверно, я бы с большим удовольствием отрезал себе руку и втер соль в рану.

Проклятье.

Я стал протискиваться вперед настолько быстро, насколько мог, через поток школьников, двигавшихся к двум двустворчатым дверям конференц-зала.

– Джаред, – выкрикнул кто-то, только я отмахнулся, не оборачиваясь.

Тэйт должна быть где-то здесь, поэтому я осматривал ряды, спускаясь вниз по проходу. В нашей школе насчитывалось около двух тысяч учеников, но девятиклассников собрали для отдельной ассамблеи в спортзале, так что народу присутствовало меньше, чем обычно.

Искать белокурые волосы в такой толпе – какой-то кошмар. Никогда не обращал внимания, как много у нас блондинок.

Но я знал Тэйт.

И заметил бы ее с первого взгляда, поэтому поспешно огляделся, пока всех не заставили сесть.

Спустившись, а затем поднимаясь обратно по центральному проходу, почувствовал, как участился пульс, когда увидел лиловые кеды Тэйт. Она сидела, положив ногу на ногу, и одна ее ступня была видна в проходе.

Я быстро двинулся по фиолетовой ковровой дорожке, и, подойдя к ее месту, положил руки на подлокотник, склонившись над ней.

– Нам надо поговорить, – произнес тихо. – Сейчас.

Голубые глаза Тэйт грозно сузились, отчего у меня во рту пересохло.

Мой голос прозвучал угрожающе. Я сам для себя выкапывал глубокую яму.

Успокойся, приятель. В животе завязался узел. Не знаю, то ли мне нравилась вся эта драма, то ли я к ней привык. Однако перебранки с Тэйт получались у меня лучше всего, поэтому я атаковал ее.

Сейчас не время и не место для этого, но какого черта.

– Теперь ты хочешь поговорить, – съязвила она, и я заметил как Джесс Каллен, капитан команды по кроссу, сидевшая рядом, замерла, наблюдая за нами.

Устремив взгляд вперед, Тэйт отказывалась даже взглянуть на меня.

– Значит, тебе можно реагировать и действовать без спроса, а я должна бросить все дела, когда ты того требуешь.

Это был не вопрос. Это претензия.

– Татум...

– Теперь я Татум, – усмехнулась она, посмотрев на Джесс. – Забавно получается, не правда ли?

– Из-за чего ты сердишься? Вчерашние события не задумывались тебе во вред.

Я сильнее сжал подлокотники кресла. Мне нравилась ее ярость. Всегда. После нашего первого поцелуя на моей кухонной стойке я принадлежал ей.

Но сейчас Тэйт не злилась, она была сдержанна. Сидела, опустив подбородок, и по-прежнему ни разу не посмотрела на меня.

А вот это мне уже не нравилось.

– Ты ни во что меня не вовлекаешь, – процедила Тэйт, едва разжимая зубы. – Ничем со мной не делишься, пока не появляется риск меня потерять. Все происходит на твоих условиях... по твоему графику. Я постоянно остаюсь в стороне. Мне приходится прикладывать усилия, чтобы достучаться до тебя.

С каменным лицом она продолжала смотреть вперед.

– Я поговорю с тобой, Джаред. Только не сейчас. И не в ближайшем будущем. Мне нужно время все обдумать.

– Чтобы прийти к собственным выводам, – упрекнул я.

– Другого выбора нет, ведь я одна стараюсь построить отношения. Ты опозорил меня в коридоре. Снова! Ты бросаешь меня на амбразуру ради собственного развлечения. Ты хоть раз жертвовал собой ради меня? – заявила Тэйт спокойным тоном.

Воздух, заполнявший и освобождавший легкие, казался густым, каждый вздох давался болезненно. Я не успел толком завоевать ее обратно.

Тэйт сомневалась во мне. Сомневалась в моей привязанности. И как я мог винить ее?

С какой стати ей доверять мне? Я говорил, что люблю ее. Пытался показать это. Однако ничем не доказал то, что она для меня на первом месте.

Тэйт видела, как я лапал других девушек.

Она чувствовала боль, снова и снова, когда я нападал на нее, выставлял на посмеище перед всеми.

Видела, как я упивался ее слезами и одиночеством.

В данный момент вес последствий всех моих действий свалился мне на плечи, будто гора мусора. Я оказался погребен.

Твою мать.

Почему она вообще решила меня простить?

– Рассаживайтесь по местам, – громко объявил в микрофон мужской голос, вероятнее всего, нашего директора.

Я наконец-то моргнул.

Я постоянно остаюсь в стороне. Мне приходится прикладывать усилия, чтобы достучаться до тебя.

Я многократно повторял себе: Тэйт – моя. И говорил, что всегда принадлежал ей. Только она этого не чувствовала.

С бешено колотившимся сердцем и туманом в голове, убеждавшим меня не думать о том, что я собирался сделать, прошел вниз по проходу, затем поднялся по лестнице на сцену.

Директор Мастерс посмотрел на меня, отвернувшись от публики.

Его сидящие русые волосы были зачесаны назад, серый костюм измят. Я не нравился этому мужику, но за годы учебы он многое спускал мне с рук, благодаря Мэдоку и его отцу.

– Вы ведь не собираетесь испортить мой день, верно, мистер Трент? – спросил директор, чуть ли не хныкая, словно смирившись с тем, что я непременно выкину какой-нибудь номер.

Я указал на микрофон у него в руках.

– Можно мне пару минут? У микрофона? – Во рту было суше, чем в

пустыне, я чертовски нервничал.

Я был главным в этой долбанной школе, однако сейчас меня волновала только одна особа. Останется ли она или уйдет?

Мастерс посмотрел на меня, словно на двухлетку, только что разрисовавшего стены фломастером.

– Я буду хорошо себя вести, – уверил его. – Это важно. Пожалуйста?

Думаю, "пожалуйста" подкупило директора, потому что он удивленно приподнял брови.

– Не заставь меня пожалеть об этом. У тебя есть три минуты. – После этих слов Мастерс вручил мне микрофон.

Свист и невнятные высказывания проплыли по аудитории, прежде чем все притихли. Мне даже говорить не пришлось, чтобы завладеть их вниманием.

Каждый из присутствующих знал, что я предпочитал не светиться лишний раз. Вступал в разговоры только когда считал нужным, не искал внимания. Именно поэтому данный поступок давался мне чертовски сложно.

Причиной моего головокружения, вероятно, служило то, с какой молниеносной скоростью мое сердце перекачивало кровь, но я вздернул подбородок и стал дышать медленнее.

Нашел взглядом Тэйт – единственного важного человека в зале – и открылся ей.

– Я убил плюшевого мишку, когда мне было восемь, – произнес невозмутимо.

Парни одобрительно зашумели, в то время как девушки умиленно ахнули.

– Знаю, знаю, – я начал медленно ходить по сцене туда-сюда. – Я уже тогда был гадом, верно?

Люди засмеялись.

– Я искромсал беднягу на куски и выбросил в мусорное ведро. Когда моя мать узнала об этом, она пришла в ужас. Будто следом я начну издеваться над животными или вроде того. Если бы она только знала...

– Дело вот в чем, – я обращался к Тэйт, но говорил во всеуслышание. – Тот плюшевый медведь был моей любимой игрушкой. Самой любимой в то время. Он был песочного цвета, с коричневыми ушами и лапами. Его звали Генри. Я спал с ним, даже выйдя из допустимого для подобных вещей возраста.

Я стыдливо покачал головой, когда парни прыснули от смеха, а девочки продолжили умиляться.

– Однажды компания ребят с нашей улицы увидела меня с медведем. Они начали надо мной издеваться. Называли сопляком, малявкой, смотрели на меня как на ненормального. Поэтому я выбросил медведя в мусор. На следующий день попытался похоронить его в коробке на чердаке.

Снова глянул на Тэйт. Ее взгляд был прикован ко мне, она слушала, так что я продолжил.

– Может, если бы я знал, что медведь где-то поблизости, что он не исчез совсем, то смог бы жить без него. Однако такой вариант тоже не сработал. Несколько ночей не получалось уснуть в одиночку, поэтому, чтобы быть сильным без этого глупого животного, я решил уничтожить его. Если игрушку невозможно будет восстановить, то она станет бесполезна для меня. Мне придется справляться одному. Другого выбора не будет.

Тэйт.

– Поэтому я взял садовые ножницы и разрезал его на кусочки. Отрезал одну лапу. Воспоминания ушли. Другую. Привязанность ушла. Выкинул все в мусор. Слабость... ушла.

Вспомнив, как я чувствовал себя после этого – словно кто-то умер – опустил глаза, мой голос надломился.

– Всю первую ночь я проплакал, – добавил, сделав глубокий вдох, чтобы избавиться от боли, сдавившей гортань. – И лишь спустя пару лет нашел то, что полюбил больше Генри. Я встретил девочку, которая стала моим лучшим другом. До такой степени, что мне хотелось быть рядом с ней даже по ночам. Я тайком пробирался в ее комнату, и мы засыпали вместе. Я не так уж нуждался в ней, просто она стала частью меня. Я был дорог кому-то, любим, меня приняли таким, какой я есть.

Мой взгляд сосредоточился на Тэйт. Она сидела в кресле, не шевелясь.

– Стоило ей только посмотреть на меня, и я замирал на месте, не желая, чтобы мгновение заканчивалось. Знаете, каково это? – Я окинул взглядом аудиторию. – День за днем ты радуешься жизни, возможности испытать миллионы моментов любви и счастья, непрерывно соперничающих между собой по силе. Каждый день был лучше предыдущего.

Все вокруг стало размытым, и я понял, что это из-за слез, но мне было все равно.

– Но так же как с Генри, – мой голос вновь зазвучал твердо, – я пришел к выводу, что привязанность к этой девочке делает меня слабым. Мне казалось, я недостаточно силен, раз нуждаюсь в чем-то или ком-то, поэтому отпустил ее. – Я покачал головой.

– Нет, вообще-то я оттолкнул ее. Прочь. Подальше. Через край.

– Я обижал ее. Истерзал так, чтобы наша дружба не подлежала возрождению. – Как с медведем. – Я обзывал ее. Распускал сплетни, чтобы люди возненавидели ее, не принимали в свое окружение, чтобы она осталась одинока. Я причинял ей боль, не от ненависти к ней – мне было противно, что я слишком слаб, чтобы не любить ее.

В помещении повисла гробовая тишина. Те, кто веселился прежде, больше не смеялись.

Те, кто не уделял внимания, теперь слушали.

– Я бы мог сейчас поведать о том, как мамочка обделила меня любовью, а папочка избивал, но у каждого из нас имеется собственная история, правда? – спросил я. – Порой вину за сложившуюся ситуацию можно спихнуть на других, однако за наши реакции на происходящее отвечаем только мы сами. Наступает момент, когда мы несем ответственность за свой выбор, и придумывать оправдания бесполезно.

Я только что выставил свои проблемы напоказ перед всей школой. Им известно, что я агрессор. Сволочь. Только меня интересовало лишь ее мнение.

Спустившись по ступенькам с микрофоном в руке, я пошел по проходу к своей девочке. И сказал только для нее:

– Я не могу изменить прошлое, Тэйт. Мне бы очень этого хотелось, потому что тогда я бы вернулся назад, чтобы иначе прожить каждый день, в котором существовал без тебя, и сделал все, лишь бы ты улыбалась. – В глазах жгло от сожаления. Я заметил, что ее прекрасные голубые глаза также наполнились слезами. – Каждая минута моего будущего принадлежит тебе.

Я опустился на одно колено рядом с ее креслом, с облегчением осознав, что снова видел все самое ценное в мире во взгляде Тэйт.

– Я сделаю что угодно, чтобы стать достойным тебя.

Прильнув ко мне, она уткнулась лицом в мою шею, содрогаясь от пролившихся слез. Вдохнув ее аромат, заключил ее в объятия.

Вот оно. Дом.

– Я готов на все, детка, – пообещал.

Тэйт отстранилась назад, утирая глаза большим пальцем, всхлипывая и улыбаясь одновременно.

– На все? – Она засмеялась; ее глаза буквально сияли от счастья и любви.

Я кивнул.

Прижавшись своим лбом к моему, Тэйт обхватила ладонями мои щеки, и спросила:

– Ты не думал сделать пирсинг сосков?

Ох, ради всего святого.

Сдавленно хохотнув, я поцеловал ее рьяно, на радость загудевшей вокруг нас толпе.

То еще наказание.

A stylized, handwritten signature in black ink, consisting of several fluid, connected loops and strokes.

Саундтрек

Buckcherry – Crazy Bitch
Crossfade – Cold
Silverchair – Dearest Helpless
Apocalyptica – I Don't Care
Godsmack – Love-Hate-Sex-Pain
Five Finger Death Punch – Coming Down
Papa Roach – Still Swingin'
Godsmack – I Stand Alone
Volbeat – Heaven Nor Hell
Beastie Boys – Fight For Your Right
In This Moment – Adrenalize
Seether – Broken
Limp Bizkit – Behind Blue Eyes
Rachel Rabin – Raise the Dead
Adelita's Way – Criticize
Bullet for My Valentine – Tears Don't Fall
Three Days Grace – Pain
Smile Empty Soul – Bottom of a Bottle
Lions – Girl from the North Country
Chris Isaak – Wicked Game

Порядок книг в серии

Агрессор (Fall Away. Потерянная дружба, #1)

До тебя (Fall Away. Потерянная дружба, #1,5)

Соперник (Fall Away. Потерянная дружба, #2) – история Мэдока, 26 августа 2014

Покинутые (Fall Away. Потерянная дружба, #3) – история Джекса, январь 2015